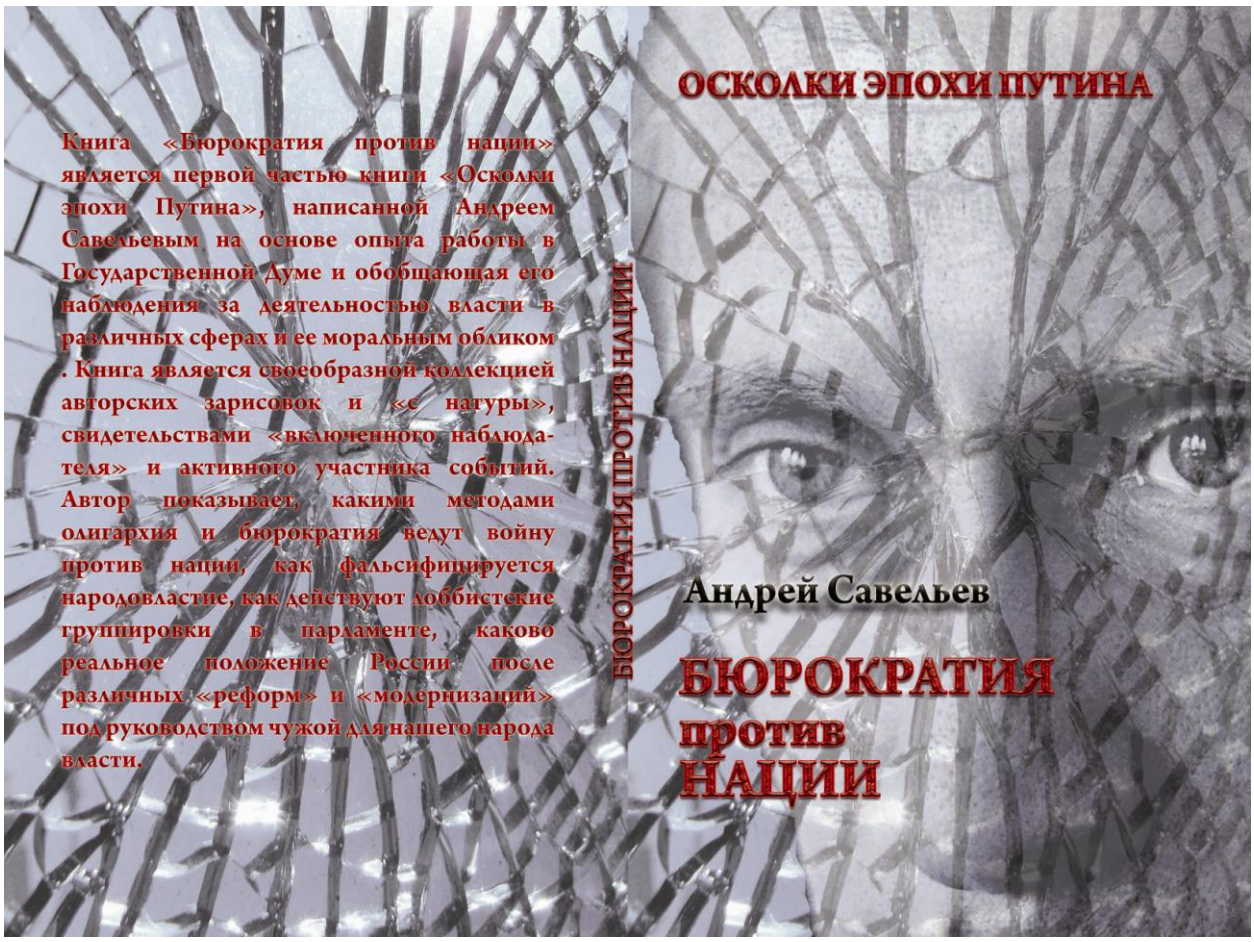

Книга «Бюрократия против нации» является первой частью книги «Осколки эпохи Путина», написанной Андреем Савельевым на основе опыта работы в Государственной Думе и обобщающая его наблюдения за деятельностью власти в различных сферах и ее моральным обликом. Книга является своеобразной коллекцией авторских зарисовок и «с натуры», свидетельствами «включенного наблюдателя» и активного участника событий. Автор показывает, какими методами олигархия и бюрократия ведут войну против нации, как фальсифицируется народовластие, как действуют лоббистские группировки в парламенте, каково реальное положение России после различных «реформ» и «модернизаций» под руководством чужой для нашего народа власти.
БЮРОКРАТИЯ ПРОТИВ НАЦИИ
ОСКОЛКИ ЭПОХИ ПУТИНА
Андрей Савельев
БЮРОКРАТИЯ
против
НАЦИИ

Содержание

Партия власти
Партстроительство: подрались, потом помирились
Курс на посылание…
Атака олигархии
Апокалипсис приближается
Мусорная идеология
Мусорная пропаганда
Придворный расизм
Промежуточные итоги
Фальсификация народовластия
У народа украли власть, у страны – будущее
Бессрочный произвол
Политическое рейдерство
Профанаторы и узурпаторы
Абсурд парламентаризма
Неработоспособность от нежелания работать
Бесстыдство и безмозглость
Парламентское хамство
Покров бюрократии для думской жеребятины
Выболтанная программа «партии власти»
Еврозависимость и политический талмудизм
Частные воспоминания
Евроактивисты под прикрытием
Синдром еврозависимости
Диалог с русскими нужен евреям
Лобби порнографов и гомосексуалистов
Что такое порнография?
Хроника порнолоббизма
«Голубые» игрища
Жалкий депутат в жалкой Думе
Доходы и льготы
Лишь бы депутат не работал
Прикосновенная неприкосновенность
Законотворец или немая марионетка?
Думский финиш
Прощание с Путиным
Лучше бы не встречаться
Куколка Президента
Может ли президент быть врагом России?

Предисловие

Ненависть к власти – объяснимое и нравственно обоснованное чувство, когда власть осуществляется замкнутой корпорацией чиновников и обслуживает олигархию. Если гражданин для власти – только источник наживы и объект манипулирования, то гражданин не может испытывать к власти теплые чувства. Когда произвол чиновника обнаруживается при любом контакте гражданина с властью, между властью и обществом складывается непримиримый антагонизм, разрешимый только «ротацией элит», которая может выливаться в «кадровую революцию». Иначе нас ждет только гибель страны.

Обычно гражданин не столь интенсивно общается с властью, чтобы его жизнь заполнялась только помыслами о безобразиях этой власти. В России о власти говорят и думают много. Но систематизация мыслей не допускается вездесущей пропагандой, отупляющей гражданина и лишающей его мотивов к действию.

Мне довелось взглянуть в глаза подлой власти с близкого расстояния – с позиции депутата Государственной Думы. И увидеть там всю глубину русской трагедии, которая остается не узнанной и не осмысленной, несмотря на чудовищные катастрофы рубежа тысячелетий. Это не домыслы, которых хватает в досужих разговорах. Это документированное знание, это свидетельство очевидца.

Многие консерваторы на Западе имеют положительное мнение о Владимире Владимировиче Путине, они видят в нем настоящего национального лидера, который работает в интересах русского народа. Я очень сильно удивился, когда встречался с итальянскими консерваторами: они мне передали издание, в котором Путин превозносился как лидер мирового масштаба, как некий образец национально мыслящего руководителя государства. Заблуждение было связано с отсутствием информации о реальном положении дел в России и с неадекватной оценкой некоторых грубых слов Путина, которые интерпретировались как антиамериканские и многократно цитировались в западных СМИ. Я тогда написал краткий материал и отправил итальянцам. Не знаю, был ли я убедительным для них, но в русском секторе интернета он разошелся достаточно широко.

Напомню, что афинская демократия широко использовала труд рабов, храмовую проституцию и монополию морской торговли, более похожую на пиратство. В «тоталитарной» Спарте численность нахлебников (городского демоса) была значительно меньше, а отношения спартиатов и илотов больше напоминали отношения арендодателя и арендатора земли. Впрочем, даже в Афинах просто так убить раба было невозможно. В одном из диалогов Сократа, его собеседник рассказывает, что убийца раба был связан и брошен в канаву до прихода стражи.

Либеральные идеи объявились на свет и стали воплощаться в жизнь на фоне работорговли и наркоторговли (опиумные войны). И теперь формальная демократия держится на различных новых формах рабства (включая сексуальное), невиданной наркотизации жизни человечества, а также на различных формах воровства – спекуляциях готовым товаром и финансовых инструментах, убивающих производство и домашнее хозяйство долговой кабалой.

Я сужу по результатам, по образу мыслей и деятельности Путина. Его установки исключительно либеральны. А результаты его правления плачевны для страны. Кризис, в который Россия вошла в 2008 году еще глубже, чем в ельцинский период, в основном обусловлен именно деятельностью Путина. Главной причиной кризиса является легализация олигархических капиталов. Что возможно только при ультра-либеральной власти. Фактически это означает прощение широкомасштабных преступлений по захвату и переделу собственности в прежние годы - в период правления Ельцина.

Путин является представителем сил, которые превратили российскую экономику в часть глобальной экономики, вывели ее из-под действия национальных интересов. Олигархический порядок, который возник на территории России, обусловлен опытом и

деятельностью глобализированной экономики, бесконтрольно используемой людьми, не имеющими Отечества. Это не малый или средний бизнес, которые не могут жить в отрыве от общества, от интересов потребителя. Олигархия в России – это крупный, сверхкрупный бизнес который уже проник на территории других стран и интегрировался с подобными себе глобальными структурами: Газпром, Лукойл, Роснефть и так далее. Это основные топливные, энергетические корпорации. Но это лишь исходный профиль их деятельности. Они проникли в другие сферы, включая политику. При этом их интересы никак не связаны с интересами России. Интерес к России у этих корпораций только в том, что здесь есть источники энергоресурсов, которые могут быть использованы таким образом, что народу от этого не будет никакой пользы.

При Путине оформилась не только олигархия, но и бюрократии. Она фактически уже превратилась в некий социальный слой, наподобие древнеегипетских надсмотрщиков. Это не просто госслужащие, это слой, сплоченный родовыми связями, этнической солидарностью и противостоящий русскому большинству. Этим явлением мы тоже обязаны Путину. И «железному закону олигархии», который в данном случае не встретил никакого сопротивления со стороны власти: любая демократическая система вырождается в олигархию. В данном случае мы видим включение в олигархию высших должностных лиц и формирование госслужбы как машины подавления гражданского самосознания. Либерализм в этой среде – это идеология, призванная держать граждан в узде. Она замещает коммунистическую, по формам риторики совпадая с ней, а различаясь в словесных формальностях. В слое путинской бюрократии мы видим не верность закону и национальным интересам, а убежденность в своем праве творить произвол и попирать закон.

Не просто так Путин сказал: «Я чиновник, нанятый на срок». Понятно, что президента избирают на срок. Но чиновников не выбирают. Выбирают народных представителей. Если народный представитель определился как чиновник, то его управление превращается в частное дело – в род бизнеса, в котором товаром служат национальные интересы, судьба страны. Если смотреть на существо дела, то в словах Путина содержится отказ от какой-либо ответственности: я всего лишь нанят на срок! За пределами этого срока, я не имею никакой ответственности, и как нанятый чиновник, я всего лишь нанятый персонал.

Есть еще один аспект либерализации России при Путине – СМИ, где уровень порнографии перешел все пределы, а достоверность и полнота информации выпали из приоритетов. Государственное телевидение проповедует свободу нравов, свободную любовь, гомосексуализм, проституцию, развязность, бескультурье, цинизм. И все это – под покровом власти, которая требует от СМИ лишь полной лояльности к режиму. В остальном СМИ могут управляться самыми развратными и распущенными натурами.

Картина, которая сложилась в результате наблюдений за властью под самыми разными ракурсами, не может быть целостной. Потому что и сама власть не имеет внятного образа. Она кривится на все стороны, дробится на множество режущих душу осколков. Из этих осколков, как из мозаики, можно сложить нечто относительно цельное. И главным, что мы узнаем, будет обнаружение «основного вопроса нашей эпохи» - политического нутра бюрократии, призывающего миллионы чиновников на интенсивную и изощренную деятельность ради уничтожения Государства российского.

Зная правду об уродствах власти, почувствовав на себе зло бесчеловечной и беспочвенной системы, болью пройдя «опыт зла», мы можем и должны взамен этой власти создать другую. И только так Россия может вновь стать державой, а не выгребной ямой с вывеской, украденной из музея.

Сплоченные противники политической нации – вот что мы увидим, внимательно рассматривая российскую власть периода правления Путина. Чтобы одолеть их, нам надо стать нацией, поняв, что они хотят убить в нас. Устроить власть для себя – значит, стать нацией. Стать нацией – значит, спастись от уже почти неминуемой катастрофы.

А пока мы ходим по битому стеклу эпохи Путина, которая разлетается вдребезги в кризисе, начавшемся в 2008 году.

Партия власти

Партстроительство: подрались, потом помирились

Чтобы понять, где нас надувают, начать надо с просмотра всего того, что они нам обещали в течение ряда лет, с чего все началось.

В 1999 году в борьбу за ельцинское наследство вступили две группировки – региональная и кремлевская. Первую возглавлял Лужков, вторую – Путин. За первую стоял единственный адекватный премьер последних лет Примаков, за вторую – не столько потерявший связь с жизнью страны Ельцин, сколько его олигархи – Чубайс, Березовский и другие. Лужкова поддержала вся чиновная рать Москвы, Санкт-Петербурга, региональные бароны и наиболее оголтелые враги целостности государства – лидеры этнических республик, прибавившие к лужковскому «Отечеству» свою «Всю Россию». Путина подержала вся федеральная власть, а также СМИ, поставленные на службу кремлевским политтехнологам. Лужков проводил пафосные съезды, многочасовые заседания, а политтехнологи делали свое дело – разбирали по костям Лужкова и Примакова, выставляя их в СМИ в самом неприглядном виде. Лужков собирал под свое крыло в партию «Отечество» несметную рать чиновников, Путин сформировал партию «Единство» из разного рода политических отбросов. Чашу в противостоянии перевесили взрывы домов в Москве и Волгодонска, знаменитое путинское «мочить в сортире» (как говорят, изобретенное Березовским) и начало свирепой войны в Чечне.

Идеологи блока «Отечество-Вся Россия» считали, что победа уже у них в кармане. Поэтому программа блока на выборах 1999 года больше похожа на правительственный план с расчетом, по меньшей мере, на пятилетку. Обещаний было множество. Их, возможно, начали бы хоть в какой-то части исполнять, если бы Лужков пришел к власти. Но фракция «Отечества» в Госдуме и не думала следовать своим обещаниям. Избирателям было предложено за сотню законов, которые должны были быть разработаны и проведены «Отечеством» и «Всей Россией» в парламенте. Но, пропустив вперед «Единство», лужковцы умыли руки и стали искать кремлевского покровительства. Поэтому Лужков и его идеолог Владиславлев начали подстраиваться под «Единство» и заявили об отречении как от либерализма, так и от коммунизма. Общей для двух партий чиновников стала абстрактная идея «сильной власти» - закамуфлированная декларация о пренебрежении законом в пользу бюрократической целесообразности.

В программной статье Лужкова и Владиславлева говорилось, что новой партии («Единая Россия») нечего заимствовать из нашего недавнего прошлого – коммунизм стал тождественен тоталитаризму, а либерализм проявил себя с антипатриотических и антигосударственных позиций. «Принцип «священной частной собственности» был бездумно противопоставлен ценностям государства, семьи, религии, нации, традиций. Российские либералы объявили войну своему государству, его традициям, национальным ценностям. Патриотизм был для них «прибежищем негодяев»« (ЛГ 2001, №40). Их либерализм «обрел знакомые «большевистские» черты, едва только был пересажен на российскую посткоммунистическую почву». Поэтому идеология новой партии должна была «воспользоваться современными - и применимыми к условиям нашей страны - элементами правой и левой идеологий и соединить их в практической политике». Причем «левые» элементы были должны доминировать: «В нынешних российских условиях, когда десятилетние реформы создали сильный перекос вправо, мы считаем, что первоочередные наши задачи связаны с возрождением силы и могущества Российского государства, с поддержкой отечественной промышленности, с подъемом жизненного уровня большинства народа. Если корабль дал правый крен, следует восстановить его остойчивость».

«Левая» идея в данном случае вообще не несла в себе обычной для европейских “левых” социальной составляющей». «Мы государственники до мозга костей», - сказали лужковцы. При этом «государство - не более чем инструмент, который должен служить

народу. И в этом плане опыт российской истории, к которому так любят взывать националисты, ничему хорошему научить, к сожалению, не может». Ничем и никогда они не проявили своего понимания государства как инструмента нации, но против русской традиции всегда были готовы выступить с самой яростной критикой.

«Единство» (избирательное объединение «Медведь») с тремя героями во главе (образы Спасателя, Борца и Защитника), сразу после выборов списанными из большой политики, также декларировало «сильное государство». При этом сопутствующими задачами были привычные либеральные догматы – личная свобода, гражданское общество, федерализм. Заявляя себя как «консервативный центр» «Единство» выдвигало тезисы о самобытности России и необходимости патриотизма – что, собственно, в консервативной парадигме настолько тривиально, что не нуждается в обосновании, а скорее должно подлежать защите и выражаться в конкретных проектах. Таких проектов на практике «Единство» предложить не смогло даже и через десятилетие после своего образования. Потому что изначально это был фальшивый консерватизм: «…одни выдвигают нереальные проекты возвращения к дореволюционной русской консервативной традиции, то другие предпринимают попытки выдать за консерватизм ностальгические воспоминания о коммунистическом обществе или же маскируют под этикеткой консерватизма прямо шовинистические, узко-националистические взгляды». О консерватизме свидетельствовали лишь списанные откуда-то слова о защите традиционных ценностей, уважении авторитетов, дисциплине, морали, опоре на семью, религию, общину, о сопротивлении культурному кризису. В документах 2000-2001 гг. были обмолвки о «консервативной революции» (комплекс идеологических произведений немецких консерваторов 20-30-х годов XX века). Но было и прямое отречение от любой предшествующей модели государственности, включая дореволюционную.

Когда положение «партии власти» становилось шатким, она вспоминала свои консервативные декларации. Но никогда им не следовала. Напротив, делала все в противовес консервативным ценностям. А особенно враждебна была к действительно консервативным общественным объединениям, консервативным политикам и мыслителям.

Ни патриотизма, ни консерватизма в партиях чиновников не было. Они просто искали методов воздействия на общество, разочаровавшееся как в социалистах, так и в либералах. Из-под пропагандистского соуса все время проступали затхлые лозунги коммунистической номенклатуры: «все для человека, все во имя человека». И оценить степень лицемерия этих фраз можно в духе бородатых острот: «И мы знаем этого человека».

«Абсурдистан», построенный слившимися воедино отрядами бюрократии, одновременно заявлял об усилении государства и об ограничении его роли. Лужков с компаньоном писали: «Нет никакой «роковой загадки» России. Есть лишь традиция: пытаться проводить масштабные преобразования «сверху», без учета интересов большинства, при отсутствии адекватных юридических и политических механизмов. И не покажется после этого удивительным, что от реформ у нас, как правило, выигрывало меньшинство, тогда как большей части народа отводилась незавидная участь «навоза истории»«. В деятельности бюрократии ничего не изменилось. В своих декларациях они беспардонно лгали, даже когда могли думать, что говорят истинную правду. Слова и дела для них были противоположностью.

Сплавление в монолит «Единой России» произошло, как только вопрос о высшей власти бы решен в пользу Путина. Лужковцы еще год-полтора имитировали самостоятельную позицию, но в Думе всегда голосовали синхронно с путинцами. А потом объединили две партии в одну. Минюст зарегистрировал новую партию в день подачи документов. Ведь чиновник чиновнику всегда верит на слово, если соблюдена субординация. В этом случае не принято смотреть в документы. Надо просто исполнять. Триумф воссоединения бюрократии состоялся. И партию можно было бы назвать «Единая

бюрократия». Враг для нее – гражданин, общество, народ, нация. Они делали все, чтобы доказать это делами. А словами доказать, что все обстоит противоположным образом.

Курс на посылание…

«Кто такой мистер Путин?» долго вопрошали западные журналисты, не понимая, как безвестный человек мог стать президентом России. Российские избиратели подсмеивались над этим недоумениям, полагая вполне достаточным, что Путин в 1999 году сказал «мочить в сортире» и, действительно, сделал то, что обещал – прокатился армейским катком по захваченной бандитами Чечне. Общество было консолидировано вокруг такого решения, поскольку не могло оставить неотомщенными взрывы домов в Москве и сотни невинных жертв.

Политикам и аналитикам все же загадочных улыбок Путина было мало, и они искали понимания замысла Путина в документах. И, казалось, что по текстам, которые Путин лично произносил с трибуны, можно что-то уловить.

Путин какое-то время выглядел почти что оппозиционером. Установки программ партий «Единства» и «Отечества» по своему стилю и характеру постановки целей шли вразрез с теми позициями, которые высказывал избранный ими в лидеры российский президент Путин. Программы «партий власти» затрагивали национальную тематику лишь вскользь, а Путин начинал свое Послание Федеральному Собранию 2001 года с главного – с демографической ситуации, а затем выдвигал ключевую проблему современной России: «сможем ли мы сохраниться как нация, как цивилизация, если наше благополучие вновь и вновь будет зависеть от выдачи международных кредитов и от благосклонности лидеров мировой экономики?»

Тогда трудно было более остро поставить вопрос о судьбе государства Российского: «Россия столкнулась с системным вызовом государственному суверенитету и территориальной целостности. Оказалась лицом к лицу с силами, стремящимися к геополитической перестройке мира».

Под таким углом зрения проблему рассматривали разве что самые жесткие оппозиционеры, но не «партии власти», в которых оказались представленными лидеры сепаратизма – главы национальных республик. И как будто к этим партиям обращены были слова Послания-2001: «не нужны очередные чиновничьи партии, прислоняющиеся к власти, тем более - подменяющие ее».

К национальной проблематике относится также поставленная Путиным во главу угла задача выработки четких демократических правил, гарантирующих подлинную независимость журналистики и ее выведение из-под влияния финансовых групп, использующих ее для межклановой борьбы и обмана граждан. Подобная постановка вопроса также не встречалась в программных документах «партий власти». Напротив, «партии власти» объявили, что будут использовать «административный ресурс» как только смогут.

Впоследствии оказалось, что объединившиеся партии бюрократии не стали следовать объявленному Путиным курсу, а сам Путин воссоединился с ними. Не только потому что он вжился в роль лидера бюрократии и адвоката олигархии, но и потому что придерживался догматов экономического либерализма, привитых ему в бытность соратником питерского градоначальника А.Собчака. Но в сотрудничестве с бюрократией Путин в реальности отрекся и от этих догматов: минимизация вмешательства государства в экономику, защита равенство условий конкуренции, освобождение от административного гнета и т.д. Весь антибюрократический пафос из либеральных принципов был выхолощен, а оставлена только защита узкого слоя олигархии – либерализм для избранных. Впоследствии из пафоса патриотизма осталась лишь риторика, а в реальности Путин защищал бюрократическую «вертикаль», построенную им как опора олигархии.

Путин поставил вопрос о возвращении государству естественной функции легитимного насилия, которая в прежние годы все больше узурпировалась службами безопасности частных корпораций и кланов с одной стороны, и региональными группировками, размывающими единство государства, с другой. Но вместо легитимного насилия на деле получилось беззаконное насилие фиктивных представителей власти, произвольно выходящих за пределы своих полномочий. И сам Путин многократно показывал пример пренебрежения законностью и принципами права.

В Послании-2001 Путин объявил о создании федеральных округов как о важнейшем достижении в деле укрепления государства, частично реализовав выдвинутую традиционалистскими силами идею укрупнения административно-территориальных единиц (к примеру, в программных установках Конгресса русских общин). В дальнейшем и эта идея выродилась в новый бюрократический институт, оставивший местную бюрократию в покое или даже растворившийся в ней.

Послания президента в 2002 и 2003 гг. последовательно повторяли мысль о необходимости административной реформы. На деле же все свелось к вопросу о «разграничении предметов ведения» между федеральным центром и регионами, а также к планам сокращения функций министерств. Новой концепции административного строительства Кремль не выдвинул, и реального продвижения к эффективности госаппарата не обеспечил. Все, что сделала бюрократия – окончательно завершила свое оформление в «партию власти», отнимая у народа возможность проводить в парламент, региональные законодательные собрания и на все избираемые должности своих законных представителей. Реформы Путина в системе государственной власти обернулись утверждением бюрократии во всех сферах и формированием системы лояльности к «вертикали», подобной той, что существовала в КПСС.

В Послании-2003 Путиным была высказана идея о переходе к формированию Правительства парламентским большинством. Риторически это означало формирование исполнительной власти голосами народных представителей, практически – полное подавление народного представительства фиктивными избирательными процедурами и ритуалом лояльности представителей бюрократии при утверждении ими председателя правительства. Антибюрократический пафос Послания, как оказалось, всего лишь преследовал цель отнять у оппозиции ее наиболее значимые идеи, перенимая их для вида, но в действительности откладывая все реальные шаги на неопределенное время.

Державная риторика в Послании-2003 ориентировала Россию на возвращение в разряд великих держав, что означало провозглашение общенациональной стратегии. Тем не менее, контуры этой стратегии ни Путиным, ни «партией власти» так и не были прорисованы. «Единая Россия» несколько раз пыталась заявиться как партия консервативная. Из этого ничего не вышло, кроме нескольких десятков публикаций на подконтрольных интернет-ресурсах, которые после разрешения «проблемы-2008» (передачи власти преемнику) были дезавуированы. Призыв к российской элите консолидироваться вокруг общенациональных интересов и общенациональных ценностей был обращен, как выяснилось, только к бюрократии, но никак не касался ни самодеятельных политических кругов, ни интеллектуалов.

Было бы нелепо предположить, что, сдавая свой пост Путину, Ельцин не «подвесил» бы его на каком-то «крючке» компромата. Задача Путина все годы правления вплоть до похорон Ельцина состояла в том, чтобы не допустить дискредитации своего предшественника, но выглядеть при этом самостоятельным политиком. Противоречие между установками на утверждение личной власти и зависимость от узкого слоя приближенных к власти «денежных мешков» сохранялось у Путина в течение всего времени его правления. Он не только в полной мере воплотил в жизнь самые живодерские тенденции, заложенные в ельцинизме, но систематизировал идейно и организовал проводников живодерства в тоталитарную партию. Дразня народ почерпнутыми у оппозиции тезисами, Путин стал ведущим политтехнологом олигархии, ее маской. Это

позволило «партии власти» окончательно оккупировать нашу страну, занять ее и поставить на всех углах своих агентов.

Атака олигархии

Избиратели России, прошедшие через горнило парламентских и президентских выборов 2003-2004 гг., вправе были надеяться, что Госдума в большинстве своем будет состоять из государственников, а ведущая фракция, получившая конституционное большинство по числу депутатских мест, будет чутко следовать указаниям главного государственника страны - президента. «Партия власти» (кремлевская, правительственная, думская) избрала для России стратегию хаотического отступления по всем направлениям, прикрывая разорительные для страны действия потоками нефтедолларов и державной риторикой.

«Единая Россия» в первые месяцы 2004 года полностью дезавуировала все свои обещания избирателям и продемонстрировала сладострастное стремление раз за разом растаптывать русские национальные интересы. Вот только некоторые «достижения» единороссовского большинства.

Провален проект о рекламе – только потому, что правительство и ее фракция не в состоянии дать определение порнографии. Все время заботятся о каких-то мифических преследованиях добропорядочных художников – специалистов по обнаженной натуре.

Провален проект о противодействии изготовлению самогона и самопальной водки. Якобы потому, что уже есть региональные программы, которые успешно работают. На самом деле нет ни одной успешной программы. Вместо успехов на поприще борьбы с алкоголизмом - активная лоббистская деятельность ЕР в защиту спиртовой мафии и «умельцев», травящих село своим маломощным, но очень популярным производством.

Отклонен проект, устанавливающий административную ответственность за вовлечение в занятие проституцией и нарушение правил рекламы. Представитель правительства объявил, что проект только повторяет Уголовный Кодекс, но никак не отреагировал на тот факт, что законоприменительная практика показывает неэффективность соответствующих статей УК. Кодекс об административных правонарушениях, где имеется статья о «неэтичной рекламе», тоже не действует. Ни правительство, ни правительственную фракцию это не волновало – никаких альтернативных проектов они не предложили. А обсуждение было пресечено руководством Думы.

Отклонен проект по квотированию показа иностранных фильмов. Представитель правительства сказал, что это только ухудшит ситуацию, что нам нечего будет показывать. От правящей фракции прозвучало лишь одно: попытка ограничить показ иностранных фильмов приведет к новому витку коррупции. Получается, что ЕР против коррупции ничего не имеет – никаких средств и сил. (Только в 2008 году Министерство культуры объявило о намерениях защитить отечественный рынок киноиндустрии. Но так ничего и не сделало.)

Отклонен законопроект о нормативах жилой площади. Правительство и ЕР были едины в том, что нормативы определяются возможностями бюджета, и не более того. Что касается расходов бюджета, то они, как известно, старательно минимизировались, чтобы рапортовать о профиците и больших успехах при выплате долгов иностранным государствам и накоплении колоссальных резервов за рубежом. Реальная жизнь граждан без

жилья вовсе или в аварийных условиях ни правительство, ни ЕР не интересовала.

Уже из третьего чтения (когда возможны лишь стилистические поправки), был снят проект закона о пенсионных правах для одной из «забытых» категорий работников образования, медицины и детских учреждений.

Прошел в первом чтении (то есть, как концепция, которую уже не изменить) закон, снимающий ограничения на коммерциализацию высшего образования и грозящий полным уничтожением бесплатного образования. Тем же путем прошел закон, снижающий барьеры проникновения в наш авиапром иностранного капитала и открывающий иностранцам возможности захвата и удушения последних работающих авиапредприятий. Прошел закон о госслужбе, который следовало бы назвать «Манифест бюрократии». Никаких обсуждений закона не было допущено в принципе.

Практика Думы четвертого созыва в течение первых же месяцев 2004 года показала, что никаких государственников, никаких консерваторов в «правящей партии» не обнаружилось. «Единая Россия» во главе со своими думскими лидерами взяла курс на погубление страны, следуя идеологии либералов, которым на думских выборах народ отказал в доверии. Но народ был обманут. На смену одним либералам пришли другие – еще более подлые. Скрыть это обстоятельство помог Путин.

Уже в конце 2004 года стало ясно, что правительство не просто парализовано. Оно и не начинало работать после той реформы, которую само над собой учинило. Министры в большинстве своем стали просто статистами, руководимыми триумвиратом патологических типов: Грефом, Зурабовым и Кудриным (ГЗК – Греф Зурабович Кудрин, как назвал этот триумвират Дмитрий Рогозин). Правительство свалило финансовую ответственность в регионы, а налоги предпочло собрать у себя. Все это было названо «реструктуризацией», и этот «маневр» власти будет икаться России еще многие годы.

Правящая клика предложила своим марионеткам в Думе бюджет умирания. В нем с бухгалтерской точностью записаны параметры нашей катастрофы. Главным элементом финансовой системы России стали золотовалютные накопления и Стабилизационный фонд, перевалившие к концу 2004 года по совокупности за 130 млрд. долларов и размещенные в иностранных банках. Либеральные финансисты полагали, что России эти накопления просто необходимы, и запасы «на черный день» следует размещать именно в иностранных банках. Превращение огромных сумм, вырученных от торговли энергоносителями, в российский инвестиционный ресурс для них смерти подобно! Ведь тогда финансовая камарилья потеряет работу, и в цене снова будут производственники, а не счетоводы. Этого они не моггли допустить. Поэтому загоняли в кубышку Стабфонда любые средства, способные стать инвестициями в российскую экономику.

Зарубежные накопления России выполняют политическую задачу. Неизбежный бунт против политики грабежа страны рано или поздно приведет к выезду правящей команды за рубеж и использованию российских накоплений для обеспечения безбедной жизни «правительства в изгнании». ***Стабфонд – это пенсионный ресурс для изменников на случай бегства за рубеж.*** При падении цен на нефть в 2008 году Стабфонд стали стравливать постепенно, чтобы продлить агонию экономической системы и за оставшееся до краха время выкачать из страны последнее, после чего ее и бросить. И все-таки пенсионный резерв правительство Путина продолжало держать «на черные день» - для себя, не для страны.

Какие задачи ставили правительственные чиновники перед своими подчиненными в 2004 году? Извольте: вице-премьер А.Жуков, представляя Думе на утверждение бюджет-2005 (Стенограмма ГД от 29 сентября 2004), объявил, что наша цель – сокращать отставание от других стран и создавать «современное постиндустриальное общество».

Это прямо означает, что догонять передовые экономики нам предписано исключительно вне сферы индустрии. Но оказывается, что даже это вранье. Предприняв энергичные усилия для разрушения систем здравоохранения и образования, правительственные чиновники продолжали толковать о приоритете развития этих сфер и необходимости развивать «человеческий потенциал» (позднее Путин сказал, что наступила эпоха людей, а не заводов).

Г-н Жуков оговаривался, что социально-экономические мероприятия «не должны подрывать достигнутый уровень макроэкономической стабильности». То есть, надеяться на разумность правительственной команды было совершенно невозможно. Они желали России кладбищенского покоя – ***тотального неразвития.*** Причем жертвы народ должен нести не ради «светлого будущего», что еще можно было бы как-то объяснить. А исходя из рабского принципа: «не было бы хуже». Именно этот обывательский принцип развалил СССР и принес нашей Родине столько бед. Теперь его вновь закладывали под Россию как мину, которая взорвалась кризисом в 2008 году.

А В 2004 году А.Жуков от имени правительства декларировал перед Думой одну из важнейших для правительства целей – сохранение стабильности национальной валюты. Ради этого правительство занималось таким видом деятельности, как «торможение скорости обращения денег» (то есть, заталкивало их в кубышки, превращая в фиктивные богатства). Оказывается, это мы должны обслуживать валюту, а не она нас!

Меры против бедности были обещаны только в среднесрочной перспективе. Разумеется, ничего другого после «монетизации» социальных льгот и не должно было быть. Правительство освобождало карманы граждан «лишних» денег и переправляло их в Стабфонд – то есть, в зарубежные накопления, стимулирующие чужую экономику. Гарантией дальнейшего освобождения России от «лишних денег» предложено было считать вступление в ВТО. Только в 2008 году в правящих кругах созрело понимание того, что ВТО может нести России только вред. Но к тому времени исполнение требований ВТО уже много лет практиковалось правительством, подрывавшим жизнеспособность российской экономики. Особенно жестоко это сказалось на сельском хозяйстве.

В тот период правительственных чинуш ставил в тупик рост цен на нефть. Куда использовать деньги? Жуков говорил: будем выплачивать внешний долг, сможем отказаться от внешних заимствований и будем подкреплять доходы Пенсионного фонда. И ни в коем случае не «проедать»! Если же цена нефти перевалит за 50 долларов за баррель – тут надо будет думать. Пока, мол, думать не надо: ни копейки из сверхдоходов людям не достанется! А то они и в самом деле все «проедят». Пусть уж лучше моль потравит эти доходы, превращенные в залежи «зеленой капусты» - долларовые накопления, лежащие мертвым грузом в виде зачетных записей в компьютерах иностранных банков! Когда позднее цены на нефть перевалили 100 долларов за баррель, правительство уже ни о чем не думало. Глаза горели от вожделения, а чиновники превращались в миллиардеров.

Министр финансов Кудрин утверждал, что средства, полученные от высоких цен на нефть, угрожают стране ростом инфляции. Потому, мол, их лучше держать подальше от России. Но, может быть, тогда стоит и вовсе прекратить торговать нефтью, которая оказывается опасным богатством? Или просто отдать нефть иностранцам – пусть сами мучаются с «лишними деньгами»? Кажется, именно этим правительство и занималось. Для нас доходы от нефти – лишние, для иностранцев – очень даже кстати. Поэтому Стабфонд был для страны убыточным. Не сомневаюсь, что прибыль от невыгодного размещения российских финансов за рубежом в немалой части поступала в карманы чиновникам. Для правительственных чиновников, доказывающих, что «лишние деньги» для нас опасны, получение пухлых конвертов в счет обслуживания этого абсурда было вполне приемлемо.

Мы много продаем нефти. За вырученную валюту в Россию могли бы прийти новые технологии и производства «под ключ». Как воздух нужна была модернизаций ключевых производств, подъем науки, образования, культуры. России правительство Путина не дало ни копейки. Инвестиции росли. Но в каких секторах? В нефтегазовом комплексе, в строительстве сверхдорогого жилья, в отверточных производствах, которые более всего подходят для ухода от налогов, прикрытия экспорта иностранной бытовой техники и автомобилей. Наши производства просто погибали от этих инвестиций.

Деньги серьезных инвесторов бежали из России. До 20 млрд. долларов в 2004 году отправилось инвестироваться за рубеж. Инвесторы везли деньги туда же, куда и правительство. Разговоры об инвестиционной привлекательности были лживыми: правительство само показывало, где деньги размещать удобнее и выгоднее. Вместо того чтобы зачерпнуть нефтяные деньги и потратить на подъем экономики, правительство затыкало ими дыру в Пенсионном фонде, проделанную тем же правительством, бездумно меняющим источники поступления средств в этот фонд.

В то же время, как тогда же отметил председатель Счетной палаты С.Степашин, бесхозность Стабилизационного фонда приводила к тому, что его содержание таяло на глазах. За счет инфляции за полгода было потеряно 9 млрд. рублей. Не говоря уже о том, что все эти сбережения имели фиктивную цену. Адекватно обменять их на товары, технику, технологии с каждый годом было все сложнее. При попытке использования Стабфонда, «невидимая рука рынка» не позволяла продать акции, облигации и прочую резанную бумагу, за которую мы расплачивались нашим национальным достоянием. Было очевидно, что в любом случае потери будут огромными. Так и произошло, когда в 2008 году «посыпались» американские финансовые институты, казавшиеся российскому правительству сверхнадежными. России просто не позволили взять то, что она считала своей собственностью. Не позволили чиновники американского и российского правительств, действовавшие заодно.

При Ельцине нам доказывали благодатность уничтожения всех вкладов населения в государственном Сбербанке, При Путине – что высокие мировые цены на нефть просто опасны для страны и «ведут к инфляционному перегреву экономики». Нет, правительство не собиралось закупать на свалившиеся с неба миллиарды долларов новые заводы и технологии, создавать на годы вперед базу для образования и здравоохранения, обороны и энергетики, транспорта и связи. Оно сгребало все в резервы под себя, чтобы не дать подняться российской экономике, не дать использовать удачную конъюнктуру.

Греф признался, что все эти годы они в правительстве «создавали максимально либеральную экономику» (Стенограмма ГД 1 декабря 2004). В том числе, всячески облегчая вывоз капиталов за рубеж. Потом заговорили о замечательном росте экономических показателей и легких негативных тенденциях. У них вдруг объявился рекордный рост машиностроения (якобы, вследствие структурной перестройки), но зато снизился темп роста экспорта (то есть, падает скорость откачки нефти из российских недр) и упала инвестиционная активность в нефтяном секторе – на 20% (то есть, здесь быстро-быстро выкачивают прибыль, чтобы сбежать ровно за миг перед тем, как все рухнет). Свистопляска цифр – любимая игра либеральных макроэкономистов, которые за биржевыми сводками не видят реальной, физической экономики. В правительстве сидели реалисты, точно знающие, сколько поступает в их карманы. Но играли в либеральных идеалистов, которые точно знают, что когда-нибудь из безупречная идеология даст невероятный рост. Только отвечать за то, что этот рост так и не состоялся, придется кому-то другому.

При либеральном правительстве страна не могла себя прокормить, покупая после продажи нефти колониальные товары, но главное – продовольствие. Годами делалось все, чтобы в России сельхозпроизводство вымирало. На селе царит полнейшая разруха, произвол банкиров, спекулирующих землей, и рэкет маломасштабных чинуш. Селян соблазняли очередной приватизацией – возможностью распродавать свои земельные паи

(в обмен, например, на мебельные гарнитуры) или порезать скотину, реагируя на меры правительства, стимулирующего рост цен на мясо. Вместо работы получалось беспрерывное собрание комбедов, которые под руководством бюрократов и финансовых жуликов вели борьбу против любого инвестиционного проекта. За 2004 год вырезали десятую часть молочного стада и прежде высокомерный «Данон» начал посылать своих эмиссаров в глубинку, чтобы обеспечить себя сырьем. Мяса произвели, конечно, больше (от ничтожного уровня производства ничтожный же и прибыток). Но в чьих карманах оказались 50 рублей с килограмма, накинутые в результате правительственной политики в кратчайшие сроки? Скорее всего, у перекупщиков и чиновников, сформировавших из Минсельхоза свое семейное предприятие во главе с министром Гордеевым (отправляясь в отставку со своего поста в 2009 году он гордо заявил, что при нем сельское производство было спасено и находилось в прекрасном состоянии. Вероятно, он судил по доходам своего семейного бизнеса.)

Минсельхоз старательно разорял сельхозпроизводителя, производя массовые закупки за рубежом – то мяса, то сухого молока. Антимонопольное законодательство не работало. Так, в Московском регионе «Данон», «Вим-билль-дан» и «Эрман» просто поделили территорию, приводя производителей молока к покорности установлением монопольных закупочных цен. Сетевые гипермаркеты типа «Ашан», выдавленные антимонопольными службами из Европы, пришли в Россию убивать магазины шаговой доступности и выкручивать руки производителям, отнимая у них всю прибыль. Массовые закупки курятины в США добивали российское птицеводство, поскольку «ножки Буша» торговались ниже себестоимости. Только в 2008 году правительство намерилось нанести удар по этим «ножкам». Замах сопровождался громогласными заявлениями, но «удара по ножкам» никто не заметил.

Мы по ценникам в магазинах знаем, что Греф обманывал народных представителей в Думе и страну в целом. Слушать его разглагольствования про конкуренцию в стиле «конкурентоспособности не бывает без конкуренции» (сравните с брежневским «экономика должна быть экономной») нет никаких сил – ни у профессионалов, ни у простых граждан. Именно поэтому Греф не рисковал появляться на публике и предпочитал «толкать» свои идеи либо перед узкой группой сообщников, либо перед иностранными недоброжелателями России. Там и там он пользовался успехом. Его инфантильные манеры показывали, что он готов на все. Свое пристанище в 2008 году он получил в Сбербанке, чьи акции тут же стали распродаваться держателями, понимавшими, что Греф и здесь накуролесит так, что кризиса не избежать.

Странные люди у нас в правительстве. Им говорят, что бедность рвет страну на части, а сверхбогатство стало фантастически бесстыдным. Они отвечают (А.Кудрин): а мы будем бороться с инфляцией, и бедным от этого станет веселей. Им говорят, что сырьевые компании присваивают львиную долю прибыли от растущих без их участия цен на нефть. Они отвечают: а мы перераспределяем налоговое бремя с обрабатывающих предприятий на добывающие. И конечно забывают, что добыча и переработка чаще всего совмещаются в одних и тех же олигархических руках. А Счетная палата сделала недвусмысленный вывод о том, что отъем природной ренты у сырьевых монополий бюджетными процедурами, сформированными правительством, вовсе не предусмотрен.

Врут они все про перераспределение. Они перераспределяют совсем иначе, чем говорят – в пользу олигархов и на погибель России.

Коррумпированная верхушка всячески оттягивала момент расплаты и старалась разорвать в народном сознании связь повседневных страданий с действиями тех, кого народ сам возносит над собой. Но, как известно, весь народ нельзя обманывать бесконечно долго. Даже если на стороне коррупционеров часть замороченного народа будет выступать всегда, то для остальной части вопрос об уничтожении коррупционеров является вопросом жизни и смерти. В 2009 году этот вопрос стал главным для России.

Показатели экономического развития нашей страны в последние годы было принято считать достаточно позитивными. Между тем, весь «позитив» сводится к увеличению добычи энергоносителей и переправке их за рубеж. Сказки об экономическом росте вызывают у специалистов горькую усмешку: деградация хозяйственной жизни в России продолжалась при Путине не медленнее, чем при Ельцине. Продолжалось разрушение наукоемких производств, расхищение оставшихся обломков ВПК, на распродажу были выставлены не только недра, лес, водные ресурсы, но и целые сектора социальной сферы, которую в течение 2005 года сплошь перевели «на коммерческую основу». Каждое министерство «экономического блока» правительства стало своеобразным бизнес-проектом. Теперь такую же трансформацию проводят структуры «социального блока»: здравоохранение и образование повсеместно стали платными, а бесплатным осталось только то, что никому не нужно. Проведенная в 2005 году «монетизация льгот» порушила до основания созданную ранее систему социального обеспечения и дала чиновникам громадные барыши, а также средства для затыкания ртов и промывания мозгов. Чего стоила хотя бы инспирированная властями информационная блокада голодовки депутатов Государственной Думы, протестующих против бесстыдства партии власти!

За либеральной перестройкой пришло «ускорение» - увеличение темпа разрушения основ жизни государства и нации. В 2005 году власть перешла к тотальному разрушению созданных трудами многих поколений систем. Поскольку слово «реформы» уже давно набило оскомину, теперь все это назвали «модернизацией». Наука требует от государства финансирования. Значит надо уничтожить науку, имитировав «модернизацию» поистине идиотскими проектами «укрупнения» научных учреждений, которые стали проводить в жизнь за счет тотального разорения действующих научных организаций. То же самое произошло в образовании.

Апокалипсис приближается

Намерения власти, разоряющей свою собственную страну, очевидны в чреде лиц ельцинского периода, которые выглядят непотопляемыми. Чубайс руководил крупнейшей экономической структурой РАО ЕЭС и провел пробу сил в «малом апокалипсисе», когда пол-Москвы остановилось вследствие загадочной аварии (потом крупнейшая энергетическая система была Чубайсом расчленена, бюрократия выхватила из нее самые жирные куски, а сам «ржавый Толик» получил в руки еще одно «дельце» - госкорпорацию «Роснано»). Кириенко, запомнившийся гражданам России как организатор «дефолта» 1998 года, из кресла приволжского полпреда президента пересел в кресло руководителя всей атомной отрасли, не понимая в ней ни уха, ни рыла. Черномырдин, занятый на посту посла на Украине не делами России, а газовым лоббизмом. Жириновский, открыто принятый в 2005 году в ряды «партии власти» и заполняющий федеральный телеэфир своими «художествами» по любому поводу и без повода.

Что обеспечивает живучесть всех этих и многих подобных им персон? Напрашивается один вывод: все они знают тайну передачи власти 31 декабря 1999 года и владеют средством применения этого знания, гарантирующим их от сумы и от тюрьмы. Знают они и «что с Россией кончено». Именно поэтому крушат все системные основы государства, торопливо выкачивая из страны все, что еще можно присвоить и продать. Именно поэтому в России налицо все признаки полицейского государства, планомерно идущего к своему закату. Очень скоро его некому будет защищать. Как в свое время некому было защищать СССР.

Межнациональная вражда, умело разжигаемая Кремлем, показывает, в каких условиях в самые ближайшие годы будет происходить крах государственности. Прообразом краха является гражданская война в Таджикистане, в ходе которой из страны разбежались все, кто мог. В России межнациональная вражда уже началась в крупнейших городах, куда переселяются сотни тысяч мигрантов – боевые отряды бюрократии.

Коренное население подлежит дискриминации и уничтожению. Именно такова стратегия Кремля, с высоких трибун объявившего о «борьбе за миграционные потоки». Коренные народы России кажутся в Кремле слишком тяжкой обузой для олигархии – слишком много требуют затрат на социальные нужды и воспроизводство нации. Мигранты удобнее – они неприхотливы, могут жить в землянках и сырых подвалах без медицинского обслуживания, образования и социальных пособий.

События во Франции и Австралии показывают, что мигранты не будут сидеть в своих норах тихо и добывать прибыль для олигархов. Как только они мало-мальски закрепятся в России – тут же начнут создавать свои анклавы и защищать их боевыми дружинами. Но это будет уже потом, когда сверхприбыль будет извлечена олигархическим бизнесом, а русским бросят обглоданный кусок, предложив погибнуть в грызне с мигрантами, заполонившими страну.

Системное разрушение России происходило на фоне увеличения доходов граждан. Простой товар для работающего населения становится доступным, но прекращают свою жизнь бесплатное образование и здравоохранение. Объявление президентом «национальных проектов» показывало, что эти системы умерли. Денежные вливания, выделенные на реанимацию, разошлись по карманам олигархов, которые приватизировали эти системы и выживают из них последнее. В 2008 году все прежние успехи, о которых бодро докладывал народу Путин, были отменены кризисом. Предвкушение кризиса у аналитиков и публицистов существовало все годы путинского правления. Все думающие люди знали, что фиктивное благополучие можно демонстрировать только при аномально высоких ценах на нефть. Но Путин и «партия власти» убеждали народ, что стабильность в обществе достигнута только и исключительно благодаря их мудрому руководству.

Единственный показатель роста за путинскую эпоху – рост доходов граждан «в деньгах». Да и то, как это часто бывает, подобный средней по больнице температуре. Этот показатель очевидно дезавуировался другими показателями – многолетним линейным ростом тяжких преступлений (увеличение с 1990 года в 4 раза) и самоубийств, экспоненциальным ростом потребления алкоголя и наркотиков. Средняя продолжительность жизни уже при Путине стала ниже пенсионного возраста. Но в 2007 году руки бюрократии дотянулись и до статистики. Она стала столь же лживой, как и ведущие средства массовой информации. Надо было показать, что «план Путина» работает в области демографии, и штатные фальсификаторы делали свое дело.

Уровень жизни граждан России при его (как докладывали) неуклонном повышении, оказывался ниже уровня, обеспечивающего воспроизводство нации. Те, кто правдиво представлял демографические тенденции, прямо говорили о катастрофе, которая настигает нас постепенно. За последним всплеском числа рождений от относительно многочисленного поколения, рожденного близ рубежа 80-90-х годов (выданный за успехи Путина) неизбежно виделась беспросветная демографическая пропасть, дна которой невозможно увидеть. Путин за все время своего правления не пошевелил и пальцем, чтобы отвратить демографическую катастрофу. Как только «пробелма-2008» была решена, фальсификация выборов закончена, пропагандистские выдумки можно было отложить в сторону. Глупая затея с «материнским капиталом» полностью растворилась в разразившемся кризисе, который породил в России эпидемию абортов.

Бездетность и малодетность в России имеет иные причины, чем в богатых странах. У нас семьям с детьми просто негде жить и нечем кормить детей. Зарплата у нас в разы меньше, чем за равный труд получают не только в богатейших странах, но и в Восточной и Центральной Европе, в Юго-Восточной Азии и Средиземноморском регионе. Олигархия, лишенная представлений о современной организации производства и не способная задействовать в нем «человеческий фактор», уравнивает норму прибыли с зарубежными конкурентами, вымучивая ее сверхэксплуатацией народа.

Развалившееся здравоохранение превратило Россию в страну больных людей, умирающих в детстве или в трудоспособном возрасте. Численность больных СПИДом приближается к миллиону. Число наркоманов – 6-8 млн. Все это – преимущественно молодежь. Кроме того, молодежь захлестнул алкоголизм и бесплодие. Уровень потребления чистого алкоголя превысил 9,5 литров на человека в год (некоторые эксперты полагают, что на самом деле этот уровень около 30 литров). Можно себе представить масштаб бедствия, если прочувствовать, как отразилось бы на людях советского периода снижение цены водки до 50 коп. за бутылку. В эпоху Путина России захлебывалась водкой, как и в эпоху Ельцина. Первые антиалкогольные передачи появились на ведущих телеканалах только в 2009 году. Но тут же были пресечены алкогольным лобби.

Поколения, которым пора заводить семьи и воспитывать детей, разлагаются морально и физически. Поколения, которым пора думать о душе и воспитывать внуков, либо преждевременно вымерли, либо влачат жалкое существование и побираются, выклянчивая у власти стыдные «льготы» и отупляясь, сидя у телевизора за просмотром идиотских сериалов. Для большинства нации нет впереди ни работы, ни семьи, ни образования, ни здоровья, ни сносного жилья. Но самое ужасное, что апокалипсис стал привычным. Если в ельцинские времена шоковый грабеж вызывал не только ступор, но и протест, то сегодня – только ступор и заискивание перед обнаглевшим чиновничеством, криминалом и олигархами.

В нации почти не осталось активного компонента. Надежда, что национальные предприниматели станут опорой русского сопротивления, не оправдались. Лишь с кризисом 2008 года, когда стало ясно, что кремляне не собираются спасать национальное предпринимательство, у многих открылись глаза. В значительной мере это было связано с полным банкротством. Можно сказать, что правило «лучше поздно, чем никогда» в данном случае не сработало. Те, кому судьбой были вручены немалые средства, предпочел не связываться с политикой и считать, что дело спасения страны от олигархии и бюрократии сделает кто-нибудь другой.

Интеллигенция путинской эпохи как была враждебна всему русскому, так и осталась на тех же позициях. Даже мнящая себя консервативной часть интеллектуальной элиты предпочитала стоять в стороне от катастрофы и презрительно поругивать тех, кто тщетно затыкал дыры в подобном решету корабле российской государственности.

Армия полностью деградировала и не способна ни на что – в ней не нашлось аристократического духа и стремления служить Отечеству. Это уже не армия русского народа. Нет сомнений, что полный разрыв между армией и народом позволил олигархии в 2009 году приступить к прямой ликвидации всей военной организации России – разгрому наиболее боеспособных частей, тотальному сокращению армии (при сохранении численности внутренних войск), ликвидации военных академий, военной науки, военной медицины и т.д.

Наконец, Церковь, продолжала решать хозяйственные вопросы и с большой готовностью ластиться к власти. Дело епископа Диомида показало, что в церковной иерархии с удовольствием пользуются услугами спецслужб. Но это полбеды. РПЦ МП при обсуждении «дела Диомида» публично отреклась от всей русской истории, объявив Соборную клятву 1613 года «светским документом», не имеющим канонической силы. Тем самым было подтверждено, что «сергианская церковь» не имеет к РПЦ прежних времен никакого отношения, а церковные подвижники должны таиться, как будто действуя в стане врага.

В стране за последние годы сформировался политический миф патриотизме власти. При этом власть мало изменилась в сравнении с ельцинским периодом, но сумела создать «министерство правды», оседлав практически все значимые информационные источники. И поэтому цепь стратегических поражений в глазах потребителей политической информации (даже многих ученых) выглядит цепью побед. Отсюда образовался своего

рода «консенсус» власти и народа – власти, насквозь пронизанной коррупцией и изменой, и народа, все более фрагментированного на различные социальные слои и все менее способного к продуктивному труду.

Разительное противоречие между официальной политической риторикой и реальной жизнью достигло в современной России нового качественного уровня, достойного последних лет власти КПСС. Оказалось, что либеральная номенклатура способна пилить сук, на котором сидит, с не меньшим усердием, чем коммунистическая. Мы находимся в периоде своеобразной перестройки, наследующей все пороки горбачевского периода.

В недрах советского народа сила русского духа ослабла, в постсоветский период сил у русских не прибавилось. Что осталось? «Россияне»? Эти отбросы наслоившихся эпох - застоя, перестройки, приватизации, криминализации и т.п.? Все что осталось в России русского либо ушло в подполье и готовится к краху государства, либо бьется из последних сил, бросаясь от амбразуры к амбразуре. Оставалось только уповать на волю Божью, на чудо и умирать с честью, о которой не сложат легенд. Русское общество (или то, что от него осталось) действует вразрез с божественным замыслом о России. Именно поэтому русская история завершается или уже завершилась. Спасение возможно, но мы его, видно, не достойны. Мы пришли на ***Дно Уныния***, склонив голову перед фальсификаторами выборов в 2007 и 2008 гг.

Пройдет менее десятка лет, и многие процессы станут необратимыми. Это касается демографии, науки, образования, культуры (даже языка!), высоких технологий, обороноспособности. Прослеживая эту тенденцию всего на несколько лет вперед, можно с уверенностью прогнозировать коллапс государственности. Если, конечно, к власти не придут люди с заметно иными мировоззренческими установками, чем те, которым следует нынешняя генерация чиновников. Надежду на это дал взрывной финал 2010 года.

Мусорная идеология

Всю идеологическую подноготную власти, как ни странно, раскрыл один из видных представителей этой самой власти. Он сделал то, что все время ждали от Путина граждане России. Во второй срок путинского правления уже не только аналитики спрашивали друг у друга: да кто же все-таки такой этот Путин? чего он хочет? И в конце правления Путина ничего внятнее слов про некий «план Путина», которого никто в глаза не видел, от «партии власти» не звучало. Официально никакой идеологии, никакой доктрины у Путина и всей его «вертикали» не было. Но таковая была неофициально. За Путина все сказал Владислав Сурков. В ситуации острой идеологической недостаточности он сделал то же самое, что и в трагические дни Беслана: подменил президента. И выболтал все. Слово вырвалось, и теперь от него правящей группировке уже не отмыться.

Alter ego прояснил, что же его превосходительство скрывает за легким общением с журналистами. На партийной сходке «Единой России» 7 февраля 2006 года Сурков прочел целую лекцию, обозначив не только идеологические позиции «партии власти», но и ее источники вдохновения. Потом эту речь долго обсуждали аналитики. И даже решили, что в ней есть нечто цельное и волевое – чуть ли не явление народу подлинного лица власти, которое народ мечтал увидеть и увидел.

Надо признаться, что народ вовсе ничего не увидел. Он жил результатами реформ – жилищной, коммунальной, административной, социальной, земельной, лесной, водной, образовательной и прочими напастями, исходящими от власти. Жил тревожно, злится, а то и грозил. Страдал, но не настолько, чтобы начинать думать. Народ просто жил, как мог. И только спрашивал: да что же хочет этот Путин? Ответ Суркова услышали и могли понять только политики с аналитиками.

Из речи Суркова ясно, что ультра-либеральный курс, лишь на время приостановленный в 1999-2001 (ради популярности Путина) разворачивался в полную силу. Ведь Сурков прямо провозгласил сразу обронзовевшую формулу: материальный

успех, свобода и справедливость. Подбирая пары к известной консервативной триаде, мы можем видеть, что православие замещено меркантилизмом, стяжательством и сребролюбием, самодержавие – произволом, а народность – раздачей милостыни обнищавшему народу. Что перевод формулы Суркова именно таков, нетрудно доказать и по его тексту, и по сути той политики, автором которой он являлся и проводил от имени Путина.

Сурков говорил о том, что люди всех цивилизаций всегда стремились к материальному достатку. Верно. Но была ли такая установка хоть когда-нибудь идеологической? Кто шел к людям с лозунгом: я вас всех накормлю? Пожалуй, только бунтовщики и авантюристы всех времен и народов вплоть до большевиков. Но и у них этот лозунг был далеко не на первом месте. Они предлагали фабрики рабочим и землю крестьянам, а также мир (через капитуляцию). Сурков ничего такого не предлагал. Тезис о «материальном успехе» говорит, что «конфетки», которые власть обещала раздать, предназначались не всем. Успех – термин игровой. Выигрывает сильнейший. Это «рыночный», дикий в своей сути принцип. Если есть успешный игрок, то есть и проигравший. И горе последнему! Материальный успех не может относиться к науке, культуре, социальным отношениям. Это частное дело! Ставка на беззастенчивых авантюристов ясна. Успешные жулики – вот социальная база режима.

Сурков говорил о некоем праве на эгоизм, который обеспечивает именно успех, а не достаток – то есть, сверхдоходность деятельности, а не доход как результат солидарной деятельности всех членов общества и личных усилий в выгодной все системе отношений. Фактически Сурков проговаривал привязанность политики Путина к интересам олигархии, которая и так вполне ясна, но в идеологическом плане представлена так ясно только у Суркова. «Путин – ставленник олигархов» - вот что на самом деле сказал Сурков, отвечая на недоуменные вопросы по поводу нынешнего политического лица президента. Кто захотел, услышал и понял Суркова. Остальные могут обманываться, пока их лично не припечет.

Ультралиберализм просвечивал и в дальнейшем развитии мысли Суркова. Он полагал, что человек мечтает создать для себя такую ситуацию, в которой он мог бы «быть свободными и чтобы мир по отношению к нему был справедлив». Представим себе такого человека, который помимо авантюрного материального успеха хочет для себя свободы, а от мира требует справедливости. Как ни крути, получается выродок, которому все должны, а он – никому. Никакой ответственности – лишь нажива и безотказное следование своим прихотям. Общество со своими интересами возникает лишь потом – когда успех сменяется провалом и наступает время требовать справедливости. Так в кризисе Путин и его правительство реализовали принцип справедливости для олигархов.

Конечно, Сурков человек невежественный. У него не было ни времени, ни желания действительно почерпнуть нечто из уроков истории и русской мудрости. Именно поэтому выдуманного убогого человечка он предлагал как универсальный тип, связанный даже не с современностью, а буквально со всей историей человечества («именно так и развивалось общество в Европе, так развивались все народы»)!

Исторический экскурс Суркова связан с теорией общественного развития, которую Сурков излагал на скорую руку: общество развивалось, развивалось, а потом стало обществом «массовой демократии». Мол, транспорт и связь создали возможностью людям участвовать в принятии решений, что и привело к всеобщему избирательному праву, с которым жить «и прогрессивнее, и интереснее». Ясно, что ничего подобного в истории не было и быть не могло. И даже ни один либеральный интеллектуал западного образца не позволил бы себе столь невежественных суждений. Но Суркову это можно было по должности, и полет его мысли был принят «партией власти», хотя и не понят. По крайней мере, следов такого понимания отыскать не удалось. Получилось, что Сурков просто объяснил политику власти, но она существовала и без его объяснений и в объяснениях не нуждалась. Тем более, что избирательное право было раскурочено и превращено в

постыдную фикцию. «Эффективнее и интереснее» стали жить только те, кому это было позволено олигархией – ее ближние холуи.

Продолжая конструировать своего убогого либерального индивида, Сурков ставил ему в заслугу знания, с помощью которых тот в большей степени участвует в принятии решений, отчего получает большую свободу выбора и укрепляет чувство собственного достоинства. Трудно представить себе цивилизацию, в которой подобный субъект действительно становился бы опорой общества. Это наглый эгоист, который, имея более высокие возможности к освоению информации (монополия), пользуется своим положением для самовозвышения – манипулируя другими (навязывая свой выбор) и упиваясь успешным покорением чужих воль. Такого субъекта, с учетом его стремления к материальному успеху, во все времена скорее считали мерзавцем и, при случае, гнали из общины поганой метлой. Теперь, в современной России, Сурков предлагал своей партии апологетику мерзости. И, примерив к себе выдуманные идеалы, провозглашал мерзостные принципы с пафосом и напором, демонстрируя, что он и есть образец того самого идеального мерзавца.

Вдаваясь в историю, Сурков проводил прежнюю марксистскую догму. У марксистов она звучала так: более развитые общества показывают менее развитым их будущее. То есть, все общества идут по одной колее, но с разной скоростью и с разных стартовых позиций. Сурков предлагал считать всю европейскую историю еще проще: как монопроцесс. Мол, у них – реформация, у нас – нестяжатели, у них – абсолютизм, и у нас тоже, а если у нас «довольно странное тоталитарное государство», то и у них почти то же самое – нацизм в Германии, фашизм в Италии, франкизм в Испании. А раз так, то Россия – не уникальна. Ей не в чем каяться, но и Европе тоже. Мол, все одинаковы.

Противоположная точка зрения обоснована куда как яснее – хотя бы в цивилизационном подходе. Но Сурков искал для идеологии «партии власти» не истины, а удобства: совсем просто считать, не вдаваясь в детали, что мы «не хуже всех», расплачиваясь за это также необходимостью признать, что «и не лучше» и «лучше» в принципе не можем быть ни в чем. Таким образом, в обмен на реабилитацию всех без исключения эпизодов прошлого России (как и позорного настоящего), приходится приравнять сталинизм и гитлеровский нацизм, считая их явлениями одного порядка. Что, собственно, делают и самые большие «доброжелатели» России на Западе.

Для патриота Россия – безусловно уникальна, как уникальны для любого нормального человека его родители. Но Сурков не нуждался в этой «семейной» трактовке патриотизма. Ему хотелось доказать лишь неправомочность «изгойства» России, представление о котором поселилось среди его соратников по «Единой России» и бытовало среди либералов. Ему нужно было доказать, что Россия – не страна-уродец. Для патриота это и так ясно. Но Сурков мечтал, чтобы за кордоном российским олигархам были открыты все дороги и никто не попрекал их авторитаризмом, рецидивами сталинизма и разрывом с собственной историей. Холуи «партии власти» должны были настроиться на этот тон: «у нас» не все так плохо, а «у них» – не все так хорошо.

На место одного комплекса приходил другой. Сурков цитировал Николая Бердяева – некие достаточно банальные слова о свободе. Случайно пролетевшее слова, не имеющее системной привязки ни к мировоззрению самого Бердяева, ни к русской философии в целом. Адвокату олигархии лишь нужно найти схожие места с догмами, сидящими у него в голове. Пусть даже вне контекста, пусть нечто самое банальное – лишь бы запутать в свои интересы какое-нибудь известное имя. Это такое же воровство смысла, как ельцинская приватизация – воровство собственности.

Что Сурков совсем не понимал исторических аналогий, о которых так страстно говорил, свидетельствует его фраза об СССР: *«Ну и кому нужна была такая империя, которая не могла дать своим гражданам ни хлеба, ни зрелищ? Вполне естественно, что она распалась». Надо совсем забыть школьный курс истории, чтобы не понять, что Римская Империя рухнула именно в связи с распадом гражданского самосознания, когда*

толпа требовала лишь «хлеба и зрелищ». Римский сатирик Ювенал, изобличая вожделения черни, видел в этих запросах очевидный порок, а вовсе не программу для государства. Империя, где гражданам подавай только «хлеба и зрелищ» (panem et circenses), оказалась никому не нужной. Ее некому было защищать! И Россия, которую видел в своих грезах Сурков, никому не нужна. Россия олигархов и охлоса, охочего до застолий и развлечений, беззащитна. Но как раз такую Россию Сурков намерен был конструировать, выжигая в ней все живое – все, что за пределами «хлеба и зрелищ». Политическая практика администрации Путина и риторика одного из ее ведущих руководителей – тому прямое свидетельство.

Кто не знает о службе Суркова при Ельцине, вероятно, расценит его филиппики против недавнего проклятого прошлого как вполне обоснованные и даже смелые: *«Не надо считать крушение Советского Союза итогом интриг ЦРУ или заговором партийной верхушки». «Надо сказать, что российский народ сам выбрал такую судьбу – он отказался от той социальной модели, поскольку увидел, что в своих поисках свободы и справедливости он не туда зашел».* Это ложь.

Любой, кто касается истории краха СССР, может без труда увидеть в нем и замысел врагов России, победивших в «холодной войне» изощренными пропагандистскими технологиями, и «выбор» ельцинистов, решивших загубить страну лишь ради одного: править самим в одном из ее обломков, все ресурсы которого они намерены были разграбить и разграбили. Сурков отстаивал не право народа на выбор, а право своего клана на монопольную приватизацию России. Олигархия путинского типа стала для Суркова поводом для вдохновения. Выгодно и удобно оправдывать утвердившуюся власть, готовую растерзать любого, кто станет у нее на пути.

Сурков прямо говорил, что утрата территорий, населения, крах экономики – это та цена, которую народ, якобы, готов был заплатить за демократию. Это ложь. Разумеется, никто народу расценок не предлагал и его желания не спрашивал. Заболтать это обстоятельство нужно лишь потому, что цена режима Путина для народа также была невероятно высока – она стоит всего, что копилось поколениями. Разграбив при Ельцине промышленность, приватизировав большую часть собственности, олигархи всех мастей и рангов при Путине принялись приватизировать ВПК, образование, науку, здравоохранение, ЖКХ, соцобеспечение. Если при Ельцине убивали и утилизировали прошлое России, то при Путине интенсивно разрушали ее будущее.

Россказни о том, что «народ этого хотел», что народ считает это просто ценой за свою свободу и демократию – самое бесстыдное вранье. Народ ничего подобного не считал и не считает, не видит никакой свободы и никакой демократии. Сурковские инструкции активу «Единой России» - не более чем способ обмануть собственную совесть. Обмануть себя они смогли, но это не помогло удержать страну от кризиса и изобличения олигархической шайки как разорителей страны.

Сурков, обличив ельцинский режим как Содом и Гоморру, стал его оправдывать: мол, *«в 90-е годы были начаты громадные реформы и масса позитивного», «осваивались новые социальные практики, люди привыкали к выборам, люди учились работать в рыночной экономике», «к ведущим позициям пробились по-настоящему активные, стойкие, целеустремленные и сильные люди, материал для формирования нового ведущего слоя нации».* Последнее, конечно, касается самого Суркова и всей околопутинской команды. Они так себя и чувствуют – ведущим слоем! Вели они страну исключительно через катастрофы, разорение и растление.

Путинский политтехнолог даже не замечает прямой аналогии его оценок ельцинизма с путинским правлением: «В результате все основные идеи демократии были искажены. Вместо общественной дискуссии мы получили сплошные придворные интриги. Мы получили манипуляцию вместо представительства». Путинские манипуляции народным представительством (доведенные до тотальной фальсификации выборов потом, в в 2007 и 2008 годах) Сурков скромно оставил без внимания. Зато он откровенно говорил

о фальсификации президентских выборов 1996 года и потрясенно приводил слова некоего либерала, который не только не отрицал этого факта, а даже гордился им. Но не похож ли этот неназванный либерал на самого Суркова, который сделал то же самое и не на одних выборах? Ведь мы можем отнести к нему его собственные слова: *«Куда делся закон и что было поставлено во главу угла, на чем основывалось это общество? И вот эти люди нас сегодня учат демократии и рассказывают нам о том, что она куда-то там сворачивается. Если тогда была демократия, тогда я не знаю, что такое демократия».*

Если путинско-сурковская «суверенная демократия» называется демократией, то что же такое произвол и тирания? На самом деле их «демократия» – это перманентный обман избирателей, перманентная пиар-революция, перманентная расправа над инакомыслием, перманентное коррумпирование народных избранников.

Сурков не скрывал своего пренебрежения к законам. Он говорил о все более изощренных технологиях власти, которые заменяют собой прямое насилие. Но при этом он забывал указать, что насилие возвращается, как только «мягкая» технология дает сбой – когда, например, по его указанию партию «Родина» повсюду сняли с региональных выборов. С его ведома по стране покатился каток политических репрессий. Прямое насилие никуда не исчезает. Тем более, когда власть готова убивать своих граждан и создает соответствующие структуры – открыто действующие – такие, как внутренние войска, оснащенные лучше, чем армия.

Технология путинской власти, якобы, состоит в том, чтобы быть современной – уметь убеждать и договариваться. Но при этом убеждение заканчивается принуждением, а договор – насильственным обеспечением лояльности. Разве путинский режим в чем-то уступает ельцинскому по части грубого принуждения? Разве Путин что-то стремится доказать оппозиции? Разве он вел какой-то диалог с иной точкой зрения? Да ни под каким видом! При случае Путин расстреляет любую оппозицию, если ее не получится подавить и упрятать в тюрьмы без смертоубийства.

Нет вопросов, Путин следовал принципу принуждения оппозиции к лояльности «по возможности добровольно». При этом обманывал себя, полагая, что показная лояльность соответствует высокому уровню образования и ума. Сурков также считал, что подчинение после некоторых усилий убеждения – это и есть самый современный метод властвования. Убеждение становится просто ритуальной речью, которая не имеет ничего общего с делами. Если кто-то не убедился, прослушав речь Путина, то репрессии режим считает оправданными.

Сурковская идея перманентного усиления идеологизации общества по мере избавления от тоталитаризма - полный аналог идеи Троцкого о перманентной революции. Она позволяет понять, что Кремль планировал вовсе не выяснение нужд и мнения народа, а только идеологическое насилие – насаждение либеральной догмы через монополизацию всех «средств доставки» информации. «Силу заменяют слова», - говорил Сурков. И точно. Слова указывают на бессилие. Вся жизнь сводится к «пиару», который есть «вбивание ценностей демократии». Да так, чтобы и среди ночи разбуженный человек мог отдолдонить тезисы о правах человека, не зная на деле, что это такое. Бесплотная завеса слов - таков идеал демократии по Суркову. Он признался в этом без тени иронии.

Наставляя партийных активистов, Сурков проговаривал сценарий вполне определенного политического процесса, однажды уже прошедшего в России, но в другом направлении. Вспомним, как Горбачев сдавал компартию, чтобы обрести власть в обновленных Советах, а потом сдавал Советы, чтобы сосредоточить в своих руках административную власть, сидючи в кресле Президента СССР. Сурков полагал для «Единой России» обратный процесс: партия должна захватить все институты и *«сохранить свое доминирующее положение в политической системе».* Не отстоять интересы народа, не спасти страну от разрухи, не сберечь нацию, а доминировать любой ценой. От президентской власти и большинства в парламенте едросы должны были перейти к прямой партийной диктатуре – вполне советскому стилю «вбивания ценностей»

средствами идеологической борьбы. А если «вбивание» будет недостаточно эффективным, власть подключит насилие – произвольно применит аппарат подавления. Так оно и произошло. Пик насилия мы еще не прошли. Рост его начался в 2006-2007 гг. Кажется, выжившим из ума идеологам хочется одно: чтобы все в обозримом пространстве было изнасиловано, и монстр олиграхии только озирался в поисках новых жертв.

В порядке убеждения своих однопартийцев («вбивание ценностей») Сурков объявлял важнейшим инструментом демократии политические партии: «роль парламентской части нашего демократического механизма, роль политических партий радикально возрастает. Уверен, что инициативы партий в формировании местной исполнительной власти будут нарастать…». Надо быть совершенно лишенным стыда, чтобы толковать о гражданском обществе и тут же, перейдя в расположенный по соседству рабочий кабинет, планировать его изничтожение – скажем, отдавать распоряжения по информационной блокаде партии «Родина» и размещении грязной клеветы в СМИ против ее лидеров. Вероятно, для путинского режима это было в порядке вещей. Мораль в нем была химерой, подлежащей изживанию.

Сурков требовал от едросов увеличить давление на общество: создать класс агитаторов, постоянные группы по пропагандистскому обеспечению борьбы с политическими противниками. В каждом регионе должны быть люди, которые получают за это зарплату, которые с утра и до вечера думают о том, как насолить конкурентам, как им возразить, как их поставить в глупое положение. «Улица должна быть наша» и т.д. В конце концов, они все это сделали: заместили живую политическую жизнь своими театральными постановками, своими политическими проститутками с флагами и речевками, спущенными «сверху». Мусорные технологии – вот все, что мог предложить Сурков своей партии, стоящей на страже интересов олигархии. Она и стала производителем идеологического мусора, который потом обобщенно был назван «планом Путина».

Сурков пытался сделать вид, что Путин в лице Ходорковского, Гусинского и Березовского «замочил» всех олигархов, что в России уже нет олигархии. А что тогда есть? Демократия?

Занятно понимание Сурковым смысла олигархии. Мол, она состоит в том, что министерством управляет коммерсант. Да еще так, что это «не прописано» в Конституции. Вот если бы «прописали», тогда и речи про олигархию быть не может. Или если по официальному статусу министр – не коммерсант, то это тоже не олигархия. Меж тем, правительство Путина (в бытность его президентом, а потом премьером) – это именно власть коммерсантов. Только торговали они не товарами, а страной. Их бизнес – грабеж страны, их система управления – создание условий для такого грабежа, их министерства – семейные предприятия.

Другой признак олигархии по Суркову: когда народные избранники работают на тех, «у кого больше денег». Причем без отметки о том в Конституции. Иными словами, Конституция для Суркова – то же, что для Путина - священное писание либерала, которое можно цитировать как угодно, но ни в коем случае не исполнять. Если что-то есть в Конституции, то это заведомо не может быть олигархией. Дефиниция является священной, а потому – не подлежит толкованию. Если сказано, что мы следуем Конституции, в которой ничего нет про олигархию, то олигархии нет как таковой! Вот так логика! Группировка лжецов и воров принуждает общество ко лжи и непротивлению воровству, к обслуживанию лжецов и воров и декларирует, что все это – в соответствии с Конституцией!

Конечно, Суркову трудно позабыть, что олигархия – просто власть немногих. Но он предпочел не знать или не вспоминать, что эти «немногие» - еще и самозванцы, купившие себе власть, захватившие государство своим богатством и действующие исключительно в своих интересах. Олигархия тем и отличается от аристократии. Возможно, под аристократию вся эта сволочь и намеревалась рядиться. Но при этом

власть немногих надо было спрятать за властью одного. И это значит, что олигархии предпочтительна деспотия – власть одного в своих частных интересах. В системе деспотии («исполнительной вертикали») не нужно договариваться даже узким кругом. Все обслуживают одного и живут его благорасположением. Трудно представить себе более подлую систему власти. Но именно она – идеал Суркова и его однопартийцев.

Сурков говорил про олигархов ельцинского периода, которых он мог перечесть по пальцам – так их немного. Чтобы дать индульгенцию путинским олигархам, которых образовались сотни, Сурков убеждал, что прежние были оторваны не только от народа, но и от делового сообщества. Выходит, Путин просто освободил страну от олигархии, а нынешних путинских олигархов уже можно считать добропорядочными бизнесменами! Лояльный вор объявлен вовсе не вором, а очень даже уважаемым лицом. Таких оказалось заметно больше, чем пальцев на одной руке. И непомерные амбиции времен ельцинизма им неведомы. Скромные такие миллиардеры – вроде Абрамовича или Лужкова… Или назначенцев в олигархи из «питерских» и «фээсбовских». Все, как на подбор, лояльны президенту и Конституции. Значит – не олигархи.

Как в насмешку над общеизвестными фактами, Сурков гневился против ельцинизма: коррупция заменила конкуренцию, ведущие телеканалы стали оружием в руках известных олигархических групп и т.д. Разве сегодня что-то иначе, чем при Ельцине? Еще похлеще – вот это точно! Тогда коррупция и захват СМИ были распределены в группировках, теперь все слилось в «вертикаль». Олигархия из группы стала системой.

Отчет о достигнутых успехах путинского правления не мог не угнетать самого Суркова. Он говорил: «Чтобы подчеркнуть драматизм той ситуации, могу сказать, что в прошлом году мы вроде бы вышли на уровень 60% зарплаты учителя по отношению к уровню 1989 года. Можно представить, куда мы откатились, если до сих пор наш учитель получает меньше, чем при советской власти». После этого следовало бы признать, что со времен Ельцина ничего не изменилось. Но участник грязной борьбы власти против народа этого никогда не сделает. Он просто ищет, на кого бы свалить вину за тяготы жизни, которые несет народ.

Принцип «равноудаленности олигархов» защищался Сурковым со странным упорством. Как будто решения Путина превратили олигархов просто в крупных капиталистов! На деле, и это всем известно, «равноудалены» от власти оказались лишь немногие. Остальным предложили не подменять собой государство, а просто стать его частью – делиться. Частью налогами, частью – финансированием «партии власти», частью – акциями в пользу «питерцев», не постеснявшихся грозить прокуратурой и ФСБ ради получения контроля над крупнейшими капиталами. Если при Ельцине олигархи ходили по коридорам власти порознь, то Путин, по словам Суркова, предложил им ходить гуртом. И коль они меж собой теперь не грызутся, то Сурков избавил их от ярлыка «олигархи». Теперь это просто ведущие бизнесмены страны, к которым нет претензий по части налогов. Политика у них и у Кремля одна, и интересы - одни. Вместе они против пересмотра приватизации. Просто потому, что финансовая и административная олигархия сомкнулись, стали единым антисоциальным кланом.

Превращение Путина в Спасителя – очень характерный симптом. Якобы, именно Путин объявил о диктатуре закона. Якобы, это объявление благотворно сказалось. Якобы, его кто-то бросился воплощать. Культ Путина напоминает культ Горбачева – то же посмешище, те же потуги на интеллектуальность, та же безграмотность в деталях и в стратегии. Не случайно Сурков произносил по отношению к политике Путина слово «демократизация», знакомое с горбачевской перестройки. Над этим термином посмеивались еще тогда: демократизация отличается от демократии как канализация от канала.

«Президент возвращает реальный смысл слова «демократия» всем демократическим институтам» - сильная мысль! Бирка – главное, жизнь – пустяки! Этот

сурковский символизм о многом говорит. Как и утверждение, что путинская политика пользуется поддержкой большинства населения. Сурков не вдавался в подробности. О поддержке он толковал исключительно по рейтингу, в который социологии вкладывают подобострастие, лукавство и осторожность респондентов и самих себя. Когда этого не требуется, обозначается реальный рейтинг путинской политики – уровень популярности правительства и основных государственных институтов. Она ниже низкой. Как раз поэтому Суркову так важен был принцип вождя. Все остальное было неважным – только рейтинг Путина, вымученный любыми ухищрениями – вплоть до фальсификаций.

«Вбивание ценностей» Сурков планировал как принуждение к позитивной оценке всего, что делает Путин. «Делайте что написано в Конституции!» - этот приказ должен быть расцениваться едросами как огромная победа. Все трактовки Конституции – побоку. Все двусмысленности и нелепости Конституции – побоку. Главное – объяснить обществу юридическую стерильность всего, что делается от имени Путина! А далее – закрепить логическую цепочку: раз по закону, значит демократично, а раз демократично, значит так и надо для пользы народной.

Тезис о создании правового государства усилиями Путина – все равно что рапорт о построении развитого социализма. Причем и обоснование аналогично: мы определили сами что такое «развитой социализм» и тут же обнаружили соответствующие характеристики в жизни. Так и у Суркова: мы сами определяем, какие у страны будут законы, и тут же говорим, что законность – это и есть демократия. Получается, что защита прав граждан подменена защитой инициатив Путина – к каким бы результатам они ни приводили.

Сурковские оценки захвата чиновниками ОРТ и НТВ выдержаны в том же ключе: раз законно, значит легитимно, а если и нелегитимно, то все равно законно и т.п. Нормальные рыночные правила: не надейтесь, что телеканалы у нас будут разнообразны – все будут на одно лицо и все под контролем «вертикали», которая сама будет устанавливать, что хорошо, а что плохо для граждан и для России. Что хорошо для Администрации Президента, то хорошо и для России. Раньше на месте АП могли стоять «Гусинский» или «Березовский» или «Ходорковский». Но от замены субъектов порочность принципа не изменилась: раньше олигархи ходили вразброд, и телевидение было вредным, но разнообразным; теперь олигархи встроены в «вертикаль» и телевидение утратило разнообразие, оставшись исключительно вредным. Зато Сурков может поставить Путину в заслугу следование рыночным принципам и интересам России. Гляньте в «ящик» и спросите себя: причем тут интересы России?

Апология Путина – особенно трепетная часть сурковской накачки активистов «партии власти». Он им прямо вворачивает в мозги: зарплаты и пенсии платят вовремя, вовремя, вовремя… Чтоб никто не смог спросить: а сколько они составляют от прожиточного минимума? Да не в этом дело! Главное – чтобы вовремя, главное – что Путина распорядился, главное – спасибо Путину за то, что осчастливил! Это всегда было «планом Путина» - морочить голову людям, не отвечая на главные вопросы.

Путин, оказывается, восстановил суверенитет России. Особенно в Чечне. Мол, там решили жить в РФ. И на том спасибо, больше мы не должны иметь никаких претензий. Ни к Чечне, ни к Путину. Что Чечня живет по бандитским законам, так на это не надо обращать внимания. Там у них «региональные особенности». Именно особенности позволяют наделять главаря бандитов званием академика и званием Героя России. *«Минимизирована активность негодяев, которые истребляли и чеченский народ, и нападали на другие регионы страны»,* - говорит Сурков. И будьте довольны. Можно было бы сказать даже, что активность негодяев «оптимизирована», и тоже испытать радость за талантливость нашего президента.

«Политика Президента Путина очень ясна. Она изложена и в его посланиях, и в его выступлениях на самые разные темы». Точно! Разве политика может оцениваться по делам?! Никак нет. Главное слова. Например, сказал президент о демографической

катастрофе в 2001 году – и будьте довольны. А что после этого Россия потеряла еще 5-7 млн. коренного населения, так это к словам не относится.

Путин цитировал Ивана Ильина. И Сурков цитировал. Кто, спрашивается, читал? Никто. Путин, скорее всего, просто цитировал Суркова, который по контексту подобрал нечто из сочинений философа-монархиста, а потом из той же «нарезки» процитировал нечто для своих партийцев.

Откуда такая уверенность, что Сурков не читал Ильина? Ведь он его цитирует! Да просто Ильину впору в гробу переворачиваться от речей Суркова, где имя философа поминается всуе – в прямом противоречии со всем его творчеством. Сурков примерял понятие «ведущий слой», использованное Ильиным, который наверняка назвал бы сурковский «слой» шайкой разбойников.

Понимание «ведущего слоя» у Суркова сводится к двум группам – воровской буржуазии и продажной бюрократии. Презрительно характеризуя эти группы, Сурков, тем не менее, именно в них видел лидерские качества и объект для воспитания. Кто должен этим воспитанием заниматься, ясно не вполне. Но можно с хорошей достоверностью предположить, что тех и других научат любить Родину кремлевские комиссары – те, перед кем, собственно, выступал Сурков. Правда, исходя из того, что эти комиссары как раз и являются альянсом скоробогачей и чинуш, повязанных меж собой коррупцией, они сами решат, где для них Родина и что в ней стоит любить.

Ильин писал о национальной диктатуре, а Сурков пекся о режиме либерально-олигархического живодерства; Ильин думал о судьбе русского народа и мечтал о возрождении русского «ведущего слоя», а Сурков думал лишь об условиях для олигархического произвола, творимого «по закону», и об интернационале инородцев во власти. Ильин разрабатывал проект русской солидарности; Сурков мечтал о соревновательности (кого? чего?) применительно к режиму олигархии. Ильин чаял пришествия монархии, Сурков – деспотической власти, под сенью которой в России должны разграбить все, что еще не разграбили.

Еще один из авторов, вдохновляющих Суркова - поэт Иосиф Бродский, получивший Нобелевскую премию за англоязычные стихи, но почему-то имеющий среди либеральной публики репутацию «нашего». Забавно, что Сурков цитировал вовсе не стихи Бродского, а рассуждения поэта об экономической войне и финансовом порабощении стран Восточной Европы. Банальные мысли. Сурков использовал их для обоснования ценности суверенитета. Ему вся история России – пустяк, а Бродский – ценный источник мудрости! Поэтому волей-неволей понимаешь, что суверенитет для всей этой публики - значит всего лишь вотчину доморощенной олигархии. При этом Россия для мира становится тем, чем является для России Чечня – зоной свободной охоты, где главная добыча принадлежит местным «егерям», но и заезжим охотникам достается немало. И только стране не достается ничего.

Плюрализм в одной голове – обычный признак прохиндеев и шизофреников. Как понять защиту суверенитета в сочетании с неким «прагматическим моментом»: «если мы не будем открытым демократическим обществом, если мы не будем широко интегрироваться в мировую экономику, в мировую систему знаний, то мы не получим доступа к современным технологиям Запада, без которых, как мне представляется, модернизация России невозможна». Совместить два «вдохновения» – глобализацию и суверенитет – можно только одним способом: рассматривать суверенитет не как исторически данную самобытность и независимость от внешнего мира, а как фактор конкурентной борьбы, который «наши» олигархи могли бы использовать в соревновании с «их» олигархами. Это просто выгодно. И поэтому у нас нет врагов, а есть только конкуренты: «Один известный политолог удачно сказал, что из нас хотели бы сделать службу безопасности по охране их трубопровода, проходящего по нашей территории. Думаю, в целом, это так. Это не значит, что они враги. Нет, они конкуренты».

Все на своих местах: «Суверенитет – это открытость, это выход в мир, это участие в открытой борьбе. Я бы сказал, что суверенитет – это политический синоним конкурентоспособности». То есть, никакого суверенитета – сплошная конкуренция! Рука рынка! Ничего не таить – все ставить на кон! Играть и выигрывать, брать от жизни все! Ва-банк!

Что это? Скорее всего, мировоззрение игрока-авантюриста, которому дали рискнуть страной. Они с Путиным все время своего правления играли. В конце концов, проиграли. Но очень горды тем, как шел процесс. Все-таки в какой-то момент они были в выигрыше!

Суверенитет вписывается Сурковым в идею наживы. На самом деле, игра со страной на кону никакого отношения к суверенитету не имеет. Это всего лишь догма «рынка», где олигархическое ограбление ведется в порядке игры: что-то «егерям», что-то «охотникам». *«Россия, без сомнения, должна оставаться в числе держав, которые принимают решения по вопросам организации мирового порядка».* То есть, и во внешнем мире вся политика разворачивается в пользу принципа наживы – в коалиции с разбойниками мирового масштаба.

Власть считает русский народ непроходимыми тупицами. Именно поэтому ее ведущие представители полагают, что нам ни к чему пыжиться и развивать наукоемкие производства. Мол, раз Бог не дал ума, не стоит и напрягаться – достаточно и того, что Россия может объявить себя энергетической сверхдержавой. Свою собственную науку, свой технологический багаж Сурков списал. Ведь у нас нет современных производств даже в секторе НПЗ! А почему нет? Этот неудобный вопрос должен оставаться без ответа. Потому что задевает репутацию вождя – тот самый рейтинг Путина, на котором зиждется олигархия. Поэтому – не тронь!

Все, о чем пекся Сурков, связано с задачей попасть в «международный кооператив» энергетики будущего. Кажется, он вовсе не Россию имел в виду, а вполне конкретную группу олигархов. В «кооператив» предполагалось втянуть российский ВПК и космическую промышленность. Здесь контроль будет за государством – административной олигархией, которая если не юридически, то по факту приватизирует оборонку и поделит ее с иностранным капиталом. Сурков говорит: ТЭК, стратегические коммуникации, финансовая система, оборонная сфера должны быть преимущественно российскими. Но вовсе не обязательно государственными! Вот она - вожделенная мечта приватизатора: забрать все, что еще осталось. Сначала самому. А потом, когда подтянутся иностранные инвесторы, которые дадут хорошую цену, - перепродать. В остальных отраслях это сделано. Осталось немногое, что путинский режим и решил бросить в топку новой приватизации. Решил – сделал.

Какая разница, кто первый отхватит кус нашего национального достояния – местная или зарубежная олигархия? Ведь олигархические кланы давно глобализировались. Они только числятся за Россией, но к России никакого отношения не имеют. Они давно в безгосударственном «кооперативе». И это обстоятельство предлагалось просто закрепить: *«Мы должны стремиться к участию в глобальной экономике в составе новых мультинациональных корпораций».* Мультинациональный или транснациональный – хрен редьки не слаще. Дело не в терминологии, а в смысле. Смысл – разорение страны «под ноль». У Путина это все-таки не вышло. И это – главный успех России за время его правления.

Интересно, что Сурков радикально против «либерального мракобесия» - то есть, произвольного развития экономики на основе принципов частной инициативы. Этим он отличается от либеральных романтиков, безумно мнящих, что спонтанные процессы и есть самые эффективные. В то же время Сурков роль государства в развитии экономики видит очень своеобразно: государство становится акционерным обществом кучки приближенных к Кремлю, а народ – просто скотом, которому не дан шанс подняться из грязи хотя бы в порядке случайности или за счет какого-нибудь природного таланта. Ему

даже «керосиновая» сверхприбыль при распределении не светит – все уйдет на обеспечение великих планов путинизма.

Сурков почти исповедально заявлял, что у бизнеса проблемы вовсе не с государством, а с обществом. Претензии чиновника, надо понимать, в большинстве случаев ограничиваются некоей суммой «отката». А вот остальное общество как-то не может согласиться с тем, что все богатства страны делит коррупционный альянс. Как же выйти из этого конфликта? Сурков предлагал «гармонизировать» отношения между богатыми и небогатыми. Таким образом: пусть бизнес-класс уважает традицию и мораль общества и платит налоги, а власть тогда будет его лелеять и заботиться о нем. Вот так-то! Не народ, обнищавший донельзя, надо спасать, а лелеять «оффшорную аристократию», как называет бизнесменов сам Сурков.

Конечно, кремлевским стратегам трудно сформировать интегральную модель общества, в котором различные социальные слои солидарны. Поэтому выбираются социальные слои, которые стоит приблизить на какое-то расстояние к власти. Самые ближние к власти – олигархи, потом – прочие бизнесмены, потом – что осталось. Об этих остатках печься уже не надо, ибо они бесприбыльны! Потому нет речи об образовании, здравоохранении, культуре и в целом – о духовном измерении общества. Даже демократию Сурков измерял мерками рентабельности. Демократия рентабельнее – вот и вся основа для выбора! Рентабельнее, как оказывается, не воспитывать свои профессорские кадры, а завозить из-за рубежа. Рентабельнее вести агитацию через нищего учителя и врача, проституируя их на глазах у подрастающего поколения. И раскалывать профессиональную солидарность разовыми подачками, вроде тех, которые выдумал Путин в рамках своих убогих «национальных проектов».

Что же касается коррупции, то и здесь Сурков предпочитал одеть розовые очки: «не верьте, когда говорят, что наше общество как-то в большей степени коррумпировано, чем большинство обществ мира». Мол, все это только дискредитирует власть, а на самом деле зло – не так уж и страшно. Нам все равно, на каком там месте в мире российская коррупция. Главное, что Россия не может дышать в той системе, которую создал Путин и его сподвижники – еще более коррумпированную, чем в условиях ельцинского хаоса.

Сурков без обиняков выделил в политике две враждебные «Единой России» партии.

Первая представляла собой симбиоз «либералов» и «державников», ностальгирующих по ельцинским временам и безбрежному разгулу олигархии: «все они были как бы в доле, потому что оппозиция получала свою статусную ренту со всего происходящего, а правящий, но почему-то находящийся в меньшинстве отряд революционеров имел что-то свое». Сурков позабыл, что сам принадлежал к этой партии и выкармливался в «Юкосе» и Альфа-банке. И не предал прежние пристрастия, а просто нашел новых людей, готовых эти пристрастия с ним разделить. Вместе с собственностью прежних, ослабевших соратников. Заодно и олигархическое клеймо припрятать, чтобы оно не светилось так уж явно на «Единой России».

Вторая партия именовалась Сурковым «партией двух шагов назад», а также «изоляционистами». И тут идеолог не пожалел пропагандистского пороху. Мол, слово «патриот» только пачкается этой партией. «Это такие почти нацисты, люди, которые муссируют дешевый тезис, что и Запад – это страшно, нам Запад угрожает, и китайцы на нас наступают, и мусульманский мир нас подпирает, Россия для русских, Татария, видимо, для татар, Якутия для якутов, видимо, по этой логике… О Кавказе не буду, потому что окажется, что они заодно с Басаевым».

Собой попачкать своих противников и прикинуться, что сам чище их – обычный для эпохи Путина принцип поведения чиновников из «партии власти». Получилось, что китайцы нас не подпирают, запад не угрожает и т.д. И Россия – не для русских, и Татария – не для татар…

Путинская Россия – точно не для русских, а Татария в сурковском варианте – не Россия вовсе и точно предназначена путинистами исключительно для татар, как Чечня для чеченцев и т.д. И если им Басаев не мил, то Кадыров пригож. Басаевым надо пачкать оппозицию, а Кадырова любить и осыпать наградами.

Перевирая критику, которая звучала в адрес путинского режима со стороны патриотического движения, Сурков пророчил, что патриоты у власти могут воспроизвести только ухудшенную копию советского государства и привести нацию к демографической катастрофе. Понятно, что никаких аргументов на этот счет у Суркова быть не могло. Но надо же было на кого-то свалить демографическую катастрофу, которую путинисты сопровождали равнодушным взглядом - ровно так же, как и ельцинисты!

Зачем все эти передергивания, подтасовки, ложь? Как зачем! Идет «вбивание ценностей» - новой идеологической парадигмы, в которой совесть подлежит искоренению. «Вырвать победу» - такова была цель в борьбе с оппозицией. Потому что если не «вырвать», то всем придется отвечать. Не только за 90-е, но и за путинскую эпоху, которая для России оказалась не менее разорительной, чем ельцинская. Страх ответственности понуждает настраивать едросовских активистов на прямое нарушение закона: «Пути демократии не всегда прямые», «не дать сторонникам олигархии разрушить демократию с помощью демократических процедур. То же касается и поклонников национал-диктатуры. Всех противников народного суверенитета». (При чем тут народный суверенитет? Это термин вместо «демократии»? Скорее всего, это заменитель других терминов – «деспотия», «диктатура», «тирания»). Сурков предлагал удушить оппонентов так, чтобы они и носу в политику не показывали в течение 10-15 лет. То есть на тот срок, за который доктрина «мировой керосинки» себя исчерпает, ресурсы будут распроданы, а олигархи и их политтехнологи найдут себе новую родину.

Очень обидно было Суркову, что нет у «Единой России» идеологии. И, главное, не может быть! Действительно, какая идеология у разбойника? У него деяния и преступные планы. Сурков их огласил с небывалой откровенностью. А Путин со своими министрами-капиталистами и полицейской сворой воплотил в жизнь.

Назвав лидера патриотического движения «мусорщиком» (нет сомнения, что речь шла о Дмитрии Рогозине, против которого тогда кремляне развернули тотальную травлю), Сурков определил свою партию и самого себя как «мусор». Можно целиком и полностью поддержать такое самоопределение. ***Судьба мусора – либо быть выметенным, либо сгнить.***

Мусорная пропаганда

«Единая Россия» - партия олигархической адвокатуры, это ясно любому вменяемому человеку. Ведь у истоков этой партии стояли настоящие олигархи – такие, как Лужков, Шаймиев, Рахимов, весь питерский клан собчаковской закваски, олигархи спецслужбовской выделки, газпромовцы, чубайсовцы... Да там от олигархов в глазах рябит, а ворованные деньги кишмя кишат! И вот из этой шайки донеслось…

Вместе с мусорной идеологией олигархия наметила и общий план мусорной пропаганды: пачкать своим… Как бы это выразиться? Ну да ладно, другого слова не подберешь - … своим дерьмом политических противников. Прекрасно зная о том, за счет чего к власти пришел и обогатился путинский клан, олигархия заказала своему обслуживающему персоналу переложить свои грехи на чужую голову.

Это было в 2005 году. План Суркова пошел в дело. Уничтожение оппозиции должно было происходить не только через уголовщину, но и через публичную дискредитацию. Самым страшным врагом олигархии была «Родина». Не почти уже совсем ручные коммунисты, не обиженные группировки либералов, не имеющие никакой поддержки в народе, не придуманные самой властью «экстремисты», а именно «Родина». Поэтому ее и обвинили тогда в «сближении с олигархами».

С какими олигархами, что значит «сближение»? Это никто не стал разъяснять. Главный принцип пропаганды, который приняла на вооружение «Единая Россия» и кремлевские политтехнологи – наплести околесиц, наврать, все перекорежить и изгадить. Расчет их лжецов из «партии власти» был только на то, что народ до того одурел, что любому бреду будет верить. Он должен был поверить, что если опальный олигарх Ходорковский, превратившийся в заключенного, вдруг посулил победу коалиции КПРФ и «Родины» (случилось это в публикации его письма «Левый поворот» 1 августа 2005), то это и есть доказательство, что «Родина» пытается договориться с олигархами.

И кто об этом поведал несчастным российским гражданам? Сразу три депутата «Единой России».

Некий Игорь Баринов, подполковник ФСБ: «Как в свое время Ленин брал деньги у немцев, говоря: «я хоть у дьявола деньги возьму, чтобы совершить революцию», так и «Родина» сегодня берет деньги у олигархов». Понятно, почему у нас спецслужбы в таком состоянии. Если этот пинкертон делал вид, что свечку держал при совокуплении «Родины» с олигархами, то что же говорить о менее «продвинутых» сотрудниках? Они при мерцании своего «разума возмущенного» с кем угодно перепутают потные задницы своих лидеров. А может и не путают они, а просто так делают свой «пиар»? Как делал его Игорь Баринов в известной в Свердловской области истории, названной там «Рабыня Изаура»? Кого-то там выкрали, а он героически спасал. Может он и теперь делал такой же пиар? Надо же было отрабатывать доверие начальства. Начальство-то задачи поставило! И исполнительный подполковник при получении из рук Путина ордена «За военные заслуги», отрапортовал: «Внедрение в Госдуму прошло успешно».

Второй едросовский фрукт созрел из некоего Андрея Воробьева, также депутата и руководителя едросовского ЦИК. Этот договорился до полного бреда. Мозг должен быть полностью отключен, чтобы провозгласить: «…устами лидера своего молодежного крыла Сергея Шаргунова, Дмитрий Рогозин фактически присоединяется к Ходорковскому. Тем самым, проявляется готовность принять предложение Ходорковского стать спонсором партии типа «Родина»«. Устами фактически присоединяется… После таких заявлений хочется позвать санитаров. И проверить заодно руководство страны – в особенности тех, кто дает разнарядки на такие вот выступления. Они белены, что ли, объелись, чтобы выпускать на публику людей, у которых «крыша набекрень»?

И, наконец, третий фрукт. Он к тому времени уже не только созрел, но и перезрел. Андрей Константинович Исаев – в ту пору председатель Комитета по труду и чему-то там социальному. Здесь надо остановиться особо, ибо созревание этого номенклатурного фрукта происходило у меня на глазах – где-то начиная с 1988 года. Этот персонаж настолько колоритен, настолько правдив и убедителен его образ, что ему надо уделить особое место.

Помню то чудное мгновенье, когда мне довелось услышать полемику юного и худенького Андрея Исаева со своими коллегами. Происходило это в недавно залитом нечистотами подвале. А тема диспута была просто замечательная – о грядущей победе анархистов во всем мире! По-ученому они тогда называли себя «анархо-синдикалистами». Пылкие, юные, искренние – просто загляденье!

При разборке депутатских портфелей в 1989-1990 годах Андрей Исаев не попал ни в одну когорту. Слишком экстравагантны были его взгляды, и слишком уж сам он был «неформал». Но талант был замечен среди профсоюзных боссов. Бойкий на язык журналист Исаев неожиданно возглавил газету «Солидарность» и сделал из нее читаемое издание – заметно отличающееся от прежних скучных газет, исходящих от околопрофсоюзных журналистов. В 1993 году мы повстречались с Исаевым на съемках телепередачи «Большая политическая арена», где я представлял взгляды национал-патриотов, а Исаев – «левых» из созданной тогда «Партии труда» (или что-то в этом роде, о чем тогда никто не знал, а теперь никто не помнит). Профсоюзы помогли набить трибуну сторонников Исаева красными флагами и большим числом сторонников. По

итогам голосования в зале их оказалось больше, чем тех, кого пригласил на трибуны я, не предполагая, что тут надо будет брать числом. Тогда телезрителям еще не давали возможности участвовать в выборе победителя, и победителем был признан мой тезка – благодаря численному перевесу болельщиков на трибунах. И меня это вовсе не огорчило. Фальшь была очевидной. Да еще прямо перед съемкой нашей передачи борзые телевизионщики снимали какую-то лесбийскую порнуху, используя дармовую аппаратуру. Две девицы кувыркались в густом тумане. Там же потом и мы с Исаевым «кувыркались» в словесных баталиях – правда, вовсе не из любви друг к другу, но тогда еще все же без явной антипатии.

Нашу передачу тогда показали как экспериментальную далеко за полночь. А потом наступил октябрь 1993, и всем стало не до передач. Где был Андрей Исаев в эти дни, я не знаю. Мне же, тогда депутату Московского Совета, пришлось пережить немало рискованных эпизодов (позднее я написал об этом в книге «Мятеж номенклатуры»). Потом я встретился с Андреем Исаевым – уже сильно располневшим – на дебатах в предвыборной кампании 1999 года. Тогда он совершил блестящий виток карьеры – вместе с профсоюзами поставил на Лужкова, на «Отечество». В любом случае не пропал бы. А мне довелось, напротив, быть в безнадежной оппозиции – в Конгрессе русских общин. Я сказал тогда Исаеву: «Ты же свой Союз труда отдал на растерзание бюрократам!» Ничего не смог ответить мне Андрей. Анархо-синдикализм выдохся, вылетел в трубу вместе с Союзом труда, о котором после выборов никто и не вспомнил. Зато Исаев стал депутатом парламента и вовремя перешел в стан президентской партии, очутившись в 2003 году на хорошем счету в «Единой России».

В Думе, избранной в декабре 2003 года, я встретил Андрея Исаева уже совсем расплывшимся. С каким-то незнакомым голосом, то и дело «дающим петуха». Ни разу не удалось услышать от прежнего пламенного защитника интересов народа внятной речи с выстроенными аргументами. Отвечая за социальную политику, он пропустил через свой комитет решения, полностью разрушившие систему социального обеспечения. Прежний борец с номенклатурой стал частью этой номенклатуры.

Утраченные романтизм и человеколюбие у чеховского литературного персонажа, известного многим со школьных лет, с годами заменились преимущественно сребролюбием. Но этот земский деятель мог пойти в политику. И тогда мы могли бы сопоставить художественный образ с реальным образом. Мне представляется, что на прообраз политизированного Ионыча вполне может претендовать именно Андрей Исаев, исполнявший со рвением малоприличные задания Администрации Президента (сначала по доказательству благотворности повсеместного ограбления малоимущих путем отъема у них льгот, потом – выдумками небылиц о партии «Родина»). Как и Ионыч, с возрастом Исаев утратил не только романтизм, но и умение быть опрятным. Правда, после моих рассуждений на счет размеров его талии, Исаев взялся похудеть. Но чтобы удержаться от полноты, нужно быть хоть чуть-чуть романтиком. А служба на побегушках у чинуш романтизму не способствует. Быть Исаеву толстым и сальным, как Ионыч! А жаль… Мог бы получиться совсем другой литературный персонаж.

Исаев, конечно, был когда-то талантливым журналистом. Пока не стал чинушей. Таланты его истлели в удушливой и ядовитой атмосфере «партии власти». И теперь, исполняя поручение едросовского начальства, Исаев выдал нехитрое умозаключение: если Рогозин согласился с прогнозами Ходорковского, значит, мы имеем смычку «Родины» с олигархами: «налицо не только абсолютная неустойчивость «Родины», но и наглый, циничный обман избирателей с ее стороны. «Родина» шла на выборы в первую очередь как антиолигархическая организация. Сегодня же ради получения денег для захвата политической власти, лидеры «Родины» готовы идти на союз с теми самыми олигархами, к борьбе с которыми они призывали ранее».

Вот как глубоко копнул Исаев! А Дмитрий Рогозин всего-то согласился с мыслью, что «Родина» должна победить в борьбе с «партией власти». Вот и все.

С чем мог солидаризироваться Рогозин. А вот с такими вопросами:

справедливость: кому досталась советская социалистическая собственность, которую кровью и потом ковали три поколения? Почему люди, не блещущие ни умом, ни образованием, заколачивают миллионы, а академики и герои, мореплаватели и космонавты оказываются ниже черты бедности?

чувство собственного национального достоинства: почему, когда мы жили в плохом Советском Союзе, нас уважал или, во всяком случае, боялся весь мир, теперь же, в дни свободы, презирают как недоумков и наглых нищих?

нравственность в политике: мы не любили ЦК КПСС и ЦК ВЛСКМ за их цинизм и незаслуженные привилегии, но разве заслужили мы правителей вдесятеро более циничных и стократ более вороватых, чем партийные бонзы, которые на фоне новых кажутся уже милыми дачными дедушками и бабушками?

Исаев, надо полагать, был категорически против такой постановки вопросов, поскольку их некуда было относить, кроме как к нему самому и его хозяевам. Потому что правда колет глаза. А раз так, то надо по этой правде проехаться ложью. Бесстыдную ложь действующие олигархи вложили в речь Исаева. И он согласился принять в себя и изрыгнуть эту грязь. Разве не знал Исаев, что в Кремле и московской мэрии олигархи толпятся в таких количествах, что друг другу на ноги наступают? Знал, конечно. Почему помалкивал об этом? Потому что его определили в привилегированные холопы и ручкались с ним почти как с равным? Исаев боялся «Родины» и взывал к заплечным «технологиям». Его глас не остался пустым звуком. Путин применил уголовщину против «Родины». Исаев со товарищи был спасен. До поры до времени.

Эти обожравшиеся «капусты» номенклатурные кролики, загнавшие народ в угол и сами себя в этом углу обнаружившие, озлоблены с тех пор и по сей день – до той степени, когда изменяют остатки рассудка, а совесть отключается напрочь. Где им кризис унять! У них праздник, когда страна катится под откос. У них паника, когда появляется шанс, прекратить это падение.

Эксплуатация подлости в политтехнологиях – это еще не все. Есть у «Единой России» еще и другая технология - перехват лозунгов и даже целых идейных пластов у патриотической оппозиции. Путинисты просто один к одному переписывали у патриотов их законодательные инициативы и даже начали цитировать Ивана Ильина – с трудом находя в его произведениях строки, в которых смысл учения великого русского философа был бы отражен минимально. «Партия власти» решила воссесть на все идеологические кочки – быть одновременно и либеральной, и социальной, и консервативной, и патриотической, и даже националистической («в хорошем смысле слова»). Но самое главное – даже русской! В 2007 году они даже потянули лямку «Русского проекта» - привластного интернет-ресурса для подбирания каких-то крох «электората», которому можно было таким образом заморочить голову. А потом бросили, потому что выборы были объявлены состоявшимися, народ на баррикады не пошел, и страховка на этот случай уже была не нужна.

В далеком 1992 году ельцинисты, почуяв нарастание патриотической волны, вздумали назначить Сергея Станкевича главным «державником» страны, выделив для презентации нового облика отъявленного демократа обширный зал и собрав значительную аудиторию. Но как-то не заладилось у Станкевича. Речь на презентации себя в качестве «державника» он произнес неплохо, но потом дело не пошло. Патриоты тогда были с очень «левым» душком. Да и вице-президент Руцкой провел Конгресс гражданских и патриотических сил, где собрались как раз настоящие державники-традиционалисты, а не леваки. Потом и этот «державник» тоже провалился в «левизну» и пошел служить либералам: как державник посидел в тюрьме (после 1993), как либерал служил губернатором Курской области со всеми либеральными безобразиями – коррупцией, кумовством, казнокрадством. У Станкевича тоже все было на грани тюрьмы. В тюрьму он не попал, пересидев за границей, но и во власть его больше не пустили.

Вероятно, такова на Руси судьба назначенцев в патриоты. Для нынешних играющих в патриотов наемников олигархии должна быть свобода выбора – тюрьма или полное забвение. Как-то надо им обеспечить именно такой финал биографии. Но вернемся к лицу «Единой России» - Андрею Исаеву.

Пешечная гвардия кремлян востребована не постоянно, а только в момент очередной мобилизации на борьбу с противниками олигархии. «Королевской» пешкой в кампаниях «партии власти» то и дело выступал услужливый Исаев, чьим главным достижением в Госдуме было проталкивание людоедских законов о «монетизации льгот». Когда главное дело жизни, потребовавшее от Исаева позорнейших речей, было сделано, ему осталось лишь быть на подхвате у политтехнологов олигархии. То он с пеной у рта требовал у оппозиционных фракций исключить из своих рядов депутатов, подписавших «антисемитское письмо» (когда на этот счет органы прокуроры уже вынесли свой вердикт: никакого антисемитизма в письме нет), то гневливым фальцетом обрушивался на тех, кто отказался участвовать в фарсе подписания «Антифашистского пакта», то направлялся на «русскую тему».

Говорил Исаев много, охотно и сумбурно. Особенно за пределами Госдумы, где выглядел дураковатым мальчишкой, и даже среди своих однопартийцев в думской фракции вызывал брезгливое чувство. Исаев перестал выступать в Думе, но был не прочь выходить с лекциями к студентам, представляясь аудитории историком. Работ Исаева по истории никто не знает и не читал. Да и сам депутат, как следует из его выступлений, мало что помнил из исторических дисциплин родного ему пединститута. Стиль выступлений этого «историка» говорил о том, что его историческое образование ограничилось учебниками советского периода и чтением журнала «Огонек» периода перестройки.

Так вот, Исаева обязали не просто выступить против русских националистов, а найти доказательство, что они и не националисты, и не русские. Соответственно, Исаеву пришлось искать способ переопределить понятия, выдав общепринятые трактовки за ошибочные и дав терминам собственные интерпретации.

21 февраля 2006 года в Москве состоялась конференция «Консервативные ценности и социальные реформы. Опыт России и Германии». На этом мероприятии член Президиума Генерального совета партии «Единая Россия», депутат Госдумы Андрей Исаев подробно рассказал об идеологии «партии власти», которую сам же придумал. Придумка была неказистая. Поэтому Исаев одновременно говорил о том, что тактические задачи и конкретные дела для его партии важнее всякой идеологии. При этом он называл Россию «идеологизированной страной», в которой в конце 90-х годов XX века произошла «фрустрация смысла». О том, что власть покинула всякие смыслы, Исаев умолчал. И предложил от имени власти «идеологию социального консерватизма». Это была частная новация, не имеющая никакого отношения ни к практике «Единой России» и путинского правительства, ни к теории, которой в «Единой России» никто не занимался.

Всё содержание звонкого термина, брошенного как медяк в пустую кастрюлю, свелось к утверждению надклассовой позиции и нацеленности на возврат России статуса сверхдержавы. Со времен советских мозгоблудов 30-х годов, ославленных Ильфом и Петровым, чинушам удобнее всего бойко говорить о международном положении. Чем идеологи «партии власти» постоянно и занимаются. Оттуда же, из 30-х годов, Исаев стащил и другой идеологический штамп – «теорию скачка». Мол, мы должны «за несколько лет создать у себя то, на что в других странах ушли десятилетия». Никаких оснований для того, чтобы подобное стало возможным, идеологи партии олигархии никогда не приводили. Это Сталин заставил страну «скакнуть» накануне войны. Путин скакал по какому-то другому маршруту. А Исаев покрывал этот поскок словоблудием. Никуда при Путине Россия не «скакнула». Скакнули разве что капиталы олигархов. Ох как скакнули…

Третий теоретический «базис» Исаев уворовывал уже у современных русских националистов, которые всегда говорили, что в России нет противостояния между «левыми» и «правыми». Только Исаев выдвинул в качестве своих оппонентов «западников» и «изоляционистов», а себя определил как сторонника «суверенной демократии», выдуманной Сурковым. Полная несостоятельность этой бессмысленной конструкции была очевидна всем и сразу. И только Исаев стал ее повторять. Вероятно, это было положено ему по службе. Иным людям по службе положено быть «полезными идиотами».

«Единая Россия» и ее говорящие головы декларировали все то же, что и раньше, когда они могли предложить что-то новое, но повторялись за ельцинистами. Как будто не промелькнули годы, декларировались следующие задачи и функции государства:

- разработка стратегии развития страны и индикативное планирование в соответствии с ней основных социальных и экономических процессов;
- обеспечение равных для всех стартовых возможностей, подавление монополизма, поощрение честной конкуренции и состязательности;
- защита прав и свобод людей (включая право частной собственности и право на труд) и легальных общественных объединений;
- обеспечение общественной и личной безопасности;
- частичное перераспределение общественного богатства в пользу уязвимых и нуждающихся в поддержке слоев населения.

Можно наверняка сказать, что исаевская партия пальцем не пошевелила, чтобы эти тезисы действительно стали программными направлениями реформ и обернулись позитивными изменениям в жизни народа. Путин, Сурков, Исаев и все прочие говоруны, обслуживающие олигархию, годами лгали, заимствуя чужие слова и продолжая свое главное дело – разорение страны.

Правильные слова не означают правильных замыслов и правильных дел. Если говорить, что экономическая эффективность не противоречит социальной справедливости, то это выглядит уже как банальность. Содержательность этой фразы, если она произносится от имени власти, необходимо доказывать. Никаких доказательств у «партии власти» просто не было. Говорить, что партия действует в интересах большинства, что она защищает права разного рода меньшинств, значит брать на себя обязательства, выдвигать соответствующие инициативы и воплощать их в жизнь. Исаев и его компания в действительности стояли на прямо противоположных позициях – антинациональных, удобных только и исключительно коррупционерам, олигархам, иностранному капиталу.

Показательна речь Исаева в рамках Дней политической культуры в РГГУ, проведенных летом 2006 года. Интересно и название его лекции: «“Единая Россия” - партия русской политической культуры». Кто имел дело с едросами, мог испытать легкий шок, услышав тему выступления. Неужели русофобы будут каяться? Да нет же! Они должны были просто своровать идеи, против которых выступали всегда и намерены выступить впредь!

Нет, Исаев так просто не смог отбросить привычку ненавидеть все русское. Ему перехватило бы горло, если бы он начал повторять за русскими националистами то, что они проговаривают публично уже многие годы, а в своем кругу считают само собой разумеющимся. Общепринятое и общепонятное для Исаева не может быть заимствовано, поскольку означает прекращение собственной политической судьбы. Ему надо было что-то взять от русских националистов только для того, чтобы все остальное изгадить.

Подробный анализ речи Исаева уместен скорее при проведении клинических исследований. Мы остановимся лишь на некоторых его домыслах, которые позволяют легко угадать симптомы воспаленного духа, присущего «партии власти» в целом.

Интересен стиль речи человека, представившегося аудитории историком и знающего, что эта аудитория составлена из историков. Вот как говорит Исаев с

представителями ученого цеха самой разной квалификации: *«…в информационном пространстве эти отморозки – я имею в виду людей, которые называют себя русскими националистами, хотя таковыми не являются – вдруг заявили, что они захватывают площадку защиты интересов русских»*. Не предъявив каких-то аргументов, «историк» уже определил своих оппонентов именно как «отморозков». Потом он сказал: *«То есть мы говорим: перестаньте призывать бить людей другого цвета кожи, другой национальности и другого вероисповедания, а нам отвечают: не мешайте нам возрождать русское национальное самосознание»*. Разумеется, «историк» не может предъявить свои источники: когда и кто призывал к тому, о чем он рассказывает, когда и кому он и его соратники что-то там говорили, а им отвечали. Для него это просто аксиома: некие отморозки призывают к тому-то, мы им говорим «перестаньте», а они все призывают и призывают. («Мы им говорим: не ложьте, а они все ложат!» - так в известном фильме выражался незадачливый учитель.) Кто, где, как – все это для аудитории не должно быть интересным, считал Исаев. Может быть, он полагал, что аудитория состоит из совершеннейших бестолочей, которым информация в обоснование того или иного утверждения вовсе не нужна.

В приведенной цитате Исаев говорил о ситуации, связанной с «Атифашистскоим пактом», так и оставшимся пустой декларацией. Именно по причине пустопорожности данной затеи у Исаева появились «некие отморозки…». Так-так-так! О чем это он? Почему это «после пакта»? А до пакта (как его назвали в насмешку – пакт Исаева-Риббентропа) ничего не было? Выходит, пакт как-то не так был воспринят в обществе, раз информационное пространство впустило неких, как говорил Исаев, «отморозков», отвергавших пакт и вставших на защиту русских интересов от этого самого пакта. И тут становится понятно, о ком «историк» судил-рядил. Конечно же, о партии «Родина», которая в фарсе участвовать отказалась, зато в информационном пространстве, несмотря на фантасмагорическую кампанию клеветы, все же выжила и получила своих сторонников. Потом (осенью 2006) ее все же угробили, но сторонники-то остались! И вот об этих людях – на ком держалась «Родина» - и говорил Исаев. Фамилии перечислять не надо, поскольку все они указаны в «списке Гельмана» - растиражированном властью списке «неофашистов». Но вернемся снова к тексту выступления Исаева, к его попыткам отыскать в своей гнуснопрославленной «партии власти» некую «русскую политическую культуру».

Придумав нечто, чего не существует в российской политике («призывов», приписанных «Родине»), Исаев тут же обрушился на тех, кого его «призывы» не трогают: «право выступать от имени русского народа этим господам никто не давал и никогда не даст». То есть, Исаев себя так оценивает, чувствуя за плечами поддержку кремлян: не даст, и все тут! Кому и как? Не известно и, вероятно, для «историка» неважно. Главное, что Исаев, определяя себя как русского человека (потому что знает русский язык лучше остальных, о чем он прямо и заявил), потребовал сатисфакции за оскорбление: он никому свои интересы не передоверял, а тут за всех русских некто, не реагирующий на его «перестаньте», приписывает себе право выступить от имени русских! Разумеется, такое право намерен был присвоить себе Исаев и его компашка. Поэтому и гневался. И до сих пор страдает, потому что ничего у него не получилось. Ни прославиться как политик, ни похудеть.

Придворный расизм

2006 год был для политбюрократов и олигархии ключевым. В этот год им удалось добить партию «Родина»: перекупить многих ее активистов, запугать нестойких милицейским произволом и прокурорскими репрессиями, привести к присяге на верность кремлянам родинских спонсоров. Но все это закулисные истории. Публичная часть кампании против «Родины» была совершенно провальной – отвратительно грязной, какой-то сальной. Примеры такого рода пропаганды многочисленны, но нас интересуют

особенно циничные примеры, в которых раскрывается нутро путинской бюрократии. И такие примеры хорошо видны в высказываниях все того же Андрея Исаева, продвинувшегося в партии «Единая Россия» до подлокотника кресла ее руководителя.

Шизофреническая ненависть к «Родине», панический страх перед национальными силами и одновременно ощущение близости «хозяина», который требует нести ахинею и обещает в случае чего прикрыть своего питомца олигархическим телом, заставила Исаева клеветать на «Родину». В солидном издании он объявил, что «Родина» встала на путь фашизма, выпустив предвыборный ролик, в котором «люди другой национальности названы мусором». «И пусть господа из «Родины» испугались собственных слов и начали от них отнекиваться, - поясняет Андрей Исаев, - но подлость, совершенная ими, достаточно очевидна для всех».

Для меня лично очевидно, что подлость совершена самим Исаевым. Именно он являлся автором и вдохновителем постыдной идеи «Антифашистского пакта» и автором клеветы на «Родину», которую потом по приказу Кремля начали вовсю тиражировать продажные журналисты. Подлость власти очевидна для всех. Подлость Исаева – только для тех, кто знает, чего стоит этот привластный «фрукт», комсомолец путинской «партии власти». Я знаю Исаева как подлеца. И, поскольку его подлость – не частное дело, привожу ее как пример морального разложения «партии власти».

Привыкнув быть все время «центристом» при бюрократии, Исаев должен непременно найти свой полюс, чтобы стать меж существующими идеологическими полюсами и продемонстрировать себя и свою партию в качестве «золотой середины». Он вспоминал, что слово «русский» еще недавно фактически находилось под запретом. «Когда у власти стояли нынешние представители Союза правых сил». А что, собственно, изменилось? А ничего. Исаев делал вид, что не знает об этом. Команда СПС теперь отстранена от власти, а у власти люди того же склада и мировоззрения, но свою кормушку прежним прожорливым субъектам уступать не думают. ЕР ничем не отличается от СПС по идеологии, а по мотивам деятельности - от КПСС в период разложения. Разве только большей серостью, на фоне которой серый Исаев выглядит чуть ли не энциклопедистом и златоустом. По части русофобии, ЕР и СПС – просто близнецы. Но Исаеву-то надо выстроить другой полюс, а значит – найти уж таких русофобов, на фоне которых он будет прямо образцом «русской политической культуры».

СПС-овцы, конечно же, враги России, но все же не такие бездари, как Исаев. Вроде и хочет он сказать что-то про русских, но не может. Не может! Потому что сразу съезжает на «общечеловеческие ценности». Произносит вроде бы тезис о самобытности и национальной идентичности (говорит не к месту «идентификации», и мы вынуждены переводить его на русский язык – на язык русской политической культуры, к которой Исаев не имеет никакого отношения), но заканчивает тезис тем, что русские – часть европейской цивилизации, и у нас имеются некие универсальные ценности. Исаеву невдомек, что ведущие западные мыслители выделяли в качестве отдельной от западной цивилизации православную цивилизацию с русским ядром. Исаеву, хоть бы он даже и знал об этом, все равно эта мудрость не пошла бы впрок. Ему подавай ценности, независимые от национальной принадлежности, ценности, «к которым все народы так или иначе своим путем идут и стремятся». Печально, но выдающий себя за историка Исаев не знает истории, классических работ ведущих специалистов этой области знания.

Не будем останавливаться на школярских упражнениях Исаева по поводу дореволюционных партий и его «доказательствах», что все они к русской традиции не имеют отношения. Ясно, что он бьется за приоритет для своей партии, за приоритет олигархии. Одна лишь ЕР должна владеть правом на русскую политическую традицию! Иначе Исаев останется без места и без зарплаты. И вот тут-то Исаев напрямую говорил о «Родине», которая не вписывается в его критику СПС, «Яблока» и КПРФ как партий, не имеющих отношения к русской традиции. О «Родине» Исаев говорит особо, поскольку «она как раз шла по пути, прямо противоположному русской политической традиции». Не

доказывая своего утверждения, Исаев переходил к вымучиванию тезиса о том, что только ЕР – партия, следующая этой традиции. И врал, врал беззастенчиво…

«Что такое русские?» - задал вопрос Исаев. И тут же раскрылся как невежда и русофоб. Потому что открыто, пусть и с легким сожалением, принял и повторил мерзость: потри русского – найдешь татарина. Он считает эту мерзость верной, потому что «в русском народе никогда не стоял на первом месте вопрос этнической идентификации». Невежде непонятно, что этот вопрос не стоял перед русскими, потому что был разрешен полностью и окончательно. Когда идентификация состоялась, ее не нужно обсуждать. Русская идентичность на протяжении веков не требовала никакой идентификации! Русский в себе никакого татарина не числил. Это современной науке надо было доказать (и она доказала), что русского скрести бессмысленно – в нем нет ни грана «татарина». Но разве будет Исаев читать статьи, посвященные генофонду русских?! Для него представления о чистоте русской телесности полностью тождественны гитлеризму. Он фактически повторял русофобский миф и отождествлял русский национализм с фашизмом (в ругательном, конечно же, смысле слова, не в политологическом).

Вместе с национал-социализмом Исаев отверг и намерение скрести русских. Но по любопытной для нас причине. Это невозможно, говорит Исаев, потому что «скрести пришлось бы слишком долго, слишком много, и выяснилось бы, что вся политическая элита не чиста этнически. Что люди от смешанных браков составляют значительную часть народа, очень активны на политической арене нашей страны» (так в тексте). То есть, результаты соскребания с русского некоего налета для Исаева известны. В этом смысле он никак не противоречит русофобскому тезису, считая, что даже и скрести не надо – и так ясно, что под русской оболочкой находится все, что угодно.

Проговорился г-н Исаев. Не только как русофоб, но и как расист. Он утверждал, что чистокровные русские должны почему-то быть в подчинении у некоей нечистокровной элиты, произведенной от смешанных браков. Почему-то он не рискует распространять свой домысел о «нечистоте» на весь русский народ. Это было бы уж совсем залихватской идеей: будто, русские все происходят от смешанных браков! Но вот как у него выговорилось, что метисы должны управлять русскими?! Как-то он неаккуратно проболтался… Все-таки не очень умный человек и явно не любит книжки читать.

Образцами нерусскости тех, кто в мире, как думает Исаев, считался типично русским, он выставил: 1) Екатерину II, которая, якобы, не освоила русских падежей, 2) Сталина, которого считали, якобы, русским, 3) Романовых, которые, якобы, «этнически не являются русскими». В последнем случае Исаев даже пускается в подсчеты русской крови в Николае II. И про Пушкина он знает, что тот на четверть – эфиоп. В общем, стандартный русофобский бред с явными признаками расизма. А как еще можно квалифицировать подсчеты «крови»? Причем цинично-профанные, явно лишенные элементарных представлений об антропологии и генетике, о сходстве и различиях русских с народами других «кровей».

Да будет известно Исаеву и всем, лишенным желания читать книги, что русский с немцем антропологически чрезвычайно близки. Если Екатерина II не вполне справлялась с русским языком (Исаев вот тоже не справляется), то выглядела просто как русская баба. А ее государственное величие связано со способностью проникновения в русские смыслы, с единением с русскими в православной вере, с пониманием царствования как служения России. Что какой-нибудь Исаев знает русский язык лучше, чем матушка-Государыня, ровным счетом ничего не значит. (Кстати, может быть, он знает русский язык даже хуже. Проверить это трудно, но предположить можно) Наследовать язык своих родителей – не велика заслуга. А вот чтобы освоить русские смыслы, требуется большой труд души. Холопам «партии власти» он недоступен.

О «либеральных недоумениях» по поводу «нерусскости» Николая II мне уже довелось писать в книге «Образ врага». Повторю лишь, что в своих «кровях» Романовы

идентичны русским, укладываются в ядро русского разнообразия. Соответственно и нечего огород городить с тем, что «кровный» аргумент для русских никогда не был важным. Был! Он реализовался в русской идентичности, запрещавшей браки с инородцами. Русские дореволюционные антропологи фиксировали это по этнографическому материалу, а советские установили, что это было так, по генетическим исследованиям. Даже при нерусском советском режиме русские (считая вместе великороссов, украинцев и белорусов) создавали смешанные (инорасовые) браки менее чем в 2% случаев. То есть, ассимилировали другие народы, сохраняя основные признаки свой телесности такими, какими они были тысячелетие назад и ранее. Говорить о том, что русские не имеют своего облика, отличного от других народов, значит, распространять злостный расистский миф. Чем и занимается г-н Исаев.

Сталина, конечно, русским никто не считал. Исаев здесь просто повторяет невежественные определения зарубежной публицистики: мол, кто из России - все русские. У нас же все прекрасно знали, что Сталин – грузин. Иное дело, что Сталину удалось встать над местнической психологией. Но не так высоко, чтобы жалеть русский народ, экономить людские ресурсы русской нации, уважать русский интеллект. Нерусскость Сталина выразилась в безжалостности, надрывавшей русский народ весь период его правления. Его понимание роли русского народа в истории предопределило и его место в истории. Споры о Сталине не утихают. Только по поводу русскости Сталина аргументов не существует. Он, безусловно, нерусский человек.

Пушкин стал любимцем для либеральных расистов вовсе не в связи со своим творчеством, а в качестве «кровной» иллюстрации. Расисты игнорируют тот факт, что Пушкин – от рода русских Пушкиных. Расисты видят только эфиопскую «четвертинку». И даже факт русского, истинно русского творчества эту «четвертинку», якобы, никак не реабилитирует. Главное - обсосать «четвертинку»! Мол, мы ее не замечаем! Да зачем же вы, господа, об этом тогда говорите на всех углах?

От идеологов ЕР подобные рассуждения происходят неоднократно, и это скорее свидетельствует об их очевидной нерусскости, по крайней мере, о нерусской ментальности. Даже не будем спрашивать, чьих кровей эти идеологи. Они нерусские уже потому, что все время обращаются к «кровным» вопросам относительно заведомо русских людей. У русского человека подобного быть не может: он «своих» определяет по делам, не обращаясь к вопросу «крови» до тех пор, пока «свой» почему-то не превращается в «чужого». Вот тогда русский ищет ответа на вопрос, почему это произошло, выясняя также и возможные «кровные» причины. У лиц, вышедших за пределы русского культурного типа, все оказывается наоборот, и вопрос «крови» для них - первейший.

Исаев утверждал, что кровная «нечистота» не мешала известным личностям считать себя русскими и считаться русскими. Это совершенно верно, поскольку народ никогда не исчислял «крови» так, как это делает Исаев. Народу было важнее совпадение правителя (или иной заметной личности) с русским духом. И в мыслях масса народная не держала ничего подобного, пока ее не стали смущать вот такие счетоводы-исаевы, которым надо про «нечистоту» рассказывать направо и налево и поносить «чистоту». А у профана арифметика простая: полукровка, четвертькровка, а то и вовсе «немка» и т.д.

Исаев пользовался аргументацией тех, кого пытался опровергнуть. К русским националистам, к русскому движению все это не имеет никакого отношения. И не будет иметь, не последует произволу Исаева, передергивающего аргументы как карточный шулер. Заметив, что некоторые известные персоны были «по крови» нерусскими или не вполне русскими (то есть, на какую-то расчетную долю инородцы), он 1) возводит любую долю примеси в русской «крови» в абсолют и считает примесь важнее важного, часть – значимее целого; 2) ссылается на мнение иностранцев, готовых и Сталина видеть как русского человека, и башкира принять за русского казака; 3) распространяет некоторые примеры «нечистоты» на весь русский народ.

Последнее особенно характерно как образец поразительного невежества. Исаев пишет: *«Это особенность русского народа, он вбирает в себя огромное количество представителей других народов. Но он не ассимилирует народы».* Полная чушь! Либо «вбирает», либо «не ассимилирует»! Понятно, «историк» перепутал. Дальше он пишет, что это Россия, оказывается, вбирает, но при этом не ассимилирует. Совместить это с предыдущим тезисом можно только одним путем: считать всех русскими. То есть, имеем возвращение к ельцинскому «россиянину», которого теперь Исаев просто называет «русским», но каким-то нелепым: безпородным, многоликим. Ясное дело, нерусские с этим не согласятся. Русские – тоже. На что же расчет? На идиотов и подлецов. Во власти ведь это важнее: русский-нерусский, лишь бы подлец.

Исаев навязчив со своими нравоучениями, кои обсуждены и переписаны сотни раз не только в прошлом, но и в позапрошлом веке. Тогда только о «кровях» не говорили. Что русский определяется по языку, культуре и верности русскому государству – это правильно. Только в XIX веке государство было именно русским, а сейчас – стало антирусским. Исаев этой разницы, разумеется, никогда не признает. Ну а мы не признаем за ним ни первенства в понимании, что такое «русский», ни его «русскости» как политика. Мы также заметим, что Исаев упустил еще нечто важное: религию. Русский не всегда православен в смысле воцерковленности, но за малыми исключениями православен по образу мысли и представлениям о добре и зле. Сама русскость – путь к православию. Исаеву этого не понять. На службе у бюрократии он заболел ее русофобскими болезнями – куриной слепотой, не позволяющей отличать русское от нерусского.

Исаев в упомянутом выступлении вспоминал о «правильно вере», но не решился назвать ее. К тому же спутав веру с «идеократичностью», которую столь резво приписал русской национальной культуре. У него вера подменяется идеологией, соборность превращается из религиозного понятия в светское – в, якобы, присутствующее в «партии власти» стремления к длительным согласованиям и обсуждениям. Мы точно знаем, что ЕР не имеет никакого отношения ни к соборности, ни к публичной дискуссии. Все «дискуссии» – внутренняя для ЕР бюрократическая процедура, больше похожая на инструктаж. Об этом с отвращением к своему начальству говорили мне в частных беседах сами единоросы.

У нашего «историка», брошенного партийным начальством на идеологию, не поворачивается язык назвать себя русским националистом. Ему поручили, а он не может. От этого съезжает на привычную тему прославления государства и демонстрирует себя как явного этатиста – для него государство возвышается над всем, над нацией – прежде всего. Над верой – тоже. А государство в интерпретации олигархии – это нанятый ею чиновник. Исаев мог бы смело сказать: «Государство – это я!» Ну и жалкое же это государство…

«Историку» приходится доказывать, что государство – главное связующее звено в русской идентичности (он все время говорит «идентификации»). Но забывает, что это было возможно, только когда государство было православным, когда самодержавие подкрепляло православие и опиралось на православную же народность. Представлять, что ЕР сегодня создает государство подобного типа – значит, просто нагло врать. Именно это и делал Исаев, исполняя партийное задание.

«Историк», так и не освоивший основ своей науки, не может не наговорить какой-нибудь наукоподобной чуши. Например, о том, что татаро-монгольское иго (его Исаев почему-то ограничивает двумя столетиями, хотя классическая историография говорит о трех веках), будто бы, стало такой «травмой», которая напоминает о себе этатистским настроем русских. Это совершенно не соответствует действительности. Кроме того, Исаев говорил о каком-то едином государстве накануне татаро-монгольского нашествия. Историки не знают такого государства. Напротив, раздробленный на государствица русский народ попал в рабство именно в силу отсутствия единства. И сегодня повторилось то же самое. Олигархия – прямой и точный аналог ордынцев, а их режим –

много хуже ига. Не заметить иго мировой олигархии невозможно. Исаев не замечает. Потому что находится на службе у терзающей русский народ орды.

Зачем копаться в тошнотворной мерзости невежества? Только за одним – в этой мерзости ясно и недвусмысленно выболтаны все постулаты идеологии олигархии, использованы все ее пропагандистские «примочки». Как люди недалекие, они больше никогда и ничего не смогут выдумать. Будут повторять все то же.

Вот как Исаев, например, интерпретирует сурковский выверт по поводу «суверенной демократии»: *«Могу сразу сказать, что в России может существовать, может действовать и выжить любой политический режим. Тоталитарный, авторитарный, демократический, охлократический, только с одной существенной приставкой – суверенный. Если этот режим не угрожает суверенитету, не угрожает национальной идентичности* (наконец-то «идентичности», а не «идентификации»! – А.С.), *проявляющейся через государство, он может быть поддержан».* И далее: «Путин сегодня проводит гораздо более глубокие и радикальные либеральные реформы, чем те, которые позволили себе провести Гайдар и Ельцин». «Потому что [Путин], в отличие от Гайдара и Ельцина, не воспринимается как антипод национальному суверенитету», «он стал лидером национального суверенитета, лидером национальной государственности, добившись побед в Чечне».

Как историк Исаев явно несостоятелен. Он не может вместить в голову, что любой режим приходит и уходит, что лидер может терять лидерство. Путин, действительно, получил популярность в борьбе против чеченских банд. Но он же отдал Чечню этим бандам, которые расползлись и по всей России, и даже в Москве чувствуют себя безнаказанно. Какая же это победа? Это не победа, а капитуляция. Причем, позорная во всех отношениях, да еще с бессрочной контрибуций – по миллиарду долларов в год из федерального бюджета, плюс бессчетная мзда этнобандитам.

О суверенитете у Исаева самые превратные представления. Он даже не задумывается, что такое «суверенитет». Наверняка он не читал чеканной формулы Карла Шмита: «Суверенен тот, кто объявляет чрезвычайное положение». Поэтому никакого отношения к русской особости это понятие не имеет. Если есть субъект, способный удержать страну, пусть даже чрезвычайными мерами, то государство существует. Независимо от того, является этим субъектом монарх, диктатор, избранный президент или самозваное временное правительство. Или оккупант. Вопрос, чьи интересы отражает суверен, куда важнее факта суверенитета.

Политику важно почувствовать перемены. Исаеву это не дано. Он не понял, что Путин уже не ассоциируется с суверенитетом нации. Именно потому, что он идентифицирован как самый радикальный либерал, как автор самых зверских «реформ», как вопиюще некомпетентный дипломат, как трусливый, а оттого и мстительный, мелкий в своих амбициях человек. Путин даже слово «русский» произносит только по отношению к языку. «Русский народ» - такое сочетание в его речи до 2010 года (до Манежа) не встречалось вообще. А лозунг «Россия для русских» он оценил так: либо это говорят провокаторы, либо придурки. Ну да, Скобелев по-путински, конечно же, придурок, Государь-Император Александр III – придурок, и мы все, русские националисты – придурки…

Ввиду провала режима по всем параметрам, Путин сделал ставку на репрессии. Это, как дважды два, следует из исаевских «размышлизмов». Он заявлял о намерениях сделать ЕР «надклассовой» партией, и лишь по достижении непонятного момента разделиться на «классовые» партии, «которые будут отстаивать интересы различных противоположных, быть может, социальных слоев».

Сама по себе идея – просто перл! «Противоположные социальные слои»! Разумеется, Исаев оговорился. Он имел в виду противоположные интересы. Это простительная ошибка для придворного «историка». Но что говорит «политик»? Оказывается, ЕР теперь будет соединять в себе противоположные интересы! Причем всех

классов! Каких это? С классами современная социология давно распрощалась, оставив их марксистам и реалиям столетней давности. Вероятнее всего, Исаев незаметно для себя проговаривается, предполагая, что ЕР, как и прежде, будет стоять на страже интересов олигархии, а «противоположным слоям» кидать кости, чтобы голодные рты чем-то занять.

Но это еще половина признаков. Вторая половина – «олицетворение единства». То есть фюрер (не монарх же!). Конечно же, в качестве национального лидера, усмиряющего «противоположные слои», выдвигается Путин. Кто же еще? *«И когда ЕР упрекали в том, что мы партия одного человека, мы отвечали на это: мы партия русской политической традиции. Русская политическая традиция предполагает наличие ясно обозначенного лидера».*

И все бы верно, если бы не следующие обстоятельства: 1) ЕР никогда себя не обозначала так, как говорил Исаев, 2) лидеры бывали и в других политических традициях, 3) за национального лидера нам не подсунули Гришку Отрепьева – тоже ведь «олицетворение». Ну что такое Путин вот теперь, по прошествии совсем небольшого отрезка времени? Жалкое существо… Осколок эпохи.

В сумме имеем: деспотичный фюрер и «надклассовая партия». Добавим в это идеологическое варево тотальный контроль за информационными ресурсами страны, полицейское подавление оппозиции, русофобию. Получим тиранический режим, лишенный какой-либо стратегии и вообще соображений о целях своего существования. Хуже гитлеризма, который хотя бы имел какую-то цель. Потому что в гитлеровской Германии были свои негодяи, а у нас – чужие, прикинувшиеся своими! Что стократ хуже!

Для полного тождества оккупационному фашизму нам не хватает только террора. Впрочем, кажется, уже и это средство начало активно использоваться в тайных операциях. Нет, по поводу убийства Литвиненко еще не все ясно. Неясно наверняка, взрывали ли дома в Москве и Волгодонске в 1999 в рамках подготовки Путина к «маленькой победоносной войне» в Чечне. Зато все ясно по Беслану, где по команде «сверху» расстреляли из гранатометов и танков заложников вместе с террористами – чтобы похоронить вместе с ними и проблему все более очевидной недееспособности власти. Доклад Ю.П Савельева, моего соратника по «Родине» и однофамильца, тщательно вычищали из всех интернет-ресурсов и даже наняли команду аналитиков, чтобы дискредитировать доклад, который доказал, что заложники не были взорваны захватившими их террористами. Постарались другие террористы, которых тщательно скрывают.

Ни Исаеву, ни его партии подмена понятий не удалась. Это ясно уже совершенно. Никак эта партия не может быть русской, национальной, не может опираться на русскую политическую традицию. Напротив, она во всем противоположна традиции, противоположна русским национальным интересам. «Единая Россия» - это партия врагов русского народа, оккупационная администрация, построенная по фюрерскому принципу и действующая тиранническими методами на оккупированной территории. Достаточные доказательства тому мы увидели в речах г-на Исаева.

Настоящий русский антифашизм принадлежит русскому освободительному движению. Он выражается в борьбе с оккупантами вплоть до их полного уничтожения (пока не ясно, потребуется ли для этого простое устранение от власти или истребление). Исаев надеется, что его партия уйдет в оппозицию, когда появится партия русской политической традиции, способная оттеснить ЕР. Вряд ли это произойдет. Оккупанты разбегутся кто куда, зная, что их политическое наследие – государственная измена и преступления против русского народа, что в России им место – только за решеткой. В лучшем случае.

Предварительные итоги

Итоги надо подводить теперь, потому что через малое время может оказаться, что подводить их просто некому. Не будет ни тех, кто способен это сделать, ни тех, кто

должен отвечать за результат, ни страны и народа, которым это будет интересно. Чтобы подобного не случилось, нужно успеть сказать, что натворила «партия власти», за что она должна ответить. Может быть, тогда удастся повысить шансы России на спасение. А значит, присудить «партии власти» все то, что она заслуживает.

Вдаваться в подробности не стоит. Это дело следствия. Несколькими штрихами очертим то, что называлось «партией власти» всю эпоху Путина и все еще продолжает убивать страну. Из этих штрихов складывается вполне ясный портрет, и понятно, что же в этом сообществе убийственно для нас.

«Единая Россия» никогда не отвечала за свои предвыборные обещания. Эта партия была создана из бюрократических кланов «Единства» и «Отечества». Вопрос о преемственности идеологии ЕР от этих партий никогда не обсуждался, а их предвыборные обещания так и остались неисполненными. Партия была вместе со своим лидером президентом Путиным правящей партией в течение 8 лет, а затем сохранила свое положение при президенте Медведеве. Никаких отчетов, никакой «работы над ошибками» партия не предпринимала. Она была лишь инструментом обмана граждан и протаскивания через парламент антироссийских законов.

Лидерами «Единства» в 1999 году были представлены Шойгу, Карелин и Гуров, возглавившие список этой партии. Все трое едва заметны в публичной политике, и в «партии власти» никакой роли не играли. В дальнейшем «партия власти» постоянно выдвигала на всех выборах во главу своих списков губернаторов и прочих должностных лиц. Все они отказывались от депутатских мандатов, от права и обязанности представлять интересы народа. В представительных и законодательных органах действовали не известные гражданам лица, попирая основы народовластия и получая вместе с официальной зарплатой депутата мзду от олигархии.

За восемь лет правления ЕР во главе с Путиным демографические потери России составили более 6 млн. человек. При этом в страну было завезено нелегальных иммигрантов около 10 млн. человек. Лидер партии В.В.Путин в своем послании федеральному собранию говорил о демографических проблемах еще в 2001 году. С тех пор никаких серьезных программ по восстановлению демографического потенциала «Единая Россия» не предприняла. Имитационные программы, предназначенные для оглупления населения накануне очередных выборов, полностью провалились.

За восемь лет ЕР проводила политику на Северном Кавказе, способствующую дестабилизции этого региона. Русские, изгнанные из Чечни не получили никакой поддержки, бандиты, уничтожавшие русских и противостоявшие российской армии с оружием в руках, были многократно амнистированы, многие из них получили должности в правоохранительных органах Чечни. В Чечне при поддержке Кремля утвердился антирусский, враждебный российской государственности режим. Из федерального бюджета по милости ЕР ему ежегодно выделялась контрибуция в размере 1 млрд. долларов и более.

В сентябре 2005 года в Беслане погиб 331 человек, большинство – дети. ЕР, будучи правящей партией, не настаивала на привлечении к ответственности высших должностных лиц и местных властей – сплошь членов этой партии. Парламентское расследование было фальсифицировано, его итоги оглашены, но материалы спрятаны даже от глаз депутатов.

«Партия власти» протащила в законодательство «монетизацию льгот». Значительные группы граждан были поставлены на грань между жизнью и смертью. ЕР зафиксировала неудовлетворительное проведение этой реформы и обещала спросить с правительства за неготовность к реализации соответствующего закона. Но никакого спроса не было. А когда М.Зурабова, министра здравоохранения заподозрили в преследовании личных целей при проведении «монетизации», эту информацию никто не проверил, расследование не состоялось, министр через несколько лет спокойно покинул

свой пост, продолжив процветать в бизнесе. Правительственные чиновники для ЕР всегда оставались вне подозрений.

В 2004 году «Единая Россия» активно участвовала в выборах на Украине на стороне Януковича. Несмотря на то, что этот политик был выдвинут как преемник бывшего президента Украины Л.Кучмы, который всегда проводил только антироссийский и антирусский курс. Проиграв борьбу за президентское кресло, Янукович смог стать председателем правительства, которое повело вновь антирусский и антироссийский курс. К 2008 году «Партия регионов» во главе с Януковичем полностью дискредитировала себя, не исполнив в парламенте ни одного из своих обязательств: по приданию русскому языку государственного статуса, по двойному гражданству с Россией и др. ЕР не собиралась отвечать за полный провал в отношениях с Украиной.

ЕР ратифицировала передачу Китаю части территории, которая многие годы была за Россией – ограждена российскими пограничными столбами. Неспровоцированный «подарок» Китаю так и не был объяснен обществу. Отторжение от России части ее территории – на совести Путина и «Единой Россией», ратифицировавшей предательский договор своими голосами в парламенте.

Незаметно для граждан России думское большинство ратифицировало соглашение, согласно которому солдаты НАТО могут свободно курсировать через российскую территорию и российское воздушное пространство – если им понадобится перебросить контингент в Афганистан. Они могут немножко задержаться по пути на нашей территории. Только после войны с Грузией в 2008 году, блок НАТО перестал признаваться как приемлемый для России партнер, а сотрудничество с НАТО было заморожено. ЕР не собиралась отвечать за изменническую политику, за превратившийся во взаимную ненависть политический скандал.

ЕР отказалась признавать суверенитет Абхазии и Южной Осетии и рассматривать возможность их возвращения в Россию, когда все бесспорные юридические и политические основания к тому имелись. Только в 2008 году по приказу из Кремля ЕР и ее сателлиты единогласно признали суверенитет этих государств. Никто в ЕР не раскаялся в своих прежних решениях, а аргументом в пользу признания суверенитета для этой партии стали горы трупов, оставленные грузинскими агрессорами после нападения на Южную Осетию.

В 2004 году Б.Грызлов на заседании Думы дал поручение о разработке миграционного кодекса. Это произошло при отклонении законопроекта, внесенного законодательным собранием Краснодарского края. Новые миграционные законы появились в Думе в 2006 году, но против нелегальных мигрантов не было принято никаких мер. Напротив, ЕР и Путин неуклонно проводили политику замещающей миграции, которая должна была заменить коренные народы России пришлыми. И только в 2008 году после всплеска этнической преступности власть начала робко говорить о необходимости ограничения иммиграционных потоков. Тем не менее, никаких законодательных или административных мер предпринято не было.

Весь четвертый созыв в Думе под сукном пролежал проект закона, который должен был вернуть в российский паспорт графу «национальная принадлежность». Закон был принят в первом чтении, собраны поправки депутатов. Потом закон исчез. Волей ЕР было продолжено нарушение ст.26 Конституции, согласно которой гражданин имеет право указывать свою национальную принадлежность. Вместо реализации этого права в паспорта были введены магнитные метки и созданы условия для тотальной слежки за гражданами.

Еще в 2001 году президент В.В.Путин, в верности которому ЕР все время клялась, определил на Конгрессе соотечественников основные направления работы в поддержку зарубежных соотечественников. Но с тех пор в пользу соотечественников ничего не было сделано. Статус соотечественника не определен, удостоверение соотечественника, которое положено ему по закону, так и не появилось, программа поддержки переселения

соотечественников, утвержденная Президентом в 2006 году полностью провалилась – за два года переселены даже не сотни, а лишь десятки семей.

ЕР спасла Жириновского от преследований Генпрокуратуры – не позволила снять с него и его соратников депутатскую неприкосновенность. Против хулигана не предприняты ни дисциплинарные, ни административные меры. Позорнейший персонаж российской политики усилиями ЕР был сохранен. Вред, нанесенный им российской государственности, трудно переоценить. Он огромен. Никто во власти не ответил за поддержку «жеребяниты» Жириновского, бессчетное количество раз дискредитировавшего Россию.

ЕР вызвалась расследовать ситуацию в РАО ЕЭС, повлекшую за собой крайне опасное отключение электроэнергии, от которого пострадали миллионы людей. Результатов расследования не было. Между тем, производительность труда в электроэнергетике резко упала, прибыль пожирал алчный «менеджмент». Чубайс, которому ЕР отдала на откуп всю российскую электроэнергетику, не был потревожен и довел единую энергосистему до полного разрушения в 2008 году.

Оппозиция многократно требовала принятия законов, запрещающих демонстрацию по телевидению порнографии, непристойности, сквернословия и ограничения сцен насилия. ЕР всегда была против, мотивируя свой отказ принимать какие бы то ни было меры непроработанностью законопроектов. ЕР не выдвинула своих проектов, хотя соответствующие поручения публично было отданы. Лишь в 2008 году этим занялось Министерство культуры, поставив перед собой задачу легализации и даже лицензирования порнографии. Но даже эти «ограничения» показались ЕР слишком жесткими, и никаких мер принято не было.

Многие из членов ЕР, работающих в Думе, являлись предпринимателями и знали, что честно бизнес в Росси делать практически невозможно. ЕР так и не приняла никаких законов против коррупции, олигархии и криминального подавления предпринимательства. Равенство условий конкуренции, освобождение от административного гнета и т.д., о чем многократно говорил лидер ЕР Путин, так и не отразилось в законах и правительственных решениях. Коррупция осталась основой путинской «вертикали власти».

В программе ЕР и выступлениях ее лидеров постоянно звучала тема патриотизма. А стало ли в России больше патриотизма за время доминирования ЕР в российской политике? Стало ли патриотизма больше на телевидении? Восстановлена ли система патриотического воспитания молодежи? Нет. Под патриотизмом, как выяснилось, «партия власти» понимала теперь подкуп молодежи ради вовлечения ее в показательные митинги и шествия. Это политическая проституция, а не на патриотизм. Полную неспособность к патриотической риторике и патриотическому мышлению показали подконтрольные «партии власти» СМИ в августе-сентябре 2008 года, когда Россия попала в сложное положение, отражая агрессию Грузии. Вымученные речи, неуклюжие обороты…

ЕР изредка высказывается против олигархии. Но, кроме отдельных акций против давно поверженного Ходорковского и находящихся в бегах Березовского и Гусинского, за все годы деятельности под руководством Путина «партии власти» похвастаться нечем. Численность долларовых миллиардеров нарастала с каждым годом невероятными темпами. Никаких признаков противодействия олигархам – внедрившемуся во власть крупному бизнесу и внедрившимся в крупный бизнес чиновникам – со стороны ЕР не было. Напротив, многократно сказано: пересмотра приватизации не будет. Это значит, что разграбившие национальное достояние остаются неприкосновенными.

ЕР способствовала бесконечному и убыточному для России распуханию Стабфонда и золотовалютных резервов. Использование этих накоплений для закупки за рубежом новых технологий, современного оборудования было блокировано. Особенно остро стала судьба Стабфонда и вывезенных за рубеж золотовалютных резервов, во время «пятидневной войны» в августе 2008 года. Кошелек со всеми сбережениями России

оказался в руках потенциального противника. Последующий экономический кризис «обнулил» российские накопления за целое десятилетие – они были в основном разворованы приближенными к власти банками и корпорациями.

В течение многих лет Россия по дешевке продавала энергоносители своим соседям, где тем временам вызревали или открыто действовали антироссийские режимы. Только в 2005 году заговорили о необходимости торговли по мировым ценам. Разница между мировыми и льготными ценами пошла на поддержку враждебных России режимов. При этом уровень жизни наших зарубежных соотечественников не поднялся.

ЕР надежно противодействовала возвращению в правоохранительную практику смертной казни. При этом все опросы говорили о том, что граждане требуют такого шага. Этого, очевидно, требовал разгул преступности, резкое увеличение тяжких и особо тяжких преступлений.

Никаких мер против наркомафии и наркотизации страны ЕР не предприняла. Напротив, минимальная разрешенная доза, которую наркоман мог беспрепятственно носить при себе, была увеличена. Наркотрафик не был пресечен. Более того, для его облегчения ЕР ратифицировала договор о безвизовом въезде в Россию граждан Таджикистана, откуда поток наркотиков в нашу страну был наиболее мощным.

У ЕР никогда не было никаких мыслей по поводу молодежной политики. При правлении этой партии более 70% молодых семей по уровню доходов находились за чертой бедности. Молодежь была лишена возможности нормально учиться (тотальная коррупция в вузах и тотальное необразование в школе), создавать и содержать семью (информационная политика способствовала только «свободной любви»), достойно служить в армии (нищета и унижение солдата сохранилось с ельцинских времен). Для ЕР проблема сохранения семьи всегда была второстепенной или вовсе неизвестной. Никаких изменений в статусе семьи ЕР не произвела. В законодательстве России у полноценной семьи не было никакого статуса. При этом около трети детей в России рождались вне брака, а число абортов в несколько раз превышало число рождений.

ЕР никогда не стремилась разобраться с причинами наиболее масштабных трагедий современной истории. Ответственность власти никогда не была целью ЕР. Предложения о расследовании событий 1993 года, когда в центре Москвы погибло около полутора тысяч человек, так и не было изучено. Эту страницу истории ЕР считала окончательно перевернутой.

Волей «партии власти» Ельцин, по отношению к которому в народе было столько ненависти, пользовался немыслимыми привилегиями и был сопровожден на тот свет с невиданными почестями. Официальной оценки разгрома, который учинил Ельцин в России, со стороны ЕР не произошло. Сообщники Ельцина по этому погрому не были осуждены и свободно пользовались награбленным.

Декларируя «равноудаленность» бизнеса от власти, ЕР реально проводила курс на «равноприближенность» избранных бизнесменов к властным рычагам. Именно поэтому олигархи в ЕР никогда не назывались поименно. Они входили в состав руководства ЕР – например, мэр Москвы Лужков. В составе ЕР было множество лиц, совмещающих свое присутствие в высших эшелонах власти с контролем за крупными бизнес-структурами. Это и есть олигархия.

В Госдуме фракция ЕР в основном занималась поддержкой законопроектов, внесенных правительством и президентом и отклонением всех прочих проектов. Все без исключения инициативы оппозиции были блокированы. Вместо наиболее продуктивных из них были приняты выхолощенные законы, декларирующие те же идеи, которые провозглашала оппозиция. Собственных идей в области законодательства у ЕР не было. Дума усилиями ЕР напринимала множество законов, но никто в Думе и правительстве не занимался проверкой, как они действуют. За закрытыми дверями фракция ЕР устраивала с правительством «нулевое чтение» по бюджету – тайный сговор, после которого решение считалось принятым, а парламентская дискуссия всячески сворачивалась.

«Единая Россия» кичилась своими кадрами, но лидеры ЕР никогда не выступали со значимыми политическими или законодательными инициативами. Они ничем не обогатили ни законодательство, ни общественную мысль. Представим себе, что лидерам ЕР придется работать по специальности в соответствии с полученным образованием. Куда пойдут работать думские завсегдатаи из фракции ЕР? Как специалисты они никому не нужны, вне новой номенклатуры, подобной номенклатуре КПСС, они несостоятельны.

Декларативно отрекаясь от либерального курса, ЕР всегда этот курс поддерживала. Нет никакой разницы между правительствами Гайдара, Черномырдина, Кириенко, в сравнении с правительствами Касьянова, Фрадкова, Путина. Все эти правительства поддерживались «партией власти», несмотря на очевидный провал их деятельности по всем без исключения направлениям.

Один приговор можно вынести уже сейчас. Эпоха Путина была для России невиданно разорительной. Такого грабежа собственной страны мировая история не знала. Фактически у нас похищен десятилетний ресурс развития, и частными лицами преступно присвоена большая часть национального достояния. Партия «Единая Россия» была (и все еще остается) проводником интересов разбойной бюрократии с путинской олигархией во главе.

Фальсификация народовластия

У народа украли власть, у страны - будущее

Клятвенные заверения Путина о приверженности демократическим принципам противоречат реальности – прежде всего, явному разрушению основ народного представительства. В Государственной Думе давно прекращена дискуссия и царствует партийная дисциплина – все вопросы, оговоренные «партией власти» за кулисами публичной политики, проходят процедуру, в которой пренебрегается законными правами избранных депутатов участвовать в обсуждении. ***Парламент перестал говорить, Дума перестала думать.***

Народное представительство попирается в избирательных кампаниях, где давно нет места обсуждению идей, царят «пиар-технологии» и «административный ресурс». То есть, закон попирается открыто, а зачастую – прямо самими правоохранительными органами, ставшими частью режима бюрократической диктатуры. Соответственно, на избранные посты приходят вовсе не избранники народа, а ставленники коррумпированной «элиты». Значит, некому не только пресечь разрушение страны, но даже внятно высказаться на эту тему. Страна живет с фиктивным парламентом и фиктивным избирательным правом.

Средства информации федерального и регионального значения также решают только одну задачу – уничтожение страны. Одинаковые во всем телевизионные каналы либо промывают мозги самым низкопробным «юмором», либо славят впечатляющие успехи правительства. Оппозиции в СМИ не существует. В крайнем случае, оппозиция подлежит осмеянию и разоблачению.

Взамен народному представительству собрана Общественная палата – странное сборище преимущественно отвратительных персонажей, известных именно своей ненавистью к России и русским. Начало работы этой структуры, под которую «правящая партия» тут же придумала закон, связано с агрессивным заявлением против русских патриотов и требованием принять такие законы, которые задушили бы оппозицию насмерть.

В 2003 году блок «Родина» победил на выборах. В результате чего в Государственную думу попало два десятка неординарных людей, поведение которых очень раздражало власти, потому что слишком уж они были самостоятельны. В рамках «Родины» возникла целая группа депутатов-традиционалистов, которые выступали за православные и русские национальные ценности и отстаивали их в стенах Госдумы. В 2005 году кремлевские комбинаторы, лишенные всяких представлений о чести и совести, применили «новые технологии» подрыва оппозиции. Опробовано беззаконное снятие партии «Родина» с московских выборов, пересмотрены итоги выборов 2003 года (в Думе из 9 человек была создана фальшивая фракция с идентичным названием под руководством Бабурина), организовано давление на все структуры «Родины» с целью их закрытия (тотальные проверки всех спонсоров, тотальные проверки всех отделений партии с задачей найти нарушения), многократно проведены беззаконные запреты уличных акций и задержания пикетчиков. Органы прокуратуры и милиция были мобилизованы для проведения репрессий, местные администрации – для психологического давления и подкупа региональных активистов. Стотысячная партия не устояла против многомиллионной армии чиновников, милиционеров, прокуроров. А также против жуликов, которые использовали украденное у страны, чтобы подкупать тех, кто обязан был стоять на страже закона. Творя беззаконие, они принялись финансировать клеветнические кампании, нанимать уголовников против своих оппонентов.

«Родина» подверглась политическим репрессиям и прекратила свое существование. Всем, кто всерьез боролся за русские национальные интересы, на выборах в парламент олигархия создала непреодолимые препятствия. В 2007 одним (Рогозину и Глазьеву) не нашлось места в избирательных списках, других «слили» в партию «Патриоты России», которая просто отказалась вести содержательную избирательную кампанию и не стала

выполнять свои обязательства в созданной коалиции патриотических сил, третьих как в ловушку заманили в партию «Народная воля» («Народный Союз») и до выборов не допустили. «Черные списки» Кремля фактически уничтожили народное представительство и дали место в парламенте только марионеткам (может быть, за единичными исключениями). Иными словами, мы имеем дело с захватом власти и фальсификацией высшего законодательного органа, с широкомасштабными нарушениями Конституции и множества законов, гарантировавших народное представительство. То есть, с мятежом.

До 2006 года «Родина» сражалась против олигархии и бюрократии, как могла. Пока ее не предали и не раздавили репрессиями. Почти три года проект «Родина» был явной альтернативой режиму (чем никогда не являлась КПРФ – партия вечной оппозиции, борющаяся исключительно за место при власти, но не за власть). Но в политике, как и в жизни, не слишком много людей, готовых стоять на своих позициях вопреки всему. Не получив достаточной поддержки ни со стороны народа, который оставался пассивен и с удовольствием потреблял «продукцию» фабрик лжи, ни со стороны патриотического движения, разорванного амбициями, склоками и безумно завиральными идеями, ни от национального предпринимательства, предпочитавшего «договариваться» с властью, партия не смогла удержать занятого плацдарма. В результате патриотическое движение было отброшено из власти, потеряло шансы изменить ситуацию в стране. Следствием был кризис 2008 года, в котором правительство хаотично пыталось реализовать то, что ранее предлагала «Родина» (например, в миграционной политике), или продолжало тупо гнуть свою линию (например, проматывая государственные средства в субсидиях банкам).

Да, многие из активистов «Родины» проявили слабость. Но они были вовсе не в тепличных условиях, которые обеспечены другим партиям – тем же коммунистам. Не говоря уже о холуях олигархии. Претензии в адрес «Родины» в основном исходят от тех, кто сам не участвовал в борьбе, а то и прямо желал партии поражения, поливая ее грязью либо по закулисному договору найма, либо «по простоте душевной».

Разрушение партии «Родина» выбило из рук русского народа и российского избирателя какой-либо легальный инструмент политического действия. И это политическое действие теперь опирается лишь на сход граждан, выливается в психологическое состояние крайнего недовольства своей жизнью, которое невозможно выразить иначе, чем самым жестким протестом – неприятием всей системы государственных институтов в целом. На излете 2010 года Манежная площадь была таким взрывом ненависти к власти.

Конечно же, и Рогозин, и Глазьев могли бы возглавить список партии «Великая Россия» на выборах 2007 года, если бы руководство Росрегистрации не пошло на служебный подлог, если бы зарегистрировали партию-преемницу «Родины». Но Росрегистрация отрабатывала заказ своих хозяев. Потом в том же духе действовал суд, где мы пытались отстоять свои права и демонстрировали документы, свидетельствующие о тотальной фальсификации всего процесса проверки партии. Нас душили, чтобы сделать выборы карманными и передать власть без настоящей борьбы и без участия народа. Не случайно Путин, вместо того, чтобы быть гарантом равенства прав на выборах 2007 года, возглавил избирательный список «Единой России», чем обеспечил его всей мощностью государственной власти, обязанной лишь организовать процесс выборов, но не участвовать в нем. Против закона и силового ресурса государства общественные объединения бессильны. Но одновременно это означает, что власть не имеет никакого отношения к воле народа, а порядок голосования фальсифицировал эту волю.

Чтобы примеру «Родины» никто не смел следовать, «партия власти» до неузнаваемости искорежила законодательство о выборах и создала систему фальсификации. Многочисленные свидетельства обмана народа правоохранительными органами были проигнорированы. Что означает: вопрос о власти будет решен не на выборах.

Что делать законопослушному гражданину в такой обстановке? Участвовать в выборах – значит признавать над собой власть собственных врагов и в своих глазах выглядеть дураком. Ведь, если раньше в чистоте выборов можно было сомневаться, то теперь нет никаких сомнений в том, что результаты выборов никак не зависят от того, как голосуют граждане.

Пассивный протест мало чего стоит. Он объясняет, почему надо остаться лежать дома на диване. Это удобная позиция для тех, кто ожидает, что осчастливит его и спасет страну кто-нибудь другой. Идти на баррикады, когда нет ни самих баррикад, ни желания народа их возводить? Это значит мгновенно перечеркнуть свою жизнь, не добившись ничего. Как же повлиять на выборы?

Как говорил римский император Марк Аврелий: «Лучший способ отомстить врагу – не быть похожим на него». Надо быть совершенно другим человеком, в сравнении с теми, кто захватил власть. Принципиально другим. Тогда шанс освободиться от рабства у олигархов появится. Что же касается выборов (а это – дело десятое), то законопослушно можно получить открепительный талон и не использовать его. В результате в домашнем архиве появится именной документ с высокой степенью защиты, свидетельствующий, что вы в этом безобразии участия не принимали, не шли на поводу у изменников. Это на сегодня – лучший способ личной реакции на ситуацию. Он не пассивен и результативен. Пусть минимально. Кому хочется большего – должен создавать вокруг себя сообщества людей с общим пониманием ситуации в стране и глубоким доверием друг к другу.

Объединив эти группы в сеть, мы рано или поздно сбросим ярмо олигархии. Кризис предоставляет такой шанс: олигархия сама накладывает на себя руки. Мы должны ей помочь в этом.

Бессрочный произвол

Продолжение ельцинизма при Путине наиболее явно выразилось в попрании закона о запрете занимать губернаторскую должность (должность главы региона) более, чем на два избирательных срока. Уловка номенклатуры состояла в том, что третий срок она начинала отсчитать с момента принятия соответствующего закона. Но были и более экстравагантные варианты, когда сверх этой уловки приходилось добавлять еще и ссылку на региональный закон, который должен был приводиться в соответствие с федеральным, но не приводился. Так завершение полномочий для ельцинистов удалялось все дальше и дальше. Сложилась новая геронтократия - из старых коммунистических кадров, разбавленных «молодыми, да ранними» приятелями Путина.

Увы, федеральная власть не только не противостояла этим уловкам (по сути - издевательству над здравым смыслом и законом), но обеспечила ельцинистов своей защитой. Мне довелось убедиться в этом в 2004 году в переписке по поводу губернаторских выборов в Рязанской области. Сейчас это уже «вчерашний снег», присыпанный пеплом отмерших законодательных актов. Но интересен подход бюрократии, ее выкрутасы с законом. В этом смысле для меня Рязанская область оказалась модельной: если здесь так, то и в других местах – не лучше.

Законодательством Рязанской области было предусмотрено ограничение, согласно которому глава администрации Рязанской области не мог избираться на указанную должность более двух сроков подряд. 06.10.1999 г. был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», где также указано, что одному и тому же лицу запрещается избираться на должность высшего должностного лица субъекта РФ более двух сроков подряд. В ст. 30 Федерального закона предписано: «в целях приведения законодательства субъектов Российской Федерации в соответствие с настоящим Федеральным законом и обеспечения преемственности власти устанавливается переходный период - два календарных года со дня вступления в силу

настоящего Федерального закона». То есть, изменения должны были произойти с октября 1999 по октябрь 2001, не позже.

Закон – ничто, если его некому защищать. Его просто не станут исполнять. Так и получилось в Рязанской области, где местная власть приняла закон об изменениях, предписанных федеральным законом, после указанного срока – только в 2002 году. Казалось бы, хватит уж занимать пост губернатора – 8 лет прошло! Нет, бюрократия цепляется за подлокотники своих кресел. Она определила, что в Рязани третий срок будет отсчитываться именно с 2002 года. Хотя логика вещей говорила, что отсчитывать надо никак не позднее, чем с октября 2001.

По этому поводу я попытался затеять переписку с Центральной избирательной комиссией. Но результат был нулевой: глава ЦИК ответил: «Субъекты Российской Федерации… вправе решить вопрос об исчислении указанных сроков полномочий и по окончании установленного ст. 30 Федерального закона двухлетнего срока». Но это прямо означало, что такого рода вопрос может «висеть в воздухе» бессрочно, а федеральное законодательство фактически тем самым отменяется! Если санкции за такое положение дел не существует, значит, выборы главы субъекта федерации можно считать сущей профанацией, а суверенитет России – фикцией! Если же санкция есть, то следует усматривать ее именно в том, что законодатель ввел ограничение на срок принятия решений по вопросу об исчислении сроков. Нарушение установленного срока, разумеется, есть нарушение закона. Никакое решение за переделами этого срока просто не может быть законным! То есть, рязанское решение принципиально не может считаться действующим.

Увы, глава ЦИК написал о некоем «смысле» закона, отвлекаясь от его буквы. Получилось, что «определение порядка» исполнения закона отличается от собственно исполнения закона. Утверждалось, что затягивание «определения порядка» вовсе не есть нарушение закона. То есть, норма федерального закона – просто ничто! Если это кому-нибудь нужно. Ну а таковые всегда находились на разных этажах бюрократии.

В случае если срок исполнения не имеет значения, он не устанавливается. Если же срок установлен, то соответствующая правовая норма действует именно в течение этого срока. За пределами этого срока принятие формально законной нормы становится, таким образом, нелегитимной, что и произошло в Рязанской области. Но этого никто и не подумал учитывать.

Безнадежность переписки заставила меня прекратить ее, признав полную несостоятельность юридических аргументов председателя ЦИК и фиктивность этой структуры. Фактически мной был установлен факт произвольной отмены федерального закона при попустительстве тех, кто должен был скрупулезно следовать ему. Из чего следовало, что нарушения закона самим ЦИК не заставит себя долго ждать. Действительно, в последующие годы массовые нарушения избирательного законодательства всегда проходили под покровительством этой неуважаемой структуры.

Переписка с Генеральной прокуратурой была еще менее конструктивной. Ответы из Генеральной Прокуратуры сплошь состояли из ссылок на статьи законов; какие-либо аргументы в них отсутствовали. Как я заметил в дальнейшем, принцип круговой поруки в органах прокуратуры использует именно этот стиль. Ссылки на закон не сопровождаются аргументами о том, что именно данная норма закона должна быть применена в данном случае, и что эту норму закона для данного случая следует трактовать определенным образом. Так образуется тотальное беззаконие, которое можно покрывать ссылками на законы без всякой связи положений данного закона с реальностью. В дальнейшем я не раз убеждался в том, что Генеральной Прокуратурой закон либо игнорируется, либо применяется произвольно – так, как сказало начальство. А если оно ничего не сказало, то задача прокуроров состоит в том, чтобы не позволить закону сдвинуть ситуацию с мертвой точки. То есть, в этом случае мы имеем дело с саботажем.

По сути дела, Генпрокуратура отрицает саму возможность анализа правоприменения в конкретных случаях, что ведет ее к неспособности системно

противодействовать правонарушениям и исполнять положенные ей законом функции. Огромная армия правоохранителей, таким образом, оказывается предельно неэффективной. При наличии самых современных средств борьбы с преступностью и правонарушениями институт прокуратуры недееспособен - в силу подчинения его бюрократии. Если «человеческий потенциал» никудышный, никакими техническими средствами он не может быть оживлен.

В данном конкретном случае проявился преступный заговор против России, результатом которого было почти повсеместное сохранение за старыми ельцинскими кадрами своих постов – не только на третий, но и на четвертый сроки. Некоторые территории России оказались буквально захвачены мафиозными кланами. В связи с этим, у меня не было никаких сомнений в том, что выборы, профанированные во всех отношениях, должны быть отменены. Решение об отмене выборов глав регионов было поддержано и большинством членов фракции «Родина». Впрочем, заговор от этого не рассеялся, поскольку наиболее одиозные представители региональной власти оказались переназначенными на свои посты указами Президента Путина, а уходить начали лишь в 2010 году – при Медведеве. Тем самым Путин подтвердил свою зависимость от политики Ельцина, полное единодушие с кадрами, разоряющими страну в 90-е.

Разрывы логики в прокурорских ответах, как в дальнейшем мне пришлось многократно убедиться, являются для правоохранительных органов повсеместной практикой. Они не привыкли складывать свои аргументы в цепочки и выводить одно из другого. Все, что они могут – утверждать то, что им в данный момент кажется выгодным или правильным. На доказательство они не способны. Норма закона в этом случае просто бесполезна. При любом законе можно утверждать все что угодно. И нет разницы, возглавляет ли в России прокуратуру В.В.Устинов или Ю.Я.Чайка. Беззаконие носит системный характер в силу произвольности суждений прокуроров и отсутствия у них элементарных профессиональных навыков.

Что творилось со статусом и порядком обретения должности на уровне губернаторов, повторялось в самых уродливых формах и на муниципальном уровне. Уже в 2004 году местные олигархии начали использовать не просто административный ресурс, а все свои административные рычаги, чтобы не допускать участия в выборах неугодных кандидатов в депутаты.

В Москве выборы вообще с 1990 года не бывали свободными. Но с 2004 года начались тотальные фальсификации - приводы к избирательным участкам студентов и военнослужащих, обзвоны и обходы граждан, которые ставили свои подписи в поддержку того или иного кандидата в депутаты, а потом и вовсе «волшебные урны» с двойным дном и «карусель» - голосование одних и тех же лиц на многих избирательных участках. Позднее практика давления на граждан, пользующихся своими правами выдвигать тех или иных кандидатов или вступать в политические партии, стала столь обширной, что Верховный Суд, рассматривая очередную жалобу, прямо постановил, что чиновники могут проверять все и вся и навещать граждан всюду, где бы они ни находились.

В 2004 году в Москве проходили муниципальные выборы. Мне довелось разбираться с ситуацией, возникшей в избирательной комиссии района «Аэропорт». В ходе проверки подписных листов с подписями избирателей представителями территориальной избирательная комиссия (ТИК) проводила телефонный опрос граждан, поставивших свою подпись в поддержку своего кандидата, о чём были свидетельства целого ряда избирателей района. Таким образом, было допущено нарушение Избирательного кодекса Москвы, запрещающего установление достоверности подписей избирателей методом опроса. Помимо этого был нарушен федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», который указывал на то, что «установление достоверности подписи избирателя методом опроса запрещается».

ЦИК РФ просто отправил мое обращение на московский уровень. В ИК Москвы объявили, что никаких опросов не было, а были некие заключения рабочей группы. То же самое мне сообщили из территориальной ИК. Это было стопроцентное вранье. Только угроза прокурорской проверки заставила чинуш зарегистрировать кандидата, которому чинили препятствия. Но у бюрократии была следующая линия обороны – фальсификация голосования. Назначенные группы чиновников без граждан и помимо их воли определяли, кто будет представлять в местных муниципальных собраниях интересы граждан.

Именно тогда, наблюдая за методами московской бюрократии и предпринимая попытки противодействовать беззаконию, мне довелось предсказать, что отдавать власть на выборах представителям народа никто не собирается, что избирательные кампании 2007–2008 годов будут тотально фальсифицированы через подтасовки избирательных бюллетеней и подделки протоколов избирательных комиссий. Поэтому из политики будут выключены все неугодные лица и неугодные организации. Этот прогноз полностью сбылся.

Судя по репрессиям против русских общественных активистов и уничтожению самодеятельных политических организаций, можно понять, что политика остается только на улице и в неформальной пропаганде. Она перестает быть предметом дискуссий, выбора и компромисса. Она переходит в стадию самого жесткого конфликта. Причем ключевой темой этого конфликта стали национальные отношения и положение русского народа, который сегодня ущемлен во всех проявлениях своей воли - прежде всего, воли к определенной форме государственности, к восстановлению своих исторических традиций и прекращению власти коррумпированной бюрократии.

Регламентированная политическая конкуренция ушла из России, больше ее не существует. Соответственно, реальная конкуренция за идеи, конкуренция за умы будет происходить вне разрешенного политического пространства, вне партий. А это значит, что действующий режим готовит себе ту же участь, что и Коммунистическая партия Советского Союза в 1991 году, когда все ресурсы у нее были, но реальная политическая борьба была отодвинута куда-то на задворки: именно там и проходило формирование общественного сознания. И, в конце концов, это общественное сознание порушило власть. Тяжелые последствия мы имели и для государственности, но такой партии, как КПСС, больше нет. Что вселяет надежду, что и преемницы ее методов - «Единой России» - скоро тоже не станет.

Еще в 2007 году я уверенно прогнозировал убийственный для партии бюрократии кризис, который наложится на экономический кризис и социальный коллапс. Исходя из имеющихся данных о принципах деятельности захватившей власть бюрократии, можно сказать одно: власть ожидает развал. И проблема в том, кто решится выгнать из власти безумцев и воров. Ведь в ближайшие десятилетия мы будем решать свою судьбу на грани жизни и смерти, а масштабные потрясения, к которым страну вели Ельцин и Путин, займут многие годы. Если у нации отыщется воля к жизни, то появятся и решительные государственные мужи, которые обеспечат сменяемость руководства на всех уровнях, а захватчиков власти из «Единой России» посадят на скамью подсудимых.

Политическое рейдерство

Волгоград

История с арестом, судебным процессом и освобождением мэра Волгограда Евгения Ищенко широко известна. Она отражена в многочисленных публикациях. В этом деле мне довелось участвовать эпизодически. Сторонники арестованного мэра проводили массовые акции протеста, вели публицистическую войну против беззаконных преследований своего лидера. Ко мне обратились с предложением выступить по поводу данной ситуации в передаче «Момент истины».

Не знаю, почему обратились именно ко мне. Возможно, к тому времени в парламенте почти не осталось депутатов, способных высказываться без оглядки на

партийное начальство. «Единой России» это было не положено. Никто из тех, кто имитировал статус народного представителя, этим статусом в правящей партии не мог воспользоваться. То же было и со «Справедливой Россией», которая при широких декларациях своей независимости была забита в узкую щель политического лакейства. Коммунисты не поддерживали Ищенко, потому что боялись испортить отношения с коммунистическим губернатором. Жириновцы не могли простить ему отступничества (Ищенко был членом фракции ЛДПР прошлого созыва, но с грязью этой группировки не смешался). И в моей готовности помочь организаторы кампании в поддержку Ищенко, вероятно, сомневались. Поэтому мне был предложен ценный презент в виде дорогого мобильного телефона. Презент я не взял, удовлетворившись абстрактным предложением «рассчитывать на нашу поддержку».

У меня язык не поворачивается назвать Евгения Ищенко чиновником. Это политик, который из предпринимательского сословия перешел на уровень городского управления и стремился там применить свои знания и навыки. Если предприниматель не бандит, то он не включен в сеть бюрократических связей, накрывшей всю страну и прибитой к телу народа «вертикалями» разного рода олигархических группировок. Поэтому эффективное управление в госслужбе практически невозможно. И только тот, кто об этом не знает или не хочет знать, способен принести своей службой пользу. Именно так получилось с Евгением Ищенко.

В передаче «Момент истины» я говорил именно об этом. В Волгограде, как и по всей России, монополия задирала цены и убивала конкуренцию на потребительском рынке (где она действительно является регулятором экономической активности). Местная олигархия с участием старой коммунистической номенклатуры изводила национальное предпринимательство. Ищенко попытался подорвать монополию в розничной торговле, противопоставив ей новую торговую сеть магазинов «Пятерочка». Цены поползли вниз, а мэр Волгограда был обвинен в незаконном предпринимательстве и посажен за решетку в мае 2006 года.

Сыграло свою роль и общее противостояние назначенных чиновников (губернаторский круг) и избранных (мэры городов, избранные населением). Вмешательство назначенцев в местное самоуправление в России носило и носит системный характер. Практически всюду муниципальные и местные выборы назначенцами фальсифицируются. И лишь изредка население действительно выбирает своих представителей. Так произошло в Волгограде, в ряде других городов. Настоящих представителей народа президентская «вертикаль» постаралась извести, обвинить в разного рода преступлениях и заменить на послушных марионеток, обслуживающих олигархию на региональном уровне так, как обслуживали ее чиновники федерального уровня в общероссийском масштабе. Олигархия в 2003-2007 гг. выполнила эту задачу – воспроизвела себя в масштабе области, республики, района.

В этой истории особенно постыдна роль компартии. Декларации оппозиционности мало чего стоят, когда за кулисами идет сговор с теми, против кого звучат гневные публичные выступления. В Волгоградской области КПРФ давала политическое прикрытие олигархическим интересам и превратилась в не менее отвратительный политический бизнес, чем «партия власти». Если в «Единой России» оплачивалось преимущество молчание и бездействие, то коммунистам платили за имитацию праведного гнева. В российском и региональном масштабе связи коммунистов и компании «Юкос», занятой хищением бюджетных средств, достаточно хорошо известны.

Евгения Ищенко постарались остановить еще и потому, что он взялся за земельный вопрос. Разворовывание муниципальной земли происходит всюду, и олигархия привыкла брать себе все, что вздумается. Это привычная статья доходов коррумпированных чиновников. Соответственно, чтобы эта статья доходов не иссякала, проводится подбор правоохранителей, которые превращают свою службу в частный бизнес, как и прочие чиновники. Лучше всего, если, скажем, прокурор становится одновременно

землевладельцем и землеторговцем. Тогда его решения будут всегда «правильными» для коррумпированного чиновничества. Строптивый мэр сядет за решетку. А статья, по которой это можно сделать, всегда найдется.

Цена вопроса отражена в цене земельных участков украденной муниципальной собственности – 100-200 тыс. долларов за каждый. Когда Ищенко начал дробить коррупционную «вертикаль» увольнениями бессовестных чиновников, на него и обрушились репрессии. Рейдеры экономические перешли к политическому рейдерству - захвату власти.

Что рейдерство сложилось под сенью коммунистического руководства области, можно судить по двум эпизодам. Первый – возбуждение заказного дела против директора ОАО «Молочный завод Волгоградский» в целях его захвата. Второй – умыкание муниципальной земли не где-нибудь, а прямо на Мамаевой Кургане. Последний эпизод потребовал вмешательств депутатов Госдумы, обратившихся к Президенту РФ в защиту мемориала «Мамаев-Курган». Вся территория Кургана – объект исторического наследия федерального значения с четко указанными охранными границами и границами регулируемой застройки. Если бы не вмешательство защитников Кургана, то строительство автомоек, кафе, ресторанов, дач и даже горнолыжного спуска дошло бы до той стадии, которую наши предки определяли: «как Мамай прошел». По воле областной власти Курган был стиснут со всех сторон стройками и свалками мусора. Это наступление было остановлено. Под обращением стояло множество подписей. В том числе и моя.

Эта история закончилась если не полной победой, то победой моральной. В июне 2007 года Евгений Ищенко получил 1 год лишения свободы, который он уже отбыл в СИЗО, вместо 4 лет лишения свободы, как требовал прокурор. Из всех обвинений осталось лишь одно – дома у него обнаружили патроны (или один патрон), что было приравнено к хранению оружия. Обвинения в злоупотреблениях должностными полномочиями были сняты, обвинения в незаконном предпринимательстве сохранены лишь частично.

Многие криминальные процессы были пресечены масштабной кампанией в защиту Евгения Ищенко. Резонанс от суда был таков, что в его освещение включились многие православные СМИ и православные общественные активисты. Верующие участвовали в молитвенных стояниях, а после освобождения Евгения Ищенко пришли на молебен по этому случаю. Опальный мэр тогда сказал: «Я ведь был человеком с высокими амбициями, к какой-то славе стремился, а Бог меня, видите, за это и наказал. Наказал по всей строгости! Я в тюрьме много думал, и для себя понял, что не создан для политики. Я был успешным бизнесменом, но для власти каких-то качеств не хватило, гибкости, что ли».

Думаю, что как раз эти слова и доказывают, что Евгений Ищенко, пройдя через соблазны и испытания, приготовил себя к политике и к власти. Дай Бог ему вернуться!

Пятигорск

Начало конфликту было положено весной 2004 года, вскоре после победы директора пятигорского мусоросжигательного завода Владимира Шестопалова на выборах городского главы. Новый мэр Пятигорска решил разобраться с делами своего предшественника, депутата Госдумы от «Единой России» и председателя бюджетного комитета Юрия Васильева, который правил городом с 1990 по 2003 и провел здесь все те же реформы, которые уничтожили по России половину ее промышленного потенциала и породили скоробогачей-олигархов. С середины 90-х в городе шла тотальная приватизация муниципального имущества. Будучи мэром, Васильев одновременно возглавлял и гордуму, контролирующую городской бюджет.

Если у предшественника Шестопалова была судьба номенклатурного угодника, то сам он оказался на посту мэра случайно. Его судьба тому никак не способствовала. Шестопалов двадцать лет трудился на Севере. Возвратившись на родину в Пятигорск, он

превратил мусоросжигательный завод в образцовое предприятие, где зарплату платили вовремя. Для человека, который знал, что в жизни почем, легкие деньги, полученные местными жуликами от приватизации, не могли быть им оставлены – это противоречило бы жизненным установкам всей прежней жизни. Поэтому приватизация была не только остановлена, но и расследована. Жуликам грозили крупные сроки. Ими же была поставлена «политическая» задача – убрать Шестопалова, который позволил себе не вникнуть в установку Президента: пересмотра приватизации не будет.

Была инициирована аудиторская проверка, которая завершилась в мае 2004 года. Через несколько дней на Владимира Шестопалова было совершено покушение. У ворот его особняка в поселке Иноземцево была установлена бомба-растяжка, вовремя обнаруженная охраной. После покушения на мэра администрация Пятигорска приобрела для него служебную бронированную «Волгу». Примерно в это же время мэр пытался в судебном порядке оспорить тарифы на тепло, газ и воду, установленные для населения. Суд не принял его позиции, зато в недрах городских служб у мэра появилось множество противников.

Потерпев неудачу в суде, Шестопалов выступил с открытым письмом к Президенту РФ, заявив, что от сделок купли-продажи недвижимости, произведенных в 2002-2003 гг. местной властью, бюджет Пятигорска потерял 1 миллиард рублей. В апреле 2005 жители города вышли на митинг в поддержку мэра и потребовали отставки прокурора, отказывавшегося признавать нарушение закона прежней властью. 2 тыс. участников митинга – очень много для Пятигорска.

Прокурор края Валерий Калугин подал в суд ходатайство об отстранении Шестопалова от обязанностей, прямо заявив, что тем самым противодействует организации митингов и шествий. А через неделю прокуратура края возбудила в отношении Владимира Шестопалова уголовное дело по статье «превышение должностных полномочий» за «нецелевое использование 1 млн 350 тыс. бюджетных рублей». Мэру была поставлена в вину покупка бронированной «Волги».

Пока мэр болел, прокуратура провела в рабочем кабинете и личном особняке Шестопалова обыски, а суд Октябрьского района Ставрополя оставил его в должности, отказав прокуратуре в удовлетворении ходатайства об отставке городского главы. Но последовало новое обвинение, по которому Владимира Шестопалова доставили на допрос в прокуратуру принудительно, под конвоем из 12-ти спецназовцев. На этот раз суд по требованию Ставропольской прокуратуры отстранил мэра Пятигорска от должности на время следствия. Но признал принудительный привод на допрос незаконным. Итогом судебного фарса было 2,5 года условно с запретом работать на госдолжностях в течение двух лет.

Для чего было сфабриковано дело? А вот для чего.

В сентябре 2005 года проворный и.о. городской администрации обратился в правительство Ставропольского края с ходатайством о переводе обширного земельного участка на склоне горы Машук в нелесную категорию. Якобы для размещения парковой зоны, объектов курортного, лечебно-оздоровительного и туристического назначения. Правительство без всяких проверок эту просьбу удовлетворило. Тут же участок был сдан в аренду ООО «Кавминэкоцентр» на 49 лет. За смехотворную сумму 29 тыс. рублей в год. В ноябре долгосрочный арендатор в соответствии с буквой закона подал заявление на приобретение участка в собственность. Администрация города отказала, но Арбитражный суд Ставропольского края обязывает совершить сделку по цене, предложенной ООО. Кассационное обжалование проворный чиновник игнорирует, и в декабре сделка совершается.

Таким образом, 37,3 гектара земли на склоне горы Машук были проданы администрацией города Пятигорска ООО «Кавминэкоцентр» за 347 тыс. рублей. То есть, по 90 рублей за сотку при реальной цене 15-20 тыс. долларов. Деньги были перечислены на счет управления Федерального казначейства по Ставропольскому краю.

Потенциальный доход ООО от сделки оценивается в 70 миллионов долларов. Проданный участок расположен на юго-восточном склоне горы Машук, являющейся историко-культурным заповедником, изобилует минеральными источниками и расположен на землях городских лесов

Почему бездействовала прокуратура, предпочитая расправляться с Шестопаловым? Почему бездействовала Генеральная Прокуратура, куда начали поступать протесты граждан? Дело в том, что руководство ГП того периода было плотью от плоти Южного федерального округа. Генпрокурор Владимир Устинов, его первый зам Юрий Бирюков, начальник управления ГП Р.Адельханян (бывший прокурор Ставропольского края), прокурор края В.Калугин, прокурор Пятигорска Г.Гехфенбаум – все это люди из одной команды.

К ней же причастен и шустрый преемник, продавший гору Машук. О нем имелись сведения, что, будучи первым вице-мэром, он выделил родному брату прокурора города трехкомнатную квартиру из муниципального фонда. Шестопаловым он был формально уволен за прогул, реально – за такого рода шустрость. Но прокуратура выдала шустрику документ, что вместо прогула он находился на допросе у прокурора. И суд, не проверяя эту «липу», восстановил шустрика в должности. Поэтому в деле о горе Машук косвенно оказались замешаны все правоохранительные структуры края, которые находились в ГП на особом положении.

Не менее бурно развивалась жизнь в условиях краха законности в представительной власти города. Депутаты гордумы дважды продлевали свои полномочия, меняли Устав города, когда их законными полномочия уже завершились. По новому Уставу гордума должна была назначать главу администрации из своих рядов. Сначала убрали «шустрика», потом после кратковременного пребывания в должности главы ряда промежуточных фигур, был назначен конкурс, который выиграл ставропольский политик Игорь Тарасов. Он правил недолго, потому что в страшном ДТП своим джипом угробил пять человек, вылетев на встречную полосу. Мэр Ставрополя Дмитрий Кузьмин, случайно проезжавший мимо (?), лично доставил в больницу контуженного Тарасова. Измордованный «жигуль» с трупами и умирающими он просто не заметил.

Аварию некоторое время пытались скрыть, но этот номер не прошел. Журналисты раскопали, что в джипе с Тарасовым сидели его приятели из Чечни, отмечавшие амнистию одного из них. Этот факт также пытались скрыть. Но адвокат главы представил следствию несколько медалей и похвальных грамот от правительства Чечни.

Вместо контуженного мэра управлять взялся один из лидеров общины горских евреев в Пятигорске Экман Мардахаев, владелец торгового центра «Универсам» и прочей недешевой собственности в Кавминводах. За первую же неделю он роздал под застройку 3 га земли в курортной зоне Пятигорска. Его брату Арону Мардахаеву еще в 2001 году Юрий Васильев выделил кусок уникального зеленого массива – Комсомольского парка. Шестопалов приостановил разграбление парковых земель. Но сменившие его временщики по сходной цене сбыли 5 га под безумные проекты аквапарков, спорткомплексов и бесчисленный кафе.

Я попытался подключиться к защите В.Шестопалова летом 2006 года, когда суд отклонил его кассационную жалобу. Мои обращения в Генеральную Прокуратуру исходили только из надежды, что смена руководителя в этой структуре могла что-то изменить и в данном деле. Права Шестопалова защитить не удалось. Генпрокуратура считала, что вопрос исчерпан решениями судов. Мои заявления, обращавшие внимание на криминализацию органов власти, суда и прокуратуры на Ставрополье, не побудили ГП к какой-либо деятельности.

Зато удалось отстоять гору Машук. В связи с нарушением требований ст. 10 Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», ст.ст. 10 и 12 Федерального закона «Об экологической экспертизе» при

принятии правительством Ставропольского края соответствующего решения, прокуратурой края был направлен протест, который частично удовлетворен. Прокурором г. Пятигорска были опротестованы постановления о предоставлении земельного участка в аренду ООО «Кавминэкоцентр». Протесты удовлетворены, незаконные постановления отменены. Тем не менее, уголовной составляющей в действиях чиновников органы прокуратуры не обнаружили.

Поток безобразий привел к тому, что «Единая Россия» на региональных выборах в Ставропольском крае провалилась. Но избиратели были обмануты. На место прохиндеев пришли их дублеры – «Справедливая Россия». И криминализация края продолжилась в прежних масштабах. В конце 2007 года против мэра Ставрополя, возглавлявшего региональные списки партии «Справедливая Россия», возбудили уголовное дело по статье «превышение должностных полномочий» за махинации с жильем, затем отстранили от должности, а потом его пришлось объявлять в федеральный розыск.

Если бы не безучастность Генпрокуратуры и лично ее руководителя Ю.Я.Чайки, многих преступлений и разорения благодатного края криминальными группировками можно было бы избежать. Если бы на посту мэра Пятигорска оставался В.Шестопалов, то криминальный клан в администрации города был бы с течением времени разгромлен. Увы, выстроенную по всей России путинскую «вертикаль» коррупции сломать не удалось. Разве что гора Машук до времени осталась в неприкосновенности.

Профанаторы и узурпаторы

Меня всегда впечатляла нечувствительность «партии власти» к абсурду в своих законодательных инициативах и неспособность хоть как-то формулировать аргументы в защиту этих инициатив. Произвол бюрократии полностью атрофировал у нее эту мыслительную функцию.

Каким посмешищем выглядит «демократизация» губернаторских выборов, когда «Единая Россия» позволяет победившей в регионе партии выдвинуть кандидатуры на пост главы региона – предложить президенту непременно трех человек. А если тот не найдет среди них достойного, то еще трех других. А если и тогда не найдет, то… Тогда президент сам найдет достойного и предложит утвердить. Такой «механизм» мог сочинить только человек с натурой лакея и патентованного дурака одновременно.

Но посмотрим на то, как калечили избирательное законодательство в путинскую эпоху. Конечно, с его ведома и согласия. Или даже по прямому заданию.

Очевидными шагами по искоренению политического разнообразия стали квоты на численность партийных рядов (свыше 50 тыс. членов) и повышение барьера для прохождения в парламент страны до 7%, а также аналогичные изменения на уровне региональных законодательных собраний. К этому добавилась ликвидация выборов независимых депутатов по округам и исключение из бюллетеней для голосования графы «против всех». Началась тотальная партизация всей политической жизни. В результате фальсификации не только выборов, но и всей политической системы, образовалось однопартийное правление: всем чиновникам всех уровней предписывалось членство только в одной партии – в «Единой России». А также обеспечение победы этой партии на любых выборах. Любой ценой. При условии, что поражение этой партии стоит чиновнику должности. А за преступление – коррупцию, фальсификацию выборов, политические репрессии, развал экономики и социальной сферы – никто и никогда не спросит.

Повышение обязательной численности партийных рядов вылилось в создание разнообразного инструментария чиновничьего фискальства за политическими организациями, повышение избирательного барьера – в средство искоренения инакомыслия, партизация выборов в Думу - в лишение избирателей какой-либо связи с избираемой ими властью. Снятие в избирательных бюллетенях графы «против всех» стало настоящим издевательством над мнением большинства, привыкшего к возможности протестного голосования. Были созданы условия для массовых досрочных голосований,

отказов в регистрации на выборах за «ненадлежащим образом оформленные документы», подавления критиков власти под предлогом борьбы с экстремизмом. Все это сократило пространство политики до той степени, когда следует говорить не о той или иной форме демократии и даже не о диктатуре, а о тирании.

Из стенограммы заседания Госдумы 09.06.2007. О том, как отменяли графу «против всех»

Плигин В. Н. (ЕР) ...Как следует из пояснительной записки, такой подход ни в коей мере не мешает гражданину выражать личное мнение в отношении к тому или иному кандидату или политической партии и позволяет сделать подход избирателя к предстоящему выбору более осознанным. Вместе с тем исключение графы «против всех» из избирательных бюллетеней должно стать фактором, стимулирующим участников законодательных кампаний более качественно и эффективно проводить работу среди избирателей. Принятие данных поправок позволит снизить вероятность возникновения ситуаций, когда выборы признаются несостоявшимися, и назначения повторных выборов, что влечёт за собой расходование дополнительных бюджетных средств. ...В большинстве стран такая форма политического волеизъявления, как голосование «против всех», практически не распространена. Считается, что, если избирателю не за кого голосовать, он просто не приходит на выборы. К таким странам относятся Австрия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Германия, Греция, Италия и другие страны. В некоторых странах - в Армении, Белоруссии, Киргизии, Украине - графа «против всех» в избирательном бюллетене имеется. Я должен сказать, что вы знаете историю появления в 1993 году такого рода графы у нас: вначале она являлась исключительно, назовём так, статистической, с 1994 года ей начали придавать правовое значение. Комитет отмечает, что отсутствие графы «против всех кандидатов» в избирательном бюллетене не ущемляет демократических принципов участия граждан в избирательном процессе.

Чуев А.В. («Родина») Результаты последних выборов, в том числе региональных, показали, что графа «против всех» получила достаточно большой процент голосов избирателей. Не означает ли это, что на сегодняшний день эта графа востребована и люди, десятки процентов, когда голосуют таким образом, показывают, что их не устраивают политические силы либо программы политических организаций соответствующего региона, и они не хотят голосовать за них? Ведь тогда мы можем видеть, что на самом деле ситуация, может быть, не совсем приемлемая в регионе, и что надо что-то менять в политическом смысле.

Плигин В. Н. ...Для того чтобы выявить некие настроения, которые связаны с неудовлетворённостью деятельностью органов государственной власти, имеются совершенно иные правовые институты: обращения граждан, законодательство о правилах проведения митингов и шествий, законодательство о средствах массовой информации. Задача законодательства о выборах - не устанавливать эти настроения, задача законодательства о выборах заключается в том, чтобы обеспечить возможности формирования действенных органов власти в государстве. В связи с вашим вопросом я хотел бы привести некоторую статистику. Например, в 2005 году выборы в органы местного самоуправления в тридцати муниципальных образованиях были признаны несостоявшимися в связи с тем, что было голосование «против всех».

Кибирев Б.Г. (КПРФ) Уважаемый Владимир Николаевич, вы сказали, что плохо, если из-за малой явки избирателей выборы признаются несостоявшимися. Действительно, это плохо, потому что повторные затраты радости никому не приносят. Вот я, например, очень законопослушный и политически сознательный гражданин, я считаю своим долгом прийти на выборы - и пришёл. Но я посмотрел:

а мне голосовать-то не за кого, я ни одну из политических сил, ни одного из кандидатов, представленных в бюллетене, не поддерживаю. Разъясните мне, пожалуйста, как мне вести себя: я что, уйти должен или не должен приходить на эти выборы? В чём состоит моя политическая свобода, моё право принять участие в выборах?

Плигин В. Н. ...Ваш политический выбор будет заключаться в том, что вы должны будете создать некое общественное движение, которое перерастёт в политическую партию, и, так сказать, организовать умонастроение людей, которое выражается позицией «против всех» (это же один из видов умонастроения). Следующий момент, на который хотелось бы обратить внимание. Мне приходилось читать программы политических партий, практически всех, которые прошли регистрацию. Очень сложно найти ещё какие-то направления политической мысли, структурированные, концептуально прописанные, вербально выраженные, кроме тех программ, которые есть. Мне кажется, что весь спектр политических взглядов - а он не очень большой (правые, левые, центристские взгляды), - весь спектр политических взглядов детально представлен политическими партиями в Российской Федерации, которые действуют в легальном пространстве.

Бенедиктов Н.А. (КПРФ) Считается, что раз люди против всех, то они не ходят голосовать. Но вы же сами сказали, что в тридцати регионах они ходили голосовать. Значит, у них была мысль проголосовать за кого-то, но они проголосовали «против всех». Это тоже волеизъявление. И второе. Действенные органы власти можно формировать совершенно без всяких выборов: приказом, запросто, без проблем. Это доказывает вся история. И дешевизна тут, безусловно, присутствует. У нас по Конституции волеизъявление народа - это в данном случае ключевой принцип демократии, а вы в своём выступлении свели всё к дешевизне, к действенности и отсылке, может быть, не к самым лучшим этапам.

Плигин В. Н. Вы, как историк, ставите вопрос об исторической целесообразности тех или иных форм управления или структурирования государства, государственного строительства, - вопрос, который значительно выходит за рамки предмета данного обсуждения, - об эффективности или неэффективности, допустим, монархической формы государственного управления, дешевизне или, наоборот, недешевизне. Кстати, что касается монархии, то я должен сказать, что она в ряде случаев является недешёвым институтом, это вы тоже, как историк, знаете. Но, тем не менее, у каждого явления есть своя собственная задача, своё собственное внутреннее предназначение, рамки канона. Задача этого института - формирование органов власти в демократической структуре государства. Поэтому я считаю, что эта задача должна реализовываться и наличие графы «Против всех» не способствует реализации этой задачи. Это, кстати, достаточно подробно анализировалось в ряде выступлений в Конституционном Суде Российской Федерации, когда шла речь о возможности создания фондов для агитации для голосования «против всех».

Грешневиков А.Н. («Народная воля») Почему бы вместо графы «против всех» не ввести другую практику, чтобы заставить избирателей ходить на избирательные участки, как в некоторых европейских государствах, где штрафуют тех, кто не ходит на выборы, рублём? Мне кажется, это более действенный способ обязать всех ходить на выборы: если не ходишь на выборы, тебя штрафуют. Вот тогда не будет возможности вводить такую графу, как графа «против всех».

Плигин В. Н. Единственное, что могу сказать: пока в европейских странах, к сожалению, не штрафуют рублём. Может быть, в перспективе будут. Это первый аспект. Второй аспект. Мы проходим стадию развития демократического процесса, и я думаю, что мы формируем определённую политическую культуру. Сейчас она пока доразвивается, эта политическая культура. Поэтому вполне

возможно, что на какой-то стадии развития политической культуры возникнут и вопросы, связанные с ответственностью, но, думаю, не в ближайшее время.

Купцов В. А. (КПРФ) ...Реализация данной инициативы приведёт к дальнейшей дискредитации избирательного процесса и выборов как способа формирования государственной власти. В выступлении Владимира Николаевича прозвучала мысль о том, что ликвидация графы «против всех» даст какие-то дополнительные шансы политическим аутсайдерам. Но на самом деле все изменения, которые вносятся в избирательное законодательство в последние годы, являются отходом от принципов демократической системы в угоду именно партии власти. Вспомним, что именно вашими голосами были установлены два фиксированных срока для голосования на выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Это существенно усложнило положение небольших партий, которые просто не успевают отмобилизовать необходимые ресурсы сразу в большом количестве регионов. Запрет на создание избирательных блоков также отсёк от активного участия в политической жизни небольшие партии и объединения. Установление 7-процентного проходного барьера привело к сокращению числа партий в Государственной Думе и, следовательно, резко уменьшило количество населения, чьи интересы они защищают. Отмена выборов в одномандатных округах приведёт к демонтажу механизма непосредственного представительства интересов избирателей конкретными депутатами, зато резко увеличит - и мы будем скоро свидетелями этого - количество свадебных генералов, «паровозов», которые будут представлять партии только в ходе избирательного процесса. Подавляет политические силы особенно на местах и установление фиксированного количества членов партии и партийных организаций в регионах. Социологи не зря говорят, что те, кто мог бы выразить своё мнение, используя графу «против всех», просто не будут дальше участвовать в голосовании, а за этим, как всегда, последует новое уменьшение численности избирателей, необходимой для подведения итогов выборов.

Год назад Государственная Дума пыталась отменить графу «против всех» в ходе обновления избирательного законодательства, однако тогда графу «против всех» отдали на откуп регионам, чтобы каждый из них определился самостоятельно. На федеральных выборах протестную графу тогда решили оставить. В конце прошлого года Конституционный Суд рассмотрел правомерность протестной агитации и подтвердил конституционность права граждан агитировать за кандидата «против всех». Следовательно, запрет протестного голосования носит антиконституционный характер, ибо лишает огромное количество граждан единственного шанса выразить своё отношение к манипуляциям власти в ходе выборов и проводимой ею политике.

...Ликвидация графы лишит граждан едва ли не единственной возможности и для самой партии власти увидеть реакцию населения на то, что власть сотворила с избирательной системой. Я вот долго думал, почему же это пытаются ввести до выборов президента? И вчера, прочитав, как и многие, наверное, газету «Коммерсантъ», последние опросы «Левада-центра» в сорока шести регионах по рейтингам претендентов на пост президента, понял суть вносимых сегодня поправок. Вы, наверное, заметили, рейтинги первых двух вице-премьеров, обозначенные в газете, - на уровне 10 и 7 процентов, почти такие же, как и других основных претендентов, а вот в графе «против всех» за список, предложенный сегодня самой политической элитой, - 18 процентов. И в этом я вижу громадную опасность на предстоящих выборах для тех, кто хочет провести наследников президентского престола…

Овсянников В. А. (ЛДПР) ...Мы, по сути, принимая этот закон (это правильный закон), уходим от анархии в избирательном процессе. Понятно, что

никто не будет проводить эксперимент, баловаться тем, что создавать партии по всем направлениям, с учётом всех симпатий, конфессий, наклонностей сексуального характера, и эти партии выставлять на выборы. И всё равно найдутся такие, кто обязательно придёт и проголосует против всех! То есть вот такая дешёвая бравада, чтобы потом сказать: да, я против всех, всех послал, так сказать, на одни буквы, не хочу ни за кого голосовать. То есть по сути это анархия. ...Никто не будет рыться в политических программах и смотреть, какая программа лучше, а какая хуже, все уже привыкли к давно сформировавшимся брендам, так сказать, давно раскрученным партиям, поэтому отсекаются ненужные, абсолютно ненужные, скажем так, малоэффективные политические структуры, и, конечно, голоса избирателей пойдут нам…

Гончар Н. Н. («Единая Россия»). ...Такое изменение в законодательстве действительно побуждает гражданина сделать выбор. ...Говорить, что подобного рода изменения выгодны «Единой России», - это либо полный политический непрофессионализм, либо внятное лицемерие. Понятно, что те, кто голосовал против всех, никогда не проголосуют за политическую партию, реально находящуюся у власти. И думать, что мы не понимаем этого, это несправедливо, это нас недооценивать. Мы это понимаем. И тем не менее, выбирая между тактическими интересами, и интересами формирования политической системы в нашей стране, стратегическими, выбираем стратегический интерес в ущерб своим сиюминутным интересам.

Савельев А. Н. («Родина»). Позвольте не поверить в чистоту помыслов «партии власти». Мы многократно могли убедиться в том, что эти помыслы вовсе не так безоблачны, как сейчас об этом рассказал Николай Николаевич Гончар. Поскольку здесь разговор несколько вышел за рамки обсуждения собственно законопроекта, хотел бы напомнить, что политические партии не делятся на правые, левые и центристские, так делят их только журналисты. Политические партии, с точки зрения идеологии, делятся на социалистические, либеральные и консервативные. Что касается консервативного партстроительства, то оно у нас сейчас находится в зачаточном состоянии, консервативных партий сегодня нет. Хотел также сказать о монархии Владимиру Николаевичу Плигину: монархия, безусловно, дешевле, чем охлократия и олигархия, и в истории это легко проследить.

Что касается законопроекта, этот законопроект направлен против уже сложившейся политической культуры нашего населения, в нём проявляется неуважение к гражданам, которые свою политическую активность выражали именно так: приходили на избирательный участок, определялись и выбирали «против всех». Социологи прекрасно знают: те, кто приходят на избирательные участки, в большинстве своём именно там определяются, как им голосовать. Сегодня эти люди вынуждены будут уходить ни с чем, им не предлагается никакого выбора.

Голосование «против всех» является сигналом для власти о том, что власть занимается самоорганизацией, а не опирается на мнение граждан. И резкий рост в последнее время численности голосовавших «против всех» показывает, что в России сложилось олигархическое правление, не имеющее ничего общего с интересами граждан. Вам, партии «Единая Россия», даётся сигнал, а вы этот сигнал принимаете «с точностью до наоборот»: вместо того чтобы изменять свою политику, вы отменяете графу «против всех» и вообще отказываетесь фиксировать те настроения, которые есть в обществе.

Данный законопроект способствует фальсификации выборов, которая сегодня идёт активнейшим образом с использованием административного ресурса. Возникают широчайшие возможности для манипулирования теми бюллетенями,

которые не будут использованы, поскольку граждане не смогут выразить своё мнение.

Ещё осталось немного снизить планку явки для признания выборов состоявшимися в регионах - скажем, с 25 до 20 процентов, - и тогда однопартийность в региональных выборах восторжествует в полной мере. Скорее всего, партия власти добивается именно этого: однопартийности, причём такой, которая выражает только интересы олигархии и ни в коем случае не интересы народа.

В связи с этим, не соглашаясь с характеристикой партии власти, которая якобы имеет совершенно чистые помыслы, фракция «Родина» отказывается от поддержки этого законопроекта, будет голосовать «против».

Бабурин С. Н. («Народная воля»). ...Это действительно устоявшаяся практика, когда избиратели могут прийти и, не отдавая предпочтения ни одной из политических партий или ни одному из кандидатов, проголосовать против всех. И всё же в большинстве мы - я в этом, например, однозначно убеждён - выступаем за устранение этой графы из бюллетеня. Я выступал против графы «против всех», когда она вводилась, и говорил, что это кухонная оппозиция, когда мы позволяем людям, изображая моральное самооправдание, не принимать никакого политического решения. У нас есть политические партии - вот, выберите любую! Мы же даём возможность, подталкиваем человека, колеблющегося в выборе, не делать выбора: ты не делай выбора, ты можешь спрятаться за псевдопринципиальную позицию, проголосовать против всех. Вместо того чтобы этот человек сам доказывал, что он против той системы, которую навязывают, против всех политических партий, которые ему не нравятся, шёл бы на пикет, на митинг, участвовал в акциях гражданского неповиновения, ему говорят: «Закройся на кухне, поворчи, что все сволочи, а ты один хороший, сходи проголосуй "против всех" и до следующих выборов считай себя порядочным гражданином». Ну хватит потакать таким настроениям!

...Я абсолютно убежден, что этот псевдопротест разрушает формирование гражданского общества, и очень жаль, если ряд политических организаций этого не понимает и исходит из принципа: не голосуете за нас - не голосуйте тогда ни за кого. Я за то, чтобы мы гражданам объясняли необходимость выбора, чтобы те, кто участвует в выборах, этот выбор делали. Мало того что у нас растёт число не участвующих в избирательных кампаниях, так мы даже тем, кто приходит, говорим: не думай вообще о программах, не думай о кандидатах, ты самый умный, вообще, ты должен бы быть депутатом, поэтому проголосуй против всех, потому что все тебе в подмётки не годятся.

Результаты голосования.
Проголосовало за 352 чел. 78,2%
Проголосовало против 85 чел. 18,9%
Воздержалось 0 чел. 0,0%
Голосовало 437 чел.
Не голосовало 13 чел. 2,9%
Результат: принято

Лидеры «Единой России» как будто в насмешку не раз публично предлагали всем недовольным формировать собственные политические партии, если не устраивают парламентские партии. И добиваться победы на выборах. Это настоящее издевательство, поскольку ресурсами на партстроительство, которыми обладает «Единая Россия», не располагает в нашей стране ни одна группа граждан, пусть даже очень богатых. Ведь главный ресурс «партии власти» - бесстыдное использование госбюджета и

«административного ресурса». Обслуга олигархии хорошо усвоила циничный урок тирана: важно не как голосуют, а кто считает. К этому добавился другой принцип: неважно, кто создает партию, важно, кто ее может не зарегистрировать. Право граждан на создание политических организаций было грубейшим и наглейшим образом растоптано.

Правящей группировкой было сознательной разорено избирательное законодательство, лишившееся последних признаков разумности. Из базового закона «Об основных гарантиях избирательных прав» была исключена норма о минимальной явке в 20%. Это позволило организовать выборы как акцию лояльности действующей власти. Для этого достаточно чиновников и всех, кто от них зависит. Власть больше не избиралась, а лишь подтверждала, что некое количество людей все еще готово ходить на избирательные участки и голосовать, как укажут. Огромная армия российских чиновников своими голосами подменяла народ.

Из избирательного законодательства было исключено право на контрагитацию в СМИ, предоставленных партиям на бесплатной основе для отражения собственной позиции. Выходило, что собственная позиция никак не может быть связана с протестом против позиции «партии власти». Зарегистрированным кандидатам было запрещено использовать эфирное время на телеканалах для призывов голосовать против кандидатов и списков, а также для описания возможных негативных последствий в том случае, если кандидат будет избран или список допущен до распределения мандатов. Запрещено также распространение информации, способствующей созданию отрицательного отношения избирателей к кандидату или избирательному объединению, выдвинувшему список кандидатов. Избирательное законодательство было испорчено запретом для кандидатов и их доверенных лиц на призывы (включая Интернет) к экстремизму, его оправданию и т.п. А поскольку понятие «экстремизм» оказалось слишком неоднозначным, то фактически была введена политическая цензура.

Путинское избирательное законодательство устранило возможность участия в выборах неугодных власти политиков и партий. Если граждане не хотят голосовать за власть, - определили проправительственные парламентарии, - то власть сама за себя проголосует. А всем остальным заткнет рот. Поэтому в стране целиком и полностью была профанирована политическая система: партии - не партии, парламент - не парламент, закон – не закон. Реализация этой фальши состоялось в декабре 2007 и марте 2008 – в пародиях на выборы парламента и президента. Власть, озабоченная стабильным ростом капиталов олигархии в процессе разграбления России, вообще отказалась от возможности получать от общества те сигналы, которые позволяют адекватно оценить настроение избирателей. Власть сбросила маску: она не собиралась допускать к рычагам управления тех, кому народ готов доверять. На выборах власть никто отдавать не собирался. В этом смысле партийная номенклатура КПСС выглядит более гуманной в сравнении с номенклатурой олигархии, созданной Ельциным и Путиным.

Когда один просто большой чиновник в частном разговоре спросил очень большого чиновника, зачем же в Госдуме собрали таких вот «придурков», то очень большой чиновник ответил: «Нам в парламенте только такие и нужны».

«Придурки» не покинут свои посты в результате выборов. Значит, они покинут свои посты не на выборах. Как это произойдет, я не знаю. Может быть, как в 1917 году, может быть, как в 1991, может быть как-то иначе. Лучше бы иначе, но побыстрее.

Абсурд парламентаризма

Неработоспособность от нежелания работать

Почему сразу после парламентских выборов, где, как предполагает Конституция, власть делегируется от народа его представителям в Думе, этот самый народ, только взглянув на сформированный заново высший законодательный орган, испытывает искреннее отвращение? Потому что в Думе оказываются вовсе не те, кто представлял правящую партию в списках. Те, кому народ готов был бы поверить, обманывали его и отказались от своих мандатов в пользу неких «серых мышей». А над «серыми мышами» поставлены люди, которые обязаны организовать дело.

На самом деле все еще хуже. Оказывается, что для «мышей» в руководители определили таких же «мышей». Способностями организовать дело они не обладают. Многие об этом не знают, но все же предполагают, что представители народа в Думе интересов народа не представляют не только потому, что их никто не избирал (голосовали за что-то другое), но и потому, что им это не позволено. И даже если бы позволили, это ничего бы не изменило. Просто руководство Думы, избранное голосами «Единой России», не умеет ничего. Даже внятно говорить.

Как «свеженький» депутат, в первые месяцы работы Думы (начало 2004 года), я попытался письменно обратить внимание председателя Госдумы Бориса Грызлова на массу нелепостей, которые творятся у него под носом.

1. Государственная Дума в настоящее время рассматривает не проблемы, а законопроекты. Сами законопроекты не квалифицируются по проблемам, а лишь относятся к компетенции того или иного комитета. Законопроекты вносятся на пленарные заседания тематическими группами, но не связываются между собой и не соотносятся с существующими в нашем государстве и обществе проблемами. Таким образом, складывается бюрократический отраслевой подход к законотворчеству, противоречащий многофакторному характеру проблемного пространства.

2. Поток законопроектов крайне неравномерно проходит через комитеты. Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству курирует примерно столько же законопроектов, сколько все остальные комитеты вместе взятые. Ряд комитетов фактически не работает и даже не пытается рассматривать соответствующий круг проблем и готовить предварительные разработки, вслед за которым могут готовиться задания для законопроектной деятельности юристов и специалистов (это я знаю не только по своему Комитету, но и по сообщениям своих коллег по фракции «Родина»). Собираемая аппаратами комитетов разносторонняя информация фактически не используется, она не становится предметом дискуссии в комитетах. Соответственно, решения, если и принимаются, то не исходя из анализа информации, а лишь в силу политической конъюнктуры. В ряде случаев уже имели место решения Госдумы, которые противоречат друг другу в концептуальных подходах (например, в одном случае льготы для коренных малочисленных народов отклоняются, в другом вводятся, опровергая только что звучавшие доводы, принятые как основательные).

3. На пленарных заседаниях фактически не существует процедуры парламентских дебатов. Так, в случае получения неудовлетворительного ответа на вопрос, заданный депутатом автору законопроекта, он не имеет возможности дать свой комментарий на ответ или уточнить вопрос. Нет такой нормы, как содоклад с особым мнением. Даже в том случае, когда у депутатов есть что сказать по тому или иному законопроекту, Регламент дает возможность пресечь дискуссию или дать по одному выступлению от фракции. В результате парламент не обсуждает проблемы, а только голосует за законопроекты и считает число принятых законов показателем эффективности работы депутатов. Законы превращаются в «продукцию», причем очень дурного свойства – ее все время приходится

дополнять и исправлять. И происходит это в связи с полным игнорированием проблемного подхода и системной организации законодательства.

4. Подготовка повестки дня пленарных заседаний ведется таким образом, что депутат не в состоянии уследить, в какой момент будет рассматриваться тот или иной законопроект и подготовиться к его обсуждению. Законопроекты, поступают к депутату в несистематизированном виде и в комплекте с чисто бюрократическими документами, которые затрудняют возможность быстрого определения темы законопроекта и совершенно ничего не говорят о сроке его вынесения на пленарное заседание.

В ворохе бумаг, находящихся то в почтовом ящике, то в зале пленарных заседаний, совершенно невозможно разобраться. Думаю, что подавляющее большинство депутатов, рано или поздно, прекратит их читать совсем (а может быть, уже прекратило). Тем самым завершится процесс профанации законотворческой работы.

5. Условия оснащения рабочего помещения депутата таковы, что невозможно организовать эффективную совместную работу с помощниками. Единственный стационарный компьютер и одно рабочее место на двух помощников – слишком мало, чтобы эффективно работать. Если же не работать, то все это лишнее. Но в Думе не принято, как я понимаю, ориентировать техническое обеспечение на работающих (в аппарате, как я услышал, бытует термин «работающие депутаты» - то есть те, кто ходит на работу и кого можно застать в кабинете). Получается, что наиболее работоспособная и нацеленная на результат часть депутатского корпуса вместе с их помощниками не в состоянии по техническим причинам уследить даже за процедурой прохождения законопроектов и вовремя готовить свое мнение в виде выступлений или поправок.

6. Заключения и отзывы на законопроекты не выдерживают никакой критики. Правительственные отзывы, похоже, готовятся какой-то группой, отрабатывающей формальную схему. В результате депутаты не получают никакой информации по проблеме и вынуждены довольствоваться только поверхностными юридическими или политическими аргументами, которые вольным образом разворачиваются в ту или иную сторону. Никаких прогнозных оценок результатов принятия того или иного закона нет. Получается, что принятие закона производится в условиях отсутствия информации и в присутствии безответственности.

Выступления представителей правительства и президента, допускают оценочные суждения в адрес депутатов и их позиции, невольно переходя границы, установленные их статусом, и разжигают страсти в зале заседаний. По моим наблюдениям, чаще всего эти выступления являются совершенно излишними, если они не идут от представителей профильных министерств и авторов законопроектов.

7. Насколько я мог убедиться, комитеты практически не ведут работу с авторами законопроектов и не стремятся к объединению законодательных инициатив, идущих из различных источников. В ряде случаев отклонение законопроектов сопровождается признанием важности поднятых проблем. Но при этом от комитета не поступает никаких альтернативных предложений. Таким образом может быть создана лишь политическая монополия на законотворчество, в которой всякое творчество будет умерщвлено.

8. Наконец, нет никакого анализа эффективности законодательства по отдельным его направлениям. Притом что глубокая его неэффективность и даже вредность множества законов очевидна. Получается, что Дума продолжает воспроизводство никуда не годного законодательства и не пытается вникнуть в смысл своей деятельности и задуматься о ее эффективности.

Грызлов, вероятно, толком не знал, как реагировать на такие послания. Он поручил своему помощнику разыскать меня. Мы встретились в высоком кабинете. Меня тогда поразила стерильная чистота стола председателя Госдумы, на котором не было ничего, за исключением моего обращения. Разговора у нас не получилось. Я что-то стал доказывать, предлагать, а Борис Вячеславович заскучал уже на третьей минуте и явно ждал, когда я

уберусь восвояси. Это была первая и последняя личная встреча. Больше на мои послания Грызлов уже не реагировал, дав указание пересылать их в комитеты, а там депутатов от оппозиции «не видели в упор».

Еще не зная, что все так плохо, я сгоряча написал еще пару посланий, призывая по уму организовать работу и обращая внимание на несуразности в обеспечении работы депутатов:

1. Крайне бюрократизированный порядок выписывания командировок. В частности, первый заместитель председателя ГД Л.К.Слиска задержала подписание командировки для меня, в то время, когда командировка для моего помощника была оформлена почти мгновенно. Мотивы для задержки были 1) «Любовь Константиновна не подписывает командировки до 17.00», 2) «я не знаю подписи Кокошина» (председателя Комитета). Необходимо предельно упростить процедуры, когда нет сомнений в том, что командировка связана с взаимодействием с государственными органами.
2. Невозможность сделать необходимые копии брошюр, которые понадобились мне для работы. Службы Госдумы отказались размножать библиотечные брошюры, поскольку, якобы, они не могут сделать копии страниц, не разбирая книгу на отдельные листы. В результате эти копии были сделаны моим помощником на маломощном ксероксе. Получается, что мой помощник может вести такую работу, а специально созданным для этого службам, снабженным соответствующим оборудованием, мешают некие инструкции. Необходимо отменить нелепые инструкции.
3. Приостановление права депутата на бесплатный проезд в городском и пригородном транспорте. Во-первых, о данном решении прежнего состава Думы депутаты нынешнего состава узнали не сразу (нам раздавались тексты закона о статусе депутата без указания на приостановку действия одной из статей), во-вторых, данное решение является нелепым (особенно по месту его размещения – в бюджете страны), ибо ведет лишь к увеличению затрат – стимулирует депутатов ездить на служебных машинах, даже когда проще проехать общественным транспортом. Необходимо рассмотреть вопрос о внесении законопроекта об отмене странной статьи бюджета 2004, оставленной в наследство прежним составом Госдумы.

Я писал Грызлову, что обстановка в Государственной Думе становится все более мрачной и серой – день ото дня нарастает напряжение в отношениях между фракциями и раздражение депутатов, обостряющееся неаккуратными действиями, намеренными и нечаянными грубостями.

Во многом неудовлетворительная обстановка в Думе объясняется неоднозначностью процедуры. Законопроекты вносятся неожиданно. Их обсуждения фактически отсутствуют. Депутат никогда не может быть уверен в том, что ему удастся исполнить (или хотя бы попытаться исполнить) свои обязательства перед избирателями. А ведь он выступает с трибуны Государственной Думы не только для тех, кто сидит на заседаниях палаты. Он выступает и перед избирателями. Но депутатам то и дело говорят, что они «пиарятся»…

Я писал, что единственная гарантия полномочий депутатов – Регламент. Строгое следование ему обеспечивает гарантию от предвзятости и понимание депутатом своих возможностей, которые должны быть равными: как для принадлежащих к большинству, так и принадлежащих к меньшинству. Неравенство должно присутствовать, но только в момент голосования, - как его результат. В Государственной Думе под контролем Кремля все обстоит иначе – постоянно принимаются произвольные решения, не соответствующие или противоречащие Регламенту. Но нигде в законах или Регламенте Думы не указано, что такой произвол возможен, что большинство Думы может обеспечивать себе эксклюзивные права вне момента голосования и применять разные правила к совершенно идентичным случаям. Только строгое следование Регламенту без каких-либо исключений

может привить культуру дискуссии и убедить депутатов, что ими не манипулируют и не помыкают, что в их лице уважаются избиратели, независимо от того, какие убеждения они исповедуют. Поэтому не может быть никаких произвольных процедурных решений, которые «выше Регламента»!

Иное положение, которое, увы, уже привилось в Государственной Думе в виде дурного обычая, противоречит Конституции Российской Федерации, Ст. 101, п. 4: «Каждая из палат принимает свой регламент и решает вопросы внутреннего распорядка своей деятельности». Таким образом, Регламент каждой палаты имеет силу закона, хотя и не является законом по форме. Регламент не исчерпывает, разумеется, вопросов внутреннего распорядка, но коль скоро он принят, никто не вправе его нарушать. В Регламенте ясно была реализована указанная норма Конституции: «Статья 2. Порядок деятельности Государственной Думы определяется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и настоящим Регламентом». Данная статья Регламента полностью повторяла статью Закона «О статусе…», где говорится: «Статья 7 Формы деятельности члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы (…) 3. Деятельность члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы может осуществляться также в иных формах, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и регламентами палат Федерального Собрания Российской Федерации».

Очевидно, что согласно закону никаких форм деятельности депутата вне Регламента быть не может, но в рамках Регламента эти формы гарантируются федеральным законом. Таким образом, никаких иных процедур в порядке деятельности Думы, кроме Регламента, не существует! Государственная Дума вправе менять этот порядок, но только путем внесения основанных на законе изменений в Регламент.

Плевать они хотели на закон… И на Регламент тоже.

Я наивно полагал, что смогу обратить внимание Грызлова на постоянное нарушение принципа свободного обсуждения. В Думе это происходило, когда вдруг принималось решение вообще не проводить обсуждения и дать только «по одному выступлению от фракции». Или же когда так же произвольно ограничивалось время обсуждения, что лишало дебаты какого-либо смысла. Ничего подобного в Регламенте не было предусмотрено, и подобные решения прямо нарушали права депутата. Нарушением Регламента являлся также и постоянный рефрен «Прошу проголосовать за…», звучащий со стороны председательствующего на заседании. «За...» - это уже команда.

Я предупреждал Грызлова, что неуважение к политическому сопернику рано или поздно скажется на репутации парламентского большинства. Да и ответные меры, включая полемику за пределами думских заседаний, не заставят себя долго ждать. Несправедливость порождает непримиримость, а непримиримость, похоже, в ближайшие годы будет востребована обществом в самых значительных масштабах. Вместо профессиональной работы и регламентированной конкуренции мы получили борьбу на уничтожение в расколовшемся обществе, где марксистская догма о классах снова обретает плоть и кровь. Отвратительное хамство, врывавшееся в определенные моменты пленарных заседаний, сменялось серой рутиной, в которой у ораторов не было слушателей и голосования проходили не за смысл того или иного закона, а за поддержку постороннего мнения, продиктованного не волей народа, не рассудком, а лишь соизволением невидимого начальства.

Грызлова это не трогало совершенно. Напротив, в Регламент с течением времени были внесены изменения, закрепившие противозаконную практику. Регламент Госдумы становился все более формальным и бесполезным для реальной работы. Зато, рассматривая за один день до 70 вопросов, Дума по этому показателю вдвое обгоняла Думу предшествующего созыва. Это грело душу вице-спикеру Слиске и давало ей силы для того, чтобы продолжать «гнать картину», стремясь поставить на голосование необсужденные решения. Как только сигнал к голосованию прозвучал, «Единая Россия»

хором нажимает кнопки. Закон принимается, но проблема так и остается не осмысленной. Слиска торжествует, а парламент вырождается. Когда в руки мадам Слиски попадал думский штурвал и позволялось покомандовать машиной для голосования, в пространство направлялись комментарии типа: «мы не на базаре», «надо быть почестнее», «хватит себя пиарить». Образ и стиль поведения торговки с рыбных рядов, возомнившей себя крупным политическим деятелем, создавали именно атмосферу базара. Это торжествующее хамство бюрократии мне было особенно отвратительно.

Итак, думской процедурой законы превращались в «продукцию» очень дурного свойства – ее все время приходится дополнять и исправлять. Законы, по которым должна жить страна, происходили из хаоса в головах «партии власти». Зато за кулисами парламентской жизни идет партийная работа. «Единая Россия» даже создает институт, помогающий депутатам разбираться с проблемами законодательства. Но все это вне публичных процессов, вне очных схваток с оппозицией. То есть, в условиях тупой монополии. И ладо бы это была монополия профессионалов! На деле это всего лишь театр марионеток, действующий по принципу «чего изволите». Об этом свидетельствует поведение депутатов одноименно фракции, готовой быть вершиной бюрократического айсберга, навалившегося на Россию.

Роль наймитов бюрократии позорна. Даже минимальная прозорливость позволяет увидеть, как бюрократия унижает тех, кого возносит на вершины власти. Лидер «фракции подавляющего большинства», председатель Думы на заседаниях превращается в машинку, командующую микрофонами. В такой роли не может состояться лидер парламента – народного представительства. Не случайно ролевая функция, навязанная Борису Грызлову, не позволяла ему поставить на место Жириновского, то и дело устраивающего свои хамские спектакли на трибуне Думы.

Дума потоком отправляла в корзину сотни законопроектов. Среди них были десятки вполне обоснованных и актуальных. Но каждый раз «Единая Россия» в лице своего представителя, забравшегося на трибуну именно для этого, объявляла о том, что разделяет лишь тревогу авторов законопроекта по тому или иному вопросу. Но сам проект объявлялся недоработанным и несвоевременным. Ряд забракованных законопроектов касался ограничений насилия на телеэкране, разнузданной порнографии в рекламе, мер по противодействию производству «паленой» водки и самогона, увеличения финансирования оборонного заказа и т.п. Каждый раз «Единая Россия» лишь выражала «озабоченность», обещая вернуться к вопросу позднее и вынести более серьезный документ для принятия парламентом. Эти обещания никогда не выполнялись.

Одновременно сходу принимались отъявленно лоббистские проекты. Вроде резкого снижения барьеров для проникновения в нашу авиационную промышленность иностранного капитала. Или вроде снятия ограничений на долю студентов в вузе, обучающихся на коммерческой основе. «Единая Россия» хором поддерживала такие проекты, не слушая никаких аргументов. Кому-то эти законы были очень нужны. Тому, вероятно, у кого «партия власти» находилась на содержании.

С течением времени я понял, что эффективность работы здесь не просто не является целью, а как раз напротив, целью является прямо противоположное. Дума работать должна как можно хуже - именно эта задача успешно реализована «Единой Россией» и ее руководством. Поскольку хаос и произвол должны были скрывать некомпетентность большинства лидеров правящей партии и их интеллектуальное убожество. С ними просто не о чем разговаривать. Они начинали скучать как маленькие дети, не умеющие концентрировать свое внимание. Поэтому уклонялись от любого принципиального спора и даже от изложения своей позиции. Позиции у «едросов» не было никакой. Кроме повторения мнения начальства. Все остальное уже не имело для них никакого значения.

Уже к концу работы Думы 4-го созыва группа депутатов во главе с Евгением Ройзманом (в которую попал и я) попыталась добиться простой вещи – публикации на

официальном интернет-ресурсе Думы поименных результатов голосований. Такие результаты появлялись в открытых публикациях, но отрывочно, неофициально – через внутреннюю сеть Думы. Нужно было сделать все это публичным, общедоступным. Собственно, никто ничего скрывать не собирался. Но бюрократическая машина Думы воспротивилась естественному желанию депутатов дать возможность избирателям посмотреть, как и кто голосует по ключевым вопросам. В интернет-среде это давало возможность указывать ссылками на конкретное голосование. Ответственность, пусть только моральная и преимущественно в глазах политизированных пользователей сети интернет, пугала бюрократию. «Едросы» боялись обоснованной и персональной критики, предпочитая принимать законы скопом, не обнаруживая за названием своей партии никаких фамилий.

Думские бюрократы объявили, что реализовать высказанную идею чрезвычайно сложно, ибо придется разрабатывать новую автоматизированную информационную систему и встраивать ее в инфраструктуру и операционную среду компьютерной сети Государственной Думы. Была даже названа страшная сумма - 5-5,5 млн. рублей. И не менее страшный срок запуска такой системы - 2-2,5 года. Эти цифры, взятые думскими бюрократами с потолка, обосновали только одно – крайнюю степень непрофессионализма и крайнюю степень бесстыдства той системы, которая создавалась под руководством лидеров «Единой России». Эта система могла только уничтожать полезное, разумное, приемлемое и создавать бесполезное, бессмысленное и вредное.

Возможно, когда-нибудь в России будет такое представительство, которое будет работать, используя самые современные управленческие и информационные методы. Но для этого у руля власти должны стоять другие люди - подвижники и трудоголики, а не коррупционеры и тунеядцы.

Наблюдение за думским руководством повергло меня сначала в состояние глубокого удивления, потом – в состояние уныния. Разве можно таким людям хоть что-то доверять? Скажем, есть в стране два председателя палат Федерального законодательного собрания - Миронов и Грызлов. Что это за люди? Чем они заслужили свои высокие посты? Что они смогли на своих постах, замещаемых многие годы, сделать? Удивительно, но все эти годы ни тот, ни другой с какой-то концепцией законодательства ни разу не выступали. Ни тот, ни другой не выдвинули какой-то существенный, важнейший для страны закон. Оба исполняли роли чиновников, а должны были представлять народ как народные избранники. А как руководители палат – заниматься организацией эффективной работы, контролем результатов, созданием творческой атмосферы, закладыванием основ парламентской культуры и т.д. Ничего этого не было! Ни-че-го.

Спикеры обеих палат должны были стать не столько председателями своих политических объединений, сколько лидерами парламента. Ничего не вышло и даже не планировалось. Грызлов остался зиц-председателем фракции «Единая Россия». Он не только Думой в силу своих способностей не мог руководить, но и фракцией. Он получал инструкции откуда-то из-за кремлевских зубцов и соответственно строил свое поведение в Государственной Думе. Ни разу он не выступил как лидер даже одного заседания Государственной Думы, одного законопроекта. Я уже не говорю о том, что надо было проводить какую-то стратегическую линию. Вся стратегия свелась к роли «маленького человечка», который исполняет волю высокого покровителя и не вникает в смысл того, что его обязывают делать. Грызлов оставил у меня впечатление совершенно необразованного и бесталанного человека, не владеющего даже собственным языком. У него горели глаза только на футболе. А в остальное время он лишь научился делать сумрачное лицо, озабоченное своим внутренним миром.

Я в меньше степени посвящен в то, как вел себя Миронов на заседании Совета Федерации, но по лидеру Государственной Думы я вижу, насколько серыми стали у нас представители государственной власти, насколько они не способны к самостоятельному решению, насколько они невежественны и черствы. Они не читали книг в свое время, а

сейчас им некогда. Но ведь можно и в отпуске познакомиться с крупнейшими работами современных зарубежных философов, русских мыслителей начала и середины XX века, поглядеть статистические данные современного состояния страны, повстречаться с учеными и экспертами. Без этого понять, что такое Россия и что необходимо делать в сфере законодательства, просто невозможно. Но Миронов и Грызлов, насколько я понимаю, считают, что это и не нужно, что Россия - страна исключительно чиновников, что интеллектуальное развитие для политического деятеля противопоказано. Они за огромный промежуток времени – за десятилетие - не изменялись ни в чем! И решали труднейшую задачу, противную человеческой природе: сохранить свое место во власти. Именно такую задачу и ставила перед ними бюрократия, попутно решая свои проблемы. И они выполнили то, что требовалось от подобного персонала: были «полезными идиотами» в спектакле, поставленном самыми отпетыми негодяями.

Это печальный факт, но, видимо, мы находимся в преддверии какого-то сезона рождения новых политиков, которые должны заместить всю эту незыблемую серость. Не может страна быть успешной и интенсивно развиваться, когда у власти находятся столь невнятные люди, столь статичные личности. Дума, народное представительство в целом не могут быть дееспособным, пока нет лидеров – достаточно образованных, имеющих представление о стратегии России, стремящихся к результатам, действительному выражению воли народа через его представителей, а не к имитациям. Ни Грызлов, ни Миронов не могли быть лидерами такого типа. Должность не пробудила в них скрытых талантов, как это часто бывает, когда на человека вдруг падает громадная ответственность. Напротив, их глубинная «дурь» полезла наружу – у одного в колченогих обрывочных фразах и утрате нити собственной речи уже на третьем предложении, у второго – в неумной болтливости и глупостях, которые то и дело выскакивали у него изо рта.

Низкая результативность депутатской деятельности определяется, прежде всего, состоянием этой системы – ее корпоративной замкнутости и бессовестности. Чиновник – это функция. У функции нет эмоций, она не может кому-то сочувствовать. К тому же эта функция не направлена на защиту закона. Бюрократ с удовольствием посылает гражданина в суд, где сидит такой же бюрократ, только в мантии. Бюрократ всегда предлагает жаловаться на него, заведомо зная, что чиновничья солидарность делает его неуязвимым. Система исключает серьезное влияние депутата как на ситуацию в целом, так и на частный вопрос. Для многих вполне приличных людей, попавших в Думу по спискам «партии власти», это становилось оправданием бездействия. Мол, систему не сломать. Для неприличных людей из того же списка это облегчало возможность реализовать принцип: где бы не работать, лишь бы не работать.

Система думской бестолковщины должна была сломать и тех депутатов, которые хотели работать. Им были созданы такие условия, чтобы результаты работы были минимальны, а технические проблемы постоянно ставили бы вопрос: «да кому это нужно?»

Депутат, имея минимум технических возможностей, постоянно склоняется к ведению собственной канцелярии – учету и хранению сотен писем и к непременным ответам на них. Помню, как юным депутатом Моссовета в горячие дни кризисов 1990 года я пытался разгрести шквал писем, которым лужковская группировка пыталась отвлечь депутатов от продуктивной работы. Чтобы не дать работать новоизбранным депутатам, в глазах которых еще светился энтузиазм, Лужков распорядился перенаправить письма граждан из исполнительных структур депутатам. У которых не было ни аппарата помощников, ни оргтехники, ни даже приличных помещений для работы. Быстро стало ясно, что у депутата не хватит сил, чтобы хотя бы часть писем от граждан сопроводить своим контролем и активно способствовать защите прав граждан, превратившись в ходатая по каждому письму. Один из тогдашних лидеров «демократов» в Моссовете, когда я поделился с ним своей заботой, сказал: «А вы просто не отвечайте». Я сильно

тогда удивился: избирались, обещая заботиться о народе, а теперь «не отвечайте»! Но многие так и поступили: просто прекратили работать.

За четыре года в Думе мне пришлось написать тысячи писем. Я предпочитал вцепиться в какую-то проблему и использовать все способы ее решения – через запросы, личные встречи, сбор материалов, подготовку законодательных инициатив, публицистику… Но можно точно сказать, что в целом эффективность этой работы крайне низка. Потому что депутату, действующему в одиночку, невозможно систематически проламывать бюрократическую систему. Удается лишь изредка проскользнуть в щелку, в прореху в бюрократической системе. Да и в целом думское начальство предпочитает, чтобы депутаты как можно меньше занимались делами избирателей. Ему нужны истуканы, а не народные представители.

Не только потерявшие стыд чиновники способствуют бюрократической системе. Им под стать определенный тип граждан. Мне не раз приходилось встречаться с эгоизмом особенно пронырливых лиц - с просителями по частным делам, которые почему-то считали себя не только вправе занять депутата своими проблемами, но также предполагали, что депутат для них должен быть вроде мальчика на побегушках. То есть, приходить на помощь по любому зову и немедленно, бросив все прочие дела. Понятно, что жизненные проблемы побуждают предъявлять претензии к власти. Понятно, что обращение к депутату – один из способов решить эти проблемы. Но непонятно, почему часть граждан предполагает, что их проблемы должны решаться в первую очередь, а все прочие – должны быть отложены?

С советских времен сложилась практика, когда депутат не просто вникал в конкретные проблемы избирателя, но имел возможность эти проблемы разрешать. Отчасти эта практика была восстановлена – в ряде регионов бюджеты предполагали определенные суммы, которые депутаты могли тратить по своему усмотрению на самые насущные нужды избирателей. Неформально крупные суммы выделялись и депутатам «Единой России», чтобы они также могли ублажить избирателя и оставить о себе добрую память. Для депутатов оппозиции ничего подобного не предполагалось. В парламенте депутат «Родины» располагал только тем, что ему было положено по закону – весьма аскетичному, а местами просто дурацкому. Да и этот закон думская бюрократия усекала, как могла.

Конкретная проблема могла решаться только одним путем – обращением в органы власти, которые могут и должны ее решить. Увы, метод этот крайне неэффективен. Бюрократия оказывает стойкое противодействие любому депутатскому обращению. Она умеет запутывать, затягивать, извращать переписку. В особенности это касается правоохранительных органов, которые не утруждаются информированием депутата по его запросу в полном объеме, а лишь сообщают ему об итогах рассмотрения обращения. Депутатский запрос превращен в письмо от обычного гражданина и никаких дополнительных обязательств на чиновника не налагает. Зато, как оказалось, каждый запрос депутата может стать поводом для атаки на народного представителя – судебного иска или даже обвинения в заведомо ложном доносе.

По одному из ответов на запрос в ФСБ я обнаружил, что текст запроса изучается на предмет наличия признаков «заведомо ложного доноса». Потом передо мной в косвенной форме извинились, но я понял, что такие исследования постоянно сопровождают подготовку ответов на запросы депутатов от оппозиции. Что касается судебного иска, то я, вероятно, был одним из первых, кому пришлось отвечать за изложение своей позиции сначала в служебном письме (депутатском запросе), а потом на личном сайте, где это письмо было опубликовано. Статус депутата не помешал суду исполнить поручение начальства и защитить честь и достоинство чиновника, которых тот, с моей точки зрения, был лишен по своему выбору – своими словами и поступками. Собственно, и вся система, созданная Путиным, лишена чести и достоинства. Мне же в судебном порядке (то есть,

«по беспределу», вопреки прямым нормам закона) доказали, что я нарушил закон. Но об этом эпизоде стоит поговорить подробнее в другом сочинении.

И вот в этой обстановке приходится сталкиваться с типом избирателя, который свое время тратит на то, чтобы депутат был ходатаем лишь по его делу. Он требует непременно личного приема, отказывается говорить с помощниками, жалуется руководству Думы на отказ иметь с ними дело. Часть персон подобной категории наотрез отказывается готовить тревожащие их вопросы в письменном виде. Им непременно надо час-другой занять депутата разговором. Большую часть таких болтунов удается отсечь, но некоторые находят лазейку, чтобы явочным порядком пролезть в кабинет (ведь не выкинешь человека за дверь). Иные угадывают, как задеть депутата за живое, заставить его умилиться или возмутиться. И только во время встречи обнаруживается, что вас элементарно надули, а человек занимает время, обманным путем решая свои частные (иногда просто психологические) проблемы, или пытается полностью переключить депутата на собственную программу деятельности.

И все же в такой непростой ситуации депутат мог и обязан был работать. При крайне низкой эффективности своей деятельности, он вполне мог бы добиться многого. Если бы работали все депутаты, то чиновников можно было бы приучить к тому, что они имеют дело с серьезной силой. По моим оценкам, депутаты в подавляющем большинстве бездействовали. Минимальной доля бездельников была в оппозиционных фракциях. «Правящая партия» тунеядство возвело в принцип.

Оппозиции все время предъявляют претензии за то, что ей нечем похвалиться по итогам своей работы. Любой перечень заслуг всегда будет встречен скептическим: «И это все?!» Даже противники режима предпочитают поносить парламентскую оппозицию как недееспособную. За время своего существования фракция «Родина» получила нелестных характеристик от внепарламентской оппозиции не меньше, чем в адрес правящей партии. Несправедливость этих характеристик наносила чувствительный удар самооценке и всегда ставила передо мной вопрос: «За что, за кого сражаемся?» В Думе «Родина» окуклилась, лишилась плотной связи с организованными политическими группами и даже с собственной партией. Внутрипартийная бюрократия серьезно мешала взаимодействию депутатов и общества, а СМИ минимизировали наши возможности донесения до общества наших проблем и усилий. И все равно надо было сражаться против бюрократии, противостоять думскому абсурду и правилам, склонявшим к тунеядству.

Клевета и сплетня сопровождает политиков с древнейших времен. Некоторые имена стали нарицательными только потому, что до наших дней дошли скабрезные писания авторов, которые во времена античности были популярнее серьезных историков, философов, публицистов. То же происходит и сегодня. В общественном сознании укореняется то, что не имеет никакого отношения к действительности, зато широко распубликовано и обмусолено в СМИ. Депутат должен «работать со СМИ» и даже подстраиваться под запросы журналистов, чтобы хоть как-то отразить свою позицию в массовых изданиях и донести ее до избирателя. Работа со СМИ во многом заменяет работу, которую депутат должен исполнять по закону.

Политики скорее развлекают публику, чем работают. От политиков ждут фарса, скандала, похабщины. И все это раздувается из малозначимых эпизодов, либо просто придумывается. Все мои попытки остановить клевету натолкнулись на тунеядство правоохранителей - в прокуратуре, в ФСБ, в судах. Все эти структуры также противодействовали народному представительству. Лишь бы депутат не работал.

Абсурд политической жизни, уродства государственного устройства, наглость бюрократии, клинические типы в обществе – все это убивает саму возможность народного представительства во власти. Депутату не дают работать, превращая его в марионетку. И думский абсурд многогранно демонстрирует, как это происходит на практике.

Бесстыдство и безмозглость

Госдума перестала быть народным представительством уже по статусу тех, кто воссел в депутатские кресла. Большинство депутатов парламента – люди совсем не бедные. В том смысле, что большая часть депутатского корпуса имеет доходы помимо зарплаты. Причем такие, на фоне которых зарплата парламентария оказывается совсем незначительной. Они не понимали интересов страны не потому что богаты. А потому богаты, что переступали через эти интересы.

Не случайно в Думе свили себе гнезда изготовители ювелирных изделий. Однажды здесь была устроена выставка продажа ювелирной утвари и оружия. Я приценился к оружию. Ножичек булатный стоит 50.000 рублей, сабелька со всяческим украшательством – 200.000 рублей. Депутатский доход со всеми надбавками и представительскими на тот период составлял около 80.000 рублей. Я отошел от витрины, понимая, что здесь отовариваются коррупционеры и олигархи. Но ошибся. Как потом выяснилось, было скуплено 80% выставочных экземпляров. На людях, конечно, покупки никто не делал. Их доставляли депутатам на дом. Значит, размеры депутатского жалованья – ничто в сравнении с прочими доходами.

В 2008 году в журнале The Forbes было оценено достояние российского парламента. Оказалось, что на обе палаты парламента приходится 12 миллиардеров, а общее состояние депутатов оценивается в 41 миллиард долларов. Парламент Российской Федерации оказался самым богатым в мире!

Дума – заведение, где интеллекту тесно и тоскливо. Парламентская библиотека безлюдна. Наша команда (депутат + два помощника) представляла собой, вероятно, самых беспокойных библиофилов. Мы заказывали много книг и журналов. Мы вообще много читали. В Думе это не принято. Там принято, в крайнем случае, слушать вполуха. Поэтому когда Парламентскую библиотеку закрыли на ремонт, этого никто не заметил. Никого из депутатов особенно не волновало, что фонды библиотеки находятся Бог знает где, но не в парламенте. Поэтому выполнить заказ на доставку нужной литературы быстро невозможно. Кроме того, странную позицию заняло руководство Государственной библиотеки. По межбиблиотечному обмену книги в парламент зачастую не поступали. Просто их не желали предоставлять. Причины никогда не сообщались. Беспокоило это, вероятно, только нашу команду. Другим было все равно.

В самом начале своей парламентской практики я столкнулся с тем, что законы пишутся чудовищным языком, а их смысла запутывается в бюрократических глупостях. На первой же сессии нового состава Думы в 2004 принимались законы о реформе государственной службы. Познакомившись с аналогичными положениями из Свода законов Российской Империи, я увидел там совсем другой стиль и другой смысл. Попытался обратить на это внимание, написал аналитическую записку и даже каким-то чудом добился, чтобы ее размножили и распространили в зале заседаний. Но оказалось, что мои тревоги – ничто для парламентского большинства. Председательствующая на заседании Слиска просто не позволила сказать ни слова в микрофон на этот счет, а на записку не было никакой реакции. Бюрократический стиль в законах был для меня весь период депутатства признаком глубокой деградации власти.

Законы Российской Империи также не были образцом совершенства. Но в них был стиль, который позволял надеяться, что законодательство будет приобретать все более разумные черты. Именно поэтому я попытался заказать электронную версию Свода законов Российской Империи, который был выложен во внутридумской сети «Интранет», но в крайне неудобном виде - постатейно. Этот материал нельзя было ни продублировать (он был разбит на маленькие фрагменты текста), ни использовать вне Думы. Разработчики не смогли удовлетворить моей просьбы предоставить Свод законов на компактном электронном носителе. Хотя от рядовых сотрудников мне было известно, что переписать материал на компакт-диск вполне возможно. Более чем странный отказ компенсировался тем, что нам удалось найти другой источник – в неофициальном порядке мы получили

Свод на электронном носителе, но без помощи Думы. Увы, использовать наследие предков мне так и не довелось. Дума штамповала законы, представляющие собой бюрократическую жвачку, от которой мог быть только вред. Когда-нибудь все эти законы свезут на свалку, проклиная бессмысленность и беспощадность думской бюрократии.

О полном перерождении народного представительства и фальсификации парламентаризма в России свидетельствовали юбилейные мероприятия в честь 100-летия Думы. Конечно же, Дума начала XXI века не имела совершенно никакого отношения к Думе начала XX века. Тем не менее, кому-то было нужно выкачать из бюджета страны огромные суммы на юбилейные мероприятия.

Самозванство грызловской Думы было очевидно даже по юбилейным изданиям. В объемистых томах история разорвана – том на 1906-1917 и том 1993-2006. Никакого столетия нет. Даже на четверть столетия не наскребли. При советской власти, надо думать, у нас парламента не было? А что же тогда расстреляли ельцинские танки в 1993? Идеологическая ангажированность была прямой издевкой над историей. Выставка документов дореволюционной Думы в фойе парламента, которую никто и никогда не разглядывал, имела замечательный документ, в котором созданная Николаем II Дума оценивалась как «гнездо измены». Как-то все старались позабыть, что переворот февраля 1917 года был организован думскими мятежниками. Ими же было создано Временное правительство, которое не удержало ситуацию ни на фронтах, ни внутри страны. И государство рухнуло. Демонстративное размещение в витрине дискредитирующего документа депутатами не было замечено. Эти витрины находились в стороне от депутатских троп.

В самом приблизительном варианте можно было бы отметить 100-летие Царского манифеста о созыве Думы. Я попытался обратить внимание думского руководства на тот факт, что парламент у нас появился волей Царя. Но не вышло. Грызлов отказался поминать Государя как основателя парламентаризма и хоть как-то проявить почтение к Российскому Императорскому Дому, до сих пор находящемуся в изгнании. Мое письмо он переправил в группу чиновников, которые уже разделили бюджет торжеств и поэтому даже не пригласили меня к обсуждению (а это полагалось по закону и статусу депутата). После непристойно организованных торжеств мне сообщили, что мое предложение расценено в этой группе как «нецелесообразное». Было проигнорировано как «нецелесообразное» и мое предложение провести амнистию для тех, кто воевал за Россию – прежде всего, военнослужащих, сражавшихся с чеченскими бандами. Зато Дума отметилась созданием картинной галереи думских председателей. Без скромности в этом ряду поместил свой портрет и Грызлов. Как ни старались художники, последняя тройка – Рыбкин, Селезнев, Грызлов выглядела как минимум нелепо, галерея же в целом – просто постыдно.

Депутатам тогда раздали множество печатной продукции к юбилею. Совершенно бессмысленной и бессодержательной. Особенно меня удивил массивный полноцветный том с сотнями протокольных фотографий. Подавляющее их большинство посвящено тому, как Грызлов пожимает кому-то руку. Нулевая художественная ценность, нулевая информационная ценность. Скорее – свидетельство о недееспособности.

Накануне торжественного заседания Думы (которое почему-то решили перенести в Питер) состоялась «раздача слонов» - каждого депутата отметили либо ценным подарком (набор: ручка и часы в коробочке), либо юбилейной медалью (в коробочке), либо нагрудным знаком, либо благодарностью Грызлова за продуктивную законотворческую деятельность. Иным из этих прелестей доставалось что-то одно, иным – два-три подарка. А особо достойным лицам (разумеется, из любимых президентом фракций ЕР и ЛДПР) россыпями раздавали государственные награды. Руководитель «Родины» Дмитрий Рогозин не получил ничего. Грызлов и компания просто боялись хоть чем-то нарушить кремлевское проклятье. Только на излете Думы, когда стало известно об указе Путина о

назначении Рогозина постпредом в НАТО, думское начальство быстренько организовало награждение лидера столь нелюбимой им «Родины» думской грамотой.

Присвоенная мне к юбилею Думы грамота за подписью Грызлова – в красивой рамке с золотыми буквами, но зато без даты – была мной воспринята как насмешка. Из моей законотворческой деятельности Грызлов с соратниками не пропустили практически ничего. Эту грамоту я храню как образец позорного состояния народного представительства.

Торжественное заседание я не счел возможным посетить. С какой стати ехать в Санкт-Петербург, если вся работа Думы сосредоточена в Москве? Кому все это надо? Оказалось, что надо. Большим любителям заложить за воротник. Те, кто все же рискнул отправиться в юбилейную поездку, потом поделились впечатлениями. Жуткое дело! Один из депутатов не вынес нагрузки на организм и скончался.

Награды думским бездельникам весь период раздавались с величайшей щедростью. При полном отсутствии каких-либо заслуг. Перед народом заслуг не было, зато были какие-то неведомые заслуги перед «партией власти». Порядок награждения не предусматривал каких-то конкретных дел. На заседании каждого думского Комитета, где большинство составляли «единоросы», проводилось голосование без какого-либо обсуждения. Голосовались самые общие и расплывчатые формулировки. Этого было достаточно, чтобы грудь очередного «героя» была украшена куском металла, объявленным государственной наградой Указом Президента.

В какой-то момент на заседании фракции «Родина» возник вопрос, почему идут беспрерывные награждения других фракций, а наша никак не отмечена? Кто-то предложил выступить с инициативой, чтобы почетная награда была вручена Дмитрию Рогозину, нашему лидеру. Его парламентский стаж был весом и роль в Думе значительна, несмотря на оппозиционный статус. К чести Дмитрия Олеговича, он отказался принимать эту награду. Мне представляется, что награды вручают, а не просят. Полномочные органы должны решать вопрос о вручении награды, а не рассматривать прошения на этот счет. Стыдно все это.

Среди юбилейных мероприятий Дума все же решила провести очередную амнистию. Мое предложение об амнистии было забыто. Вместо него думские плагиаторы придумали свою амнистию. Вовсе никак не отмечавшую особой милостью защитников Отечества и участников борьбы с чеченскими бандами.

Обычно все амнистии к памятным и юбилейным датам (например, к 60-летию Победы) более всего радовали чеченских боевиков, которые не только возвращались к свободной жизни, но сразу из мест заключения принимались в Чечне на государственные должности – чаще всего получая при этом удостоверения сотрудников силовых ведомств и табельное оружие.

«Родина» попыталась хотя бы в какой-то части сделать амнистию к 100-летию Думы осмысленной. Мы быстро сформировали свой проект, который серьезно отличался от трех других, внезапно появившихся на свет, - как будто кто-то стремился присвоить себе славу народолюбцев. Ради этого «Единая Россия» готова была развязать очередную межфракционную грызню. И потом прославить себя отчетами в СМИ о проделанной работе.

Из стенограммы 19 апреля 2006. *О проекте постановления «Об объявлении амнистии в связи со 100-летием учреждения Государственной Думы в России»*

Савельев А. Н. (...) Партия власти предлагает быть милосердными только к тем, кто совершил незначительные преступления или преступления средней тяжести. Мы предлагаем целый ряд условий, в том числе и относительно того, чтобы те, кто совершил преступления средней тяжести, тяжкие преступления, особой тяжести, также имели бы возможность получить право на амнистию.

Естественно, с огромным количеством оговорок, которые также имеются и в проекте «партии власти».

Проект «Единой России» затрагивает всего две с половиной тысячи лиц, находящихся в заключении. Из восьмисот сорока тысяч! Насколько существенно будет наше милосердие, если мы пойдём по такому пути? Может быть, немножко смягчиться? В последнее время количество осуждённых у нас заметно увеличилось. В местах лишения свободы за последний год прибавилось шестьдесят тысяч человек, а мы всего две с половиной тысячи амнистируем. Не маловато ли будет? Кроме того, в последнее время за тяжкие и особо тяжкие преступления осуждают, согласно оценкам экспертов, до 70 процентов всех лиц, привлечённых к ответственности. Это значит, что правоохранительная система сместилась в репрессивную область, - те преступления, которые раньше оценивались мягче, сегодня оцениваются жёстче. Мы должны быть милосердны к тем, кто испытывает на себе подавляющую силу правоохранительных органов, которые в ряде случаев теряют всякий стыд и используют систему наказаний вовсе не для борьбы с преступностью, а для расправы с неугодными. Таких примеров очень много, не время сегодня говорить о них подробно.

Мы должны думать о том, что на нас лежит ответственность за обстановку в стране. Ведь мы толкаем людей на преступления теми законами, которые разрушают социальную среду. Самая главная причина преступлений - ужасающая нищета и распад морально-нравственных основ нашего общества. А это происходит, в том числе, и под влиянием тех законов, которые мы принимаем. Призывая вас к милосердию, я предлагаю задуматься и переосмыслить собственную деятельность в Государственной Думе. Так ли уж мы милосердны в законах, которые мы принимаем?

Наш проект постановления по амнистии отличается тем, что мы выдвигаем целый ряд категорий, которые, с нашей точки зрения, подлежат амнистии. В нашем проекте постановления об амнистии присутствуют такие категории осуждённых, как женщины, имеющие детей-инвалидов, инвалиды первой и второй группы, больные туберкулёзом первой и второй группы диспансерного учёта, независимо от тяжести совершённых ими преступлений. В проекте партии власти эти категории отсутствуют. Мы считаем, что амнистии должны подлежать осуждённые с остатком срока менее одного года. Этой категории также нет в проекте «Единой России». Мы предлагаем амнистию для впервые осуждённых за преступления небольшой и средней тяжести. Этой категории также нет в проекте «Единой России».

В связи с этим, поскольку мы понимаем, что сегодня, безусловно, будет в первом чтении поддержан проект парламентского большинства, мы предлагаем этому большинству те категории, которые я перечислил, принять в качестве поправок, проявить милосердие к ним. (...) Я призываю к тому, чтобы осмыслить акт амнистии как благосклонность власти по отношению к народу. Этой благосклонности нам очень часто не хватает. Наши умозрительные представления о жизни и о том, как должно быть устроено право, порой затмевают представления о том, что необходимо народу, что необходимо для выживания государства.

Депутаты «Единой России» оказались глухи к призыву быть милосердными. Амнистия оказалась фиктивной, практически не затронув подавляющее большинство осужденных. Она была совершенно лишена смысла. Все наши попытки сделать решение Думы более человечным, разбились о прямое заявление главного куратора подготовки данного решения Павла Крашенинникова – ельцинского министра юстиции, одного из самых последовательных русофобов. На пленарном заседании после его доклада, я задал в

микрофон вопрос: рассматривают ли авторы проекта «партии власти» и лично Крашенинников хоть какую-то потенциальную возможность поработать над нашими предложениями в качестве поправок к их проекту? Ответ был вполне прямой. Из него следовало, что нам не стоит тратить силы. Никакие доводы фальсификаторов парламентаризма не волновали. Они выдавали план по числу решений в единицу времени, а свой вариант амнистии хотели принять немедленно.

Будучи немилосердными в своем бюрократическом тупоумии, сторонники фиктивной амнистии навлекли на себя в будущем такое же немилосердие. Их будут судить таким же судом. Желательно, конечно, чтобы этот суд свершился как можно быстрее.

Парламентское хамство

Уверен, если б избиратели знали, что творится в Думе, они испытали бы острое чувство отвращения. И это было бы очень конструктивное чувство – вполне адекватное состоянию нашей власти. Поэтому я бы хотел, чтобы у тех, кто еще тешит себя иллюзиями, такое чувство возникло, а у тех, кто уже его испытывает, оно обострилось и побудило к действию. Какому – пусть каждый выбирает сам.

Вряд ли стоит проводить конкурс на самого известного хама в парламенте. Победитель может быть определен, исходя из его всеобщей известности и даже популярности. Более важно, чем эта популярность обеспечена. Прежде всего – беспрепятственным проникновением во все информационные каналы. А думский микрофон – один из важных каналов. Мало кому приходится говорить в микрофон, не соблюдая регламентных норм. В Думе это позволено только Жириновскому. Почти никому из депутатов не удавалось за одно заседание выходить на трибуну многократно. Жириновскому позволено. Никому не сходило с рук личное оскорбление. Жириновскому это позволялось.

Из стенограммы 3 марта 2004

Жириновский В. В. (...).Вот кто вы - скот вы, кто? У собак порода и паспорта есть в западном мире, а русские в Латвии, которых депутат Косачёв «защищает»... Правительство Латвии уже много лет над ними издевается. И депутат Боос. Но мы их никогда не привлечем к ответственности. Когда в сентябре на латышский язык переведут все русские школы, и десятки русских мальчиков и девочек покончат жизнь самоубийством, депутаты Косачёв и Боос ни за что не будут отвечать. (...) Нужно хотя бы фракции «Единая Россия» иметь право лишить мандатов Морозова, Косачёва, Бооса - только она, ей дается право, другая фракция не имеет права. Но если у вас, у каждой фракции, будет такое право, каждый депутат подумает: а надо ли мне занимать такую антирусскую позицию, а не наступит ли момент ответственности? Или депутат Чуев, который хотел поднять вопрос о показе этого фильма идиотского – «Зверь» - по каналу «Столица». Я не знал, что за фильм, но когда мне сказали, что там показан акт скотоложства, то вопрос: чего молчит депутат Комиссаров? Это его работа! Чего опять не работает профильный комитет?! Значит, ему выгодно, чтобы какие-то каналы за деньги показывали то, на что, естественно, люди смотрят - на плохое! Такова природа человека: он любит больше плохое и платит за плохое. (...) Амнистию здесь объявили - и потом, после принятия амнистии, отдельные депутаты вписали нужную строчку, чтобы из тюрем выпустить нужных людей. Это же преступление! Понесли они ответственность какую? Нет! Сейчас этого человека готовят на пост министра юстиции. Представляете?! Не только не наказывают, а повышают еще в должности! (...)

Из зала. Регламент!

Жириновский В. В. Вот он орет: «Регламент!» Видите: это же животное... Как он может так кричать – «регламент»?! Адвокат Иванов - как он хамил во время выборной кампании, и сейчас сидит здесь, в нашей Думе. (Выкрики из зала.) И сидит в чем? В свитере, так сказать. Он разбойник, он не депутат. А сколько депутатов с криминальным прошлым? И мы хоть одного могли остановить, лишить чего-то? Вот здесь пришел прокурор забрать депутата Головлёва - мы не отдали его. Они его убили, сами же, из его же фракции. Так давайте дадим возможность уйти депутату спокойно или в тюрьму, если есть криминал, или же исключим его своевременно. А так мы плохо влияем на избирателей: за десять лет погибло около десяти депутатов, и ни один убийца не привлечен к ответственности. Чего думать гражданам о борьбе с преступностью, если депутатов убивают и министров, и никого пока к реальной ответственности не привлекли? Поэтому если мы не начнем сверху, с нашей с вами власти, чтобы здесь заседали честные и чистые…

Апарина А. В. Борис Вячеславович [Грызлов], я приношу извинение. У меня создалось впечатление, что вы боитесь Жириновского. Жириновский стоит на трибуне и оскорбляет. Это просто парадокс: он говорит о правах, о том, что надо очень вежливым быть, и тут же оскорбляет депутата - своего товарища, а вы даже не делаете ему замечание. Это, конечно, ваше дело, но так же нельзя! И потом, здесь же не митинг, здесь Государственная Дума (…).

Жириновский В. В. (…) Вот тут Апарина сказала, что Борис Вячеславович чего-то боится. Он ничего не боится, он просто человек высокой культуры, товарищ Апарина! К вам как к товарищу обращаюсь, хотя я никогда в вашей партии не состоял, но верил в ваши светлые идеалы, и вы обманули нас, поэтому у нас есть горечь этого обмана злодейского и всеобщего. Весь мир ведь вы обманули идеей коммунизма! Пять миллиардов людей на планете верили вам! А вы продолжаете делать нам замечания, с 1917 года! Как сегодня Великий пост идет, так и вы нам пост устроили с 1917 года - народ ничего не ест! А нам предлагают поститься, чтобы депутаты и министры икру бы не ели сейчас и жаркое на ребрышках, а кушали бы кашу и тыкву. Поэтому прекратите вашу тенденцию делать замечания! Вам уже Маркс сделал замечание, чтобы не нарушали его логику: нельзя строить коммунизм в отдельно взятой стране! (Микрофон отключен.)

Жириновский В. В. (…) Но концептуально все десять лет говорят, даже мой враг Бабурин: «Поддерживаю». Десять лет! И десять лет ничего не хотим сделать. Мы издеваемся! Я понимаю: не хватает денег на экономику, но здесь чего нам не хватает? Ведь та же фракция «Единая Россия» через три года будет разбегаться, потому что они будут понимать, что рушится и этот режим, как режим Горбачёва рухнул, Ельцина рухнул (…) И то, что вы сказали, Алевтина... Она такая молодая, можно просто по имени. Уважаемая депутат Апарина, нет никакой ненависти к членам КПРФ. Мы единственное, в чем не согласны с вами: зачем вы помогли разрушить нашу Родину - Советский Союз?! Вот и всё. (…) Вот вчера будущий премьер-министр [Фрадков] сказал, что Жукова возьмет, а от ЛДПР - пока ничего не сказал. Сегодня я его буду громить на НТВ, потому что он колеблется. Раз он боится, значит, ему нельзя быть премьер-министром. Вот в чем дело! Он тоже в вашей партии был, Алевтина. Все ведь были в вашей партии, кроме меня. Я единственный честный и чистый!

Боос Г. В., заместитель Председателя Государственной Думы, фракция «Единая Россия». ...Ну, как всегда, выступление депутата Жириновского было обо всем, но не о законопроекте. Обо всем! Странно, что он не упомянул папу римского, странно, что он не упомянул английскую королеву, а так в принципе поговорил, вообще…, в том числе о проблемах нацменьшинств. Ну, здесь мне,

добавить можно только одно. Действительно, депутату Жириновскому, наверное, как никому другому, известны проблемы нацменьшинств, потому что самое маленькое из меньшинств выдумал в свое время он - это когда мама русская, а папа юрист. Это такое единственное нацменьшинство, наверное, вообще в одном числе.

Жириновскому позволено было пинать отдельных руководителей «Единой России», не предъявляя им никаких реальных претензий. Ему кто-то сказал, что у Путина возникло много претензий к «Единой Росси», и штатный хам начал брызгать слюной. Потом перешел к коммунистам, попутно оскорбив престарелую даму-депутата из этой фракции. И насколько же жалок вальяжный и самодовольный Георгий Боос, попытавшийся ответить Жириновскому в стиле кухонной свары. Вместо того, чтобы добиваться устранения позорного персонажа из российской политики. Уйдя губернатором в Калининград, а потом в отставку с этого поста, Боос избавил себя от позора. А Дума продолжала им упиваться.

Честно сказать, меня все время подмывало во время выступления Жириновского зайти ему за спину и пинком выбить его с трибуны – так, чтобы кубарем скатился в зал. Меня удерживало только природное миролюбие, отсутствие склонности к насилию и беспокойство за те дела для людей, которыми я занимался и которые в таком случае были бы поставлены под вопрос.

Меня, скорее всего, лишили бы депутатского статуса. А Жириновскому, что бы он ни творил, все сходило с рук. Кремль был главным почитателем его похабных «талантов», его опорой. Путин не постеснялся выдать Жириновскому один из высших орденов – «За заслуги перед Отечеством». По нему тюрьма плачет (или хотя бы розги), а ему – орден! И что это за орден после этого? Его всем остальным теперь в мусорное ведро кидать или считать себя подобными парламентскому хаму? То же и с ученой степенью, подаренной Жириновскому в МГУ. Теперь все степени, что выдаются в МГУ надо считать липовыми?

Позже Жириновский сам пришел ко мне, чтобы я мог приложить руку к его гнусной физиономии. Жаль, что и после этого «Единая Россия» вновь взяла его под защиту и сохранила любимца Кремля. Но у меня осталось чувство выполненного долга. Жириновский по своему моральному облику должен ходить с битой рожей. Он и ходит – не стесняется. И Дума не стесняется.

Из стенограммы 5 марта 2004

Жириновский В. В. (…) Блок «Родина» показывает свои кадры, они их всё тасуют, не знают, кто из них лучше, и пытаются сделать так, чтобы мы все у них на собрании присутствовали, как в детском саду, им слюнявчики повесили и дали бы еще несколько должностей. Мы этого делать не будем. Поэтому предложение: запретить использовать слово «родина» в таких коммерческих вариантах. Нам уже всё испоганили: и «коммунист», и «патриот», и «либерал», и все слова, и «Отечество - Вся Россия». Теперь еще слово «родина» поганим - вот что-то не получается. (…) Открываете эти «потемкинские дороги», по которым могут ездить только медведи на санях. Вот у вас и символ вашей партии - медведь. (Оживление в зале, смех.) А вы, Савицкая, в космос летали, лучше бы там и остались. (Смех в зале.) Всё летаете туда-сюда, а теперь ничего у нас нет в космосе, теперь американцы летают (…)

Из зала. (Не слышно.)

Жириновский В. В. Вот видите - всё орет, всё орет, вот не может остановиться! Это опять отсутствие логики - вы боитесь критики, не надо ее бояться. (…) вы увидите, кому нужно передавать власть: не тем, кто вспоминает про тех, кто в крови держал всю страну 70 лет. Савицкая, если бы она была хорошая, она бы не рухнула! Если хорошая жена, ее не выгоняют из дома,

если хорошая женщина, она выходит замуж, а не сверлит всю свою жизнь, недовольная. (Оживление в зале.) (...) Горбачёв из-за жены ничего не смог сделать, Ельцин - из-за дочери: такая же, как Савицкая, дочь, всё лезла в душу президенту. (Оживление в зале.)

На пошлости Жириновского этот зал порой отвечал веселым смехом. Даже когда Жириновский прямо оскорблял депутата, героя нашей страны космонавта Светлану Савицкую словами «лучше б там (в космосе) и осталась». Им было смешно. И Жириновский преподносил им «урок политической логики», выделывая новые коленца, которые у нормального человека должны вызывать отвращение. Даже переход на личности, грязные намеки – все нипочем думскому руководству. Никто не прервал Жириновского, никто не подошел и не стащил его за шкирку с трибуны. Если бы я был на том заседании, возможно, у меня бы хватило пороху.

Вот что омерзительно: «единоросы» относились к Жириновскому как к штатному клоуну, который развеивал их скуку. Пренебрегая обязанностью слушать содержательные выступления, они всегда оживлялись, глядя на Жириновского. Они веселились! Им было плевать на результаты работы, на обстановку в зале заседаний, на оскорбление коллег из других фракций. Ну и чем они отличались от Жириновского? Только меньшей наглостью. Соучастники парламентского абсурда, организаторы позора России…

Покров бюрократии для думкой жеребятины

«Едросы» и их хозяева страстно ненавидели «Родину». В коммунистах они узнавали самих себя и скорее сочувствовали, когда слышали сумасбродную «жеребятину» Жириновского. А вот нападкам на «Родину» всегда были рады. Чего не рисковали сказать сами, с удовольствием слушали от штатного паяца и радостно ухмылялись.

Из стенограммы 14 мая 2004

Жириновский В. В. (...) Вот, допустим, присутствует здесь блок «Родина». Что получается? Мы находимся в оппозиционной борьбе друг с другом, и будут звучать, допустим, какие-то фразы: «Раскол в «Родине»«, «Провал «Родины»«, то есть негатив. Раз партия оппозиционная, в основном будет идти негатив: «Компромат в «Родине»«, «Аферисты в «Родине»«. И на подрастающее поколение это будет вредно воздействовать: «Что такое Родина? Получается, плохо». Одно дело – 9 Мая, 26 миллионов погибли за Родину, а теперь еще... То есть, нельзя брать слова, которые являются святыми. Или была партия «Отечество», то же самое. Это святое: Родина, Отечество, страна, государство. (...) А «Родина»? Какая «Родина»? За какую «Родину»? Получается, что только там сидят, так сказать, люди, которые любят нашу Родину. (...) Один из авторов названия блока «Родина» это и имел в виду: ведь неудобно критиковать блок с таким названием. Вот видите, на что ориентацию делают. Да будет удобно, будут поливать грязью этот блок! Действительно, название будет опять же подвержено инфляции. Как у нас затоптали хорошее слово «коммунист», оно сегодня звучит как ругательское, к сожалению, «патриот» - как ругательское, «реформатор» - как ругательское, «демократ», «Отечество»... И теперь – «Родина». Какие слова остались? Уже слов-то политических нет, которые не были бы оплеваны, изодраны, так сказать, и замараны! (...). Всю страну я объехал пять раз, но нигде не встречался с партиями, входящими в блок «Родина», нигде, вот, пожалуйста, тоже имеет политическое значение. Потому и сбились в блок: партии нет - давай блок. А блоку дали такое название, чтобы одурачить всех: вот они, оказывается, только хорошие, только они за Родину, а все остальные плохие. (...)

Чуев А. В. Я бы хотел сказать, что нелюбовь Жириновского к «Родине» известна давно. Но хочу заметить, что эта нелюбовь продиктована боязнью,

отсутствием политической воли у ЛДПР, которой в ней никогда не было, и вождистскими тенденциями, которые не соответствовали ее названию «либерально-демократическая» и всем стали известны. Продажностью этой партии, которая меняет свое политическое мнение буквально несколько раз на дню. А политическую позицию Владимир Вольфович может поменять даже стоя на трибуне, начать выступление одним образом и закончить противоположным. Так вот, всё это становится известно избирателям. И совершенно очевидно, что никакой политической направленности у этой партии нет. Владимир Вольфович, если мы примем этот закон, то ваша Либерально-демократическая партия первая должна будет закрыться, потому что у вас нет никакой политической идеологии, никакой политической направленности. Кто заказывает музыку, вернее, кто платит, тому вы и служите.

Председательствующий (Слиска Л.К.). Спасибо, Александр Викторович. Зная ваши всегда интеллигентные выступления, я просила бы не бросаться обвинениями и недоказанными аргументами и фактами. (...)

Председательствующий. Коллеги, все выступили. Владимир Вольфович, с заключительным словом, пожалуйста. Олег Александрович, ну давайте... Сегодня такая повестка дня, ну хватит дискуссией политической заниматься уже! Всё в коридоре скажете, кому хотите. Пожалуйста, Владимир Вольфович. (Тут прямая провокация: мол, мужики, идите разбираться в коридор – А.С.).

Жириновский В. В. Если, как испугался депутат Чуев, это вдруг коснется несуществующей партии, блока «Родина», так сказать, то он может внести поправку во втором чтении. И этот закон будет распространяться только на новые партии, которые пойдут на выборы в 2007 году, то же самое касается и коммунистов. (...) К сведению господина Чуева, который сменил за десять лет пять партий: это как раз закон тоже не регулирует, человек может вступать каждый раз в новую партию. Другое дело, что избиратели будут знать, с чего он начал: с Российской христианско-демократической партии, был в той же партии «Единая Россия», во фракции «Единство», откуда его исключили. Поэтому если говорить о продажности, господин Чуев, то мы, конечно, можем с вами в другом месте встретиться - и эта встреча будет, я вам обещаю - и поговорим с вами другими разными методами, так сказать, чтобы вы почувствовали, кто, кого, когда, где продавал. (Прямая угроза расправы – А.С.) *ЛДПР - единственная партия, которая пятнадцать лет существует, и, сколько бы нам ни пророчили неприход в Думу, она увеличивает свое представительство. Единственная партия, которая добилась преимущества, - это ЛДПР. Мы вдвое увеличили свое представительство. А вы всё потеряли, Чуев.*

Вот блок «Родина» и собрал как раз все отбросы от всех партий, в том числе из фракции КПРФ. В этом смысле говорить о том, что у вас нет раскола... Не надо морочить голову. Мы не занимаемся вашими внутрипартийными разборками. Мы брали перечень слов, в том числе слово «Отечество» и другие слова - там всё, в проекте закона, перечислено. Но вы, видимо, правильно боитесь, Чуев, что действительно это вас коснется. Не этот закон вас коснется, а то, что на следующие выборы вы пойдете уже не в качестве блока. И мы постараемся все-таки убедить «Единую Россию» принять поправки пусть в другом законе, в другом формате, но исключить вот такие вот фальшивые организации, которые прорываются в Государственную Думу, а потом оказывается, что они сборная солянка и сразу начинают разбегаться по разным банкам. Поэтому, если о коррупции говорить, господин Чуев, можем показать, сколько денег вам дал банкир Лебедев на всю вашу выборную кампанию, как звучали ролики ваши выборные, больше, чем любых других партий парламентских, как вы за три часа получили 9 процентов. Ни одна партия в мире никогда так не

получала. Поэтому, если дойдет время до разборки вашего прихода в Думу, вам будет стыдно, а не старейшей партии в стране, которая пятнадцать лет существует и первая пришла. Я никогда не был ни в одной партии, никогда никто не мог меня заметить под другими знаменами! А позиция наша - это нашей партии позиция, она нравится нашим избирателям.

У нас разные избиратели, господин Чуев. Вот нашим избирателям она нравится, поэтому мы получили больше, чем вы получили, несмотря на все ваши проплаченные на народные деньги ролики. Верните деньги народу, которые вам банкир Лебедев дал, украв их у народа у нашего! Вот тогда будет работа честная, так сказать. И не бегайте по партиям по всем! Я понимаю, пожилые люди бегают: им хочется на старости еще раз побывать в правительственной партии, но вы-то молодой человек, вам-то что бегать? И отовсюду вас выгоняют, кстати. Вы не просто уходите добровольно, а вынужденно, вас выгоняют. И потом вся ваша страсть к абортам, каким-то там проектам законов о каких-то там зародышах тоже о чем-то говорит. Может быть, тоже здесь нужно подумать, что вас так волнует утроба, так сказать, чужого пола и, так сказать, всё остальное. (Жириновского, надо полагать, интересует утроба собственного пола. Как и всех прочих лиц его ориентации А.С.). *(...)*

Если Чуеву известно о каких-то деньгах, ради бога, принесите их в нашу партийную кассу, мы у вас их с удовольствием возьмем. Ну а депутат Малышкин с вами отдельно потом поговорит на эту тему. Я заканчиваю и прошу поддержать данный законопроект.

Председательствующий. Спасибо. (Вот так: там не бросайтесь непроверенными аргументами и фактами, а тут – спасибо! Милая избирательность мадам Слиски… - А.С.).

Если Грызлов откровенно трусил прерывать Жириновского, то Слиска ему явно благоволила. Смысла происходящего на пленарном заседании она освоить не могла, и маялась на председательском кресле от рутины. Развлекало ее лишь хамство Жириновского. А если спектакль не происходил, то Слиска старалась свернуть любые обсуждения, уложиться в минимальное время, а по возможности закончить повестку дня до обеда. И это ей удавалось. Поток вредных или бесполезных законов с легкой руки этой дамы, которой впору заняться более благородным делом – торговлей с лотка, хлестал на пространства России, затапливая ее думской глупостью.

Циничное пренебрежение нормами приличия и провокационная роль лидеров «партии власти», дающей разгуляться своему придворному шуту, во многом характеризует моральный облик этой партии. Ведь Жириновский не просто карикатура на власть, а образец ее нутра, ее альтер-эго!

С выборов 2003 года памятен эпизод с охранником Малышкиным (будущим депутатом и даже кандидатом в Президенты России!), когда он пытался кулачной расправой оградить Жириновского от намертво припечатанного к его персоне определения «животное». Так определил Жириновского известный экономист и публицист Михаил Делягин, присутствовавший на теледебатах. Тогда за хулиганство было принято решение телеканала НТВ снять впредь ЛДПР с эфира. Но вмешалась власть, и руководство телеканала вняло письменным извинениям Жириновского, отменив свое решение. Малышкин, как ни в чем не бывало, вернулся из ссылки, а потом всю президентскую кампанию кривлялся в телеэфире. Это был позор для страны - не просто разрешенный, а прямо инспирированный властью, одобренный Кремлем. Без санкции Кремля этот побитый молью субъект вряд ли мог рассчитывать на чье-либо внимание. Разве что в компании какой-нибудь рюмочной или пивной советского типа. А потом Жириновскому этот «отставной козы барабанщик» оказался ненужным и был отправлен на покой в полную безвестность.

Жириновский с Малышкиным – подлинная, голая правда о самой власти и моральном облике ее агентов в СМИ.

В других разделах я более подробно опишу инцидент, происшедший на заседании Думы 21 мая 2004 года. В данном случае меня интересует, почему не реагировало руководство Госдумы, к которому я официально обратился тогда в связи с угрозами убийства со стороны Жириновского и Малышкина, прозвучавшими в адрес нашего «родинского» депутата Николая Павлова и меня? Обращение было направлено Грызлову, а от него поступило в Комиссию по депутатской этике во главе с Геннадием Райковым. Время шло, никаких действий Комиссия не предпринимала. Унижение статуса парламента отвратительной перебранкой и едва не вспыхнувшей в фойе потасовкой оставалось без реакции руководства парламента. Если депутата Павлова вызвали для беседы в Комиссию и приняли его объяснения своего поведения случайной вспышкой эмоций, то Жириновский остался в стороне. При этом Николай Павлов не позволял себе никаких выходок на заседаниях, а Жириновский хамил чуть ли ни каждый день. Почему выходки этого клоуна всегда оставались без последствий?

Наблюдая хамство Жириновского, я вынужден был все время подавлять нехорошее желание выбить его пинком с трибуны. В порядке «разрядки напряженности», я написал в Комиссию по депутатской этике предложение провести профилактические беседы с буйным оратором, постоянно говорящим гадости, а также проанализировать стенограммы его выступлений, которые я приложил к обращению.

Вместо работы с моим обращением, специалисты Комиссии заверили меня, что Жириновский во всем и всегда раскаивается. Вместо председателя Комиссии, который все время себя плохо чувствовал, для «пояснений» меня пригласил эксперт - дама, которая глядела на меня ласковыми и понимающими глазами психотерапевта. Я думал, что мне это показалось, но потом убедился, что знатокам психологии трудно относиться к депутатам иначе, как к больным. А в Комиссии по этике, где разбирались всякого рода скандалы, жалобы и доносы, специалисты просто сами тихо сходили с ума и держались за остатки рассудка только тем, что ничего не делали, предлагая депутатам самостоятельно отвечать на жалобы, которые на них поступали.

Комиссия боролась с собственными психозами, а я наивно ожидал от нее работы с моим обращением. Меж тем депутаты отправились на летние каникулы. Специалисты по депутатской этике надеялись, что и в моей голове все прошедшие события выветрятся сами собой. Но они ошиблись. Мы с помощниками выстроили систему, при которой вопросы в «зависшем» состоянии считались не завершенными и оставались на контроле. И я потребовал от Комиссии пояснений, почему никаких действий не предпринимается, а в новую (осеннюю) сессию Жириновский опять начал хамить, и руководство Комиссии ничего не делает, чтобы обеспечить нормальную обстановку в парламенте.

После неоднократных напоминаний, что на мое обращение неплохо бы ответить, как положено по закону, Комиссия по этике отчиталась такими словами:

Сообщаю Вам, что в продолжение всего периода работы по сути Ваших обращений были проведены неоднократные встречи с экспертами в различных областях. Так, например, 20 октября 2004 г. нами было получено лингвистическое заключение Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН по материалам трех стенограмм пленарных заседаний, предложенных Вами.

Комиссия разделяет Вашу озабоченность нравственным климатом в Государственной Думе. Однако мы полагаем необходимым проявлять взвешенность в своих оценках и действиях и в данном случае считаем обязательным провести ряд дополнительных консультаций.

По завершении работы Вы будете в обязательном порядке проинформированы.

Председатель Комиссии
Г.И. Райков
10 ноября 2004

Конечно же я не был проинформирован и даже не получил возможности прочесть, что там написали эксперты-лингвисты. Бюрократическая машина поглотила все мои обращения. Отписки гласили, что с депутатом Павловым проведена беседа, и это считалось достаточным. Жириновского уговаривать вести себя прилично никто не стал. Ему никогда не делали замечаний, не выключали микрофон досрочно, не лишали слова за безобразное поведение (за четыре года – 1 раз!). Это была «священная корова» бюрократии. Вероятно, ветхий председатель Комиссии по депутатской этике Г.Райков испытывал какое-то теплое чувство к стареющему лидеру ЛДПР. И поэтому не мог пересилить себя и заняться своими прямыми обязанностями. Комиссия работала только в тех случаях, когда специалисты получали прямое указание от Грызлова, а тот – из Кремля. В остальное время в ней царила напряженная атмосфера анабиоза и самоанализа.

Жириновскому позволено публично то, что партия власти творит за кулисами. Она находит в Жириновском свою собственную суть и смеется над нею, как над зеркалом. Подобно обезьяне, власть постепенно начинает узнавать себя в отражении и уже не злится, а строит самой себе рожи. Из зазеркалья выглядывает физиономия Жириновского. Это физиономия охлоса. Не демократия, а охлократия дает жить и кривляться на политической сцене клоунам, обслуживающим власть. А из-за ширмы на сцену смотрят бдительные глаза олигархии. Она-то и является главным хозяином и для клоуна, и для «партии власти».

Выболтанная программа «партии власти»

Хамства в Думе всегда было предостаточно. Парламентская этика понималась каждым депутатом в отдельности – так, как его воспитала прежняя жизнь. Кто был лишен понимания приличий, мог их не соблюдать. И это покрывалось общим фоном – Дума была неприличным заведением, которое проедало огромные средства бюджета, не собираясь трудиться в поте лица. Это бесстыдство было «покруче» бесстыдства отдельных думских витий.

И все же, как исследователь жизни я не могу пройти мимо особенно ярких явлений, которые не были столь отчетливо видны со стороны занятому другими событиями стороннему наблюдателю. С некоторых пор я обнаружил, что ко мне и некоторым моим коллегам приставлено сопровождение – своеобразный «прессинг по всему полю», который иногда используют в игровых видах спорта. В боевых видах спорта есть также «спойлеры» - кто ведет грязную игру, не рассчитывая на победу.

Ранее никому не известный и долго молчавший депутат Воронин вдруг начал выступать чуть ли ни на каждом заседании. И все в пику «Родине». Не по существу, а именно чтобы задеть за живое каким-нибудь скользким словцом или обидным сравнением. Я стал исследовать этого субъекта, понимая, что ему поручено то, что он исполняет. Жириновский уже не в состоянии растормошить себя, и у него появился ученик среди депутатов «Единой России».

Впрочем, в выступлениях депутата Воронина была не только определенная форма, но и определенное содержание. Оно в полной мере отражает состояние «Единой России». Здесь было то, что остальные депутаты фракции власти не хотели бы произносить публично. Откровенность «спойлера» - хороший материал для исследования природы «партии власти» и ее сокровенных мечтаний.

Думские эпизоды мы приведем в хронологической последовательности. Они говорят сами за себя. И отражают скрытую от глаз позицию «единороссов». Что у них на

уме – у штатного хама на языке. Все законопроекты, принятые «Единой Россией», можно забыть. Настоящая ее позиция выражена в выступлениях ее официального представителя.

1. Льготы Ельцину – незыблемы!

2 февраля 2005. Обсуждается вопрос о льготах Б.Ельцину. Выступает депутат Н.В.Курьянович, предлагая дать моральную оценку Ельцину и, соответственно, определить, имеется ли моральное право на исключительный закон. А затем подготовить суд над «творцами перестройки».

Воронин П. Ю. Прежде чем осуждать человека, нужно дорасти до его уровня, понимаете? Вы не тот политик, не такого уровня, каким был Ельцин. Можно спорить смело, хороший он был или плохой, но история сама расставит всё на свои места. (...) Если вдуматься, бывший президент - это несчастный человек, потому что половина населения страны желают дать ему в темном переулке где-нибудь молотком по голове. Он не может пойти как нормальный человек в театр, не может пойти в кино, в туалет даже не может нормально сходить, потому что везде его кто-то ждет. То же касается и членов его семьи. Это несчастные люди, которые не могут жить в своей стране нормально. Соответственно, им нужна охрана, особая охрана, как носителям государственных секретов. Человеку нужна спецсвязь, человеку нужен отдых. Каким бы он ни был... Мы с вами, дай Бог, доживем, когда, может быть, наши дети, наши внуки увидят то позитивное, что сделал первый Президент Российской Федерации(...)

Удивительное сочувствие со стороны «партии власти» к тому, кого народ готов растерзать. За это ему нужна спецвязь и отдых. А все остальным – ожидать времен, когда проклюнется нечто позитивное. Вероятно, говоря об этом, «единоросы» думали о себе. Народ тоже должен терпеливо ждать от их художеств какого-то позитива. А пока смириться с их привилегиями и даже отдавать им почести, хотя и очень желает подкараулить своих «благодетелей» где-нибудь в темном переулке.

2. Прогрессивная шкала налогообложения? Власть говорит: никогда!

16 февраля 2005. Обсуждается предложение о прогрессивной шкале налогообложения и отказ от плоской шкалы

Воронин П. Ю. Уважаемые коллеги, я хотел бы все-таки выступить в поддержку плоской шкалы по подоходному налогу. Достаточно проанализировать долю заработной платы в себестоимости, в затратах на производство продукции. В развитых странах она составляет от 5 до 15 процентов, в Российской Федерации это более 50 процентов, то есть, увеличивая подоходный налог, мы с вами даем толчок к увеличению себестоимости нашей продукции и тем самым к ее дальнейшей неконкурентоспособности. При увеличении зарплатных налогов бизнес уходит из страны. (...) наша заработная плата и низкие налоги на заработную плату являются нашим конкурентным преимуществом. То, что сумел реализовать Китай... Китай всячески поддерживает низкую заработную плату внутри страны, чтобы иметь возможность привлекать инвесторов, то же самое пытаемся сделать и мы. И все ваши разговоры, особенно коллег из КПРФ, о том, что это непатриотично, миллиардеры... Кстати, это ваш Ленин боролся за то, чтобы не было богатых, а надо бороться за то, чтобы не было бедных.

Романов В. С. Тем, кто защищает плоскую шкалу, я хотел бы сказать, что на одной из встреч с американскими сенаторами один из них сказал довольно откровенно: «Мы, американцы, не сразу пришли к прогрессивной шкале налогообложения, но сейчас мы называем это одним из величайших достижений американской демократии».

Селезнёв Г. Н. (...) Что касается восторгов в отношении единого социального налога, я хочу процитировать человека, который подписал специальное соглашение с «Единой Россией», Михаила Шмакова: «Плоская шкала подоходного налога в

совокупности с регрессивной шкалой ЕСН привела к тому, что наименее обеспеченные граждане вынуждены вносить в бюджет долю своих доходов, которая во много раз превышает долю налоговой нагрузки на доходы самых обеспеченных людей». Профсоюзы справедливо назвали эту ситуацию государственным разбоем. Вы помните, какие у нас ставки ЕСН, поэтому здесь, я думаю, со Шмаковым можно согласиться. Воронин Павел Юрьевич ошибся немножко, называя цену труда в себестоимости товара. Цифры как раз обратные: в высокоразвитых странах доля труда в цене товара доходит до 75 процентов, а у нас, дай Бог, если в самых лучших отраслях есть 30-35 процентов.

Партия власти выбалтывала через глотку своего спойлера: зарплаты повышать нельзя, живите и скажите «спасибо» за то, что имеете. Образец статуса гражданина для «едросов» - безропотный и бесправный китаец, который трудится, не претендуя на зарплату. И ясно, почему Путин так жаждал заселить Дальний Восток и Сибирь китайцам, а в Центральной России способствовал созданию чайна-таунов.

И какой же наглой ложью после этого выглядят слова о том, что «Единая Россия», якобы, борется с бедностью! Напротив, она борется только и исключительно за то, чтобы богатство одних возрастало за счет обнищания других. И никакой другой стратегии ни у Кремля, ни у думских марионеток не прослеживается!

В апреле 2009 года Путин отчитывался на думской трибуне о деятельности своего правительства и коснулся проблемы прогрессивной шкалы налогообложения:

«Те, кто получает большую зарплату, платят 13%, и те, у кого маленький доход, тоже 13 процентов. Где же социальная справедливость? Вроде бы, действительно, надо бы изменить. Но у нас уже была дифференцированная ставка. И что было? Все платили с минимальной заработной платы, а разницу получали в конвертах. Что может получиться, если мы вернемся к дифференцированной ставке? Думаю, что, к сожалению, - стыдно, может быть, об этом говорить, потому что мы с вами не можем администрировать должным образом - но, скорее всего, будет то же самое. Опять никакой социальной справедливости не будет. Реально те, кто получал меньше денег, так и будут получать и будут платить минимальную ставку. Но те, кто получают сегодня высокую заработную плату, будут ее часть получать в конвертах».

Путин знал, о чем говорил. Как получали, так и получают холуи олигархии свое жалование в конвертах. И гарантируют: никакой социальной справедливости не ждите. Путин говорит: не было ее и не будет, а закон о плоской шкале налогов закрепляет это положение. Таков признак эпохи: бессовестное утверждение абсурда.

3. Знамя Победы и фальшивка – для власти одно и то же

9 сентября 2005. Обсуждается вопрос о Знамени Победы

Воронин П. Ю. Что касается цвета знамени, то вам грех сейчас на кого-то пенять. Цвет знамени совпадает с цветом лица вашего лидера, ничего здесь плохого нет. И я считаю, что то, что вы раздули сейчас, - это неправильно. Наш коллега внес, вы внесли - какая разница, главное, что есть Знамя Победы, и необязательно на нем должны быть серп и молот. Вам президент вернул гимн, вам президент вернул цвет, красный цвет знамени в Вооруженных Силах... И ничего здесь такого криминального нет. Поэтому вы хотите всё сейчас сделать. Зачем на Знамени Победы, на копиях ставить, предположим, название той дивизии, которая установила флаг? Этих флагов было девять, как известно из исторических фактов, но выбрали Кантария, Егорова и Береста, ростовчанина, казака кстати, для того чтобы, может быть, соблюсти какой-то там политес. Хочу напомнить, что в Красной Армии кроме рабочих и крестьян были представители интеллигенции, в том числе офицеры-дворяне, которые перешли на сторону Красной Армии. Что касается герба, который Тюлькин здесь ругал, извините, история России не начинается восемьдесят лет назад. До этого были различные знаменательные события в нашей истории, и они связаны и с гербом, и со знаменем,

которые были тогда. Почему вы зацикливаетесь именно на своей истории? Давайте тогда всю историю России рассматривать.

Тюлькин В. А. (...) Я хочу выразить вот тем господам, которые наподобие Воронина имеют такое мнение, соболезнование по поводу того, что кнопочными голосованиями история не переписывается. Как бы ни хотелось (а очень хочется переделать и само Знамя Победы, которое было над Рейхстагом, и цвет, и символику, и чтобы ни Советский Союз, ни Рабоче-крестьянская Красная армия...), не выйдет, господа! Поэтому примите соболезнования, голосуйте по совести. (...)

Бенедиктов Н. А. Любовь Константиновна, замечание Тюлькину неоправданно, потому что вы не слышали выступления Воронина. Это было просто кощунственно-хамское выступление. Он сказал, что флаг...

Председательствующий (Слиска Л.К.). Я слушала. Я была в кабинете, я слышала выступление Воронина.

Бенедиктов Н. А. Ну тогда о чем речь?..

Председательствующий. Не надо уподобляться друг другу, надо повежливее относиться...

21 марта 2007. О Знамени Победы

Кондратенко Н. И. Знамя Победы должно было остаться таким, как оно было исторически, - с серпом и молотом. Почему? Да потому, что миг истории свершился. Ещё Егоров и Кантария при водружении могли серп и молот стереть, но они этого не сделали. Миг истории свершился, и мы просто должны были проявить политическое благоразумие, оставить Знамя Победы в первозданном виде. Вот такие же подлецы из-за границы приехали в начале века - это они громили наши памятники русские, это они калечили нашу историю. И сегодня их дети, захватив власть в России, то же самое предлагают - искалечить нашу историю. Имеем ли право мы, дети, внуки тех, кто погиб под этим знаменем, так поступать? Конечно же нет! Я к вам, русские, обращаюсь, кто поддался иллюзиям, кто ради собственного интереса, ради собственности своей выполняет сегодня команду голосовать. Голосуйте, но только помните, на Страшном Суде мы все ответим за наши злодеяния и подлости!

Воронин П. Ю. Я хотел бы Николаю Игнатовичу пояснить, что на самом деле серп и молот - это партийные знаки РСДРП, и они появились при проведении Первого съезда РСДРП, который проходил в Минске. Из семи учредителей шесть представляли еврейскую рабочую партию «Бунд», и, соответственно, это был именно партийный символ, никакого отношения к стране победившего социализма он не имел. Спасибо.

Трудно представить себе более постыдную историю, чем та, что произошла при попытке унизить Знамя Победы и подменить его фальшивками, которым придавался статус копии. С «копии» должны были изъять «идеологические элементы». Историческую фальшивку предлагалось использовать в государственных праздниках повсеместно. Представлял проект «единоросов» генерал Сигуткин. Потом спикер Воронин дал свое «обоснование», предлагая «не зацикливаться на своей истории».

Через некоторое время закон пришлось переделывать – слишком много протестов было высказано от ветеранов лично Путину. И на трибуну снова полез все тот же генерал Сигуткин. И так же бойко обосновал, почему все-таки на Знамени Победы должны остаться те символы, которые там были изначально, и почему копия должна быть именно копией, а не произвольно состряпанным аналогом. И «Единая Россия» с той же решительностью проголосовала за то, против чего еще недавно решительно боролась.

Прошло еще немного времени, и услужливый генерал Сигуткин получил доходное место – руководство аппаратом Думы следующего созыва. Ужасна и эта судьба порочного человека, и бессвязная, невежественная речь Воронина.

4. Донос на «Родину» через думскую трибуну

12 октября 2005. Предложения по протокольным поручениям Госдумы

Воронин П. Ю. У меня протокольное поручение Комиссии по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики. В последнее время вызывают обеспокоенность высказывания руководителя фракции «Родина» Дмитрия Олеговича Рогозина в адрес коллег-депутатов. Ну, приведу пример: что все члены фракции «Единая Россия» врут, а члены фракции «Родина» говорят правду; что мы все состоим только из людей, пришедших из олигархического бизнеса. В то же время стоило Ходорковскому напророчить победу «Родине» на следующих выборах, как тут же он избежал наказания (о чем это он? – А.С.), - *налицо избирательное отношение руководителя фракции к олигархам. Прошу комиссию по мандатным вопросам разобраться в ситуации. В то же время вот опасения по поводу высказываний, пример Воронежа: виноват губернатор... А мне кажется, что виноват именно руководитель «Родины», который провоцировал людей своими высказываниями, они потом шли, эти молодчики, и убивали иностранных студентов...*

Савельев А. Н. Уважаемые коллеги, в этом зале, безусловно, много сторонников президента, я бы хотел обратиться к ним. Вы можете «Родину» ненавидеть, вы можете ее не любить, но Уголовный кодекс все-таки стоит чтить, особенно статью, которая называется «Оскорбление». К сожалению, сегодня депутат Воронин продолжил дурную традицию, начатую позавчера Эллой Памфиловой, руководителем Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, которая обвинила «Родину» в нацизме. Это деяние наказуемое, есть соответствующая статья УК. Поэтому я просил бы и вас, Борис Вячеславович (Грызлов), обратить внимание на то, что подобного рода заявления о том, что «Родина» кого-то там провоцирует на убийство людей, о том, что «Родина» проповедует идеи нацизма, все-таки не стоит делать ни в этом зале, ни среди сторонников президента.

Глазьев С. Ю. Я хотел бы обратить ваше внимание, что коллега Воронин в своем выступлении сейчас обвинил депутата фракции «Родина», по сути, в совершении уголовно наказуемых деяний. Я бы просил сделать господину Воронину замечание за клевету. Либо господин Воронин должен представить какие-то факты, которые он имел в виду, с тем чтобы не было никаких голословных обвинений. Мне кажется, что нас не украшают такого рода высказывания с взаимными оскорблениями.

Председательствующий (Грызлов Б. В.). Воронин Павел Юрьевич - протокольное поручение Комиссии по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики. Вы его также сформулировали, пожалуйста, готовьте. И если будет необходимость при обсуждении отреагировать на мнение депутатов «Родины», пожалуйста, подготовьте ваши комментарии.

14 октября 2005. Предложения по протокольным поручениям Госдумы

Воронин П. Ю. У меня протокольное поручение комиссии по депутатской этике. В ходе выборов блок «Родина» (народно-патриотический союз) опубликовал свою программу в средствах массовой информации. Однако в дальнейшем действия блока не соответствовали программным установкам. Так, ряд депутатов поддерживали людей, осужденных за налоговые преступления, один из депутатов перешел работать на большой пост в «ЮКОС». В ходе выборов, заявляя о приверженности цивилизованным нормам общественной жизни, ряд депутатов участвовали в подписании документов, направленных на разжигание национальной ненависти и вражды. Блок состоит из нескольких партий, но, так сказать, они не смогли договориться, и он развалился на две части. Я считаю, что изложенные факты дают основание говорить, что имел место обман избирателей, сознательное введение их в заблуждение со стороны депутатов Глазьева, Рогозина, Савельева и других, имели место нарушение этических норм и нарушение закона о статусе депутата Государственной Думы.

Савельев А. Н. Уважаемые коллеги, есть, конечно, соблазн порадоваться, что появился штатный провокатор, который безуспешно пытается запачкать грязью нашу фракцию, но, избегая этого соблазна, я бы хотел, чтобы грязь не прилипла к нашим коллегам из фракции «Единая Россия».(...) Кроме того, текст не соответствует поручению, потому что вот здесь написано: «считаю». Тогда получается, что вы считаете, будто, здесь написанное, действительно, является верным. И, наконец, фракции «Родина» в таком случае возможно и необходимо говорить о том, кто является вором во власти, кто связан с олигархическим бизнесом, кто проводит антинародные решения в данном зале. Я думаю, что не стоило бы заниматься такими «разборками», тем более что они очевидным образом связаны с текущей избирательной кампанией в Московскую городскую Думу. Я предлагаю все-таки воздержаться от голосования.

Председательствующий (Морозов О.В.). Андрей Николаевич, еще раз прошу вас, когда вы выступаете, используйте нормативную лексику. «Разборки», «провокаторы», - наверное, это не совсем парламентский лексикон. Депутат Воронин, пожалуйста. И потом будем голосовать.

Воронин П. Ю. Я прошу комитет по депутатской этике рассмотреть... На мой взгляд, когда говорят, что я, так сказать, выходец из олигархии, а я таким не являюсь, - это не соответствует этике. Когда говорят, что я, как член партии «Единая Россия», вру, а я считаю, что не вру, - это тоже не соответствует этике. Вот я и прошу Комитет по Регламенту разобраться и дать мне ответ.

Председательствующий. По этике, да? Понятно. Ставится на голосование протокольное поручение депутата Воронина Комиссии по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики. Пожалуйста, включите режим голосования. Кто «за»? Прошу определиться. Решение принято.

23 ноябрь 2005. Предложения по протокольным поручениям Госдумы

Воронин П. Ю. У меня протокольное поручение комиссии по применению избирательного законодательства, комиссии Николая Николаевича Гончара. 14 ноября филиал «Родины» - молодежное движение «За Родину» - учредил организацию под названием «Патриотический Гринпис», что, на мой взгляд, является нарушением использования зарегистрированного названия «Гринпис». Кроме того, эта международная организация не является ни расовой, ни политической, а является именно природно-экологической, что, на мой взгляд, подтверждает неуместность использования в данном случае такого названия. Ну, хотят молодежную «Родину» как-то назвать, пусть назовут «масонской ложей мусорщиков» или «каменщиков» и работают себе. Почему название «Гринпис» нужно трогать?

Штатный хам партии власти решил позаботиться о чести и достоинстве своих однопартийцев. Зная, что ему хамить можно безболезненно, он решил прицепиться к самым невинным публицистическим оборотам. Причем таким, которые Дума никогда бы не стала проверять и устанавливать, что за ними стоит. Думское большинство предпочитало принимать за истину то, что им предлагало собственное руководство. И голосовали хором за любую ложь. В данном случае – за ложь Воронина. Что «единоросы» кормятся с руки олигархии, нам надо было доказывать. А вот что «Родина» провоцирует убийства людей, единоросам было очевидно и не требовало доказательств.

Зачем был нужен весь этот неприличный спектакль? А затем, что «Родина»в тот момент вполне могла обойти «Единую Россию» на московских выборах. И Думе было предложено сделать хоть что-то, повлияв на исход выборов. Она и делала – голосами «партии власти» распространяла клевету. Впрочем, этого не хватило. Пришлось, переступая закон, снимать «Родину» с выборов. Но это отдельная история для другой книги.

С большой страстностью враги «Родины» стояли за принятие антиэкстремистских законов. Штатному хаму тоже необходимо было отметиться.

8 июля 2006. Обсуждение законопроекта «О противодействии экстремистской деятельности», в котором было смешано в кучу все - терроризм, критика начальства, клевета, экстремизм, радикализм…

Воронин П. Ю. (…) Если вы против этого закона, вы тогда выступаете (вот я читаю закон) за насильственное изменение основ конституционного строя, за подрыв безопасности, за захват или присвоение властных полномочий, за создание незаконных вооружённых формирований, за возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, за унижение национального достоинства, за осуществление массовых беспорядков и пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности граждан другой национальности. Вот за что вы сегодня выступаете, это ваша позиция.

Не одно государство развалилось под влиянием ксенофобских и националистических настроений. Есть страны, в которых живёт всего одна национальность, и это страны - республики бывшего СССР. Достаточно вспомнить Армению и Азербайджан, до сих пор не могут отношения уладить. И поэтому этот закон крайне нужен. Хочу сказать, что все эти нормы есть в Уголовном кодексе, в Конституции и ничего нового никто здесь не изобрёл. К сожалению, эти нормы плохо применяются: как показывает практика, за те убийства, в том числе и детей, которые сейчас происходят, практически никто не осуждён по этой статье, все - за хулиганство. Крайне необходим этот закон, никакого инакомыслия он не пресекает, он просто делает политиков ответственными за свои слова и действия.

Многословный вздор был произнесен в микрофон, а полицейский закон усилиями «Единой России», разумеется, был принят.

5. Дума не место для справедливости или как заткнуть рот депутату

16 ноября 2005. Обсуждение повестки дня.

Воронин П. Ю. У меня предложение по депутату Тюлькину. Дело в том, что в последнее время он позволяет себе непозволительные, неэтичные высказывания в адрес вице-спикера Владимира Вольфовича Жириновского, в адрес первого вице-спикера Любови Константиновны Слиски, в адрес президента, в адрес коллег. Кроме того, 25 октября 2005 года Комиссия по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики нашла в его действиях нарушение этики и, так сказать, дала рекомендации извиниться публично, но он этого не сделал. Поэтому предлагаю на основании статьи 9 лишить депутата Тюлькина права голоса на месяц. Прошу поставить вопрос на голосование.

Председательствующий (Грызлов Б. В.). Конечно, было бы лучше, если бы вы заявили в его присутствии. Не очень удобно, что это заявление сделано в его отсутствие. Но вы поставили вопрос таким образом, что нам надо голосовать. Есть ли необходимость высказаться по этому вопросу или просто проголосуем?

Кибирев Б. Г. Совершенно невозможно вот так, извините, с бухты-барахты, просто за слово внести предложение, которое дискредитирует нашего же коллегу, ущемляет его право высказывать то мнение, которое он считает необходимым высказать, да тем более в его отсутствие. Конечно, голосовать за такое предложение нельзя. Если наш коллега хочет предъявить депутату Тюлькину обоснованные претензии, пусть он, во-первых, это повторит в присутствии Тюлькина, а во-вторых, у нас есть Комиссия по этике, можно туда обратиться и разобраться. Что же получается: мы сидели-сидели - и раз, давайте проголосуем, лишим человека права выступать, тем более что его-то в зале нет, к сожалению.

Ковалёв О. И. Статья 45 Регламента дает право Государственной Думе, если депутат систематически нарушает правила депутатской этики, то есть употребляет

в своей речи грубые и оскорбительные выражения, наносящие ущерб чести и достоинству депутатов Государственной Думы и других лиц, допускает необоснованные обвинения в чей-либо адрес, принять решение о лишении слова на срок до одного месяца. Действительно, депутат Тюлькин у нас один, наверное, из немногих (я не отважился бы назвать еще кого-то), кто систематически в своих выступлениях допускает оскорбительные высказывания в адрес своих коллег и в адрес других должностных лиц, вплоть до президента. Поэтому, если предложение поставлено, надо его проголосовать.

Слиска Л. К. Я полагаю, что, когда депутат Тюлькин позволяет себе такое, это прежде всего говорит о его слабости, - наверное, ничего другого он не может. Но все-таки, исходя из того что у нас есть регламентные нормы, я полагаю, что без участия депутата сегодня неэтично рассматривать этот вопрос, надо направить в Комиссию по этике материалы и через неделю рассмотреть этот вопрос на заседании палаты.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, ставится на голосование предложение Воронина Павла Юрьевича лишить депутата Тюлькина Виктора Аркадьевича права выступления на срок до одного месяца. Кто «за»? Прошу голосовать. Включите режим голосования. Покажите результаты голосования. Не принимается. Но к Комиссии по депутатской этике просьба с Ворониным Павлом Юрьевичем переговорить и посмотреть, что там у нас происходит. И через неделю, пожалуйста, доложите мне о ситуации.

14 декабря 2005. Рассмотрение поручения председателя Госдумы

Райков Г. И. Согласно поручению, которое дал Председатель Государственной Думы Грызлов в связи с обращением депутата Воронина по поводу лишения коллеги Тюлькина Виктора Аркадьевича слова сроком на месяц, комиссия по мандатным вопросам рассмотрела обращение депутата Государственной Думы Воронина, связанное с нарушением норм депутатской этики депутатом Государственной Думы Тюлькиным. Комиссия отмечает, что в своих выступлениях (стенограмма заседаний Государственной Думы от 9 сентября, обращение в комиссию от 6 октября) Тюлькин некорректно и оскорбительно высказывался в адрес депутата Воронина. Кроме того, на протяжении последних двух месяцев депутат Тюлькин на пленарных заседаниях допускал неэтичные высказывания в адрес Президента Российской Федерации, руководителей Государственной Думы, руководителей фракций, а также депутатов Государственной Думы. Комиссия решила: первое - обратить внимание депутата Тюлькина на недопустимые с точки зрения этики неоднократные публичные высказывания в адрес депутатов. Комиссия решила осудить поведение депутата Тюлькина и предложить ему принести извинения депутату Воронину. Второе - предложить Государственной Думе лишить депутата Тюлькина слова во время пленарных заседаний сроком на один месяц. Я прошу депутатов Государственной Думы поддержать решение комиссии по поводу лишения депутата Тюлькина слова на один месяц. Прошу поставить вопрос на голосование и, учитывая то, что уже по обращению Воронина было проведено обсуждение, принять это без обсуждения.

Апарина А. В. Любовь Константиновна, как же это «без обсуждения»? Если уж настаивает Комиссия, то надо включить вопрос в повестку. Давайте обсудим этот вопрос, это наш товарищ. Тут звучали вон какие выступления! - и ничего, к выступавшим никаких не было применено санкций, а в данном случае мы так поступаем. Убедительная просьба: давайте поступим корректно.

Решульский С. Н. Мы категорически против этого решения и считаем, что оно только подтверждает слова Виктора Аркадьевича Тюлькина о произволе со стороны «Единой России» - сегодня в лице Райкова Геннадия Ивановича, - поскольку статья 45 действующего Регламента предусматривает другие нормы. За все эти месяцы ни разу со стороны председательствующего не было замечаний в адрес Виктора Аркадьевича Тюлькина, я это хорошо знаю. Посмотрите стенограммы: не было сделано ни одного

замечания, и ни разу он не лишался слова при выступлении. Еще раз подчеркиваю: если такие действия проводятся Комиссией по этике, ну, надо заниматься самой Комиссией по этике и, наверное, председателем Комиссии, который выполняет просто политический заказ своей партии. Мы категорически против данного решения и просим, в общем-то, не доводить до абсурда

Райков Г. И. Уважаемая Любовь Константиновна, уважаемые коллеги! Буквально два слова. Поручение было дано 23 ноября, когда Воронин выступал в Думе и Председатель Думы Грызлов дал нам поручение. Можно поднять протокол. Была неделя работы в регионах, так что мы разбирались ровно десять дней, а не два месяца. Но я зачитаю последнее высказывание, в пятницу...

Председательствующий (Слиска Л.К.). Геннадий Иванович, я прошу прощения, у вас проект постановления по данному вопросу или?..

Райков Г. И. Нет, просто замечание сделано...

Председательствующий. Или у вас документ вашей мандатной комиссии, вы ставите на голосование, и мы голосуем то, что вы предлагаете?

Райков Г. И. Да, документ мандатной комиссии, он распространен в зале, роздан всем депутатам.

Председательствующий. Всё понятно. Итак, коллеги, предложение Райкова: сейчас поставить на голосование без обсуждения решение мандатной комиссии. Кто за то, чтобы принять решение о лишении депутата Тюлькина слова за нелицеприятное высказывание сроком на один месяц без обсуждения? Прошу проголосовать. Включите режим голосования. Покажите результаты голосования. Решение принято.

В период избирательной кампании в Московскую городскую Думу в 2005 году доносительство на коллег стало в Госдуме правилом именно благодаря депутатам от «Единой России». Регламент был использован для клеветнических обвинений оппозиции и расправы – вплоть до лишения слова. Находящийся в состоянии прострации Геннадий Райков, под наблюдением бдительной Слиски, не смог аргументировать продиктованный «свыше» проект решения. И оно было принято без обсуждения, без выслушивания противной стороны.

5 июля 2006. Предложения по протокольным поручениям Госдумы

Воронин П. Ю. У меня протокольное поручение комиссии по вопросам депутатской этики дать оценку выступлению депутата Рашкина. 30 июня во время выступления в «часе заявлений» он допустил некорректное высказывание, голословное обвинение в адрес одной из фракций, представленных в Думе. Прошу поддержать.

7 июля 2006. *Предложения по протокольным поручениям Госдумы*

Воронин П. Ю. Я хотел бы сказать, что никто не может быть обвинён, кроме как по решению суда. И то, кстати, что руководитель КПРФ в Саратовской области Рашкин внёс протокольное поручение в связи с заявлением какого-то Жлобяна, анонимкой какой-то, и пытается здесь из этого сделать чёрный политический пиар... Завтра, извините, депутат Рашкин, мы и на вас, и на вашего Зюганова можем принести бумажку, подписанную каким-нибудь бомжом или каким-нибудь руководителем, в которой будет написано, что вы обвиняетесь в том, что вымогали деньги или что тот же Жлобян вас финансировал в 2002 году на каких-нибудь выборах или на каких-нибудь мероприятиях. Я призываю вообще не рассматривать это и считаю, что надо дать прямое поручение комиссии по этике, чтобы никто Думу не делал базаром, чтобы не обсуждали здесь каждого за то, что он делал. Это вообще... Есть суд - пусть он и выясняет.

17 ноября 2006. *Предложения по протокольным поручениям Госдумы*

Воронин П. Ю. У меня протокольное поручение Комиссии по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики. 15 ноября в своём выступлении депутат Рашкин

допустил оскорбительные, клеветнические высказывания в адрес депутатов - членов фракции «Единая Россия» и вообще всей партии «Единая Россия». Хочу напомнить, что в отношении него уже есть решение суда: он обязан выплатить за клевету 100 тысяч рублей. И я прошу комиссию рассмотреть выступление, проверить факты и дать им соответствующую оценку в рамках Регламента.

Решульский С. Н. Я ничего не имею против, если коллега Воронин посчитал там что-то оскорбительным и клеветническим, чтобы дать протокольное поручение. Но я внимательно перечитал сейчас стенограмму: там ни одного слова не сказано о депутатах - членах фракции, там говорится о членах партии «Единая Россия». Поэтому я просил бы откорректировать это всё, поскольку тогда Геннадию Ивановичу Райкову и Комиссии в такой редакции просто нечего будет делать. А вот если там говорится о членах партии «Единая Россия», тогда им придётся, наверное, разбираться. Вот такая корректировка предлагается.

Председательствующий. Коллеги, ну, депутат Воронин в зале, я не знаю, согласен ли он с этой корректировкой. Не согласен. Он не согласен с этой корректировкой. Коллеги, есть возражения против данного протокольного поручения. Депутат Воронин настаивает на принятии. Включите режим голосования по поводу данного протокольного поручения. Покажите результаты голосования. Решение принято.

Вот так: «сначала требует суда и запрета на обсуждение личностей». А потом сам же в довесок к судебному решению прибавляет еще одну несправедливость – поносное решение Думы. И после этого разве кто-то опроверг, что «Единая Россия» насильно вымогала деньги у предпринимателей на свою избирательную кампанию? Нет. Напротив, стали известны и опубликованы циничные письма с угрозами, напечатанными прямо на партийных бланках.

6. «Единой России» инвалиды просто омерзительны

16 декабря 2005. Обсуждается законопроект, предусматривающий увеличение пенсии инвалидам Великой Отечественной войны (по ранению или заболеванию, полученному на фронте) выше, чем остальным участникам войны.

Воронин П. Ю. Вы знаете, уважаемые коллеги, такое впечатление, что здесь сидят свиньи бездушные, и только вы, так сказать, душевные. Во-первых, при внесении таких законодательных инициатив определяют источник дохода. И можно было бы хотя бы депутату Смолину представить в бюджетный комитет этот законопроект и как-то более, так сказать, подробно проработать его, и с правительством в том числе. А вы постоянно пытаетесь выставить всех остальных в неприглядном виде. Это неправильно. Потом, понимаете, тема, вы правильно сказали, деликатная. О чем идет речь? Об инвалидах войны. Если посмотреть сейчас реально, это всё люди старше восьмидесяти лет, потому что до 1926 года рождения, или последний призыв, которые служили немного. И пенсия, я вам скажу... У меня много родственников, дедушка вот, царство ему небесное, недавно умер, он пенсию получал 7,5 тысяч, хотя не был инвалидом, он просто всю войну прошел. И здесь государство заботится! Что касается машин. Ну, извините, это в высшей степени неправильно, когда дети используют стариков бедных, на костылях заносят, чтобы получить машины и самим потом ездить. Что мы лукавим? Никто их возить не будет! Дети и внуки пытаются лишний раз слупить с государства за счет своих стариков: получить на них квартиру, сдать их в соцдом, а квартиру продать. Это же сплошь и рядом! И почему об этом тоже не говорите вы, отмечаете только одну сторону вопроса?

Депутату Глотову хотел ответить. Вы удосужьтесь 122-й закон хоть раз прочитайте, изучите на месте. Я понимаю, вы там все вроде не по спискам, там у вас пять одномандатников, поезжайте в регионы, посмотрите! Я мониторинг каждый месяц делаю и по лекарствам, и по всему. 7 миллионов, вы говорите, отказались. А

знаете, почему отказались? Это люди, которые оформили лжеинвалидность, их вот только в этом году на 6 миллионов больше стало. Это как доплата к пенсии. Вот люди пошли в первый год: ага, пенсия там, вот я теряю льготу по коммуналке, поэтому я оформлю инвалидность. И кстати, регионы очень лояльно относились к оформлению, сами регионы. А потом прошел первый год. Вот у нас, например, на Кавказе появился черный рынок лекарств: псевдоинвалид лекарство в аптеке бесплатно берет, а потом идет на базар и лекарство, которое тысячу стоит, продает там за 100 рублей. Ни в одной стране, наверное... только вот мы додумываемся до такого. И что здесь делать? А теперь вот эти 7 миллионов, они написали... И про путевки не надо там рассказывать сказки! У нас все санатории забиты, и нормально работают, и уважительно... И билеты, и сопровождающий - всё оплачивается, и все процедуры согласно медицинской карте оплачиваются. И поэтому я хочу еще раз подчеркнуть: никто не спорит, но я бы посоветовал коллегам из КПРФ: возьмите проведите анализ по самым бедным, предположим, по тем по вдовам, по детям, которые дистрофию во время войны заработали. Вы не хотите, вы взяли тему и потом опубликуете в своей мерзкой газете результаты голосования, как вы это обычно делаете, не объясняя...

Председательствующий (Морозов О.В.). Павел Юрьевич, делаю вам замечание по поводу термина «мерзкая» - это не парламентский термин.

Воронин П. Ю. В газете, пригодной только для комнаты с двумя нолями. Поэтому я хотел бы, в общем-то, сказать, что, как ни тяжело, нужно более внимательно относиться и более внимательно изучать цифры, представленные комитетом, а не будоражить общественное мнение.

Этот законопроект не был принят, а на заседании Думы депутат от «Единой России» оскорбил не только коллег из фракции КПРФ и членов этой партии, но миллионы инвалидов, тысячи ветеранов и инвалидов войны.

7. Труженики тыла от власти не получат ни копейки

15 марта 2006. Обсуждается законопроект о дополнительном пенсионном обеспечении тружеников тыла в годы войны – приравнивания их пенсии к пенсиям участников войны. Думская бюрократия объявила, что в казне на это нет средств, а оценка затрат Минфином - 204 миллиарда рублей в год. Тружеников тыла в стране осталось около 5 миллионов и подавляющее большинство из них получают инвалидную пенсию, максимальная оценка расходов бюджета в действительности могла составить не более 65 млрд. рублей. Депутат Н.И.Кондратенко (КПРФ), прослушав возражения правительственных и думских инстанций, в отчаянии стал говорить о старухах, которые просят милостыню и не могут купить себе лекарства, в том время как Россия прощает огромные долги Ираку и хранит огромные средства за рубежом. О том, же, но более спокойно сказал депутат С.И.Чаплинский («Родина»), упомянув о профиците бюджета в 700 миллиардов. Чем же отвечает «партия власти»?

Воронин П. Ю. Я хочу, во-первых, сказать по поводу лекарств. Ситуация значительно улучшилась в этом году. Я вот могу вам сказать, что в вашем крае, в Краснодарском, в тысячу раз стало лучше. Я с вашим губернатором неделю назад встречался. Вот по Ставропольскому краю я могу сказать, что в десять раз больше лекарств, чем в том году. В десять раз! Нельзя требовать... У нас нет волшебной палочки, сделайте её в своей фракции и подарите её нам для всей страны. Мечта о всеобщем благоденствии - она, конечно, хороша, но почему-то... Семьдесят пять лет у власти были коммунисты. Почему вы тогда две пенсии не сделали, а? Вот вы же семьдесят пять лет были. У меня бабушка проработала в колхозе пятьдесят два года, получала пенсию 7 рублей. Для сведения депутата Плетнёвой: 7 рублей! За палочки работала, за трудодни. Нечего сказки рассказывать о том, как хорошо было в Советском Союзе! Вам, может быть, и было хорошо, тем, кто, так сказать, на

верхушке был, а всем остальным хреново было, только об этом нельзя было рассказывать, говорить.

А Оксане Генриховне хочу сказать. Вот знаете, Оксана Генриховна, вы тоже министром были и тоже, наверное, могли инициативы внести, только почему-то не внесли. И тогда, когда вы были министром, вы почему-то забывали о том, что есть ветераны Великой Отечественной войны. А было не только шестьдесят лет Победы, было и пятьдесят пять, и пятьдесят, и сорок пять лет, но почему-то вспомнили только сейчас. Я считаю, что это неэтично делать.

А Законодательному Собранию Санкт-Петербурга хотел бы предложить. Вы хорошие инициативы вносите. Вот вы внесли предложение по поводу мемориала - Вечный огонь сделать. Вот у нас в Ставропольском крае есть мемориал, и мы в своём скудном, нищем бюджете (край с населением три миллиона человек и бюджетом всего лишь 25 миллиардов рублей) находим средства, чтобы и школьников кормить, чтобы организовать пост Вечной славы, и это почётно, только отличники там стоят, и кормим, и охраняем, и всё делаем. А вот вы тогда предложили... А у вас у каждого депутата 1 миллион долларов. 1 миллион долларов фонд депутата! Вас пятьдесят, если я не ошибаюсь, или пятьдесят два человека, и вот вы для начала взяли бы эксперимент у себя провели: вычленили бы эту категорию людей, предложили бы и посмотрели. Вам никто не мешает делать доплаты к пенсиям. В Москве идут доплаты к пенсиям, они не оформляются как пенсии, но идут ежемесячные доплаты. В Красноярском крае, на Чукотке - везде, где есть возможность у региона, идут доплаты. Я, может быть, буду непопулярен со своей точкой зрения, но на сегодняшний день Санкт-Петербург - это наиболее обласканный субъект Российской Федерации. У вас там и порты, и заводы, и аэропорты, и юридические адреса переносятся, и хайвэи строятся - чего у вас только нет! У вас такой приток денег сейчас в бюджет - просто колоссальный! Ну, начните хотя бы со своего региона, сделайте, потом скажите на всю Россию: «Вот мы придумали, смотрите, как у нас хорошо, все довольны, давайте распространим этот опыт положительный на все территории».

Обращаясь к этому законопроекту, хочу ещё сказать (вот содокладчик от комитета, может быть, не очень ясно произнёс), что на самом деле сейчас в комитете находится законопроект, подготовленный президентом, то есть его пока нет, но есть идеи, они обсуждаются. И на стадии подготовки, я знаю, законопроект о введении двойных пенсий, права на получение двух пенсий, в частности для блокадников. И ничего в этом плохого нет. И хочу сказать: не надо здесь из нас делать кровопийцев (так в стенограмме – А.С.)! И вот как «Родина» заявляет, что, кто не с нами, тот против нас, - это не позиция, это ваше личное убеждение. Здесь есть определённая логика. И ведь насколько тонкая экономика! Вот, пожалуйста, вам пример - соляные и сахарные бунты. Стоило чуть-чуть закрутить Украине цены на свёклу и соль - и мы цену с четырёх рублей до ста получили. Это очень тонкий момент. Сейчас выкинуть это количество денег - и получится, что та же бабушка пойдёт на эту прибавку купит там, не знаю, полбулки хлеба. Лучше в форме льготы какой-то, как сейчас это есть, в частности с транспортом, с проездом, с лекарствами. Так и делать дальше потихоньку. В том же комитете сейчас идёт корректировка закона о льготных выплатах, и он станет значительно лучше.

Воронин после своего выступления, которое ему позволили произносить без ограничения времени, зал заседаний покинул. Ему важно было нахамить и выступить в стиле Жириновского: огульные обвинения, хаос слов и ничего по существу законопроекта. Результат голосования он знал заранее. Законопроект не был поддержан.

В апреле 2006 года депутат Воронин получил от любимой им власти медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. И тут же исполнил грязную миссию: публичный донос на своего коллегу из другой фракции и прочими мерзостями.

8. «Единоросы» проводят закон о бюрократизации науки

18 октября 2006. Обсуждение законопроекта о введении назначения президента РАН и президентов отраслевых академий и утверждения их уставов правительством

Воронин П. Ю. Я считаю, что целиком и полностью закон необходимо поддержать. И фракция в целом будет поддерживать этот законопроект. В своё время я тоже поработал в таких структурах, работал в институте прикладной математики, и могу сказать, что да, много заслуженных академиков, людей, но, понимаете, всё меняется, всё меняется, и нужно иметь возможность их сдвинуть с кресла. Ведь что греха таить - вы сегодня никакого ректора университета не сдвинете. И сидит там дедушка девяноста лет, слушает записи выступлений с XXVI съезда КПСС - и куда ты его денешь? Он не наукой занимается. А ребята хитрые молодые рядом с ним и сдают в аренду. На территории МГУ, например, построили современный жилой комплекс. Посмотрите, когда будете ехать мимо смотровой. Как он там появился? Кто дал добро? Там бешеные цены! Я чего-то не замечал, чтобы там преподаватели жили или ещё кто-то... Это сплошь и рядом делается! И вы сами себе противоречите. Всегда КПРФ выступала за государственность. На сегодняшний день что такое академия наук? Это автономное учреждение, которое получает деньги от государства. Государство его содержит, выплачивает, всё делает, а оно никакой ответственности не несёт, нельзя ничего с ним сделать. В этой ситуации должна быть управляемость: коль государство вас финансирует, будьте любезны отчитываться за эти средства. Что происходит сегодня? Ведь вузы, отраслевые вузы, которые входят в академию наук, различные там НИИ, - они борются за финансирование, за эти сметы. А потом зачастую вся деятельность того или иного научно-исследовательского института заключается только в том, чтобы сдавать в аренду помещения, которые они занимают. Занимают, допустим, десять этажей в центре какого-нибудь города, на одном-двух этажах сидят, так сказать, научные работники, а остальное всё в аренду сдаётся, и земли. Инвентаризацию не проводили, неизвестно, сколько земель уже ушло, сколько имущества было, так сказать, на волне этого лихолетья и бесконтрольности с помощью академии наук передано за копейки коммерческим структурам. И рано или поздно это нужно закрывать. Посмотрите на состав академии, членов-корреспондентов и академиков. Да там половина не учёных, а сбоку, так сказать, учёных! Куплены диссертации, куплены членкоры, куплены академики. И академий расплодилось дикое количество, и всех нужно содержать. Какой смысл содержать какую-то организацию, которая ничего не приносит?!

Поэтому я считаю, что внесены очень хорошие поправки. Конечно, может быть, во втором чтении что-то нужно подправить, но то, что Президент России... Кстати, английская королева тоже, несмотря на автономность одной из лучших академий - Британской академии, назначает на должность президента академии. Вот и у нас будет президент по поручению сообщества утверждать ту или иную кандидатуру, соответственно, правительство будет по отраслевым академиям утверждать. И я думаю, что надо ещё и лишние академии, академии, так сказать, бумажные (у нас их куча - и безопасности, и различные другие, их полно) подчистить, и оставить в качестве государственных только те, которые выполняют социальный заказ государства, которые нужны, чтобы государство развивалось и крепло. А остальные все пусть на общественные пожертвования живут.

Глазьев С. Ю. Уважаемые коллеги, меня, честно говоря, поражает наукофобия, которая витает в нашем зале: и академики не те, и господин Воронин позволяет себе прямо оскорблять наших учёных, говорить о том, что кто-то где-то купил. Я думаю, что, наверное, президиум, если снизойдёт до рассмотрения ваших аргументов, в суде вам расскажет, кто какие звания покупал и за какие научные достижения люди получали в том числе Нобелевские премии, но я не хочу вступать с вами в полемику. Такое

отношение к науке ведёт, вообще, к мракобесию, к невежеству и к средневековью. Стыдно просто, когда научному сообществу отказывают в доверии. (...)

Бабурин С. Н. Уважаемые коллеги, уважаемые представители исполнительной власти! На мой взгляд, сейчас в зале идёт битва мифов - какой миф победит: который создаёт коллега Воронин или который создаёт коллега Глазьев? - потому что в равной степени оба мифа далеки от реальности. И если господин Воронин действительно позволяет себе оскорблять науку и учёный мир, то Сергей Юрьевич берётся его защищать. А кого, Сергей Юрьевич, вы защищаете? Академию наук, которая уже сдалась и поддерживает сегодняшний проект? Академию наук, руководство которой раболепно выполняет всё то, что требует от неё исполнительная власть и не противостоит ни той экономической политике, которая проводится, ни чему-либо другому? Кого мы там будем защищать? ...

Зачем надо было Бабурину занимать позицию над схваткой? Обелить себя, раздробить оппозицию, выполнить распоряжение кремлевского начальства? Унизить политического конкурента? Бог ведает. Только стыдно это - ставить на одну доску запредельное хамство власти и мнение бесправной оппозиции.

9. Для «Единой России» нет понятия «север»

3 ноября 2006. Обсуждение законопроекта о северных надбавках

Воронин П. Ю. (...) Нас почему не завоёвывали даже те же римляне? Они дальше Дона никогда не доходили, потому что, как они писали, дальше - бесплодная холодная земля Скифия. Никогда они туда не шли, потому что трудности жизни в том регионе были всегда такие, как сейчас. Но хочу вас обрадовать: климат меняется, и, по прогнозу, через пятнадцать-двадцать лет у нас в Сибири будет примерно климат континентальной Европы, соответственно, все проблемы отпадут сами собой. Ещё хочу сказать, что в любой стране север всегда развит лучше, чем юг. Например, валовой национальный продукт на душу населения в Ямало-Ненецком округе равен этому показателю в Голландии. И зарплаты чрезвычайно высокие в северных регионах по сравнению с югом - безработным и нищим. Почему мы должны доплачивать людям за то, что они там родились и там живут? Я считаю, это неправильно и мы не сможем эти процессы остановить никакими надбавками. Если человек там родился, и вырос, и работает, ну почему мы должны ему платить, чтобы он там оставался? Это в корне неправильно. Те, кто хочет, уезжают, те, кто не хочет, остаются. И пенсионеры, кстати, раньше, когда уезжали на юг, так сказать, на дембель, и бросали страну - это ваши пенсионеры, кстати, были, и вы им это делали, - они и жили меньше, потому что, приезжая на юг, через пять лет умирали. А сейчас, когда этой нормы нет, продолжительность жизни среди пенсионеров, живущих на Севере, увеличилась в результате того, что они стали оставаться, чтобы не потерять эти надбавки северные. И я не вижу ничего плохого в том, что на сегодняшний момент... ну, там есть все условия, для того чтобы заработать, главное - желание. А по поводу населения Сибири и Дальнего Востока: если бы такие вот лжепатриоты, как КПРФ и «Родина», если бы в своё время ваши прародители не уничтожили...

10. Власть предлагает богатым широкий спектр услуг

15 ноября 2006. Обсуждение законопроекта об игровых зонах

Воронин П. Ю. Дело не в том, что тот закон был плох. Дело в том, что ряд субъектов, конечно, выражали озабоченность по поводу лишения их доходных источников. Бюджетный кодекс нам ещё предстоит править, потому что это один из налогов, который мы оставили субъектам и который, соответственно, нужно будет компенсировать. И здесь речь идёт о том, что необходимо прежде всего убрать столбики и вот эти залы игровых автоматов, которые везде находятся. А богатые

люди, если они хотят тратить свои деньги, ну пусть тратят. Если мы закроем всё, наши денежки потекут вот туда, в Европу. Будут в Италию летать играть, будут летать во Францию и будут довольны, и вы этот поток никак не остановите. Поэтому здесь важно, что президент проявил политическую волю и, несмотря на сложности, принял это решение. Естественно, и Минфин, и Минэкономразвития работали вместе, чтобы соблюсти паритет, дать толчок именно развитию того или иного региона. Я надеюсь, что эти зоны появятся прежде всего в депрессивных регионах, чтобы была возможность у этих регионов развиваться. Тоже, в общем-то, нужно учитывать, что у нас страна хоть и огромная, но цивилизованных зон отдыха, в том числе и таких, пока мало. И будем надеяться, что с развитием вот этих игровых зон будут развиваться и сопутствующие какие-то вещи, как то: туризм, отельное дело, а не только, так сказать, игровой туризм. Поэтому я считаю, что закон крайне важен. Естественно, мы и за тот голосовали, но он, к сожалению, имел отсылочную норму, и, конечно, было трудно... Коллеге Горячевой хочу сказать: всё-таки вы же знаете, что закон обратной силы не имеет, и поэтому у тех казино, которые уже получили лицензии, по тому закону невозможно было их отозвать. А это закон новый, его, безусловно, нужно поддерживать, он хороший и ничего, кроме положительного, нашему народу и нашей стране не принесёт. Поэтому предлагаю всем дружно проголосовать. А кто не проголосует, будет лоббистом игорного бизнеса. Сейчас посмотрим.

Так никаких ограничений игр на деньги «Единая Россия» тогда не ввела. Много шума было от путинской идеи создания игровых зон и вытеснения туда всего этого порока. Но зон не образовалось. Игорному бизнесу пришлось либо закамуфлироваться, либо уйти в подполье. Тем самым он стал дороже и доходнее для кормившихся при нем чиновников. Шум был, а результатов нет. Почему? Потому что (по мысли Воронина и его хозяев), богатым распутникам нужен «цивилизованный отдых». Многие «единоросы» заботились о себе. Им тоже нужен был «цивилизованный отдых» после думских дел.

11. Ни обороны, ни безопасности, а армию распустить

17 января 2007. О состоянии вооруженных сил

Илюхин В.И. Система противовоздушной обороны со стороны Северного Ледовитого океана у нас отсутствует, нет абсолютно никакой преграды для самолётов натовцев. Со стороны Каспия, Казахстана мы абсолютно не прикрыты. Мы перестали быть военной мировой державой. Сегодня у нас один авианесущий крейсер – «Адмирал Кузнецов», и тот стоит на ремонте. За двадцать лет мы не купили ни одного стратегического бомбардировщика системы Ту-160, Ту-95, ни одного! Всё, что у нас есть, давно устарело. (...) У нас правительство национально не ориентировано. Особенно при таком министре-филологе... Мне кажется, он до сих пор танк от самолёта не может отличить. У нас сегодня каждый член совета директоров РАО ЕЭС, Газпрома получает не зарплату, а денежное содержание, на которое один может содержать более ста командиров полков. Вот вам и национальная политика! Сегодня наши Вооружённые Силы оснащены оружием второго - третьего поколения, когда натовцы уже перешли на пятое поколение. Я подчёркиваю, у нас сегодня, если возникнет ситуация, Вооружённые Силы не в состоянии оперативно проводить стратегические операции, осуществлять переброску в массовом порядке не только за пределы России, а даже внутри Российской Федерации. Я не случайно сказал о министре обороны. Вы помните январь прошлого года, когда он с гордостью говорил: «Командир роты на руки получает 9 тысяч рублей»? Он просто не знает о том, что семья командира роты, для того чтобы пропитаться, должна в месяц тратить минимум 6 тысяч.

Воронин П. Ю. (в адрес Илюхина В. И.). Блестящее выступление, прямо Вышинский отдыхает. Вы знаете, ну, если у нас министр обороны филолог, а вы прокурор, то вы что, лучше его разбираетесь в военном деле? Если у нас каждый начнёт

своим делом заниматься, будет лучше. Я вообще думаю, что у вас личный местечковый конфликт с ним. Вот лично моё мнение. Я живу на Северном Кавказе и часто езжу и смотрю военные части, и вижу улучшение, и вижу его работу - как человек действительно вытаскивает, вытаскивает армию. Он талантливый, умный человек и очень много сделал. Вы говорите, чего-то там не хватает, а нужно задать вопрос: нужно ли это стране? Если есть ракета «Булава», если есть «Тополь-М», зачем нужны стратегические бомбардировщики? Вы что, военный специалист, что ли? Лучше разбираетесь, чем аналитики? У нас есть достаточное количество умных, талантливых генералов и учёных, которые в состоянии решить этот вопрос. Нет волшебной палочки, чтобы всё сразу реформировать и всё сделать. Оборона - очень тонкая вещь, и бюджет - очень тонкая вещь. В своё время бюджет был перегружен, и реально из-за этого рухнул Советский Союз, когда накачали денег столько, что он лопнул, задохнулся. Вы что, хотите предложить нам сделать Северную Корею со слабой экономикой и огромной военной мощью, которая никому не нужна, и сейчас медленно умирает? Нужно по одёжке протягивать ножки. Я, как член бюджетного комитета, хочу вам сказать: сколько просят у нас по статье «Национальная оборона», столько и даём, никогда никому не отказываем, просят столько - дали, просят столько - дали. А что касается других статей, то там и жильё отдельно выделено, и средства, связанные с обучением специалистов тоже для нужд армии, и с лечением, и с социалкой. Тоже постатейно всё разбросано. Там и НИОКР, и новые программы, и венчурные, и инвестиционные программы, всё это заложено. И поэтому нечего здесь вот эти цифры утверждать никому не нужные, сколько нужно будет, столько и дадим.

«Партия власти» в лице своего штатного хама прямо расписывалась в некомпетентности. Она предпочитала не знать, что такое бюджет, что такое оборона страны… Вообще ничего не знать и ни за что не отвечать. Только за то, что по команде хозяев кнопки для голосования будут нажаты правильно.

При этом штатный хам легко судит о том, что нам стратегические бомбардировщики не нужны. Что их заменит «Булава». Которая, так и не стала летать стабильно, без катастрофических аварий. Вот на такой «Булаве» и строилась вся концепция обороны России, проводимая «единоросами». У них в бюджете было «все заложено», а от армии остались рожки да ножки.

12. Вслед плевки и никакой ответственности

23 марта 2007. Правительственный час с М.Ю.Зурабовым, министром здравоохранения

Воронин П. Ю. Михаил Юрьевич, вот в 2004 году, в августе, вы всем нам рассказывали, что всё будет хорошо, а в итоге - полный провал проекта, связанного с лекарственным обеспечением, в вашем ведомстве - постоянные коррупционные скандалы, которые говорят о том, что вы либо не хотите вмешиваться, либо не контролируете ситуацию. Есть, знаете ли, хорошее мнение, что лучше уйти, когда все просят остаться, чем оставаться, когда все просят уйти. Вот вы - офицер запаса, у вас есть наградной пистолет, если вам знакома офицерская честь, то вы должны знать, что с ним делать. Вопрос. Вот вы сказали, что лекарств не хватает, но заявки регионов, ответственно заявляю, в два раза больше, чем лимиты, спущенные сверху. И то, о чём вы говорите, - это спровоцировано именно вашим ведомством, кризис лекарственный спровоцирован бездействием. Вы сегодня выступали как эксперт, а не как человек, который должен лично отвечать за этот проект, связанный с лекарствами.

В 2005 году «Единая Россия» насмерть стояла за «монетизацию льгот» и ограждала главу Минздрава Зурабова от всяких подозрений в бизнесе на народном горе. С думской трибуны провластные холопы грозили ему проверкой, если закон не заработает. Он не

заработал. Заработали фирмы, связанные с семьей Зурабова. И через два года кому-то в Кремле показалось, что с него хватит. И Зурабов стал собираться в отставку. Вслед за ним полетели комья грязи от штатных хамов.

Депутат Воронин начал выступать, когда поручили, и прекратил выступления, как только сказали, что хватит. Вся его миссия в Думе исчерпана тем, что он говорил - ничего более, сверх текстов, представленных выше. Ничего! А говорил он то, о чем отчетливо или безотчетно смекали высшие чиновники. Не важно, что проговаривался; главное – отрабатывал миссию «спойлера». Если изгалялся над дальневосточниками, у которых помидоры краснее, чем в его огороде, то оправдывал отсутствие районных коэффициентов по зарплате. Если поносил Академию наук, то обслуживал планы приватизации ее имущества. И так далее.

Кому-то надо было подхватывать эстафету у стареющего Жириновского. Дешевле было найти в «Единой России» человека, который за словом в карман не лезет и не боится быть постыдным. Такой нашелся. Не его вина, что он попал в парламент и был допущен к трибуне. Это беда, путь деградации личности. Несчастного назначили в хамы руководители «Единой России», другой работы в парламенте для него не было.

Тунеядство, бесстыдство, тупость и хамство – вот характеристики думского абсурда, возникшего в результате целенаправленной деятельности бюрократии по уничтожению народовластия. Народ и власть по замыслу стратегов олигархического режима не должны иметь ничего общего. Тогда власть можно приватизировать, а народ мордовать как угодно – у него не будет заступников.

Еврозависимость и политический талмудизм

В одной части российского общества считается, что еврейское лобби во власти – явление очевидное, в другой – что такое предположение является кощунственным. Долгое время я вообще не обращал внимания не еврейских общественников, пока сам не столкнулся с их горячечной активностью, и пока их влияние на российский парламент не бросилось мне в глаза, превратившись в моих представлениях в факт. Сами евроактивисты заставили меня обратить внимание на факты, обозначив меня лично как своего врага уже с первых месяцев моего депутатства в Думе и сопровождая мою деятельность своей ненавистью до самого окончания моих полномочий. И они ничего не забыли. И теперь изредка напоминают, что помнят меня. Чем освежают и мою память.

Разумеется, видеть всю многогранную деятельность евролоббистов в Думе мне не довелось. Но то, что я увидел – две шумные кампании с думской трибуны – вполне достаточно. Они заставили меня оглядеться, и подумать: не жил ли я в предшествующие годы под пристальным вниманием этой хлопотливой публики?

Частные воспоминания

О том, что некоторых людей называют «евреи» я узнал в раннем подростковом возрасте, когда отбывал лето в пионерском лагере. В одном со мной отряде оказался рыхлый чернявый мальчишка невысокого роста, которого не любили за высокомерие и то и дело пытались поколотить. Я все время вставал на его защиту, поскольку не видел причин, за которые можно было бы учинить расправу. Вот этот мальчишка мне и рассказал, что Маркс и Эйнштейн были евреями. Что эти две фамилии очень важные, я уже знал, а вот что такое «евреи», понять мне было невозможно. Я понял лишь, что этот рыхлый мальчишка чем-то вдруг оказывается ближе к Марксу и Эйнштейну, чем все остальные.

Если бы это «открытие» не подкрепилось последующими событиями, я бы о нем скоро забыл. Но вышло так, что еврейский мальчик украл у одного из своих обидчиков часы. И был изобличен, признав на устроенной очной ставке, что сделал это из мести. Ко мне обратились как к защитнику: ты его все время защищал, что теперь с ним за это делать? Что я мог сказать? За такие вещи в мальчишеской среде положено бить. И еврейского мальчика побили. Вдали от глаз взрослых все участники этой истории ударили воришку по лицу – каждый по разу, в силу своей оценки ситуации. И я тоже, распрощавшись тем самым со своим подзащитным. Вора сильно не били. Ритуал был жесток унижением.

В дальнейшем мне не приходилось как-то пополнить свои представления о еврейском вопросе за пределами простейших тезисов советского периода: евреи – это те, кого фашисты уничтожали в газовых камерах; евреи это те, кто живет в Израиле и воюет с египтянами, палестинцами, сирийцами и т.д. В студенческие годы я узнал, что прием евреев в наш вуз был ограничен в связи с их массовым выездом в Израиль, куда они вместе со своими мозгами вывозили также и государственные секреты, которых в научной среде тогда хватало.

Табу с еврейской темы спало вместе с крушением коммунистического режима. Обнаружилось, что евреи играли особенно весомую роль в создании большевистской партии и организации революции 1917 года. Одновременно выяснилось, что первыми сверхбогачами после краха коммунистов стали опять же евреи. Это странное обстоятельство не могло не указывать на преемственность между прежним и новым режимом. Впрочем, этот вопрос не сильно занимал меня в начале 90-х. Были дела поважнее. Недавние торговцы овощами во главе с Лужковым (которого тогда еще недоброжелатели не называли «Кац») на глазах расхватывали собственность столицы. Это мне казалось более важным, чем беседы с людьми, которые кроме «еврейской темы» не могли обсуждать ничего другого.

Второе обострение «еврейского вопроса» произошло для меня в середине 90-х в период работы в Российском общественно-политическом центре, где я начал проводить достаточно рискованные семинары, посвященные национальной безопасности и национальной доктрине. Семинары были открытые, и в них то и дело принимали участие те, кого принято было называть «правозащитники». Закончилась моя работа следующим образом. Как-то в мой кабинет зашел человек с густой бородой, на его голове была широкополая шляпа. Он попросил меня рассказать о работе Центра, чтобы понять, как можно было бы сотрудничать с ним. Я рассказал о программах, которые велись в Центре. Следующий вопрос был несколько странен: а не мог бы Центр провести социологический опрос среди евреев. Я резонно заметил, что это затруднительно, потому что евреи живут в нашей стране некомпактно и не слишком часто декларируют свое еврейство. От этого социологам будет крайне трудно сделать представительную выборку. Между делом бородатый человек поинтересовался, не могут ли в этом случае появиться какие-то препятствия, если Патриарх Московский и Всея Руси выскажется против такого исследования? Я удивился: да ведь не только у меня, но и у Патриарха голова на плечах есть! Зачем ему вмешиваться в исследования, которые всего лишь установят некоторые обстоятельства жизни людей?

На том беседа и закончилась. Больше я этой шляпы и это бороды не видел. Но через короткое время руководству Центра и его учредителям стали приходить клеветнические письма на мой счет, а также появились публикации в изданиях «правозащитников» - в московской «Хронике» и парижской «Русской мысли». О том, что под крышей Центра пригреты форменные фашисты, а я покрываю их деятельность. После этого я недолго проработал в Центре и вынужден был уволиться.

Данный сюжет убедил меня в том, что еврейская солидарность действует вполне организованно. Один еврей-раввин провел со мной очную беседу и оценил меня, другой еврей-правозащитник разослал письма, а третий еврей, получивший «сигнал», обеспечил мое устранение с поста, на котором я казался опасным для некоего еврейского дела.

Впрочем, и эта история была воспринята мной лишь как мелкий фрагмент собственной биографии. Еврейское участие в революции и еврейская «семибанкирщина» вокруг Ельцина представлялись мне какими-то обособленными от моей личной судьбы явлениями. При этом я серьезно негодовал на тех участников патриотического движения, которые делали «еврейский вопрос» главным для себя, чуть ли не основой идеологии, и даже предлагали демонстративно «сжигать мосты», открыто понося евреев. Мне этот вопрос представлялся третьестепенным, а увлечение им я рассматривал как серьезную социальную или даже психическую болезнь. Меня интересовал «русский вопрос», проблемы русского народа, русских соотечественников за рубежом. И до сих пор я не изменил своего мнения: для понимания русских проблем нет никакой необходимости заниматься евреями.

Вынужденное дополнение этой позиции пришло позднее. Попав в Государственную Думу, я понял, что «еврейский вопрос» - это название душевной болезни не только тех, кого называют «пещерными антисемитами», и кто не может не выразить ненависти к евреям, какого бы вопроса он ни касался. Есть симптом болезни более опасный – шизофрения либерального и постсоветского мировоззрения, которая требует говорить о евреях только в позитивном ключе. Немалую роль здесь играют последствия «семибанкирщины» - наличие в богатейших кругах страны евреев, финансирующих многие политический процессы, а также международное влияние еврейской диаспоры и Израиля, утвердившего в Европе крайне выгодные для себя политические мифы о страданиях евреев, за которые, будто бы, европейцы (включая русских) должны расплачиваться беспрерывным покаянием, безоговорочным принятием любой точки зрения евреев (например, в трактовках исторических событий) и безоговорочным осуждением всего, что евреям не нравится.

В Государственной Думе мне доказали, что «еврейский вопрос» есть, и он является для России вопросом весьма существенным, прямо относящимся к проблеме выживания нации и государства. Решение «еврейского вопроса» в существующей его постановке невозможно без уничтожения европейских наций. Для русского народа этот миф плодит новых паразитов, живущих за счет русских, и создает механизмы расправ с русскими патриотами.

Мне не доводилось давать еврейскому народу никаких политических характеристик. Хотя, к моменту избрания депутатом, за мной числилась одна публикация (1997), где я говорил о еврейском нигилизме – наряду с другими этническими мифами, опасными для России. Цитировал Бунге, Шульгина, И.Шафаревича, Ю.Мухина. Меня интересовал этнополитический вопрос: почему среди евреев выделяется ультра-нилигилистический слой, когда еврейский народ имеет самые благоприятные условия существования и огромные преимущества в сравнении с коренным населением? Так было в Российской Империи, когда евреям было предоставлено право культурной автономии и широчайшие возможности интеграции в экономическую, интеллектуальную и политическую элиту. Так было в Советском Союзе, когда три четверти из 5 млн советских евреев не занимались тяжелым физическим трудом. Таково положение и сейчас, когда благосостояние и политическое влияние еврейства беспрецедентно. Об этом с откровенностью писали известные еврейские публицисты Тополь и Радзиховский, а затем и главный раввин РФ евро-американец Берл Лазар.

Единственная моя этнополитическая публикация, наряду с другими народами коснувшаяся и евреев, предшествовала моему исходу из Российского общественно-политического центра и могла быть решающей в оценке, которую вынес мне засланный в мой кабинет раввин. Больше еврейским вопросом я не занимался. Зато мной заинтересовались евреи-аналитики, наблюдавшие за моей работой в Конгрессе русских общин. Они не могли простить мне, что я озабочен проблемами русского народа, а к еврейскому народу совершенно равнодушен. Это, видимо, считалось нарушением некоей негласной общеевропейской конвенции и посягательством на установления ельцинизма, столь выгодные еврейской общественности.

Помню эпизод 1999 года, когда в избирательный штаб блока «КРО - Движение Юрия Болдырева» стал наведываться израильский публицист Авигдор Эскин (позднее, как говорят, он был осужден в Израиле за изобретение катапульты, обстреливающей мусульманские святыни свиными окороками). Его не гнали, не унижали, уважительно общались. И вдруг ему на глаза попался недавно выпущенный при моем участии том сборника «Расовый смысл русской идеи» (Выпуск 1, тогда еще первый тираж). Его как током ударило. Он, бледнея, вступил со мной в разговор, предъявил претензию к какой-то пустяковой частности, и больше мы его не видели.

Сильное впечатление на меня произвела награда, полученная от президента Путина некоей молодой и неумной дамой, которая попыталась снять картонку с надписью «Бей жидов!», размещенную на обочине Киевского шоссе. Вероятно, она была единственной, кого этот плакат волновал (помимо того, кто его повесил). Плакат оказался заминированным, дама пострадала, лечилась в Израиле, а потом получила от президента России Орден Мужества, который обычно дают за боевые заслуги и очень часто посмертно. Мне было стыдно за президента, который так «приседает» перед еврейской общественностью, совершенно пренебрегая при этом, что в России общественность, прежде всего, русская. Русофобия не вызывала у президента душевных порывов, а юдофобия – еще какие!

Евроактивисты под прикрытием

Едва я получил депутатский мандат, как ознакомился с характеристикой в свой адрес со стороны доселе мне не известного Московского бюро по правам человека (МБПЧ). Некий доклад, подводящий итоги выборов, характеризовал меня не только как

националиста, но и как «гитлериста». Очень скоро я узнал, что подготовившая и обнародовавшая доклад организация – просто переименованная еврейская структура, получающая деньги на свою деятельность из-за рубежа.

Мало ли, бывает идиотов. За всяким не усмотреть. Нахамить могут и в трамвае. Я не поверил в системность этой акции. Подумал, что правоохранительная система сработает быстро. Написал Генеральному прокурору о распространении клеветы. И напрасно. Долгие месяцы прокуроры во главе с В.В.Устиновым морочили мне голову, а потому предложили обращаться в суд. Вот уж куда я вовсе не собирался обращаться, так это в суд! Я не считал, что оскорбление и клевета на депутата, избранного народного представителя – частное дело. Государственными делами, клеветой на депутатов должны заниматься прокуроры.

Государственный характер еврейского влияния был продемонстрирован в начале 2005 года. Поводом послужили события, происшедшие чуть раньше. В декабре 2004 года на одном из заседаний фракции «Родина» ко мне обратилась помощница Александра Николаевича Крутова, предложив подписать обращение в Генеральную Прокуратуру, которое к тому моменту уже было подписано несколькими депутатами. Я внимательно прочитал обращение, которое позднее получило названия «письмо 19-ти» и «письмо 500». Оно мне показалось совсем не поверхностным, а весьма обоснованным – содержащим обширное цитирование и логичные выводы из него. Мне было ясно, что мы имеем дело с еврейским экстремизмом и оскорблением иных народов и иных вер. Я поставил свою подпись, не подозревая, что еврейское лобби скоро припишет мне авторство этого письма (реальным автором, как я понимаю, был писатель Михаил Назаров). Вероятно, оттого что я не отказывался от дискуссии по темам, поднятым в нем, и подтверждал свое согласие со всем, что там написано.

Нужно привести этот документ полностью. В том виде, в котором депутаты его подписывали. За нижеприведенный текст я ручаюсь, что именно под ним стоят наши подписи.

Генеральному Прокурору Российской Федерации
В.В. УСТИНОВУ
13.01.2005 № КАН-03/05
ОБРАЩЕНИЕ
в *связи усилившимся применением к русским патриотам ст. 282 УК РФ о «разжигании национальной розни» по отношению к евреям*

Уважаемый Владимир Васильевич!

18 декабря 2003 года президент РФ В.В. Путин во время телевизионного общения с народом привел такие цифры: в 1999 году по ст, 282 УК РФ о «разжигании национальной розни» было осуждено четыре человека, в 2000 году - десять, а в 2003 году «возбуждено более 60 дел, двадцать доведено до суда. И примерно 17-20 вынесено обвинительных приговоров» (В. Путин: разговор с Россией 18 декабря 2003 года. М, 2003. С. 53).

Подавляющее большинство этих дел инициируется еврейскими деятелями или организациями, обвиняющими своих ответчиков в «антисемитизме». А подавляющее большинство обвиняемых и осужденных относит себя к русским патриотам. Ныне в их числе оказался известный независимый политик и публицист, бывший глава Госкомпечати Б.С. Миронов.

Мы признаем, что высказывания русских патриотов в адрес еврейства нередко носит резко отрицательный характер, излишне эмоциональный, неприемлемый в публичной дискуссии, что судом трактуется как экстремизм. Однако на отмеченных выше судебных процессах ни разу не рассматривалась причина такой резкости и первоистоки экстремизма в данном межнациональном конфликте.

Ведь главный вопрос, который надлежит выяснить следствию и суду, соответствуют ли истине или нет резко отрицательные оценки еврейства русскими патриотами по сути, на которую направлено отрицание? Если не соответствуют - тогда речь может идти об унижении евреев и о возбуждении религиозной и национальной розни. Если соответствуют - то подобные оценки оправданны и, независимо от их эмоциональности, они не могут квалифицироваться как унизительные, возбуждающие рознь и т.п. (Например, назвать порядочного человека преступником - унизительно для него; но назвать преступником уличенного преступника - это правдивая констатация факта.)

Кроме того, поскольку в данном межнациональном конфликте присутствуют две стороны (обвиняющая и обвиняемая), следует выяснить: какая из сторон начала данный конфликт первой и ответственна за него, и не являются ли действия обвиняемых самообороной от агрессивных действий обвиняющей стороны?

Смеем Вас заверить, господин Генеральный прокурор, что по этим вопросам во всем мире существует большое количество общепризнанных фактов и источников, на основании которых молено сделать бесспорный вывод: *отрицательные оценки русскими патриотами типичных для еврейства качеств и действий против неевреев соответствуют истине, причем эти действия не случайны, а предписаны в иудаизме и практикуются два тысячелетия. Таким образом, инкриминируемые патриотам высказывания и публикации против евреев являются самообороной, которая бывает не всегда стилистически правильна, но оправданна по сути.*

В подтверждение обращаем Ваше внимание на официально изданную в 2001 г. в Москве Конгрессом Еврейских Религиозных Организаций и Объединений в России (КЕРООР) книгу «Кицур Шульхан Арух». Это сокращенное издание иудейского свода законов «Шулхан арух», составленного несколько столетий назад на основе Талмуда и обязательного к исполнению по сей день. Во вступлении к книге глава КЕРООР раввин Зиновий Коган делает откровенное признание (курсив наш):

«Редакционный Совет КЕРООР счел необходимым опустить в этом переводе некоторые галахические указания.., помещение которых в издании на русском языке *было бы воспринято населением России, не придерживающимся иудаизма, как неспровоцированное оскорбление. Читатель, который захочет прочесть «Кицур Шульхан Арух» в идеально полном объеме, приглашается в ешиву, чтобы изучить эту и многие другие святые книги в оригинале».*

То есть, один из лидеров российского еврейства признаёт оскорбительными для нееврейского населения России некоторые положения иудейского кодекса поведения, но считает возможным приглашать своих соплеменников для изучения этих оскорблений в ешивах - еврейских школах, финансируемых из государственного и местных бюджетов. Впрочем, даже в данном отцензурированном издании мы находим следующие положения:

- В «Законах об идолопоклонстве» говорится, что «фигура из двух перекрещенных палок, которой поклоняются, запрещена к использованию» - то есть христианство причисляется к идолопоклонству и все предписания об отношении к идолопоклонникам («акумам») подразумевают в России (стране с преобладающим православным вероисповеданием) прежде всего православных христиан (с. 389).

- Предписание при виде «идолопоклонского дома» (то есть храма) произносить ему проклятие: «Дом гордых выкорчует Б-г», а при виде разрушенного храма восклицать: «Б-г возмездия проявился!». Мало того, далее предлагается такой вариант этого предписания: «некоторые полагают, что речь идет о домах неевреев, живущих в мире, спокойствии и богатстве» (сс. 389-390).

- Приравнивание нееврея к экскрементам (сс. 47 и 48).

- Запрещение обучать неевреев ремеслу (с. 390).

- «Еврейке не следует помогать нееврейке при родах» (с. 390).

- «Если человек взял в долг у нееврея, а тот умер, он имеет право отказаться платить его сыну, который не знает точно, брал ли этот еврей в долг у его отца» (с. 405).

- При денежных расчетах «если нееврей ошибся сам, разрешается воспользоваться его ошибкой» (с. 406).

- «Запрещено предавать еврея в руки нееврея, идет ли речь о жизни еврея или о его имуществе; и неважно, делается ли это посредством какого-либо действия или словами; и запрещено доносить на него или указывать места, где спрятано его имущество» (с. 408) -*настоятельно просим заметить: это касается предписанного евреям поведения на следствии и суде.*

- Разумеется, в числе 13 главных принципов иудаизма требуется ожидание еврейского всемирного правителя, который поставит евреев господствовать над прочими народами мира: «Безоговорочно верю в приход Машиаха, и, хотя он задерживается, я все же каждый день буду ждать его» (с. 485). - В учении Православной Церкви этот ожидаемый правитель мира отождествляется с антихристом, о котором предупреждали Иисус Христос (Ин. 5:43), апостол Павел (2 Фес. 2), святые отцы Церкви. Это важная и неотъемлемая часть православного учения.

Во вступлении к этой книге глава КЕРООР пишет, что «Талмуд - непревзойденный памятник еврейского гения», а данная выжимка его морали, «Кицур Шульхан Арух» - «хрестоматия еврейской цивилизации нашего времени... Эта книга вам совершенно необходима. Вы можете поступать так, как в ней написано, и быть уверенными, что выполнили волю Вс-вышнего».

А главный раввин России А. Шаевич отмечает в предисловии: «Интерес к этой книге превзошел самые смелые наши ожидания. Громадное количество благодарственных откликов от самых разных людей на протяжении всего этого времени приходит в наш адрес. Еще большее количество писем содержит настоятельные просьбы помочь в приобретении этого издания».

Мы полагаем, что уже на основании одного этого официального еврейского издания правоохранительные органы должны были бы согласно ст. 282 УК РФ пресечь распространение религии, разжигающей у еврейства ненависть к прочему «населению России». Тем более, если заглянуть в «идеально полный объем непревзойденного памятника иудейской морали» - «Шулхан аруха», изучаемого в ешивах.

Воспользуемся его переводами из иудейского амстердамского издания, сделанными *судебным экспертом,* ученым-гебраистом доктором К. Эккером для судебного процесса в Германии в 1883 г. (Dr. K. Ecker. Der «Judenspiegel» im Lichte der Wahrheit, - eine wissentschaftliiche Untersuchung. Paderborn. 1984; русский перевод: д-р К. Эккер. «Еврейское зерцало» в свете истины. Научное исследование. М., 1906). Этот суд евреи возбудили в связи с тем, что один из их соплеменников (Юстус-Бриман), перешедший в христианство, опубликовал античеловечные законы «Шулхан аруха» и Талмуда, но *суд оправдал публикатора, найдя перевод соответствующим первоисточнику.* Д-р Эккер лишь исправил мелкие неточности - исправленный им текст приведем ниже в характерных отрывках с указанием точных еврейских источников (основываясь на доверии к квалификации немецкого эксперта-гебраиста и немецкого суда).

- «Его [нееврея] семя рассматривается как семя скотины» (Тосефта-дополнение к талмуду Кетубот, 3 б). «Ради [умерших] слуг и служанок... не говорят слов утешения оставшимся после них, а надо сказать ему [еврею-хозяину]: «Да возместит тебе Бог твой убыток», совершенно так же, как говорят человеку, когда у него околеет бык либо осел» (Иоре де'а 377-1).

- «Запрещается спасать их [неевреев-акумов], когда они близки к смерти. Например, когда увидишь, что один из них упал в море, то не выручай его, даже если он хочет заплатить... Дозволено испытывать на акуме лекарство, - полезно ли оно?» (Норе де'а 158-1).

- «Деньги акумов суть как бы добро бесхозное и каждый, кто пришел первым, завладеет им». «По отношению к акуму не существует обмана» (Хошен га-мишпат 156-5, Хага; 227-26; 348-2, Хага).

- «Когда еврей обокрал акума и его [еврея] принуждают к присяге.., тогда он должен в сердце своем объявить присягу недействительною, потому что он принуждается к ней» (Иоре де'а 329-1, Хага). - *Внимание; это вновь касается поведения евреев во время следствия и суда.*

- «Когда о ком-нибудь установлено, что он трижды предавал еврея или его деньги акуму, тогда надо подыскивать пути и способы сжить его со света». «В расходах, сделанных для того, чтобы сжить предателя со света, повинны участвовать все жители местности» (Хошен га-мпшпат 388-15 и -16).

- «Предателя дозволяется убивать на всяком месте, даже и в наше время. Убить его дозволено раньше, чем он успевает сделать донос [могущий принести убыток «либо на теле, либо в деньгах, хотя бы их было немного»]... и каждый, кто первый убьет, приобретает заслугу» (Хошен га-мишпат 388-10).

- «Еврей-вольнодумец, то есть тот, который совершает богослужение акумов... убивать всех таких - доброе дело. Когда есть власть убить их всенародно мечом, тогда пусть это совершится, если же нет, то их надо опутывать всячески, дабы причинить им смерть. Например, когда увидишь, что один из них упал в колодец и в колодце стоит лестница, тогда спеши вытащить ее, говоря; «Вот у меня забота, - надо снять моего сына с крыши, и я тебе сейчас принесу ее обратно» и т.п.» (Хошен га-мишпат 425-5).

Следует отметить, что даже последние убийственные предписания - это по сей день не только теория, но и практика. Так, бывший председатель харьковской еврейской общины Э. Ходос опубликовал доказательства («Топор над православием, или Кто убил отца Меня». Харьков, 1999) с обвинением членов еврейского движения Хабад в убийстве в 1990 г. священника-еврея о. Александра Меня (который «совершал богослужение акумов» и мечтал о создании «еврейской православной церкви», что считается уголовным преступлением по законам государства Израиль), но этими показаниями власти РФ не заинтересовались. Преступников положено искать только в среде «русских антисемитов».

Подчеркнем, что множество антиеврейских акций во всем мире постоянно устраиваются самими евреями с провокационной целью, - чтобы применить карательные меры против патриотов. В России наиболее известно дело Норинского, который в 1988 г. рассылал антисемитские листовки от имени организации «Память», чтобы побудить власти к репрессиям против нее, этому помог его соплеменник главный редактор журнала «Знамя» Г. Бакланов, опубликовавший листовку полумиллионным тиражом, - лишь после этого провокация была раскрыта («Знамя» № 10, 1988; «Правда», 19.11.88; «Комсомольская правда», 24.11.88, «Огонек» № 9, 1989). Из недавних случаев можно упомянуть странную серию актов вандализма в 1998-1999 гг.: 13 мая 1998 г. в Москве произошел ночной взрыв синагоги в Марьиной роще (повреждена стена), в тот же день неподалеку от синагоги в Отрадном «подложена горящая канистра с бензином», а в Иркутске «осквернено еврейское кладбище» - разумеется, шум в мировых СМИ был громкий и все бездоказательно приписали неким русским нацистам («Независимая газета», 15.5.98). Но когда вскоре после этого, в

1999 году, была разгромлена синагога в Биробиджане, и судом было установлено, что сами же евреи наняли человека для этого («Радонеж», 1999, № 15-16), - демократические СМИ это замолчали.

- На основании процитированных правил и практики еврейского поведения нетрудно понять, почему постоянным спутником еврейства во всех народах был пресловутый «антисемитизм», - то есть неприятие данной иудейской морали. Именно поэтому евреи не имели равноправия в христианских государствах и добились его лишь в результате антимонархических буржуазных революций. Так же и в Российской империи евреи, после безуспешных попыток царского правительства сделать их «такими как все», лишились в XIX в равноправия; не потому, что были евреями по крови (империя была многонациональной), не потому, что были нехристианами (таковыми были и мусульмане, буддисты и пр.); а потому, что еврейская религия - антихристианская и человеконенавистническая, доходящая до ритуальных убийств. *Многие случаи этого ритуального экстремизма были доказаны в суде* (см., например, исследование известного ученого В.И. Даля «Розыскание о убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их», СПб., 1884).

Ко всему этому можно добавить и слова из молитвы Шефох, в которой евреи накануне своей Пасхи призывают своего «бога» «истребить из поднебесной» все прочие народы.

Однако мы не можем согласиться с запретом на православное знание о смысле истории как борьбы сил добра (на стороне Церкви) и сил зла (на стороне противоположной религии, готовящей царство антихриста).

Следуя заветам православных отцов Церкви, мы не можем следовать и насаждаемому ложному пониманию терпимости как смирению перед грехом, злом, ересями и в данном случае сатанизмом. Христианин должен именно из уважения образа Божня, заложенного в каждом человеке, и ради спасения его души откровенно указывать евреям на их опасное уклонение от истины в сатанизм - в этом, с христианской точки зрения, заключается проявление подлинной любви к людям, «толерантное» же потакание ересям и сатанизму лишь способствует их духовной гибели. А под их натиском - и многих их жертв.

Следует сразу ответить и на возможное возражение, что русские патриоты, обвиняющие евреев, не всегда проводят различие между религиозными и нерелигиозными евреями, тогда как большинство из них не считают себя верующими иудеями и не изучают «Шулхан арух». Однако многие поколения обособленной жизни еврейства среди других народов (в этом был смысл еврейского кагала как «государства в государстве» - см. книги еврейских авторов: «Антисемитизм в древнем мире» С. Лурье и «Книгу кагала» Я. Брафмана) привели к тому, что *мораль «Шулхан аруха» стала частью еврейского национального самосознания даже в его секулярном виде.* Такой вывод сделала известная еврейская писательница-социолог Х. Арендт:

«Именно в процессе секуляризации родился вполне реальный еврейский шовинизм Представление об избранности евреев превратилось... в представление, что евреи будто бы соль земли. С этого момента старая религиозная концепция избранности перестает быть сущностью иудаизма и становится сущностью еврейства» («Антисемитизм» // «Синтаксис». Париж, №26, 1989).

Этот «реальный еврейский шовинизм» и бесцеремонность в духе «Шулхан аруха» наглядно проявились в ходе разрушения СССР и посткоммунистических реформ в нашей стране и выразились как в незаконном присвоении государственной собственности как «бесхозной», так и в составе нового правящего слоя: «в правительстве полно евреев», - признает раввин А. Шаевич («НГ-Фигуры и лица», 1998, № 16). Таким образом, их соответствующее влияние на жизнь страны оказалось совершенно непропорционально их численности (0,16 % по данным последней переписи) в ущерб интересам всех прочих народов страны и особенно державообразующего русского народа.

Известный еврейский публицист Л. Радзиховский называет это «демократически-капиталистической революцией... *Еврейская и околоеврейская интеллигенция являлась а России одним из главных носителей западно-либеральной идеологии, стала идеологом этой революции».* Поэтому *«евреи имеют больший удельный вес в русской политике и бизнесе, чем в политике и бизнесе любой другой христианской страны».* Это Радзиховский называет «еврейским счастьем», так названа и его статья («Новое русское слово», 17.1.96).

Сами еврейские олигархи откровенно рассказали по израильскому телевидению (2-я программа, 3.10.96) об истоках своего «счастья» в совершённой ими революции (курсив наш):

«Степень коррупции в России полностью соответствует степени преобразовании в России. Я не думаю, что в руках чиновников Израиля... есть возможность перераспределять богатства стоимостью в десятки, сотни миллионов и миллиардов... эт*о было ничье,* это было - государства, это было всех! Так вот, чиновник имел возможность одной росписью определить: тебе это принадлежит или другому... *Хороший бой, который привел к результату, который мы сегодня имеем»* (Березовский). «Таких доходов и таких прибылей, которые можно было заработать в России, нельзя было заработать нигде... *Большая часть капитала там, 50 процентов, принадлежат еврейскому бизнесу»* (Малкин, ныне член президиума Российского еврейского конгресса). Гусинский, первый председатель Российского еврейского конгресса, в той передаче назвал в числе причин еврейской удачливости - *«жесткость», «меньше правил, больше правила силы, больше правила агрессии».*

«Впервые за тысячу лет с момента поселения евреев в России мы получили реальную власть в этой стране», - констатирует другой еврейский литератор, Э. Тополь, в «Открытом письме Березовскому, Гусинскому, Смоленскому, Ходорковскому и остальным олигархам» («Аргументы и факты», 1998, № 38). При этом Тополь и другие чуткие евреи (например, Ю. Нудельман - см. «Советскую Россию», 20.6.2002) подчеркивают, что разрушительная и своекорыстная политика еврейских олигархов, унижающая русский народ, провоцирует враждебность русского народа к евреям. Эту очевидность отметил даже посол королевства Бельгии в РФ А. Мернье в заключительном отчете о своей работе, разосланном в сентябре 2004 г. перед отъездом из Москвы всем иностранным посольствам и сотрудникам дипкорпуса.

Мы просим Генеральную прокуратуру учесть это мнение Тополя и Нудельмана как признание ответственности обвиняющей (еврейской) стороны за современное обострение русско-еврейского конфликта.

Тем более, что для удержания незаконно захваченной «бесхозной» госсобственности и своей власти этот правящий слой ведет целенаправленную политику разложения народной нравственности и вытравления духовных ценностей, стремясь превратить народ в животную массу без веры и традиций - так проще управлять им и легче подавлять его сопротивление.

В частности, именно евреи оказали яростное сопротивление преподаванию в школах «Основ православной культуры», и именно по инициативе евреев нам, державообразующему русскому народу, запрещено указывать в паспорте свою национальность. Главный раввин РФ Шаевич в интервью «Лос-Анджелес таймс» подтвердил, что именно евреи настаивали на отмене графы национальность, а причину этого объяснил тем, что «евреи заняли высокие посты в администрации». То есть, даже они сами сознают, какое представление об их национальности сложилось у неевреев, и потому стремятся скрыть свою национальную принадлежность - это тоже о многом говорит.

Из других многочисленных примеров вытравления духовных ценностей не можем не обратить Вашего внимания, господин Генеральный прокурор, на политику министра культуры Швыдкого (он теперь руководит правительственным агентством по делам культуры) и его телепрограмму «Культурная революция», в которой регулярно унижается русский патриотизм и православные традиции, пропагандируется матерщина и идея, что «секс - двигатель культуры» (7.3.2002). Все протесты русской общественности против возмутительной, а по сути провокационной, деятельности этого «главного культурного человека страны» оказались безрезультатны.

Причем у Швыдкого и его коллег для их атак имеются в распоряжении центральные каналы российского телевидения, а у обороняющихся православных патриотов крохотные тиражи, за которые их преследуют и судят - такое неравенство возможностей тоже может невольно вести их к излишней эмоциональности, особенно при отпоре кощунственным и наглым антирусским действиям лиц еврейского происхождения *Но такую эмоциональность загнанной в угол обороняющейся стороны не следует смешивать с агрессивной атакующей эмоциональностью.* Для православного человека недопустима агрессия, но он призван защищать свой народ и свои святыни - пример этому подал Сам Христос, бичом изгонявший из храма осквернявших его торговцев.

В сравнении с высказываниями обвиняемых русских патриотов гораздо более агрессивные высказывания евреев по отношению к неевреям печатаются в выходящих в РФ еврейских газетах. Например, в органе Российского еврейского конгресса «Еврейские новости» (2002, № 16, с. 9) депутат кнессета А. Либерман призвал к насильственной высылке палестинцев из Израиля, При этом палестинцев - вопреки резолюциям Совета Безопасности ООН - не просто изгоняют с родной земли (4 миллиона беженцев), но и убивают их активистов вместе с семьями - так выглядит «Шулхан арух» в государственной политике Израиля. И еврейство РФ поддерживает ее; Российский еврейский конгресс в числе своих целей заявляет, что «проводит акции солидарности с народом Израиля, политическое лоббирование интересов Израиля» («Еврейские новости», 2002, № 15, с. 5) Эту цель преследует и государственный Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, руководитель которого Сатановский одновременно возглавил Российский еврейский конгресс.

Еврейские общины во всех странах проводят подобное «политическое лоббирование» интересов международного еврейства в ущерб интересам страны проживания, и особенно в США - это государство стало инструментом по достижению глобальных целей еврейства. А расизм своего «Шулхан аруха» стараются замаскировать упреждающими обвинениями в антисемитизме (то есть якобы расовой ненависти) всех тех, кто не соглашается с их моралью, их действиями, их войнами. Но такая подмена понятий - грубый подлог, который должен быть очевиден любому беспристрастному судье. Можно сказать, что весь демократический мир сегодня находится под денежным и политическим контролем международного еврейства, чем ныне открыто гордятся видные банкиры (Ж. Аттали и др.). И нам не хочется, чтобы наша Россия, против возрождения которой ведется превентивная перманентная война без правил, оказалась бы в числе таких несвободных стран.

Поэтому мы, как в целях защиты нашего Отечества, так и личной самообороны, вынуждены обратиться к Вам, господин Генеральный прокурор, с настоятельной просьбой в кратчайший срок проверить изложенные выше вопиющие факты и. если они подтвердятся, на основании

соответствующих статей УК РФ, закона «О противодействии экстремистской деятельности» (2002) и ст. 13 конституции РФ («запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни») официально возбудить *дело о запрете в нашей стране всех религиозных и национальных еврейских объединений как экстремистских.* Лиц, ответственных за предоставление этим объединениям государственного и муниципального имущества, привилегий и государственного финансирования, просим также привлечь к ответственности, невзирая на занимаемые ими должности.

С уважением,

И.В.Савельева, А.Н.Крутов, Н.С.Леонов, О.И.Мащенко, А.Н.Савельев, И.Н.Харченко, В.И.Кашин, Ю.П.Савельев, С.М.Григорьев, А.Н.Грешневиков, Н.А.Иванов, Н.И.Кондратенко, С.В.Собко, Н.Н.Езерский, А.М.Макашов, П.Г.Свечников, А.В.Чуев (впоследствии подпись была снята), С.А.Глотов, И.Н.Родионов.

Конечно, требовать запрета всех без исключения еврейских и иудейских организаций как экстремистских не следовало. Для такого требования надо было еще доказать, что все эти организации используют экстремистскую литературу для пропаганды среди своих адептов. С другой стороны, надо еще было доказать, что еврейские и иудейские организации не бывают экстремистскими, не используют для воспитания молодежи очевидно экстремистскую книгу «Шулхан Арух». Вполне вероятно, что именно все указанные организации формировали свою позицию на основе человеконенавистнической книги. Но этот вопрос остался не исследованным.

Депутатское письмо-запрос вовсе не являлось решением, а лишь предлагало рассмотреть возможность такого решения. Слово «всех» проскользнуло в текст только в связи с той догматикой, которая встречается в книге «Шульхан Арух», несовместимой ни с гражданским самосознанием, ни с православным вероучением, которое вошло в плоть и кровь русской национальной культуры – основной для России, государствообразующей.

Когда говорят, что в христианстве тоже есть немало текстов, где проявляется нетерпимость к иным верам, то это можно признать либо невежеством, либо злобной подтасовкой. Поскольку православие в России – традиционная вера, представляющая мировую религию. Как традиционная вера, она имеет историческую привязку к настоящему моменту и пригодные исторические трактовки своих текстов. Иудаизм, напротив, – не мировая, а этническая, совершенно не традиционная для России религия.

Письмо депутатов никто не собирался публиковать. Оно ушло в прокуратуру как обычный депутатский запрос. Но в прокуратуре еврейское лобби способствовало тому, чтобы подвигнуть еврейские организации на широкомасштабную кампанию. Письмо попало в руки некоторым психически неуравновешенным лицам и начался «гевалт».

Синдром еврозависимости

Вспоминаю свою беседу в начале 2003 года (я еще не был депутатом) с председателем Комитета Думы по общественным и религиозным организациям коммунистом В.Зоркальцевым. Он страшно обиделся на меня, когда я сказал, что только невежда может считать иудаизм традиционной для России религией. Он так гордился, что его усилиями был принят закон о религиозных организациях, где иудаизм числился как традиционное для России верование, наряду с православием, исламом и буддизмом. Обида была, видно, оттого что я был прав, а Зоркальцев знал о своей еврозависимости.

Именно еврозависимость создала условия, чтобы по нашей стране и по патриотическому движению был нанесен удар. Истерия вокруг письма носила инспирированный характер, поскольку о письме в прокуратуру узнать ничего было невозможно. Информация о письме разошлась из двух источников – от еврейского лобби в прокуратуре и от самодеятельной патриотической общественности, которая вела себя хаотически, без цели и плана, собирая подписи под почти идентичным текстом.

Автор текста, впоследствии подписанного депутатами, Михаил Назаров – человек открытый, искренний, чуждый всякому пониманию политической целесообразности, политической тактики. Ему пришло в голову это же письмо предложить на подпись не

только депутатам, но и широким патриотическим кругам. Он опубликовал письмо в разных вариантах. Вероятно, где-то промелькнула информация, что и депутаты подключились к подписной кампании. И закулисным махинаторам ситуация показалась очень удобной, чтобы нанести удар сразу по нескольким направлениям. Путин собирался ехать в Освенцим на годовщину освобождения концлагеря, а в Думе началась голодовка депутатов «Родины» против закона о «монетизации льгот», который уничтожал всю систему социального обеспечения. Возник удобный случай склонить Путина к еврозависимости (и от нее с тех пор он уже не смог избавиться) и дискредитировать акцию голодовки, поскольку в ней участвовали те, кто поставил подпись под пресловутым обращением в прокуратуру. Важно было также отвлечь общество от грабежа страны, новый этап которого начат решением «Единой России» об изменении законодательства в области социального обеспечения.

Удары по «Родине» посыпались именно в связи с тем, что власть оказалась настолько зависима от еврейского нигилизма, что готова была на все, лишь бы снять с себя обвинение в потворстве антисемитизму. А также потому, что терзание «Родины» по этому вопросу одновременно снимало с власти такое подозрение, и увлекало граждан совершенно не той проблемой, которая их интересовала в процессе перевода социальных льгот в денежную форму.

Соратники Жириновского всегда раньше, чем власть успевала о чем-то помылить, угадывали этот помысел. В Госдуме на защиту евреев бросился депутата Алексей Митрофанов. Его очень волновало, что среди подписантов письма пресса ошибочно числила также и фракцию ЛДПР, куда, разумеется, никто и не думал обращаться при сборе подписей.

Из стенограммы 02.02.2005

Митрофанов А. В., фракция ЛДПР. Я предлагаю включить сегодня в повестку дня проект постановления о заявлении Государственной Думы о фактах проявления антисемитизма и ксенофобии. И хочу сказать, что под известным заявлением в прокуратуру группы депутатов «Родины» подписей членов ЛДПР нет. Неоднократно говорилось почему-то в средствах массовой информации, что три фракции направляли такую бумагу, но это обман, ни одной подписи членов фракции ЛДПР нет. Речь идет о проекте заявления о фактах проявления антисемитизма и ксенофобии. Проект подготовлен, прошел правовую экспертизу, вам вечером передан. Я считаю, что то, что сделали депутаты «Родины», - это удар в спину президенту и Госдуме. Ведь депутаты «Родины» знали, что это чувствительный международный вопрос. Президент едет в Освенцим, он должен выступать. Они нанесли удар.

Решульский С. Н. У нас просто какой-то страх: где-то кто-то кому-то что-то сказал - и все начинают вносить проекты постановлений. Я полагаю, прежде чем вносить какие-то проекты и принимать какие-то решения, если кого-то смущает данное заявление, надо провести «круглый стол» в стенах Государственной Думы. Те, кто подписался, авторы, готовы по каждой строчке этого заявления выслушать замечания в свой адрес и обосновать свою позицию. Далее. Если это заявление было в Генеральной прокуратуре и Генеральная прокуратура в отношении авторов этого заявления не сделала никакого представления, то о каком антисемитизме, ксенофобии и еще черт знает о чем можно сейчас говорить?!

Собко С. В.В связи с тем что вчера в Интернете появилось заявление Российского еврейского конгресса, где сообщалось, что юристы готовят материалы, которые будут переданы в соответствующие органы для того, чтобы добиться отмены депутатской неприкосновенности подписавших депутатский запрос в Генпрокуратуру и преследования этих депутатов в

уголовном порядке, а также в связи с сегодняшним заявлением гражданина Митрофанова по поводу того, что необходимо принять постановление, - это вопрос очень серьезный - я очень прошу при обсуждении дать мне возможность высказать свою позицию. (...) В Интернете опубликовано следующее, цитирую: «депутатам, направившим в Генпрокуратуру антисемитское обращение, грозит лишение депутатской неприкосновенности и уголовное преследование по двум статьям Уголовного кодекса Российской Федерации». Заявления руководителей Либерально-демократической партии также подтверждает примерно такие же настроения. В связи с этим я могу сказать следующее.

Я абсолютно согласен с Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным в том, что любые проявления фашизма, ксенофобии в России должны преследоваться и по закону, и общественным мнением. Мой отец не был в Освенциме, он не был в концлагере, но он пришел с войны инвалидом, без ноги. И я, как любой нормальный человек, всеми фибрами души ненавижу фашизм и любые его проявления, откуда бы они ни исходили. При этом я подписал письмо абсолютно сознательно, потому что считаю, что Генеральная прокуратура - это тот конституционный орган, который должен следить за соблюдением законности в России и объяснить нам, почему в российских школах, которые финансируются из российского бюджета, по программе, утвержденной Министерством образования и науки Российской Федерации, изучают книги, в которых написано: евреи - полноценные и совершенные человеческие существа, а нееврей - хотя и люди, однако неполноценные и несовершенные. Различия между евреями и другими народами подобны различиям между душой и телом или между людьми и животными. Еврей, проходя мимо нееврейского жилища или мимо церкви, должен произнести: «Дом надменных разрушит Господь». Нееврей не рассматривается еврейским судом как дееспособный свидетель. Это относится и к нееврею, имеющему статус гер тошав. Христиане вообще рассматриваются как идолопоклонники, и как таковые, во всяком случае в теории, подлежат смертной казни. Согласно еврейскому закону всякий идолопоклонник - как еврей, так и нееврей - должен быть приговорен к смертной казни соответствующим судом.

Почему такие документы выходят в России в 2001 году? Объясняется, что они, мол, написаны сто пятьдесят лет назад. Причем эта книга, которая называется «Кицур Шульхан Арух» и из-за которой этот вопрос был поднят, изучается по официальной программе в российских школах! И после этого говорят, что тот, кто подписал письмо в Генеральную прокуратуру, занимается ксенофобией и разжиганием межнациональной розни! Я хочу, чтобы все, кто в этом зале присутствует, кто не интересовался этим вопросом, задумались: согласны они, что они быть уподобленными животным? Согласны они, что семя нееврея подобно семени быка?

<u>Митрофанов А. В.</u> Собко, который повторил все ксенофобские глупости, он вообще не изучал этот вопрос никогда, так сказать... Вы, товарищ Собко, не в курсе происходящего в еврейском вопросе, вы к специалистам обратились бы. Что вы там подписывали? И ваш вывод со времен сумасшедшего художника в Германии - запретить все организации - никто не делал. Вы понимаете, что нам двадцать лет тыкать будут этой бумагой?! Раньше, когда меня спрашивали: у вас есть антисемитизм? - отвечал иностранцам: назовите хоть один факт. Они мялись и, кроме как о разрушении кладбищ, ничего не могли сказать. Теперь двадцать лет они будут тыкать этой бумажкой нам в лицо, вы понимаете?! Это ослабление наших международных позиций, внутри вы ослабляете и одновременно на международном уровне. Это четкий замысел, чтобы Путина убрать от власти. Неужели это непонятно? (...)

Впервые в истории предложили запретить все организации еврейские. Со времен Адольфа Гитлера этого не делал никто. Вы, вообще, обратили внимание на то, что произошло? Вы хотя бы поняли?! И ударили тогда, когда Путин поехал в Освенцим. Значит, кто-то ведет целенаправленную работу по дискредитации Путина и нас, депутатов, перед международным сообществом. Кто-то готовится к 2008 году. А вы здесь теологические споры устроили: что написано в этой книге, а что в другой...

Крутов А. Н. Уважаемые коллеги, надеюсь, что, наконец-то, мои слова не будут перевраны, искажены или подвергнуты монтажу. В последние дни нашей группе депутатов, и в частности мне, обеспечен такой пиар, что многим и не снилось. Приплели всё - и президента, и кремлевскую администрацию, и некое высокое духовное лицо, которые никакого отношения к этому не имеют. Дело дошло до угроз мне и моей семье. Нас обвиняют в требовании запретить одну из мировых религий - иудаизм. Это смешно и абсурдно, это умышленное искажение сути нашего документа.

А дело в том, что к нам в Думу поступило обращение, и шел сбор подписей с просьбой помочь получить ответы у правоохранительных органов на следующие вопросы:

- Почему в СМИ развернута антирусская кампания и русские обвиняются в фашизме и шовинизме?

- Почему в еврейских школах, которые в основном финансируются на деньги налогоплательщиков, изучается оскорбительный для других народов кодекс поведения «Кицур Шульхан Арух»?

- Почему на деньги налогоплательщиков в еврейских школах воспитывают национальную неприязнь евреев к другим народам?

- Если евреям можно изучать свою религию на государственные деньги, то почему нельзя это делать православным? И почему один из лидеров российского еврейства, откровенно признавая некоторые положения иудейского кодекса поведения оскорбительными для нееврейского населения России, считает возможным приглашать своих соплеменников в школу для изучения этих оскорблений?

- Как объяснить предписание в этом еврейском кодексе поведения посылать проклятия православным храмам, разрешение насмехаться над нееврейскими религиями, приравнивание нееврея к экскрементам и тому подобное, на каком бы языке это ни писалось - на русском или иврите?

Нам говорят, что это иудейский кодекс поведения XVI века. Но почему он рекомендован для сегодняшней жизни? Во вступлении в книге, которая официально издана в 2001 году и переиздана в прошлом году с некоторыми купюрами в Москве Конгрессом еврейских религиозных организаций и объединений России, глава КЕРООР раввин Зиновий Коган пишет, что «Кицур Шульхан Арух» - хрестоматия еврейской цивилизации нашего времени, что эта книга совершенно необходима, что евреи могут поступать так, как в ней написано, и быть уверенными, что выполнили волю Всевышнего. На основании этого обращения мы направили в Генеральную прокуратуру запрос по поводу судебной практики применения в стране закона о противодействии экстремистской деятельности. Это право и обязанность депутатов. Он был послан служебной почтой и предназначался только для служебного пользования, как и сотни других депутатских запросов, которые направляются в государственные учреждения для правовой или юридической оценки тех или иных фактов или явлений и для дальнейшей работы, а не для публикации. Мы просили Генпрокуратуру дать правовую оценку приведенным фактам и, если они подтвердятся, применить закон о противодействии экстремистской деятельности.

Норма не может применяться выборочно, не может быть двойных стандартов: или закон выполняется всеми, или это не закон. В печать мы наше обращение не давали. К появившейся публикации мы никакого отношения не имеем и рассматриваем ее как намеренную провокацию.

Разве депутаты раскручивают кампанию истерии? Разве они тиражируют цитаты, вырванные из контекста, а исторические ссылки выдают за сказанное депутатами? Кому выгодна эта провокация? Только тем, кто ее раскручивает, кто хотел накануне поездки президента в Освенцим представить Россию, спасшую мир от фашизма, как страну, в которой процветают антисемитизм и ксенофобия. Это выгодно тем силам, которым необходимо разрушить межнациональный мир в многонациональной стране.

Депутаты отозвали свое обращение, потому что вместо объекта для работы над ним юристов оно стало предметом шельмования и лжи. Мы доработаем наши формулировки, сделаем их более четкими, и обратимся по служебной переписке в соответствующие правовые инстанции. Проблема есть, и нельзя на нее закрывать глаза. Если проблему замалчивать, ее начинает решать улица.

Национальный вопрос - это один из важных вопросов России, и нечего думать о едином народе, не вылечив болевые узлы, тем более что сегодняшняя либеральная экономическая и социальная политика строится на антихристианских моральных и этических ценностях. Мне тоже стыдно! Стыдно за то, что мой народ вымирает по миллиону человек в год. Стыдно, что разврат и растление стали нормой. Мне стыдно, что русские дети не могут изучать в государственных школах кодекс поведения русского человека - Закон Божий, православную веру своих предков, которая создала русский народ, опору государства Российского.

Митрофанов А. В. Уважаемые депутаты, я тоже хотел бы коснуться того обсуждения, которое мы провели сегодня несколько скомкано. Я имею в виду постановление, принятое по письму группы граждан, суть которого раскрыл Александр Крутов, выступая сейчас здесь.

Ну, уважаемый господин Крутов, я понимаю вашу аргументацию, и некоторые вещи, в общем-то, известны патриотическому миру, они не раз обсуждались. Но возникает несколько вопросов. Вы же тоже знали про траурные мероприятия, связанные с Освенцимом, на которые был приглашен президент. Почему именно в этот момент на вас напали эти мысли - изучить эту книгу? Именно в этот момент напали на вас эти мысли. Вы бы расследовали это в своем кругу: кто это предложил, почему это было сделано, кто родил эту идею, очень своевременную идею? То есть для того, чтобы президент был вынужден сказать: извините, действительно, и в нашей стране есть такие факты. То есть, чего очень хотел Запад, то и произошло.

Еще хочу обратить ваше внимание на следующее. Месяц назад Госдеп США обозначил подъем антисемитизма у нас в стране и назвал три фракции, которые за это ответственны: ЛДПР, «Родина» и КПРФ (это прямо значилось в докладе). После этого я дал с десяток интервью различным западным компаниям по этому поводу. У меня спрашивали: скажите, а ЛДПР антисемитизму способствует, стимулирует его? Я в ответ тоже задавал им вопрос: а в чем проявляется антисемитизм в России? И они начинали: ну вот, вы знаете, есть такие факты, на улицах происходят какие-то взрывы... Всё было невнятно. На это просто нечего было сказать. Сейчас им десять лет будет что сказать. Они говорят: ну а как же обращение, депутаты?

Никто никогда, никто никогда не ставил вопрос со времен Гитлера о запрете всех организаций, и слово «всех», Альберт Михайлович (Макашов), -

ключевое здесь. Вот во всем этом тексте слово «всех» принципиальное, это всё равно что сказать «всех расстрелять» или «расстрелять виновного», в том-то и дело, разные истории, понимаете? Никто не ставил вопрос о запрете всех светских и религиозных организаций. Вот здесь бы вы расследовали, как авторы, кто принес эту идею, кто редактировал окончательно, потому что это, конечно, удар серьезный по международному, так сказать, престижу государства.

А в общем контексте я вам скажу, что, конечно, одновременные акции протеста внутри России, атака на Путина по ЮКОСу... Конечно, вся история с ЮКОСом топорно сработана. Так, как сработано с «Байкалинвестом», - ну никогда... Залоговые аукционы были техничнее во много раз. Мы ругали залоговые аукционы. Да это же просто мастера финансовых игр, так сказать, делали. А это вообще топорно, то есть взяли просто и сделали. Конечно, здесь есть проблемы у руководства страны. Дальше. История с Чечней, которая продолжается Западом. Средства массовой информации добавили еще одну тему - антисемитизм. То есть по всем четырем направлениям сейчас Путина и его руководство будут уничтожать на Западе, уничтожать!

Митрофанову дали выступить по одному и тому же вопросу пять раз! А через два дня «партия власти» взяла его инициативу под собственное крыло, и Думой было принято постыдное заявление «По поводу обращений групп граждан Российской Федерации к Генеральному прокурору Российской Федерации».

Презентация позиции власти в Думе была предварена теледискуссией на данную тему генерала-депутата Альберта Макашова и генерала-космонавта Алексея Леонова. При всей непрезентабельности Макашова (именно поэтому он и был приглашен в эфир), космонавт проиграл дискуссию вчистую, о чем свидетельствовали цифры интерактивного голосования.

Проиграв здесь, партия власти компенсировала свои утраты административным путем – через Думу.

Из стенограммы 04.02.2005

Попов С. А., председатель Комитета по делам религиозных и общественных организаций.

...На чем строится конструкция выводов и логика авторов? Они активно используют выдержки из текста об идолопоклонниках еврейской религиозной книги «Кицур Шульхан Арух», одного из древнейших, хорошо известных исторических источников. Причем хотел бы отметить, что первый русский перевод этой книги вышел в 2001 году, второй - в сентябре 2004 года, второе издание. Во втором издании этой главы уже нет. Еще в 2001 году Генеральная прокуратура дала соответствующее разъяснение по поводу выхода этой книги, причем дала оценку этой публикации как перевода исторического труда. Конечно, подобно авторам обращений можно спорить с пояснениями, которые дают к этой работе представители еврейской общественности, в частности раввин Зиновий Коган, но нельзя не согласиться с тем, что это будет чисто теоретический теологический спор, который, вообще, на самом деле должны решать представители конфессий.

....По большому счету, ничего нового в этих обращениях нет. В то же время ряд моментов, которые излагаются в обращениях, на самом деле не соответствуют действительности. В частности, мы специально рассмотрели вопрос о том, что это за школы такие - ешивы, что в них преподается и кто их финансирует. С нашей точки зрения, авторы великолепно знают, что таких школ - а это высшее еврейское духовное учебное заведение - в России всего четыре (три в Москве и одна в Питере), никакой аттестации государственной они не

проходили, поэтому, естественно, никакого государственного и местного финансирования они получать не могут.

Возникает закономерный вопрос: почему именно сейчас появились эти обращения? Почему в этих обращениях делаются такие выводы? Кому выгодна раскрутка этой ситуации? Почему средства массовой информации с таким упоением смакуют отдельные цитаты из обращений? Кому выгодно, чтобы пострадали международный имидж России, авторитет депутатов Государственной Думы, чтобы была поставлена под сомнение порядочность православного сообщества? Почему так безответственно, используя информационные и политические технологии, вытащены из пыльного сундука истории старые страшилки про нетерпимость русских мракобесов? Почему вместо взвешенных правовых оценок возобладали эмоции?

...авторы обращения сознательно или несознательно стравливают один народ с другим, показывают русских патриотов фактически националистами и шовинистами.

...Попытка объяснить проблемы одного народа успехами другого - это самое простое объяснение. Сегодня будет виновен один народ, завтра в других проблемах обвинят другой, другую веру. С точки зрения депутатов - членов комитета, это не может рассматриваться иначе, как определенная провокация, как вызов, брошенный против одной из традиционных российских конфессий, составляющих неотъемлемую часть культурно-исторического наследия наших народов.

По просьбе наших коллег мы размножили это обращение, текст которого все желающие могли получить в секретариате. И к этому тексту мы приложили выступление владыки Кирилла, одного из выдающихся иерархов Русской православной церкви, в котором он дал, с моей точки зрения, достаточно точное и полное объяснение происходящему, дал свою оценку. Я напомню только несколько слов из его выступления, которое, надеюсь, вы уже успели прочитать: «Богу было угодно, чтобы на просторах России изначально совместно, бок о бок жили люди, принадлежащие к трем монотеистическим религиям - православию, исламу и иудаизму. Конечно, можно пойти против этого замысла и силой вытеснять друг друга. Такое проходили. К счастью, не в России - в России никогда не было религиозных войн».

Настораживает также появление этого текста обращения в средствах массовой информации накануне 60-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 60-летия освобождения советскими войсками лагеря смерти Освенцим. Ведь именно еврейский народ оказался главным объектом чудовищного маховика смерти, запущенного фашистами. А если смотреть в процентном отношении, то еврейский народ - второй после русского, который так сильно пострадал. Святейший Патриарх Алексий II в связи с этим говорил: «Сегодня мы вспоминаем о еврейском народе, который нацисты пытались стереть с лица земли. Благодарение Богу за то, что он остановил руку палачей, замышлявших самый чудовищный в истории геноцид».

...Я хотел бы вспомнить слова нашего Президента Владимира Владимировича Путина, который, выступая во время этих юбилейных мероприятий, сказал: «Даже в нашей стране, в России, которая больше всего сделала для спасения еврейского народа, даже в нашей стране сегодня, к сожалению, иногда мы видим проявление этих болезней. И мне тоже стыдно за это».

Решением «Единой России» палата полностью отказалась от обсуждения и не дала авторам обращения в прокуратуру объяснить свою позицию. Голосование было фарсом. И

одновременно демонстрацией лояльности «Единой России» еврейскому лобби – международному и внутрироссийскому.

Через полгода оказалось, что обращение группы граждан в Генеральную прокуратуру по поводу «Кицур Шульхан Арух», по тексту почти идентичное депутатскому запросу, который его инициаторы сочли необходимым все же отозвать, было полностью реабилитировано решением Басманной межрайонной прокуратуры. Евродонос на русских в том, что они своим обращением возбуждали расовую ненависть, был опровергнут. Власть не рискнула прямо заявить о своей приверженности еврейству и прямом противостоянии всему русскому. Никаких признаков возбуждения расовой ненависти или религиозной нетерпимости не было найдено, и в возбуждении уголовных дел отказано. Но это не остановило еврейских нападок, которые были направлены по чьему-то наущению уже не на авторов письма, а на партию «Родина». Предполагаю, что это было прямое задание «либерастической» группировки, окопавшейся в Администрации Президента.

Председатель Российского еврейского конгресса Владимир Слуцкер прямо заявил, что ему некогда заниматься разбором, какова разница между фракцией и партией «Родина». Главным в этом деле для русофобов было заявить побольше погромных политических деклараций. Федерация еврейских общин России (ФЕОР) обвинила «Родину» в антисемитизме только потому, что 14 из 19 депутатов, подписавших обращение в Генпрокуратуру, были из фракции «Родина». Председатель федерации Александр Борода взывал к правоохранительным органам, забывая, что Генеральная прокуратура уже оценила письмо депутатов, не найдя в нем никакого антисемитизма. И подтвердила, что в иудаистском трактате «Шулхан Арух» есть множество оскорбительных высказываний в адрес людей иных национальностей и иных вер. Борода говорил о юдофобских высказываниях, исходящих от партии «Родина», но не приводил никаких примеров. Голословные обвинения – один из главных методов еврейский нигилистов.

Еще через полгода, когда кампания против «Родины» развернулась в полную силу, возник новый всплеск евровозбуждения в Думе.

Из стенограммы заседания Думы 13.01.2006

Митрофанов А. В. Первое: внести в повестку дня проект постановления о дополнительных мерах по борьбе с экстремизмом в связи с инцидентом в синагоге…

Исаев А. К., председатель Комитета Государственной Думы по труду и социальной политике, фракция «Единая Россия». Уважаемые коллеги, мы все возмущены варварской экстремистской выходкой в синагоге, но нам необходимо обратить внимание на то, что происходит у нас здесь, в стенах Государственной Думы. Дело в том, что недавно, а именно вчера, лидеры двух уважаемых фракций, КПРФ и «Родина», господа Зюганов и Рогозин выступили с заявлениями, осуждающими экстремистскую выходку. Между тем хочу напомнить, что в прошлом году ряд видных членов этих фракций и даже ряд членов их руководства подписали известное антисемитское письмо в Генеральную прокуратуру, немало способствовавшее разжиганию антисемитских настроений в обществе. Нет ничего более мерзкого и циничного, чем когда политики сначала, для того чтобы поднять свою лжепопулярность, разжигают низменные настроения, а потом начинают отмежевываться от последствий собственных действий. Поэтому я прошу господина Зюганова и господина Рогозина - или кто у них там сегодня сверху - дать информацию о том, какие конкретные меры организационного и политического характера были приняты в отношении депутатов, подписавших известное антисемитское письмо.

Воронин П. Ю. Я тоже хотел бы высказаться по поводу событий в синагоге. Вот Геннадий Андреевич Зюганов заявил, что проводимая сейчас в стране политика множит ряды экстремистов всех мастей. А на самом деле самые злобные экстремисты сейчас находятся в двух, так сказать, народных оппозиционных партиях – это КПРФ и «Родина». Лидер «Родины» заявил, что это нападение ужасно и бессмысленно, но не в его ли ролике «раскатывалась» вот эта тема инородцев? И почему у нас прокуратура всё время ждет каких-то действий со стороны парламента? Мол, мы должны принять... Вот сняли по суду «Родину» с выборов, а почему дальше никаких действий не произошло? Почему не исследовали устав, политику, так сказать, «Родины», ее предвыборные обещания? И у нас по Конституции запрещено разжигание национальной и религиозной розни, а этим вопросом до сих пор никто не занимается. И я предлагаю все-таки лидерам «Родины» и КПРФ исключить для начала подписантов знаменитого письма и тем самым показать свою...

Бабурин С. Н. Я пытаюсь понять, почему у нас опять предпринимается попытка поднять тему антисемитизма, и поэтому у меня поручение Комитету по информационной политике выяснить, почему идет односторонняя информация о преступлении в синагоге. Первым, кого начал резать преступник, был мусульманин. На крики шофера на кухню прибежал охранник - это вторая жертва, это русский парень по фамилии Куликов. И только после этого преступник побежал на второй этаж и стал резать всех, кто попадется. Ножа у него при входе в синагогу не было. Я просто считаю, что надо уделять внимание всем преступлениям, наказывать всех преступников, но не делать из этого политику, направленную на раскол нашего народа.

Плетнёва Т. В. Борис Вячеславович (Грызлов), я вас очень прошу: когда начинаются такие выступления, как сегодня у Исаева, пожалуйста, делайте хотя бы замечание. Посмотрите, во всех киосках страны продается антисемитская литература! Кто в этом вообще виноват?! Кто виноват в том, что сегодня власть не обращает внимания на то, что печатается в газетах? Я вносила постановление, осуждающее действия Попова, - вы не стали даже рассматривать, а как только что-то случается, осуждаете коммунистов. Кстати, я заявляю, вспомните историю: именно коммунисты спасли евреев от полного уничтожения. Как не стыдно в зале такие заявления делать?! (Шум в зале.)

Попов С. А., председатель Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, фракция «Единая Россия». На вчерашнем заседании Совета Государственной Думы состоялось обсуждение факта разбойного вооруженного нападения 11 января 2006 года в московской синагоге на Большой Бронной улице, совершенного в отношении молившихся в здании людей двадцатилетним безработным москвичом Александром Копцевым. Пострадало девять человек. Кроме россиян ранения разной степени тяжести получили граждане США, Израиля и Таджикистана. Трое из них в тяжелом состоянии сейчас находятся в больнице, остальные выписаны. Нашему комитету было дано поручение проинформировать палату о ситуации в связи с этим злодейским преступлением против мирных граждан. В соответствии с поручением состоялись беседы с прокурором города Москвы Зуевым. И вчера состоялась встреча с главным раввином России Берлом Лазаром. Мы получили специальную дополнительную информацию из московской прокуратуры, но она уже доведена до сведения через интервью.

Надо отметить, что данное откровенно варварское нападение на безоружных людей получило очень широкую огласку, причем не только в нашей

прессе, но и в зарубежных СМИ, вызвало однозначное осуждение этого факта, совершенного по мотивам религиозной и национальной ненависти.

По факту нападения на прихожан в синагоге прокуратурой города Москвы было возбуждено уголовное дело по ряду статей Уголовного кодекса: покушение на убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в отношении двух и более лиц и возбуждение ненависти либо вражды по признакам национальности или отношения к религии. Расследование поручено следователю по особо важным делам управления по расследованиям бандитизма и убийств прокуратуры Тимошину. Расследование обстоятельств происшедшего находится под личным контролем Генерального прокурора Устинова.

В настоящий момент выясняется причастность задержанного к участию в экстремистских группировках, и сегодня должно начаться его медицинское освидетельствование. Что касается психического состояния обвиняемого, есть много различных толкований. Его участие в экстремистских организациях, всё остальное - вопросы следствия, и когда оно будет завершено, мы доведем информацию до всех уважаемых депутатов.

Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций выступает с резким осуждением факта проявления ярого антисемитизма и религиозной вражды. Уверен, что мы вместе с вами должны приложить необходимые усилия, чтобы подобные случаи - а на самом деле мы должны говорить не о единичном факте, а о серии событий сегодня и в Воронеже, и в Санкт-Петербурге, и в Москве - больше никогда не имели места в нашей многонациональной и многоконфессиональной стране. Поэтому в ряду возможных вариантов мы предлагаем законодательно усилить ответственность физических лиц за экстремистскую деятельность - поддержать предложение Председателя Государственной Думы, который вчера выступил по телевидению. Я думаю, что председатель комитета Крашенинников об этом скажет дополнительно.

Нам кажется, было бы правильным обсудить еще два момента: может быть, провести специальный «круглый стол» в Государственной Думе по случаям проявления экстремизма и обратиться в Министерство внутренних дел на предмет создания дополнительных мер безопасности и защиты религиозных, культовых учреждений нашей страны.

<u>Крашенинников П. В.,</u> председатель Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, фракция «Единая Россия». Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые коллеги! По поручению председателя Государственной Думы мы вчера провели несколько совещаний, анализируя действующее законодательство в сфере противодействия экстремизму, и предлагаем не принимать какое-либо обращение к правительству, какое-либо постановление, а предлагаем принять целый пакет поправок в закон «О противодействии экстремистской деятельности», в Кодекс об административных правонарушениях и в Уголовный кодекс. В частности, уважаемые коллеги, я полностью согласен с Сергеем Александровичем Поповым, что мы можем обсуждать конкретный случай, связанный с нападением на синагогу, можем рассуждать, вменяемым или невменяемым был данный субъект, но мы совершенно четко должны сказать, что налицо тенденция, которая, к сожалению, не является положительной. Она свидетельствует, что наряду с тем, что в значительной степени недорабатывают правоохранительные органы, действующее законодательство также не всегда адекватно реагирует на сложившуюся ситуацию.

В связи с этим мы полагаем необходимым дополнить закон «О противодействии экстремистской деятельности», в частности, установить критерий, указывающий на распространение экстремистской информации,

отягчающий критерий, - если при этом распространяются материалы экстремистского характера через Интернет, через компьютерные игры, через какие-то подобные инструменты. Мы попытались в Интернете поискать соответствующие материалы, это большого труда не составило, мы нашли массу таких материалов, их можно найти вполне легально.

Мы полагаем, что необходимо ужесточение ответственности. У нас усиливается ответственность за распространение материалов через СМИ, а через Интернет - такого в настоящий момент нет. Мы полагаем, что, конечно же, ее нужно обязательно установить. Такая ответственность должна быть и в законе «О противодействии экстремистской деятельности», и в статье 280 Уголовного кодекса, в которой как раз предусмотрена ответственность за публичные призывы к экстремистской деятельности.

Кроме того, мы полагаем, что статья Уголовного кодекса, устанавливающая ответственность за организацию экстремистского сообщества, также нуждается в корректировке. И мы полагаем, установить примерно такую же ответственность, как за организацию преступного сообщества. Уважаемые коллеги, мы уже утвердились в мнении о том, куда, в какие законодательные акты нужно эти поправки вносить. В ближайшее время мы оформим и внесем соответствующий законопроект, который направлен на противодействие экстремистской деятельности.

Трофимов Е. Н., председатель Комитета Государственной Думы по делам национальностей, фракция «Единая Россия». Уважаемые коллеги, Комитет Государственной Думы по делам национальностей резко осуждает факт нападения в московской синагоге и рассматривает происшедшее не как простое преступление, а как умышленные действия, направленные на разжигание национальной и религиозной розни. В связи с этим у меня три предложения.

Первое. В 96-м году была принята Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. В 2002 году президент дал поручение правительству внести изменения в эту концепцию, но до сегодняшнего дня мы не имеем этих изменений. Думаю, что наступило время, когда правительство должно принципиально среагировать на это и внести соответствующие изменения.

Второе. Депутатами Государственной Думы, комитетом рассмотрен проект закона «Об основах государственной национальной политики Российской Федерации». Мы приглашаем правительство к конструктивному рассмотрению этого документа, а не к отторжению.

И третье. Правоохранительным органам необходимо усилить ответственность за ксенофобию, антисемитизм и экстремизм. Сегодня есть двенадцать статей Уголовного кодекса, однако они работают крайне недостаточно. В год в среднем привлекается по ним пятьдесят - шестьдесят человек, в основном это работники средств массовой информации, их привлекают по отдельным фактам и бытовым вопросам. Считаю, что эти три предложения должны найти свое отражение в наших документах.

Митрофанов А. В. Я считаю, что мы должны сегодня же принять постановление, потому что речь идет об известном инциденте. Просто информация трех председателей комитетов меня не удовлетворяет, в ней нет политических оценок. Нужно перейти к отмене регистрации двух фракций и двух партий - Коммунистической и «Родины», тогда это будет серьезный разговор. А разговоры о регулировании в Интернете - это всё пустота. В прошлом году я предлагал дать оценку действиям наших депутатов в известном постановлении, но приняли ваше вялое постановление ни о чем. И сейчас опять разговоры ни о чем. Я присоединяюсь к мнению Исаева, Исаев конкретный человек, и он правильно

поднял эти вопросы. Нужно отметить, какие депутаты, какая партия занимаются распространением экстремизма (Воронин тоже правильно говорил), и принять меры. 25-го ПАСЕ будет рассматривать резолюцию об осуждении коммунизма, и после этого Коммунистическая партия должна быть запрещена, потому что будут прекращены ее международные контакты, будет европейское осуждение.

Из стенограммы заседания Думы 27.01.2006

Исаев А. К., председатель Комитета Государственной Думы по труду и социальной политике, фракция «Единая Россия». Уважаемые коллеги, в последнее время определенной частью российского общества разжигаются расистские, националистические настроения. Мы стали свидетелями ряда безобразных преступлений, экстремистских акций, совершенных на почве национальной и религиозной нетерпимости. К сожалению, определенные общественные политические деятели и организации поддерживают ксенофобские настроения. В связи с этим вчера по инициативе партии «Единая Россия» ряд политических партий, включая ЛДПР, Социалистическую единую партию России и другие, подписали антифашистский пакт, соглашение, целью которого является политическая и общественная изоляция тех деятелей и организаций, которые выступают с националистическими и шовинистическими призывами. Мы обязались исключать таких людей из наших партий, не принимать в партии, не поддерживать их, не выступать в тех средствах массовой информации, которые предоставляют им трибуну. Призываем все общественные и политические организации страны и в первую очередь представленные в парламенте партии...

Рыжков В. А., депутат Государственной Думы, не состоящий в депутатском объединении. Борис Вячеславович, прежде всего я хочу сказать о том, что сегодня впервые весь мир отмечает новый день памяти, который был принят Организацией Объединенных Наций в ноябре прошлого года, - это День памяти жертв Холокоста. Сегодня в этом зале уже совершенно справедливо говорилось о расизме, ксенофобии, которая, к сожалению, начинает расцветать и в нашей стране. Я просто хочу всем еще раз напомнить, что Холокост - это страшное событие, которое унесло жизни 30 процентов еврейского народа, одно из самых трагических событий в мировой истории. И мы всегда должны помнить о том, что любая расовая, религиозная, национальная нетерпимость в конечном итоге ведет к геноциду.

2005 год прошел для инициатора истерии А.Исаева в оправдании «монетизации» и «углублении реформ» и обличении тех, кто отказался от участия в фарсе подписания «Антифашистского пакта» - прежде всего, партии «Родина». Пожалуй, за это время он выслужил себе место в обслуживающем персонале олигархии и оказался на хорошем счету у еврейского лобби. Истерия против патриотической оппозиции в 2006 году дала ему индульгенцию в глазах еврейских нигилистов.

Следствием визга евролоббистов стало фундаментальное изменение законодательства – фактически создание репрессивных механизмов подавления общества. В угоду еврозависимым политикам стали ломать через колено политическую систему. За два года ее изуродовали настолько, что режим лишился всяких признаков легитимности.

Знаковым событием стала замена Генерального прокурора и всей верхушки органов прокуратуры, включая всех областных прокуроров. Взамен В.В.Устинову, который не был достаточно энергичен в подавлении патриотического движения, на пост Генерального прокурора был возвращен Ю.Чайка, уже имевший опыт соучастия в «антифашистской» истерии. Это назначение совпало также с пересмотром «дела Копцева» в сторону ужесточения уже вынесенного наказания и дополнения и без того

фантастического срока заключения еще несколькими годами, специально обозначенными как отдельное наказание «за антисемитизм».

Первый главный раввин Берл Лазар, находящий в тесной дружеской связи с Президентом России, предопределил течение возобновленного процесса. Еще до следствия и суда он сказал, что «резня в синагоге» имеет очевидный антисемитский контекст. Второй главный раввин Адольф Шаевич также порадовался, что дело будет пересмотрено и очевидность связи Копцева с нарастающим бытовым антисемитизмом будет доказана. «Ведь он не в библиотеку пришел», - аргументировал свой довод Шаевич. И призвал «проявить человеческие качества», «сопереживать невинно пострадавшим» и репрессивными мерами искоренять «фобии». Только «невинно пострадавшими» Шаевич считал почему-то только своих единоверцев. Представители иных вер и иных народов ему, вероятно, не интересны, а русофобия для него – выдумка, о которой не стоит и говорить. Политическую задачу в этом деле цинично обозначил назначенный закулисой для подобных целей Александр Брод (МБПЧ), который объявил, что его в меньшей мере интересует судьба Копцева. По его мнению статью 282 УК надо применять к неким идеологам. Нет сомнений, что это либо заявка на очередной транш от спонсоров русофобии, либо отработка уже выделенных средств.

В деле Копцева, как очевидно почти всем, политика играет главную роль. И в прежнем приговоре (13 лет лишения свободы), который ужесточили (до 16 лет лишения свободы), не менее половины срока заключения – прямо от политики, а не от права. Копцев оказался для русофобов удобной фигурой, которая концентрировала вокруг себя лишь протест маргинальных групп, расплачиваться за глупости которых вынуждено было патриотическое движение в целом и, разумеется, сам подсудимый. Статья 282 УК с тех пор превратилась в политическую, «русскую» статью – средство расправы с патриотами. Через короткое время начались преследования и за «идеологию» - негласное введение цензуры, открытие списков запрещенной литературы, создание «черных списков» членов всех патриотических организаций, «черных списков» лиц, которых запрещено допускать в эфир ведущих СМИ.

Еврозависимость поразила российское общество до такой степени, что крошечная иудейская Федерация еврейских общин (ФЕОР), по самым завышенным оценкам охватывающая не более 100 тыс. человек, в нашей стране диктует волю высшим должностным лицам и требует беспрерывных актов лояльности в адрес раввинов и евроактивистов.

В 2002 году я поддался на уговоры уважаемых людей и согласился стать членом Академии проблем обороны, безопасности и правопорядка (АБОП). В торжественной обстановке среди других мне вручили удостоверение академика и удостоверение профессора Академии. Единственно, что мне было непонятно, почему среди свежеиспеченных академиков одновременно со мной оказался не имеющий никакого отношения к науке бывший штангист, а также один действующий эстрадный певец.

Понимая, что эта Академия создана скорее для прославления некой группы «своих», кого в ученом мире не очень-то (или совсем не) признают, я положил полученные корочки в дальний ящик стола и забыл о них. Вспомнить пришлось уже в депутатском статусе, когда я обнаружил, что Академия, членом которой я являюсь, наградила раввина Берла Лазара орденом. И каким! Орденом Петра Великого! «За развитие межнациональных связей и межконфессиональных отношений, огромный вклад в дело духовного возрождения еврейской общины России и укрепление государства Российского».

Поскольку более отъявленного русофоба, чем Берл Лазар, я назвал бы с трудом, я тут же послал запрос в Академию с просьбой подтвердить или опровергнуть распространенную в СМИ информацию. Не сразу я получил ответ, но все же удостоверился, что это была не газетная утка. Тогда я вытащил из дальнего ящика стола давно полученные корочки, сложил в большой конверт и отправил все это незадачливым

академикам, уведомив их о том, что теперь с этой Академией я не желаю иметь ничего общего. Для меня награждение Берл Лазара академическим орденом было очевидным проявлением еврозависимости у отставных и действующих военных, сотрудников спецслужб и милиционеров.

Не знаю, часто ли милиционеры получают подарки из рук евроактивистов, но один факт известен – награждение денежными премиями нижегородских стражей порядка, которые нашли участников акта вандализма, покуролесивших на еврейском кладбище. По 3 тыс. рублей каждому из 16 милиционеров-героев.

Я мог бы и не вспоминать больше ни о чем подобном, но Берл Лазар оказался «звездой» множества передач телевидения, где его беспрерывно с чем-нибудь поздравляли или что-то ему вручали высшие должностные лица. Путин наградил раввина Орденом Дружбы (жаль, что нет Ордена Вражды). Затем наградой отметила деятельность русофоба и Общественная палата, которая вместе с правительством Москвы организовала малопонятный форум «Единение», где вручила всероссийскому раввину золотой знак «Общественное признание».

Берл Лазар в ответ не уставал нахваливать российскую власть. 27 февраля 2008 года в Оксфорде на лекции в обществе «Шабад», он отчитывался об увеличении концентрации евреев в российской власти. А также рассказал, как будущий президент В.В.Путин, еще в должности заместителя мэра Санкт-Петербурга, лично «пробил» для евреев этническую школу в северной столице России. «Никогда и ни один руководитель России или СССР не сделал столько много для евреев как Владимир Владимирович Путин. Во всех отношениях. Беспрецедентно».

В феврале 2008 года на съезде ФЕОР Берл Лазар говорил: «*Нашей основной задачей будет учить детей дальше. Если наши дети не будут учить Тору, все достижения ничего не стоят».* И одновременно ФЕОР приняла резолюцию против введения в российских общеобразовательных школах преподавания «Основ православной культуры», поскольку «этот предмет может стать инструментом межнациональной розни». Также было принято обращение с требованием сделать день памяти жертв холокоста официальной государственной датой РФ, поскольку *«трагедия еврейского народа станет "лакмусовой бумажкой" всех трагедий Второй мировой войны» и «уроком толерантности».*

В сентябре 2008 году с еврозависимой Академией случился скандал. Генпрокуратура РФ и ФСБ России совместно с Федеральной налоговой службой России, Минюстом России, Геральдическим советом при президенте России выявили нарушения законов в деятельности АБОП и в автономной некоммерческой организации Национальный комитет общественных наград. Оказалось, что Академией и ее «дочкой» - Национальным комитетом, вопреки действующему законодательству, учреждены 73 вида идентичных государственным наград, в том числе ордена, медали, нагрудные знаки, установлены ученые степени, введено форменное обмундирование, аналогичное военной форме, а также воинские звания. Также членам академии выдавали значок, один в один повторявший значок депутата Государственной Думы РФ. Сотрудникам академии выдавались служебные удостоверения, также имеющие сходство с удостоверениями государственного образца. По мнению проверяющих, «это создает условия для коррупционных проявлений и дискредитирует государственную власть». Было отмечено, что имелись факты совершения преступлений с использованием этих удостоверений, а также лоббирования интересов различных структур.

Академия привлекала в свои ряды лиц сначала малоизвестных, потом все более известных лиц и, наконец, тех, кто связан с российскими государственными секретами, с обороной и спецслужбами. Им создавали «среду общения», втягивая в это известных деятелей культуры. Попутно шло формирование фальшивых авторитетов из каких-нибудь бездарей.

В последние годы в России вообще появилось поветрие награждения разными общественными наградами, которые по внешнему виду и по названию практически не отличаются от государственных наград. Видимо стяжание славы без достаточных на то оснований превратилось в обычай в кругах, где считается хорошим тоном, если грудь украшена блестящими звездами и пестрыми лентами. Чиновникам греет души торжественная обстановка, в которой происходит ритуал награждения, и пышные титулы, которые затем проставляются на визитках. В связи с этим стали появляться многочисленные организации, которые производят награждения и, таким образом, получают контакты в разных сферах государственного управления. Считающие себя недооцененными чиновники клюют на имитационные награды и, надо полагать, допускают тех деятелей, кто их награждает, к служебной информации. Это, прежде всего, касается представителей российской армии, спецслужб, МВД. Но в АБОП «вляпались» и многие иерархи РПЦ МП, и многие деятели культуры и искусства, которых всех взяли на прицел объектива и выставили на электронных сайтах основных активистов АБОП – некоей бездарной художницы и некоего кудлатого проходимца. Еврейство обволакивало всех более или менее заметных людей, документируя их причастность к формированию фальшивых авторитетов.

Возвращаясь к проблеме еврозависимости, хочется спросить, почему в России, где в каждой семье помнят погибших родных и близких, на самой страшной для русских войне, обособленная этническая группа может получить свою обособленную памятную дату и выделить свою трагедию, возвысившись над трагедией русского народа? Понятно почему. Потому что власть в Российской Федерации поражена вирусом еврозависимости до мозга костей.

Диалог с русскими нужен евреям

В начале 2006 года в редакции газеты «Комсомольская правда» попытались провести дискуссию между представителями русского патриотического движения и представителями еврейских организаций. Это была уникальная ситуация: одна из ведущих газет предоставила возможность очного предъявления взаимных претензий. Увы, из этого ничего не получилось. Еврейские активисты сразу перешли на личности, а отвечать на содержательные предложения и сложные вопросы просто не стали. Вероятно, в еврейской среде еще не образовалось способных к диалогу лидеров. А тем, кто привык расправляться с другими народами, опираясь на еврозависимость бюрократии, дискуссии и вовсе были не нужны.

Как-то так вышло, что помещение, где мы дискутировали, через несколько дней сгорело. А газетный материал толком не отразил состоявшегося обмена мнениями. Мероприятие подтвердило, что прочие встречи, скорее всего, будут бесполезными. На одну такую встречу я приходить отказался, а ее инициаторы за это очень сильно обиделись на меня. Особенно потому, что я отказался встречаться на территории синагоги, сказав, что для православного человека это невозможно.

Еще один результат контактов с евроактивистами – сложившееся представление о том, на каких позициях в принципе можно вести переговоры с еврейством. Или даже не так. При каких позициях еврейство может рассчитывать, что его мнение будет услышано патриотами России. Непременным условием я предлагаю считать следующее: проблема отношений между русскими и евреями есть, а раз так, то придется признать и наличие субъектов – существование русских и евреев. Вне зависимости, может ли кто-то отделять тех от других, имеются ли научные или общепринятые определения нации, национальности, этноса или нет. Самосознание людей говорит: русские и евреи существуют, они существенно различаются, между ними есть глубокие противоречия. Поэтому всякие разговоры на тему «кто такие русские» надо отбросить. Особенно в ситуации, когда вопрос «кто такие евреи» поднимать считают невозможным. Это рекомендация не для русских. Русские и без евреев знают, что они существуют. Но вот

чтобы русские хоть в грош оценили стремление к диалогу со стороны евроактивистов, придется этим активистам недвусмысленно заявить, что русский народ для них есть нечто реальное.

Я вижу несколько очевидных моментов, которые нас отличают от евреев (в данном случае за скобки выносится догматическая несовместимость христианства и иудаизма, и мы говорим только об общественном лице еврейства, а не об иудаизме):

1. Евреи постоянно говорят о себе о себе, о себе и о себе. Не о стране, не о народе России, не о народах мира, а исключительно о себе. При этом все, что происходит с евреями, еврейские активисты тут же определяют как мировую или общероссийскую проблему. Русские ничего подобного не делают. Русских интересует весь мир, все народы, живущие по соседству. Но свои проблемы русские хотят решать сами, не оглашая весь мир воплями о своем униженном положении. Нам лишь надо, чтобы нас оставили в покое.

2. Налицо асимметрия в оценках. Одно и тоже явление, одна и та же проблема в отношении еврейского населения и любого другого воспринимается среди евреев принципиально по-разному. Понятно, что есть этническая солидарность, национальная солидарность, которая определенную асимметрию создаёт в любом случае. Но евреи признают асимметрию своего самосознания как нечто объективное и не желают учитывать, что другие народы имеют не меньше причин для этнической солидарности и национальной гордости. Русские, напротив, часто унижают свое достоинство, вознося достоинство других народов. Но и признавая свои преимущества, русские не навязывают русский взгляд тем же евреям.

3. Русские и евреи в подавляющем своём большинстве живут, даже не спрашивая, русский живёт рядом или еврей. Подавляющее число русских и подавляющее число евреев не интересуются национальностью своего соседа. И только гиперактивное меньшинство превращает отсутствующую проблему в реальную – фактически навязывает нам (русским, прежде всего) «еврейский вопрос», которого изначально мы сами себе не задавали, не видели в этом никакого смысла. Проблемы между русскими и евреями возникают именно из-за гиперактивного меньшинства, в котором есть и русские и евреи. Но здесь русских принципиально немного, их статус в обществе – маргиналы. А евреев не просто много. Еврейский общественный актив видит в «еврейском вопросе» главный вопрос России, раздувая его до вселенских масштабов. Как будто, евреем уже и быть нельзя, не кликушествуя об «антисемитизме». И к этому добавляется страстное желание облепить власть со всех сторон и направить ее против русских, которые в глазах евроактивистов чуть ли не все – антисемиты, если не оценивают «еврейский вопрос» по еврейским канонам. Таким образом, еврозависимость власти подстрекает и раздувает конфликт между русскими и евреями, который порожден не реальностью, а горячечной активностью еврофилов.

4. Вместе с властью еврозависимость проявляют ведущие СМИ, предоставляющие слово еврейской гиперактивной группировке, но не давая русским отвечать на огульные обвинения. Подобная асимметрия делает какой-либо продуктивный диалог в принципе невозможным.

5. Гиперактивному еврейскому меньшинству (евро-нигилистам) предоставлена эксклюзивная возможность защищать права человека в России. Другим национальностям защищать права человека или не позволено, или их просто не слышат. Права русских русским в России защищать крайне тяжело или почти невозможно.

6. Евреи – незначительное национальное меньшинство в России, но значимость «еврейского вопроса» поднята на невероятную высоту. Значимость «русского вопроса», напротив, принижена, что не соответствует роли русского народа в создании России и поддержании ее жизнеспособности. Кроме того, еврейская общественность получает существенную поддержку из-за рубежа. Русские такой поддержки в принципе иметь не могут. Иностранная поддержка еврейства может восприниматься русскими как измена России и как заговор против русских.

7. Еврейским национальным государством является Израиль. У русских нет иного государства, кроме России, которое мы могли бы считать родным домом, исторической Родиной. Следовательно, мнение русских о судьбах России более значимо, чем мнение евреев. К сожалению, в современной России все наоборот, что не может не восприниматься русскими как вопиющая несправедливость. А коль скоро евроктивисты считают справедливым то, что русские справедливым считать не могут, то и разговаривать не о чем.

Вопрос: как выйти из ситуации? Необходимо снять табу на эту тему. Необходимо прекратить истерию еврофилов, которые выступают с нападками на русское движение в своих корыстных целях. Необходим диалог между русскими и евреями без участия экспрессивных русофобов и юдофобов. Если говорится, что в России есть русский экстремизм, надо признать, что есть и еврейский экстремизм. И сдерживание еврейского экстремизма надо признать столь же значимой проблемой, что и сдерживание русского экстремизма. Все это – не рекомендации русскому движению. Оно обойдется без диалога с евреями. Более того, этот диалог только отвлекает внимание на пустяки. Но если еврейской общественности этот диалог почему-то нужен, она должна добиваться того, о чем сказано выше и учитывать упомянутые условия.

Есть ли предпосылки для того, чтобы русские и евреи мирно жили в России? Есть, но им противостоят застарелая подозрительность русской почвеннической элиты и еврейской иудаизированной элиты; отсутствие опыта диалога (его не было никогда); привычка к фобиям (фобии есть взаимные и весьма интенсивные); разнородность политических позиций уже в самих названных элитах (патриотизм русских и либерализм евреев); религиозные противоречия (мы по-разному смотрим на устройство мира, человечества, собственной души). Все это означает, что диалог русских с евреями возможен на достаточно узкой площадке. Например, никакого диалога между русскими православными и иудеями не может быть в принципе. Кто из русских идет на такой диалог, находится вне русского народа, ибо попирает основополагающие ценности Русской цивилизации. Между патриотами и либералами возможна только одна форма диалога: общая позиция против узурпировавших власть олигархов и бюрократии. Это не изменяет принципиального противостояния тех и других: они остаются политическими противниками по самым существенным вопросам. Поэтому еврею-либералу организовать диалог с русским патриотом практически невозможно. Говорить не о чем, когда нас разделяют политические баррикады.

Если евреи хотят какого-то диалога с русскими, им придется признать, что евреи в России не могут влиять на развитие страны больше, чем русские. Еврейство, чтобы мирно жить с русскими и быть услышанным русскими, должно отказаться от каких-либо посягательств на ведущую роль в России, в идеале – полностью уйти из власти и крупного бизенса. Еврейство должно вести себя значительно скромнее, чем теперь. Не надо «талмудизировать» русское общество. От этого оно тяжело болеет, а Россия от этого может погибнуть. Мы, русские, это хорошо видим. С «талмудизаторами» у нас может быть только самое жесткое противостояние, а не диалог. Это война на уничтожение одной из сторон. Либо мы, либо они. Иного не дано.

Лобби порнографов и гомосексуалистов

Что такое порнография?

Лобби порнографов в Государственной Думе более чем значительно. Оно уже имеет власть и деньги и стремится лишь к сохранению того и другого. Именно поэтому в Государственной Думе год за годом проваливались все попытки пресечь порнографический кошмар, в котором мы тонем поколение за поколением. Опорой порнографов стала бюрократия. Если в правительстве непротивление порнографии годами удерживает Министерство культуры и правоохранительные структуры (МВД, прокуратура, суды), то в Думе порнографов ограждает от санкций «партия власти».

Защитники порнографов используют тот же аргумент, которым оперировали «демократы» рубежа 80-90-х годов в ответ на любое предложение, регулирующее жизнь общества: «А кто определять будет?» Как будто этот «кто-то» посягает на священное право каждого самостоятельно выбирать, как ему жить. Государство на то и существует, чтобы определять, как жить обществу в целом. Это, конечно, затрагивает и жизнь каждого частного человека.

На дурацкий вопрос «А кто определять будет?», я стараюсь отвечать: «Если больше некому, то могу я». С порнографией это проходит без всяких проблем: любому мало-мальски образованному и просто приличному человеку всегда ясно, что является порнографией и подлежит запрету и преследованию. Конфликтные ситуации возможны, но подавляющее большинство оценок любой визуальной, аудио- и печатной продукции не может вызывать никаких сомнений.

Нам все время пытаются втолковать, что вопрос крайне сложен. Будто бы, очень сложно дать определение порнографии. Это наглая ложь. Определения до нас давались, существует обширная мировая практика преследований порнографов. Очевидно, что любые определения – ничто, если у госслужащих нет воли к тому, чтобы пресечь порнографию, сделать ее постыдным и преследуемым деянием.

Порнография связана с непристойностью, с натурализмом, лишенным научной или культурной ценности, с целью воздействовать на низменные инстинкты – развратить молодое поколение, заместить в поведении людей любовь животной похотью. И нажиться на этом. Порнография для врагов России – оружие, уничтожающее нацию. Для грязных дельцов – средство наживы.

Словарь Брокгауза и Эфрона определяет порнографию так: «откровенное описание сцен разврата, отрасль литературы, рассчитанная на низменно-чувственные инстинкты и вкус». Большая Советская Энциклопедия: «непристойное изображение половой жизни».

С 1910 года действует Конвенция против распространения порнографии, к которой СССР присоединился в 1949 году. Но как только СССР не стало, понятие порнографии из голов чиновников исчезло. Они теперь отказываются понимать, что такое порнография, а любую попытку определения либо высмеивают, либо представляют как недостаточную для правильного правоприменения. В итоге против порнографии в России не действует ни один правовой институт.

У нас к месту и не к месту любят ссылаться на Америку. В том числе и в негативном плане. Мол, какой у них разврат! Или: вся это грязь от американцев! Между тем, в США в 1973 году Верховный Суд определил, что непристойным является любой материал, если он, по мнению среднего американца, апеллирует к низменным инстинктам, в агрессивной манере показывает или описывает сексуальное поведение и не представляет никакой художественной ценности. На основании этого определения суд может преследовать порнографов и распространителей порнографии. Верховным Судом США дано и определение порнографии, которое уже не требует никаких экспертиз. Близкая демонстрация эрекции и половых контактов считается прямой уголовщиной.

Куда ни кинь взгляд, всюду распространение порнографии жестко ограничивается. И только в России для порнографов обеспечена полная свобода, гарантированная стойкой позицией «партии власти», оберегающей порнографов от общественного мнения.

Вероятно, политическая порнография – одно из самых отвратительных явлений. Скрыть его можно только «разбавив» порнографией сексуального характера. Свобода политической и всякой прочей порнографии – вот ключевой момент идеологии власти, убивающей свою собственную страну.

Хроника борьбы порнографического лобби против русского общества показывает, какие позиции отстаивали представители «партии власти», насколько бесстыдными были их доводы и поведение.

Хроника порнолоббизма

06.02.2004. Рассматривается законопроект о дополнении в закон «Об образовании», залежавшийся в Думе еще с 2001 года. Авторы требуют в целях обеспечения общественной нравственности и национальной безопасности дополнить общие требования к организации образовательного процесса положением, обязывающим дошкольные образовательные и общеобразовательные учреждения обеспечить принятие мер по защите учащихся и воспитанников от доступа к информации, пропагандирующей терроризм, расизм, насилие, порнографию и наркоманию. Речь идет о сопровождении объявленного президентом тотального подключения российских школ к сети интернет.

Комитет по образованию, контролируемый «единоросами», объявляет эти цели недостижимыми, предлагая ожидать создания комплексной нормативной базы, связанной с регулированием отношений, возникающих в связи с использованием интернета. То есть, приобщение школьников к порнографии через сеть интернет считается естественным до тех пор, пока не будет подготовлена нормативная база. Против проекта высказалось правительство и правовое управление Думы.

Правительственная и думская бюрократия ничего не предлагала. Она лишь отвергала. И еще пыталась загрузить и без того занятых людей разработкой неведомой нормативной базы, которая с той же легкостью была бы отвергнута.

Председатель Комитета по образованию (чья деятельность по разорению системы российских вызов стала мне известна позднее), объявил, что проблема не столь актуальна для школы, сколь актуальна для детей, имеющих компьютеры и доступ к сети дома. Мол, раз домашние компьютеры мы не контролируем, зачем же контролировать школьные? На взгляд порнолоббиста, «эта проблема в школе в том объеме, в котором существует, пока не вызывает тревогу». Все, что сподобился сделать комитет – поставить проблему перед правительством.

Одни порнолоббисты ставили перед другими порнолоббистами проблему, которую совместно приговорили никогда не решить.

> *Крутов А. Н., фракция «Родина». Уважаемые коллеги, у меня создается впечатление, что у нас в стране существует какое-то лобби. Некоторые заинтересованы в том, чтобы сохранить вот эту атмосферу безнравственности и безответственности, которая сегодня у нас в России. Почему складывается такое впечатление? Да потому, что те законопроекты, которые предлагаются, пусть даже несовершенные, но направленные на то, чтобы как-то изменить ситуацию в стране, отвергаются сходу. Мне удивительна позиция комитета, который просто переписал решение Правительства Российской Федерации, которое вообще не стоит и ломаного гроша: «представленный законопроект сам по себе не может решить задачу защиты»... Хотел бы я знать, какой законопроект сам по себе может решить ту или иную задачу. Поэтому в этом отношении Комитет поступил, на мой взгляд, неправильно. Он отдал решение этого вопроса правительству, которое не намерено эту проблему решать. Взамен*

же, к сожалению, не предложено ничего другого: ни доработать проект, ни предложить новый. А просто опять понадеялись на правительство. И не так уж сложно самим депутатам решить этот вопрос. Говорят, что мы не знаем, как устроен учебный процесс в школах. Отнюдь нет, мы знаем! И мы знаем, что в школах, в большинстве школ, доступ в Интернет общий. Есть у нас Интернет-кафе и общедоступные информационные сети. Так что технически (технически, я еще раз повторяю!) можно закрыть те сайты в Интернете, которые пропагандируют разврат, насилие, расизм - то, что перечислено в этом законопроекте.

В ответ на выступления «Родины» и других думских оппозиционеров, спикеры «партии власти» демонстрировали горячее желание поработать. Депутат-единорос А.Б.Коган: «Давайте сразу, как только заседание закончится, начнем работать по этой проблеме». Предкомитета-единорос Н.И. Булаев: *«Что проблема существует, этого ведь никто не отрицает, а что комитет эту проблему не забывает, это очевидно и из выступления, и из тех действий, которые комитет предпринял».*

Все подобные законопроекты в Думе получали только и исключительно голоса оппозиции – 80-100 голосов, изредка чуть больше. Вся думская группировка единоросов и жириновцев систематически поддерживала порнографов – обычно отказывалась от участия в голосовании, после чего проекты против порнографии терпели крах.

20.02.2004. Рассматривается законопроект Тюменской облдумы об изменениях в закон «О рекламе». Предлагается дополнить статью о неэтичной рекламе словами «содержит безнравственную информацию, то есть любые сообщения и материалы, которые наносят вред психическому, физическому здоровью, духовным ценностям населения, оказывают отрицательное влияние на воспитание детей и подростков, включают в себя порнографию, демонстрацию культа насилия и жестокости».

Комитет по экономической политике в своем отзыве объявил, что законопроект никуда не годится, потому что в нем нет конкретики. Очень конкретные пожелания Комитета состояли в том, чтобы заставить действующие нормы о неэтичной рекламе работать, заставить правительство исполнять закон. А что нравственно и что безнравственно, думская бюрократия определять отказывалась. Она грани разделения не знала и провозглашала, что она никому не ведома. Якобы, даже различные конфессии России не смогут меж собой договориться: одни сочтут хождение в платке нравственным, другие – безнравственным.

Таким образом, тема уводилась в сторону. Что между людьми различных вер и культур имеются различия, никто не спорит. Но в вопросе порнографии традиционные российские конфессии без всяких проблем нашли бы взаимопонимание и без возражений встретили бы закон, который преследует порнографию. Во множестве стран соответствующие нормы были приняты обществом и не вызвали никаких протестов. Россия, как страна европейской культуры, без сомнения, могла взять на вооружение имеющийся опыт европейских стран. Но для единоросов никаких критериев, разумеется, не могло быть. Потому что в их деятельности нравственный мотив почти всегда отсутствовал.

Во время обсуждения припертый к стенке доводами оппозиции единорос-бюрократ, представлявший мнение своей фракции и Комитета, вдруг решил, что нравственность все же существует и ее можно отделить от безнравственности. Но это лишь для вида. Он лишь снова применил старую уловку бюрократии: дайте нам критерии! Мол, без критериев мы никак не можем. Как будто тысячи судов во всех уголках мира не выносят приговоры, исходя из правового обычая! Нравственное от безнравственного отделяется культурой, а не правовыми формулировками. Не нравственность выражается языком права, а само право существует только потому, что есть нравственность. Какой

угодно критерий перестанет работать, если за ним нет нравственной силы, выраженной в решимости сотрудников правоохранительной системы, чиновников и граждан противостоять злу.

Крутов А. Н., фракция «Родина». О таких людях, которые сегодня выступают у нас с трибуны - и от правительства, и от комитета, - Господь говорил: лицемеры и фарисеи. Но у меня вопрос к представителю правительства. Я вот посмотрел заключение и не могу понять одной вещи. Вот тут написано: «Попытка воплотить нормы нравственности в законодательную норму с правовой точки зрения является неудачной, поскольку нравственность - это внутреннее духовное качество, которым руководствуется человек, этические нормы и правила поведения, отражающие нравы и обычаи народов». Скажите, пожалуйста, на каких духовных ценностях создана европейская цивилизация? (Оживление в зале.)

Логинов А. В., представитель Правительства РФ. Мы действительно считаем, что нормы нравственности, нравственно-этические нормы, которые очень часто связаны с общефилософскими мировоззренческими аспектами, с конфессиональными вопросами и так далее, крайне сложно, практически невозможно регулировать законодательством. Попытки регулировать их законодательно, как правило, приводили к перекосам в сфере общественных отношений. Я не хочу говорить об относительно недавнем почти полувековом опыте в истории нашего государства, когда моральный кодекс строителя коммунизма пытались проводить в жизнь, хотя он действительно содержал правильные установочные мировоззренческие и морально-этические принципы. Так вот, его пытались проводить в жизнь путем создания жесточайшего законодательства: законов против тунеядства и так далее, и так далее. И очень многие права - те общепризнанные права, которые сегодня защищает Конституция Российской Федерации, соблюдать которые мы все здесь призваны, - так вот очень многие права в те годы в связи с необходимостью продвижения вот этого морального кодекса строителя коммунизма ущемлялись. И вы знаете, к чему это потом привело в развитии нашего общества и государства: и пострадавших было немало, и людей, которых оттолкнули в результате идеи коммунизма, абстрактно светлые, абстрактно, в общем-то, не вызывающие ни у кого возражения, было очень много. Поэтому я еще раз повторяю, что попытка устроить вокруг этого дискуссию, которая более подходит для телеканала «Культура» или для других публичных мероприятий, совершенно не связана с подготовкой законов, с их обсуждением, поскольку мы обязаны давать в законах те правовые нормы, которые потом будут недвусмысленно трактоваться и исполняться правоохранительными органами, а также теми органами, на которые будет возложена обязанность проводить эти законы в жизнь. В данном случае законопроект не содержит конкретных норм, которые могут быть положены в основу правоприменительной деятельности, и правительство не поддерживает его.

Медведев Ю. Г., фракция «Единая Россия» Мне кажется, надо идти и по тому и по другому пути. С одной стороны, принять такой закон, который бы не допускал выхода на экраны - а такая возможность есть - всего того, что является антинравственным, антиморальным, что разлагает, развращает человека, особенно молодые умы. С другой стороны, конечно, в связи с формированием определенного мировоззрения в обществе, в нашей России, в том числе и в отдельной семье, как ячейке этого общества, рано или поздно мы сами будем определять, что можно смотреть, а что для нас просто отвратительно. Я думаю, что со временем всё так и будет, и тогда каналы, которые сегодня

зарабатывают деньги на такой «рекламе», просто потеряют своего зрителя и уйдут из эфира.

На позицию, которая была высказана от имени Правительства, можно сказать только одно: чушь собачья! Представления о законах и их содержании восходит еще к древним грекам, к римскому праву. Закон всегда сочетает заявление принципов и целей с конкретными диспозициями, возникающими в жизни и упрощенно записанными в праве. Принципы и цели заполняют неизбежные лакуны и не дают возможностей произвольно трактовать частные нормы. В Правительстве РФ явно не понимали, что такое закон. Вероятно, именно поэтому в нашей стране под властью данной генерации чиновничества царит всеобщее и повсеместное беззаконие. Не исполняются частные нормы, потому что отрицаются принципы, не заявлены цели.

Мне довелось быть случайно знакомым с Андреем Логиновым. Он подарил мне свою книгу «Власть и вера. Государственно и религиозные институты в истории и современности» - глубокое и подробное исследование вопроса, объемная монография. При ее чтении я понял, что представителю правительства его миссия в Думе совершенно не интересна. Он занят другими мыслями. То есть, в рабочее время он – просто чиновник, которому поручено отстаивать всякий бред, в свободное время – он философ и историк. Как чиновник он не может сделать ничего, как мыслитель – старается принести пользу. Странная логика жизни. Увы, часто бывает с верующим людом: зашел в церковь, помолился, потом вышел – и свободен от всего, что случилось в церкви.

Павлов Н. А., фракция «Родина». Любой закон имеет изъяны, но он может совершенствоваться. И мы прекрасно с вами понимаем, что, если я сейчас здесь разденусь до трусов, вы вызовете милицию. А нам правительство на голубом глазу всерьез пишет, что не может понять, что такое обнаженное тело. Хватит врать! Понимаете? Хватит врать! Вы в течение нескольких лет не можете принять нормальный закон по рекламе, потому что вы погрязли в коррупции, и все это прекрасно понимают! И зачем, извините, наводить тень на плетень и делать вид, что мы здесь все дурачки, которые не могут разобраться в трех соснах?! (…) Почитайте академиков, которые говорят, что у нас пандемия СПИДа по Московскому региону, а мы изображаем из себя, извините, девочек-гимназисток, не понимая, что такое обнаженное тело, что такое скрытая и прямая пропаганда гомосексуализма, что такое пропаганда терроризма, насилия, жестокости и так далее, и делаем вид, что мы здесь законодатели! Да мы преступники, а не законодатели!

Председательствующий. Я вам делаю замечание за непарламентские выражения. В следующий раз придется вас лишить слова. Последняя фраза, которую вы сказали.

Пожигайло П. А., фракция «Единая Россия». ...Для того чтобы нам обеспечить ту нравственность, о которой мы говорим, надо каждое воскресенье ходить в церковь и почаще причащать своих детей. И действительно, начинать надо с других вещей. ...Я считаю, что надо бороться не против чего-то, а надо бороться за что-то. И в Америке, например, в том числе Сенат и администрация президента влияют и участвуют в процессах создания позитивных культурных продуктов. ...Давайте вырабатывать продуктивные и позитивные инициативы, которые могли бы конкурировать с этим злом, и оно само по себе отойдет на задний план.

Прошли годы. Депутат Пожигайло из депутата внезапно превратился в высокого министерского чиновника, определяющего политику правительства в области культуры.

Что-то позитивное и продуктивное от этого персонажа мы видели? Нет, совсем ничего. Через годы им произносились все те же слова. А страна вязла в порнографической грязи.

02.04.2004. Рассматривается законопроект Законодательного Собрания Республики Карелия об изменениях и дополнениях в Кодекс об административных правонарушениях, поддержанный в отзывах более чем семидесяти регионов России. В ч.1 ст. 4 Закона «О средствах массовой информации» закреплен запрет на распространение передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости. В соответствии со статьей 59 закона злоупотребление свободой массовой информации, выразившееся в нарушении требований статьи 4, влечет уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность. Однако действующим законодательством Российской Федерации не предусмотрена мера ответственности за распространение передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости. Понятно, что этот пробел должен быть заполнен. Если в Кодексе об административных нарушениях норму ввести забыли, то ее туда нужно внести. Это логике нормальных людей. Логика бюрократии совершенно иная.

Правительство против. Почему? Потому что существует статья, которая позволяет в случае неоднократного нарушения запрета на распространение и пропаганду порнографии, культа насилия и жестокости, прекращать деятельность СМИ по иску регистрирующего органа или Министерства по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. За десять лет действия это нормы нет прецедентов ее применения. Под предлогом, что понятие «культ насилия и жестокости» не разработано юридически. В жизни культ есть, а в мозгах бюрократии он не разработан.

Думская бюрократия против. Почему? Потому что, мол, есть в статье 242 УК ответственность за распространение материалов, пропагандирующих порнографию - лишения свободы до двух лет, штраф в размере от 100 тысяч до 300 тысяч рублей. Эта норма не действует, но она есть. И хватит.

> *Логинов А. В., полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Государственной Думе. Я все-таки прошу, голосуя «за» или «против» данного законопроекта, действовать в первую очередь как законодатели. Если вы будете действовать как граждане, как родители, как члены нашего общества, как верующие люди, то, безусловно, ваш порыв будет оправдан и естественен. Но, уважаемые коллеги, когда мы говорим о концепции законопроекта, мы имеем в виду не те мотивы, которыми руководствуется субъект права законодательной инициативы при внесении того или иного предложения, мы говорим о том, что он хочет поправить в законодательстве, чтобы его действие было более эффективным и имело общественный смысл и общественную пользу. Вот в данном случае, к сожалению, такого не происходит, в данном случае не годится концепция. Но и отвергая концепцию данного законопроекта, еще раз повторяю, что мы не отвергаем те мотивы, которыми руководствовалось Законодательное Собрание Республики Карелия. Я, например, тоже глубоко и искренне эти мотивы разделяю, потому что сцены насилия, порнографии, жестокости на экранах телевизоров действительно создают удручающую атмосферу в наших семьях, в наших домах. Я хочу обратить ваше внимание на то, что нормы, которые будут приняты и одобрены вами, как законодателями, в качестве концепции, уже сами эти нормы, к сожалению, приведут к достаточно изменчивому, неправильному толкованию действующего законодательства. Таким образом, они приведут к гораздо большему вреду, чем будет пользы, если вы примете, поддержите этот законопроект. Потому что если мы не определимся, что же является культом насилия и жестокости, если мы не определимся, что такое порнография, если мы предоставим это исполнителям, правоприменителям, и они будут использовать субъективно-оценочное толкование этих терминов и соответственно с этим*

своим субъективно-оценочным толкованием назначать наказание, то мы, конечно, сделаем шаг, который не принесет пользы обществу.

20.04.2004. Рассматривается законопроект Тюменской областной думы об изменениях в Кодексе об административных правонарушениях. Проектом предлагается установить административную ответственность за вовлечение в занятие проституцией с целью получения дохода, за распространение неэтичной рекламы и незаконной рекламы алкогольных напитков и табачных изделий, за распространение в средствах массовой информации порнографии, пропаганды культа насилия и жестокости, за нарушение правил распространения эротической продукции. После вступления в силу новой редакции Кодекса в ряде законов исчезла административная ответственность за некоторые деяния, предусмотренные в законах «О рекламе», «О средствах массовой информации». Логично, что правовой пробел надо устранять. Но для бюрократии здесь нет никакой логики.

В чем аргументы думской бюрократии? В том, что пробел устранять не надо.

Ведь вовлечение в занятие проституцией уже предусмотрено ст. 240 УК. Если предусмотреть аналогичную норму в КоАП, то наличие альтернативы привлечения лица либо к уголовной, либо к административной ответственности за одно и то же противоправное деяние создаст коллизию, запутает правоприменителя. Это очевидное затемнение вопроса. Поскольку КоАП – более мобильный инструмент, который преследует мелкие преступления, разного рода содействие преступным действиям. Если правоприменитель коррупционер, то он сделает вид, что путается, если он дурак, то он запутается и во всех прочих делах. Но на то и существует иерархия власти, чтобы избавляться от коррупционеров и дураков!

Есть немало норм, присутствующих одновременно и в УК, и в КоАП. Они естественно взаимодействуют и дают добросовестному правоприменителю достойный инструментарий. Если считать, что это задача неразрешимая, то вообще можно прекратить издавать законы – ни один из них не будет исполнен без нарушений. Если нами правят коррупционеры и дураки, то наша участь плачевна. Увы, думская бюрократия, лоббирующая интересы порноиндустрии, - скорее всего, именно коррупционеры и дураки. Что означает необходимость замены лиц, которые столь очевидно и бесстыдно демонстрируют свое нежелание решать проблемы общества и исполнять законы.

Нет, не случайно думские бюрократы глумились над предложением «Родины» освятить здание Госдумы. Если большевики разрушили в 1928 году церковь Святой Параскевы, стоявшую пятьсот лет на месте ужасного здания нынешней Думы (ранее – Госплана СССР), то нынешние бюрократы вывесили в Думе под бронированным колпаком знамя секты Рериха. Правда, после выступления А.Н.Крутова экспонат из фойе зала заседаний убрали, но это не изменило духа думской бюрократии. Она была равнодушна ко всему. Шквалы порнографии, смывающие страну, ее не волновали. Развал семьи, при котором за десяток лет число матерей-одиночек возросло с 13 до 30 процентов, полмиллиона детей, рожденных вне брака, четыре десятка самоубийств на 100 тыс. человек (60 тыс. в год) – все это совершенно не трогало «правящую партию». Она требовала «критериев» и «определений», чтобы ничего не делать.

10.11.2004 рассматриваются сразу четыре законопроекта, связанные с изменениями в закон «О средствах массовой информации».

Скандально бесстыдный законопроект был внесен Жириновским. Он предложил запретить демонстрацию телефильмов, пропагандирующих культ насилия и жестокости, с 19 до 24 часов ежедневно и установить, что нарушение этого запрета влечет за собой уголовную, административную, дисциплинарную и иную ответственность. Но действующим законом установлен запрет на распространение передач,

пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости в любое время. И не только в телефильмах, а в любых передачах. Принятие такого закона означало бы снятие запретов, а не их введение.

Законодательное Собрание Владимирской области попыталось восполнить отсутствие запрета на использование печатных и электронных средств массовой информации в целях распространения информации и передач, содержащих пропаганду порнографии, культа насилия и жестокости, а также пробелы в уголовном законодательстве в части установления ответственности за их использование в упомянутых целях. Таким образом, запреты распространялись бы не только на телевизионные программы и радиопередачи.

Депутат А.В.Скоч предлагал ввести ограничение распространения в средствах массовой информации и в кинематографических произведениях сцен жестокости и насилия, для чего запретить с 7 часов утра до 22 часов вечера показывать по телевидению сцены убийства и насилия - как в новостных передачах, так и в художественных и документальных фильмах.

Проект депутата Государственной Думы третьего созыва Н.В.Арефьева предлагал дать определение понятию «пропаганда насилия и жестокости в средствах массовой информации», что должно дать возможность применять установленные запреты на практике.

Все содержательные законопроекты «партия власти» постаралась опошлить (в этом ей очень помог проект Жириновского) силами председателя Комитета по информационной политике «единоросса» В.Я.Комисарова. Он рассказал, что термин «электронные средства массовой информации» не известен законодательству о СМИ, что уголовная ответственность за распространение порнографических материалов уже предусмотрена в действующем Уголовном кодексе, что ответственность за пропаганду точно не квалифицирована, что в законодательстве не определены понятия «художественный фильм», «документальный фильм», «печатное средство массовой информации». Но самым циничным суждением от имени «партии власти» было такое: если запретить в телевизионных фильмах и кинофильмах показ трупов людей, сцен убийств, нанесения побоев, то под такой запрет подпадут не только многие произведения детективного жанра, но и фильмы, поставленные по классическим произведениям, в том числе и русских писателей, например «Веселые ребята» с «шикарной дракой».

Наглый цинизм, с которым Комиссаров доложил отрицательное мнение всех инстанций по всем законопроектам, покоробило даже вице-спикера Слиску, которая задала докладчику вопрос: «Как вы сами считаете, почему все четыре законопроекта мы отклоняем? Есть ли надежда на то, что законопроект, который ограничит в средствах массовой информации показ сцен насилия, убийств и прочего, будет внесен в ближайшее время в Государственную Думу, как и поправка в закон о СМИ? И какой, на ваш взгляд, закон из этих трех мог бы претендовать хотя бы на малейшее ваше снисхождение и на то, чтобы быть принятым?»

Комиссаров перед лицом начальства стал юлить и совсем запутался: «Безусловно, абсолютно разделяю, комитет абсолютно разделяет вашу позицию, Любовь Константиновна, но это такая тонкая сфера, которая, если мы... (Шум в зале.) Минуточку! Если мы рассмотрим всю классику, которая существует, - весь Достоевский, любое произведение Шекспира, это, к сожалению... (Шум в зале.) Друзья мои, к сожалению, любое произведение классического жанра - Островского или, как я уже говорил, Шекспира (давайте вспомним любое: «Гамлет», «Король Лир») предполагает сцены насилия. Давайте посмотрим просто-напросто фильм «Ирония судьбы, или С легким паром», вы помните, там побои: Ипполит выкручивает герою Мягкова руки. Если принимать с таким прямолинейным подходом, когда говорится о том, чтобы просто запретить показ любого вида насилия, то под это просто подпадет всё, поэтому требуются такие формулировки, которые нельзя будет оспорить. Вот позиция. (Шум в зале.)»

На помощь бледнеющему Комиссарову пришел представитель правительства:

Логинов А. В. ...Проблема заключается в том, что действительно нельзя привести никакой статистики, когда на основании распространения этих передач были бы закрыты конкретные средства массовой информации. В первую очередь это обусловлено тем, что невозможно в суде доказать этот факт. Невозможность доказать в суде этот факт вызвана тем, что до сих пор законодательно не урегулировано, не установлено, как это ни забавно и ни смешно выглядит, само понятие «порнография». Был закон, принятый Государственной Думой, принятый Советом Федерации, пять лет назад он был отклонен президентом, но до сих пор он не доработан, это закон об ограничениях оборота продукции сексуального характера, в нем как раз очень четко прописывались данные понятия. Сегодня эти понятия не прописаны, и поэтому действия не могут наступить в силу того, что любое из этих действий будет немедленно оспорено в суде, и суд не сможет принять адекватного решения. Любая правка этого абзаца в статье 4 закона о СМИ, на мой взгляд, не приведет ни к чему новому, потому что она, по сути, повторит другими словами уже имеющийся здесь смысл. Что касается новой редакции закона о СМИ, правительство на данный момент не видит необходимости его кардинальной переработки. Мы считаем, что, безусловно, надо усиливать ответственность СМИ за нарушение действующих статей и более четко должны быть даны определения тех преступлений, за которые мы хотим ввести наказания. Вот такая непростая ситуация сегодня сложилась вокруг данной темы, данных норм, которые предлагают регулировать авторы законодательных инициатив.

Порнографическое лобби стояло на своем: никаких преследований порнографов быть не должно в принципе! Ободрившийся Комиссаров продолжил издевательство над здравым смыслом и законодательными инициативами: «Если просто подходить по принципу «запретить все сцены насилия и жестокости», то под этот запрет подпадут все фильмы о войне, как пропагандирующие насилие и жестокость».

И снова его приходилось уличать в бесстыдстве.

Никитин В. П., фракция «Родина». Складывается впечатление, что наш Комитет по информационной политике и представитель правительства не разбираются в элементарных вещах, которые понятны любому нашему избирателю, понятны и ребенку, и пожилому человеку. (...) Уже весь цивилизованный мир смотрит другое телевидение, только извращенцы там по кабельным каналам смотрят нечто свое, а у нас это всё хлынуло на население. Если комитет не может решить эту проблему, пусть тогда его руководство уходит, как полностью профессионально несостоятельное. Если нельзя изощренными юридическими формулировками отрегулировать эту тонкую материю, - никто не говорит о классике и тому подобном, вы не передергивайте, Бога ради, - значит, нужны другие механизмы. Пусть профессиональное сообщество регулирует, потому что наш представитель правительства не знает, когда голое тело, когда оно одетое и когда порнография, а когда это приличное действо. Надо прекращать безобразие, которое происходит.

Бесстыдство докладчика накалило атмосферу в зале, и законопроекты поддерживались оппозицией более консолидировано, набирая по 120 голосов (при необходимых 225), а законопроект Скоча по сигналу «свыше» получил 430 голосов и был принят в первом чтении. Позднее этот законопроект блокировал Совет Федерации, и все

душеспасительные волнения мадам Слиски канули в мусорное ведро, куда отправлялось все разумное, что возникало в стенах Думы IV созыва.

01.12.2004 рассматривался еще один законопроект, предлагающий изменить закон о СМИ. Инициатором был «родинец» А.В.Чуев. Законопроект вводил ряд новых понятий: «электронное издание», «системный администратор» и другие, связанные с электронными средствами массовой информации. Нововведения сопровождались предложением дополнительных мер по запрету демонстрации сцен насилия и жестокости, в том числе и в сети интернет. Чуев попытался, следуя настойчивым рекомендациям правительственных лоббистов, определить понятия «сцены насилия и жестокости», «эротика». На этот раз порнолоббитсы предложили определить также понятие «сайт», «демонстрация сайта» и множество других. Рассмотрение законопроекта превращалось в абсурд. Поскольку тема «прогорела» на предыдущих заседаниях, этот законопроект даже не стали обсуждать. Отклонили без обсуждения.

03.12.2004. Вновь Тюменская областная Дума попыталась внести изменения в закон о СМИ. Поскольку порнолоббисты в прежних обсуждениях прикидывались, что не понимают значения слова «пропаганда», то предлагалось заменить слово «пропагандирующих» на «содержащих», когда речь шла о порнографии, сценах насилия и жестокости. Изменения должны были коснуться также распространения материалов эротического характера, которые предполагалось запретить размещать в общедоступных изданиях.

От имени Комитета по информационной политике было сказано: «Понятна тревога и общества, и депутатов в связи с тем, что мы пока не можем поставить правовой заслон, так сказать, ни насилию, ни порнографии, которые, к сожалению, распространяются всё в больших объемах на наших телеканалах и даже в печатных изданиях». Но при этом «никакими законоуложениями изменить ситуацию на самом деле невозможно: это предмет саморегулирования, понимания своей ответственности и редакционными коллективами, и руководителями телеканалов». Законопроект по этим основаниям был отклонен.

30.03.2005. Закон о СМИ попыталось изменить Законодательное Собрание Краснодарского края. Препарируя все ту же запретительную статью закона, предлагалось изложить ее в следующей редакции:

«Запрещается распространение в средствах массовой информации телепрограмм, радиопрограмм или печатной информации, призывающих к совершению уголовно наказуемых деяний, либо формирующих у телезрителей, радиослушателей, читателей чувство безнаказанности за совершение таких деяний, либо пропагандирующих войну, жестокость или насилие, либо наносящих вред физическому или психическому здоровью граждан, умственному или нравственному развитию детей и молодежи, либо нарушающих общепринятые нормы русского языка как государственного языка Российской Федерации».

Позорного Комисарова уже не допускали докладывать по этой теме от Комитета. Теперь на позор вышел депутат Пожигайло:

- В действующей редакции Закона «О средствах массовой информации» уже установлен запрет на использование СМИ с целью совершения уголовно наказуемых деяний, а также на распространение передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости. К числу уголовно наказуемых Уголовный кодекс относит публичные призывы к агрессии, развязыванию войны и незаконное распространение порнографических материалов, в том числе через средства массовой информации. Таким образом, правовые ограничители для предотвращения распространения неподобающей

информации уже есть и установление дополнительных будет излишним и дублирующим действующие.

...Рассматриваемый законопроект, частично дублируя ограничители, которые уже установлены, в другой своей части вводит такие понятия, как, например, «чувство безнаказанности», «вред физическому или психическому здоровью», «вред умственному или нравственному развитию детей», которые очень трудны для однозначного, стабильно понимаемого толкования. Для правовых механизмов такие понятия крайне нежелательны.

...невозможно однозначно трактовать, что нравственно, а что не нравственно. На эмоциональном уровне мы все понимаем, что сегодня есть потребность в обществе в таких определениях, но когда всё это приходит в виде законодательных инициатив, то, конечно, подобного рода предложения не могут быть приняты в качестве закона.

...Я считаю, что надо бороться не против чего-то, а бороться за что-то. Я и в комитете, кстати, отстаиваю такую позицию - что мы обязаны сегодня думать о создании альтернативного продукта, не бороться с «Детьми Розенталя», со «Штрафбатами» и так далее, а, скажем, ввести такое понятие: «социальный заказ государства». Что в конечном итоге государство хочет видеть на экране? Какого офицера, какого предпринимателя, какого студента и так далее? То есть нужно формирование современных эталонных, так сказать, человеческих образов.

Пропаганду аморализма продолжил штатный моветон фракции «Единая Россия» депутат П.Воронин:

- Моему психическому здоровью, например, очень сильно вредит просмотр шоу Петросяна или прослушивание песен Филиппа Киркорова, поэтому я, так сказать, голосую кнопкой, переключая каналы, нравственному и моральному здоровью детей может невосполнимый урон наносить просмотр передач канала «ТНТ», например шоу «Дом-2», нормы русского языка нарушаются исполнителями песен телеканала «MTV». Если взять концепцию краснодарских депутатов, получается, остаются только программа «Время», да, в которой нужно все вырезать, балет «Лебединое озеро» и футбол, причем без звука, чтобы не было слышно криков наших болельщиков и футболистов, тоже нарушающих нормы русского языка в ходе игры. Я считаю, что законопроект просто не нужен, он нелеп, безграмотен и просто несвоевременен. Если вы хотите нормальный законопроект, так подготовьте его совместно с комитетом, вынесете то, что нужно, а не то, что будет способствовать вообще запрету телевидения, радио, средств массовой информации как таковых. Оставьте средства массовой информации в покое, они никому не мешают жить.

13.05.2005. Вновь была предпринята попытка изменить закон о СМИ. Депутат А.А.Сизов от «Единой России» (вероятно, не понимая, что нужно «колебаться вместе с линией партии») предложил устранить законодательный пробел, когда запрет на пропаганду порнографии, культа насилия и жестокости устанавливается только для теле- и радиопередач, а на другие средства массовой информации, включая периодические печатные издания, данный запрет не распространяется. Хотя согласно ст. 242 УК деяния, связанные с распространением порнографических материалов, подлежат уголовной ответственности, но эта ответственность наступает в отношении конкретного гражданина - продавца порнографии или ее изготовителя, а средство массовой информации, юридическое лицо, может при этом продолжать свою деятельность.

Казалось бы, инициатива более чем очевидная. Пробел в законодательстве должен был быть заполнен, способ его заполнения очевиден. Но законопроект был заболтан. Потому что депутатом пришлось задавать вопросы представителю Комитета, который кормил обещаниями активно работать, чтобы заменить отметенные законодательные инициативы какой-то своей.

Депутат Пожигайло предложил не тревожиться совершенствованием законодательства, а подавать в суд. Тот, кто считает, что его права нарушены, может это сделать. На это депутат С.Горячева ответила, что прецеденты подачи в суд на порнографов имеются. Неоднократно иски были отклонены судами, потому что закон о СМИ не предполагает ответственность печатных СМИ за порнографию.

Законопроект был отклонен, несмотря на позитивные заключения Института русского языка, Института государства и права, Института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

08.06.2005 пред очи депутатов явилось руководство российской культурой. В ходе ответов на разные вопросы, всплыла тема о порнографической передаче «Дом-2». Министр культуры А.С.Соколов смог по этому поводу заявить только одно: «Как простому человеку, гражданину, телезрителю мне отвратительна эта передача. Как министр скажу: я, естественно, исхожу из тех полномочий, которыми обладаю». Прошедшая административная реформа вложила реальную власть в руки Федеральных агентств, а министрам оставила лишь «курирование». Так Путину было проще управляться: коллегия министров была лишена реальной власти. Но что мешало Соколову сказать, что необходимо сделать, с его точки зрения?

За Соколова ответил руководитель Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Б.А Боярсков, который успокоил депутатов тем, что его служба уже запросила на телеканале ТНТ записи передачи «Дом-2» и намерена дать им оценку с привлечением экспертов. Разумеется, никаких последствий этот запрос не имел. Программа не была потревожена и выходила в прежнем формате.

Один из очевидных порнолоббистов М.Е.Швыдкой, которому в рамках Министерства было поручено другое Федеральной агентство, на вопрос об этой передаче предпочел ответить не как чиновник, а как частное лицо: «Я делаю на канале СТС программу под названием “Жизнь прекрасна”. Там нет ни эротики, ни порнографии. Я считаю, что дело не в том, что что-то нужно запрещать, - нужно создавать программы, которые пробуждают в людях добрые чувства». На самом деле передачи Швыдкого у многих вызывали лишь чувство отвращения.

Особенно интересен был ответ М.В. Сеславинского, еще одного директора агентства:

«Вы знаете, мне очень не нравится программа “Дом-2”, но, с моей точки зрения, моя личная позиция не должна становиться определяющей в отношении федеральных органов исполнительной власти к этой программе. Пять лет назад Государственная Дума принимала в трех чтениях отклоненный впоследствии Президентом Российской Федерации закон об ограничении оборота продукции сексуального характера, и пять лет он находится в подвешенном состоянии. Вроде была создана согласительная комиссия, но ничего не делается. Такие законы существуют везде. Без этого мы не справимся, извините меня, ни с печатными средствами массовой информации, ни с тем, что происходит на улицах Москвы. Давайте с вами пройдемся и посмотрим. Где еще существует такое, как у нас, когда мы выходим на Тверскую улицу, рядом с Государственной Думой, и видим, что в любом журнальном киоске в непакетированном виде есть в продаже журналы эротического характера? Нигде в мире этого нет, нигде это не существует, нигде в центральных средствах массовой информации не позволено публиковать объявления с соответствующим содержанием об оказании на платной основе услуг сексуального характера. Везде в мире существуют магазины, где продается продукция сексуального характера, но нигде в мире на центральных улицах столиц нет указателей типа: “Магазин “Интим” находится в 100 метрах от вас”. Они везде спрятаны, существуют в специально отведенных местах. Без действия федерального закона, к сожалению, ситуация не сдвинется с мертвой точки».

Чиновников больше все интересовала не моральная сторона вопроса, а бизнес на секс-услугах и секс-товарах, на который они хотели наложить лапу и заниматься лицензированием и регулированием того, что общественное мнение требовало запретить, изжить, преследовать как уголовное преступление.

Что правительственные круги по уши увязли в секс-бизнесе, продемонстрировала организованная летом 2005 года выставка Московское биеннале современного искусства (биеннале – термин, который в наших условиях приобрел значение крайней степени аморализма). Правительство выделило на эту порнографию полтора миллиона долларов, а Москва предоставила 15 выставочных площадок, включая здание Московской Городской Думы, Дом Художника, Музей Щусева. Открытием выставки руководил М.Швыдкой. На выставке демонстрировались человеческие экскременты под названием «Живой уголок».

02.11.2005 в ответ на диверсию с «биеннале» депутат «Родины» А.В.Чуев выступил в Думе с законопроектом, предполагавшим внесение изменений в Кодекс об административных правонарушениях. Вводилась ответственность за проведение публичных зрелищ и мероприятий, оскорбляющих общественную нравственность. Это заполняло пробел, поскольку в КоАП устанавливал ответственность только за оскорбление общественной нравственности и унижение человеческого достоинства в пьяном виде.

Помимо ссылок на бесстыдство «биеннале», депутат Чуев рассказал о выставке в Саратове, где демонстрировались так называемые «пластинаты» - расчлененное человеческое тело, подобия скульптур, изготовленных из тел мертвецов. Другой пример бесстыдства - канал MTV, который регулярно демонстрирует передачу «Элементарный секс», где рассказывается об «экзотических» видах секса, с подробным их описанием и демонстрацией.

Чем отвечает «партия власти» на очевидные факты и инициативу заполнить очевидный пробел в законодательстве? Стандартно: заявлением, что в законодательстве уже все есть. Мол, смотри Гражданский кодекс, где есть глава «Нематериальные блага и их защита». А также КоАП, где есть глава «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность». А также в УК, где есть глава «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Почему же все это не действует? Почему бесстыдство на всю страну не вызывает немедленной реакции милиции и ареста организаторов безнравственной акции? Может быть, нет прямого указания, что нравственность надо защищать не только от пьяниц, но и от разного рода «культурных шоков» и «культурных революций»?

Власть заявляет: мы не можем дать общего определения «общественная нравственность», а потому раскрываем это понятие через конкретные составы правонарушений. Но эти конкретные составы явно неполны, явно не дают прямых инструкций правоохранительным органам. Когда же в Думе возникает инициатива представить новую диспозицию преступления или правонарушения и предусмотреть за него санкцию, то порнографическое лобби такую инициативу блокирует. Более того, когда депутаты интересуются правоприменительной практикой по действующим нормам УК и КоАП, связанных с преступлениями против нравственности, оказывается, что эту практику никто не изучает и ее анализа не проводит. Значит, и не собираются стимулировать правоприменение или корректировать законодательство в соответствии с запросами граждан.

Как повелось в Думе, скрытые мотивы «партии власти» в открытой и циничной форме высказывали депутаты ЛДПР. Один из них в качестве мотива голосования против проекта Александра Чуева так и сказал: каждый развлекается как хочет, он вправе выбирать; не хотите – не ходите.

Через полгода депутат Чуев подготовил еще один законопроект, который должен был удовлетворить тех правительственных чиновников, которые требовали определения понятий. За порнографию они отказывались преследовать только потому, что им не разъяснили, что это такое.

В необязательных к применению комментариях к УК порнография определялась как грубое натуралистическое детальное изображение анатомических и (или) физиологических подробностей сексуальных отношений в форме, противоречащей принятым в обществе моральным нормам, которое не имеет художественной или научной ценности. Чуев предложил внести определение в текст УК, опираясь при этом на формулировку, которую в свое время применил известный русский философ, культуролог и поэт Ходасевич. Чуев предложил дополнить 242 ст. УК РФ примечанием:

«Порнографическими материалами или предметами признаются печатные издания, изображения, компьютерные программы, фильмы, видео- и звукозаписи, теле- и радиопередачи и иные материалы и предметы, основным содержанием которых является грубо натуралистическое детальное изображение анатомических и (или) физиологических подробностей сексуальных отношений в форме, противоречащей принятым в обществе моральным нормам, которые не имеют художественной или научной ценности и направлены на разжигание чувственной страсти».

Определение можно было совершенствовать хотя бы потому, что в радиопередачах и печатных изданиях представляется текст с описанием, а не изображение. Достаточно было вставить «изображение или описание», чтобы определение стало вполне корректным. Но правительственным чиновникам нужно защищать порнографов, для чего в официальном заключении правительства было записано:

«В нормативных правовых актах Российской Федерации и нормах международного права (в частности, в Международной Конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими от 12 сентября 1923 г.) не содержится понятия "порнография". Принимая во внимание, что наличие прямого умысла является обязательным условием наступления уголовной ответственности по ст. 242 УК РФ, предложение о законодательном закреплении понятий «порнография» и "порнографическая продукция" заслуживает внимания.

Вместе с тем, используемые в законопроекте понятия "принятые в обществе моральные нормы", "иные материалы и предметы", "разжигание чувственной страсти", "грубо натуралистическое, детальное изображение", "художественная или научная ценность" не несут конкретного правового содержания и не отвечают требованиям обеспечения определённости, ясности и недвусмысленности правовой нормы, изложенным в пункте 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2004 г. № 7-П.

Кроме того, перечисленные в проекте понятия «фильмы», «видео», «телепередачи» являются формой выражения аудиовизуального произведения, в связи с чем необходимо использование универсального термина, охватывающего своим содержанием указанные понятия. Представляется также необоснованным включение звукозаписи и радиопередач в перечень материалов или предметов, которые могут являться возможными носителями порнографии».

Последний оборот особенно стоит принять во внимание. Звуковое воспроизведение порнографических текстов, как считают правительственные чиновники, уже не будет порнографией. Услуга «секс по телефону» для них – не порнография. Звукозапись междометий и реплик во время полового акта также, судя по отзыву правительства, не может быть порнографией. Эта позиция с очевидностью вскрывает общность интересов порнографов и правительства, а обсуждение в Думе – общность интересов представителей «партии власти» и порнобизнеса.

12.05.2006 состоялось думское обсуждение, где цинизм «партии власти» вновь был продемонстрирован самым очевидным образом. На этот раз власть представлял зампред Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству П.Б.Шелищ. Он заявил, что представленное определение с точки зрения Верховного Суда, Минюста и думского Комитета никак не поможет квалифицировать конкретный материал или предмет как порнографический или как непорнографический.

Верховный Суд требует: *«…законодательное определение порнографии должно быть чётким и конкретным. Уголовный закон не может оперировать понятиями, имеющими неоднозначное толкование ("грубо натуралистическое", "чувственная страсть" и т. д.)».* И этот аргумент становится поводом, чтобы законопроект отклонить. Будучи не в состоянии самостоятельно дать определение порнографии, не желая использовать обширный зарубежный опыт, бюрократия стоит на своем: порнографам должна быть предоставлена полная свобода, ибо порнография неопределима!

Депутат Шелищ напомнил, что Дума много раз рассматривала законопроекты, в которых были попытки определить порнографию. И потом делает вывод: *«Я убеждён, что проблема эта решается не средствами законодательства, а средствами правоприменения. Надо просто применять существующий уголовный закон».* Именно по причине подобной убежденности порнографии в России не поставлен заслон, а думские марионетки всячески сопротивляются, чтобы порнографов убрали за решетку, чтобы страну очистили от их помойной «продукции». Блокируя законодательные инициативы в этой области, «партия власти» создала также условия для полного отсутствия правоприменения. Отказ принимать законы демонстрирует позицию власти: для порнографии не может быть никаких преград.

Поскольку А.Н.Крутов и я разделили с автором законопроекта А.В.Чуевым ответственность и внесли его совместно как субъекты законодательной инициативы, мне также пришлось выступить при обсуждении законопроекта:

> *- Мне кажется, что наша работа порой хорошо определяется таким термином, как «прозаседавшиеся». Явление, которое существенным образом воздействует на жизнь страны, существенным образом подрывает морально-нравственные устои общества, существенным образом подрывает демографическую политику, демографическое состояние нашей страны, пропущено мимо ушей, мимо глаз и не замечается десятилетиями. На что это похоже? Чем занимается наш профильный комитет, когда он закрывает глаза на это явление и отказывается какие-либо решения принимать?! Мне кажется, сегодняшнее выступление депутата Шелища очевидно показало, что комитет вообще не готовился к этой теме, даже не в курсе того, какие отзывы на этот законопроект поступали. Получается так, что комитет, представляя мнение большинства Государственной Думы, вообще не занят этой проблемой и не озабочен ею. То есть, это комитет прозаседавшихся. И мы с вами вместе с этим комитетом превращаемся таких же не нужных никому людей. Отпраздновали 100-летие Государственной Думы - это что, пора уже на пенсию, что ли? Может быть, мы начнём работать в этом направлении и как-то прислушаемся к тому, что президент говорит? Вы же считаете его своим президентом. Мы-то не считаем его своим, а вы считаете, ну так вы давайте работайте над исполнением того, что он вам говорит! Мы, может быть, больше работаем в этом направлении, чем вы. Почему же сейчас при малейшей попытке следовать тому политическому курсу, который объявляется президентом, появляются столь неподготовленные и бессмысленные выступления от имени парламентского большинства? Почему мы должны терпеть обвинения в том, что являемся соучастниками государственной политики растления нашей нации? Сберечь народ - это что значит? Сберечь от нас самих - от парламента, который настолько*

бесстыдно уклоняется от обсуждения. Как будто действительно достаточно немножко похихикать, а потом нажать кнопку «против» и этим свой долг выполнить. Но дисциплина хороша, когда она следует за совестью, а когда она бессовестная, тогда получается, что парламент противостоит интересам нации.

Постыдность позиции «Единой России» была настолько очевидна, что в заключение дискуссии в нее вклинился Первый зампред Думы О.В.Морозов. Он провозгласил, что депутаты его фракции «согласны с тем, что порнография - не менее тяжкое преступление, чем ксенофобия и экстремизм». «Но это вовсе не повод к тому, чтобы, соглашаясь со всем этим, принимать в парламенте, где главным образом речь идёт о праве, о законе, о возможности потом использовать этот закон во благо, закон, который не будет работать». Морозов сказал, что «единороссы» будут голосовать против проекта закона, но требуют поручить Комитету по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству в течение месяца подготовить «грамотное, юридически корректное решение данной проблемы». Такое поручение было дано. Но оно никогда не было выполнено. Проект Чуева, разумеется, был провален.

Через год в Думе снова выступал министр культуры А. С. Соколов. Ему был задан вопрос, способно ли министерство решить проблему определения понятия «порнография». Оказалось Минкультуры пыталось согласовать в правительстве проект закона об ограничении распространения продукции порнографического характера, но им этот проект не согласовали. Теперь готовилась новая попытка в связи с тем, что Латвия такой закон приняла. Россия, как оказалось, должна плестись в хвосте у Латвии!

Прошел еще год. Министерство культуры совместно с Министерством юстиции разработало законопроект, ограничивающий распространение порнографии, но одновременно и легализующий ее. В законопроекте даны определения: эротика - это «демонстрация сексуальных отношений людей, не содержащая элементов порнографии»; порнография – это «детализированное, натуралистическое изображение, словесное описание или демонстрация полового акта, половых органов, имеющие целью сексуальное возбуждение». В интернете и на телевидении предполагался полный запрет на порнографию и разрешение эротики, телевизионной эротике отводится время с часу ночи до пяти утра. Порнографию будут лицензировать и продавать в секс-шопах, а также демонстрировать в стрип-барах. Туда будет запрещен вход лицам моложе 18 лет. Можно сказать, что концепция закона – большое достижение правительственных порнолоббистов.

Как сообщил замминистра культуры и бывший депутат-единоросс Пожигайло, побудительным мотивом для создания законопроекта послужило огромное количество писем с просьбами запретить продажу продукции эротического и порнографического характера, показ эротики и порнографии в телеэфире. Как будто раньше никаких обращений не было! И вот теперь – через годы после того, как все инициативы оппозиции в парламенте были провалены, Пожигайло сообщал, что из 1 тысячи писем, присылаемых гражданами в Минкультуры, 800-900 были с подобными просьбами.

Пожигайло был возмущен телевизионным шоу о педофилии, в котором демонстрируются эпизоды, где извращенцы издеваются над детьми, но все его предложения на этот счет свелись к тому, чтобы подобные передачи переносились либо в поздний режим трансляции, либо в платный формат.

Проект Минкультуры так и не родился на свет. Он был удушен еще на подступах к Думе порнографическим лобби.

«Голубые» игрища

Нормы морали в европейской политике, которую многие в России пытаются выдавать за образец, при всей их фальшивости являются для нас недосягаемой высотой. У

нас те же лжецы и негодяи. Но они циничнее и наглее. В Европе политической карьерой можно поплатиться, угадив в какую-нибудь скандальную историю. Общественному мнению ничего не надо доказывать в суде. Оно реагирует однозначно на однозначные факты. Попав в сомнительную кампанию на фотографии, можно быть уверенным, что эта фотография появится в достаточно тиражном издании, после чего политику можно забыть о дальнейшей карьере, а госчиновнику придется сразу подавать в отставку.

У нас не так. Мэр Москвы может разъезжать по стране и зарубежью в кампании с темной личностью, которую ожидают наручники в нескольких странах. Лидер одной из парламентских партий фотографируется в компании с голыми девками или с итальянской порнозвездой. Все сходит с рук. Избиратель голосует, как привык, и не замечает, что его втянули в пакостное дело.

Впрочем, в Европе охлос тоже иногда преподносит сюрпризы. Появление в итальянском парламенте той самой порнозвезды, с которой публично обнимался Жириновский, говорит о том, что чернь многочисленна не только в России. Потом в тот же парламент просочился трансвестит. Не знаю, обнимался ли с ним Жириновский, но ему это явно по силам.

Европейская чернь тоже может коллективными усилиями внести в политику отъявленную непристойность и со сладострастием наблюдать, как истеблишменту приходится расхлебывать неудобную ситуацию. Истеблишмент терпит, делая вид, что ничего особенного не произошло, поскольку «воля народа священна». Так и Жириновского у нас считается приличным приглашать в Кремль и зазывать на все телевизионные каналы, где он демонстрирует образцы цинизма, вполне приемлемые для уже состоявшегося стиля телевизионной попкультуры. Здесь дозволено практически все, кроме аргументированной критики режима и выступлений против «свободы слова».

Черни всегда удобно утверждать, что в парламенте «все воры» и одновременно прогибать спину перед любым чиновником. Поскольку чернь проникла у нас и в высшие сферы политики, и в бизнес, явилось множество внешне респектабельных лиц, почитающих за честь побеседовать с популярными персонами, призванными в качестве политических знаменитостей на телеэкран. К таковым знаменитостям относится тот же Жириновский, а также ряд его словоохотливых и не очень соратников – прежде всего, то и дело переходящий на воровской жаргон Митрофанов или косноязычный и потасканный Малышкин, прославленный как кандидат в президенты России.

Конечно же, российский государственный и политический истеблишмент в своей основе не менее позорен, чем Жириновский сотоварищи. Но он все же стыдится своих пороков и стремится выдавать предательство интересов страны, а постыдные похождения прячет от общества за высокими заборами, выстроенными на краденые деньги. Отличие Жириновского только в его наглой публичности, показывающей, что все позволено. Жириновский говорит властям: я ваш! Власти стыдливо молчат, но знают, что это так. За нее облик режима откровенно демонстрирует нанятый паяц.

Образцом такой близорукой терпимости ко всякого рода грязи было включение в партию власти образца 1999 года отряда, получившего в оппозиционной прессе имя «голубой команды». Группа депутатов во главе с изящным юношей с женоподобным обликом и манерами, была связана с сомнительными ночными клубами, допущенными мэром столицы к тиражированию по всей Москве – вероятно, в порядке организации досуга молодежи. Потом эта команда переместилась ближе к идеологическому источнику своего существования – к либералам СПС. Но, как говорится, осадок остался. В виде фарисейской брезгливости и табу на обсуждение того, что находится у каждого из нас под носом – проблемы распространения нетрадиционных норм морали, растления молодежи средствами массовой информации, разложением естественных отношений между полами.

«Голубая тайна» российской политики тщательно скрывается от публики. Она изымается из обсуждения любыми способами. Но бесстыдство распространяется по

стране так, как будто в ней нет воли народных представителей, чтобы поставить заслон «голубому» лобби.

В Думе третьего созыва депутат Геннадий Райков (в то время – лидер фракции «Народный депутат») внес законопроект, посвященный восстановлению уголовной ответственности за мужеложество. Прежний состав Думы не поспел рассмотреть этот проект. Очень уж он казался неудобным. В Думе четвертого созыва обсуждение проекта постарались всячески скомкать – так, что даже его инициатор как будто проглотил язык. Зато темой воспользовался Жириновский.

Зная, что высказаться при обсуждении законопроекта ему не дадут, Жириновский сформулировал свое отношение к нему в порядке рассмотрения повестки дня на текущий день. В нервной манере с гадливыми интонациями в голосе он решил поиздеваться над депутатами и карикатурно-рьяно предложил все вопросы бросить, а заниматься исключительно «частной жизнью» граждан, склонных к мужеложеству. Особая струна этой бесстыдной натуры была явно задета.

> *Жириновский В. В. ...этот проект имеет, по-моему, эпохальное значение и представляется депутатами от партии, имеющей большинство, и надеюсь, мы все проголосуем. Самое главное, что это как бы идет в рамках Послания Президента России, но он почему-то не коснулся этого вопроса, хотя президенты США обычно касаются. Но это открытие - Карл Маркс до этого не додумался, Ленин, КПСС как-то шла другим путем в этом вопросе. Главное - мы решим все экономические проблемы, с принятием этого закона все проблемы будут решены в стране, мы двинемся вперед семимильными шагами. Естественно, исключат из Совета Европы. Профильный комитет против, к сожалению, правовое управление против, правительство против, но мы, я думаю, общими усилиями все-таки должны... И чем мы быстрее это сделаем - в начале работы заседания, - тем быстрее пресса эту радостную весть разнесет по всему миру и все увидят уровень цивилизации России. Только мы можем остановить этот разврат, это тлетворное влияние западной культуры. Поэтому проект уже лежит несколько лет у нас в комитете, наконец он созрел. И я думаю, сегодня, в День пограничника, мы как бы установим границу для морального разложения нашего общества, потому что алкоголь нас не сломил, войны не сломили, а вот этот закон... Тем более потребуется, наверное, на миллион увеличить количество милиционеров, нам нужно будет поставить приборы ночного видения во всех спальнях, на всех кроватях. Ну и потом, уголовное наказание... Я думаю, слишком мало - от одного до пяти лет, я думаю, пожизненное заключение или даже смертная казнь, как это делалось в древнем Израиле или в некоторых мусульманских странах. Потом, граница наказания. Непонятно: один год - если вошли в комнату, два года - если разделись, три года - если легли в постель, пять лет - если встали с постели. Нужно будет зафиксировать, было ли это. Потом, уголовное преступление требует жертву - здесь жертвы нет. Ну, это будет новелла во всем уголовном праве для всего мира: без жертвы всё равно лица подвергаются уголовному преследованию. Даже в Древнем мире до этого не додумались, а в России мы это сделаем! Потому что только у нас была Октябрьская революция, нигде же не дошли до этого. Это один момент. Второе - должен быть заявитель, а заявителя нет, значит, впервые следователь будет возбуждать дело по факту. Но о факте нужно сообщить, значит, нужна будет большая масса осведомителей. Я думаю, здесь тоже потребуются большие средства. Я прошу представителя правительства изыскать средства, прекратить выплату детских пособий, пенсий и все деньги бросить на нужное количество осведомителей, с тем чтобы хотя бы этот закон реализовать. За три года до 2007 года мы выполним хотя бы этот закон и с чувством глубокого удовлетворения, так сказать.*

Очевидно, что Жириновскому было все-таки стыдно. Иначе он не стал бы выступать «от противного». Ну не мог он прямо сказать, что закон о преследовании мужеложества его не устраивает! Поэтому выбрал своеобразную форму протеста и защиты «голубого» лобби.

Позднее, когда Г.Райков представил своей проект практически без обоснований (ему не слишком удобно было давать публичные комментарии как председателю Комиссии по вопросам депутатской этики), мадам Слиска тут же предложила прений не проводить.

> *Райков Г. И. Уважаемые коллеги, я, наверное, сделаю самый короткий доклад. Законопроект перед вами, он вам всем известен, он обсуждается два года - о внесении уголовной ответственности за мужеложство. Статья такая существовала в Уголовном кодексе до 1993 года, потом была изъята, что, как семафор, открыло путь для таких явлений, которые мы все наблюдаем. Эти явления есть в обществе. Я несколько не согласен с комитетом: они базируются на статье 23 Конституции о праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а законопроект к этому не относится, он относится к статье 55 Конституции, часть 3, в которой говорится, что необходима защита нравственности, здоровья, прав и интересов лиц. Вот сегодня нам предстоит такой интересный момент: мы или вводим правовую, общественную ограничительную норму для данного явления, или продолжаем дальше открывать шлагбаум, и следующим законом мы будем здесь рассматривать закон об однополых браках, мы к этому идем. А принятие этого законопроекта закрывает всю публичность этого явления - на экранах, в клубах и так далее, и так далее. Я бы вот на этом доклад закончил. Каждый депутат, вот тут Жириновский выступал, независимо - той партийной принадлежности, не той партийной принадлежности... Это законопроект той Думы, он не имеет отношения ни к одной сегодня существующей фракции. Депутат должен просто определиться, это нравственная позиция, чтобы потом ответить своим избирателям.*
>
> *Шелищ П. Б. На самом деле вопрос морально-нравственного отношения к этому явлению был решен тогда, когда новым Уголовным кодексом Российской Федерации была отменена статья 121 Уголовного кодекса РСФСР, устанавливающая уголовную ответственность за мужеложство. Это вполне соответствует Конституции Российской Федерации в части права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, соответствует Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года. Исключением являются случаи, когда необходимо вмешательство государственных органов для защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, что предусмотрено частью 3 статьи 55 Конституции и реализуется через статьи 131, 133, 134 Уголовного кодекса. Исходя из этого Комитет по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству рекомендует Государственной Думе отклонить указанный законопроект.*

У правящей фракции против мужеложества выступил одинокий Райков, а остальные либо сочли мужеложество семейной тайной и одним из основных прав человека, либо уклонились от определения своей позиции.

Попирая нормы Регламента «Единая Россия» решила, что выступления Жириновского для характеристики законопроекта достаточно. Проект провалили. «За» проголосовало 58 человек, «против» – 35 человека. Почти 80% депутатов не приняли участия в голосовании.

Политическое чистоплюйство скрывает обычное ханжество. Если тема кажется неудобной для публичного обсуждения, можно было бы провести закрытые слушания законопроекта. Но вице-спикер Слиска поспешила избавиться от скользкой для власти проблемы. Вероятно потому что «голубой интернационал» пустил в России глубокие корни, и противодействие ему не может быть безопасным.

«Голубая» история с участием ЛДПР имела примечательное продолжение, когда Госдума 4 июня 2004 года рассматривала законопроект об ограничении нижнего предела возраста вступления в брак. «Единая Россия» предложила отклонить данный проект и получила поддержку не только от правительства, но и от фракции ЛДПР.

Митрофанов А. В. ...Нам нужна рождаемость, нам нужно всячески содействовать рождаемости в стране, в том числе и среди несовершеннолетних, потому что они как раз рожают по идейным и прочим, так сказать, основаниям, эмоциональным. Потом уже, с двадцати лет, начинаются расчеты: деньги, квартира, могу ли я содержать... А до восемнадцати лет как раз эмоциональная волна, и это существенный фактор прироста. А мы делаем всё, чтобы это ограничить. То есть мы сознательно ведем политику на ограничение рождаемости. Ну молодцы! Ну чудесно! И говорим: ранние браки - это плохо, это то-сё, причем с советского времени эта глупость идет.

...Мы должны делать всё для того, чтобы вот эти люди в возрасте четырнадцати - восемнадцати лет, когда нет соображений, так сказать, экономических и всяких расчетов, рожали. И потом, они могут рожать по состоянию здоровья, пока еще могут, пока еще не обдолбались окончательно наркотиками. Поэтому надо делать всё для этого, а мы делаем всё наоборот!

Останина Н. А., фракция КПРФ. ...На самом деле если мы сейчас вот этот закон снимем с дальнейшего рассмотрения, не преодолеем вето Совета Федерации, то будет еще одна лазейка для педофилов, с тем чтобы они нравственно растлевали наших детей. Почему? Потому, что только двадцать два региона приняли свои законы и складывается буквально абсурдная ситуация: в Московской области можно четырнадцатилетней девочке вступать брак, а в самой Москве нельзя.(...)

Горячева С. П., независимый депутат. ...Да, действительно, эта поправка в Семейный кодекс разрабатывалась в прошлом созыве Государственной Думы, она не спонтанно родилась, и не ранние браки этой поправкой мы разрешали. Посмотрите сегодняшнее, действующее законодательство, статью 13 закона, - там ведь субъектам Федерации предоставлено право снижать возраст, разрешать вступать в брак тем лицам, которые моложе шестнадцати лет, но без ограничения нижнего предела. И вот то, что сказала Нина Александровна, - это объективная реальность: уже несколько, по крайней мере три субъекта Федерации приняли свои законы, в которых разрешены браки фактически с пятилетним ребенком, с трехлетним ребенком. Извините, но это просто-напросто возможность для педофила, который развратил этого ребенка, потом уйти от уголовной ответственности, прикрывшись вот этим самым штампом, так скажем, в соответствующем документе. Вот ведь на самом деле что происходит! Когда рассматривался вопрос в Совете Федерации, там глубоко не вникли в эту ситуацию. Более того, я считаю, что при голосовании по этому закону победило, так скажем, педофильное лобби на самом деле, а не какая-то другая точка зрения. Конечно, я понимаю, что сейчас большинство в этом составе Государственной Думы проголосуют за то, чтобы снять закон с рассмотрения, но проблема-то на самом деле остается. И подумайте, кому мы в этой ситуации создаем лазейки для возможности ухода от уголовной ответственности?! Более того скажу, в этом законе мы предусмотрели очень

серьезный механизм защиты, и если любая из сторон - органы опеки и попечительства, родители, кто угодно - не согласна с таким ранним браком, в этом плане у него есть право обратиться в суд и брак не заключается до тех пор, пока именно в судебной инстанции не поставят последнюю точку в этом очень непростом вопросе. Вот поэтому я тоже считаю, что решение снять законопроект с рассмотрения сегодня преждевременное, может быть, комитету нужно еще позаниматься, провести консультации. Но самое интересное, что, когда мы работали над законопроектом, вносили и рассматривали, на него было положительное заключение президента, положительное заключение правительства, положительное заключение Комитета Совета Федерации по социальной политике, и вдруг, в одночасье, как будто по чьему-то телефонному звонку, все поменяли свою точку зрения к моменту, когда этот вопрос начал рассматриваться Государственной Думой. Более того, я хочу сказать вам, что в том составе Думы этот законопроект был принят конституционным большинством голосов. Насколько я помню, триста шесть депутатов за него проголосовали. Вот сейчас мне интересно знать, как Государственная Дума, которая конституционным большинством голосовала за законопроект, будет его с легкостью снимать с рассмотрения.

В результате голосования за снятие законопроекта с рассмотрения высказалось 286 депутатов, против снятия – 97. Таким образом, против легализации педофилии высказались преимущественно оппозиционные фракции (КПРФ и «Родина») и независимые депутаты. Провалили закон фракция «Единая Росси» и фракция ЛДПР.

В 2009 году ситуация с законом, предусматривающим уголовное преследование за гомосексуализм, повторилась. До рассмотрения дошел проект закона, залежавшийся под сукном с прежнего думского созыва и внесенный бывшим «родинцем» Александром Чуевым. Им предлагалось внести поправку в Уголовный кодекс: *«Пропаганда гомосексуализма, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении или СМИ, в том числе выражающаяся в публичной демонстрации гомосексуального образа жизни, гомосексуальной ориентации, наказывается лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет».*

Для лиц, занимающихся пропагандой гомосексуализма, предлагалось установить запреты занимать должности, связанные с преподаванием и воспитанием детей и молодежи, а также начальственные должности в Вооруженных силах и исправительных учреждениях.

Разумеется, «единоросы» были категорически против. Сидевший в Думе очередной срок штатный спикер фракции ЕР Владимир Груздев сообщил, что его комитет предлагает Госдуме отклонить законопроект, а также об отрицательных отзывах правительства и Верховного суда. Он заявил: *«Преступлением может считаться только общественно опасное деяние, к которому обсуждаемая проблема не относится. Мы не видим необходимости устанавливать ответственность за очень размытый состав правонарушения».*

В результате при голосовании законопроект набрал лишь 90 голосов. Правда, на этот раз Жириновский не рискнул стать на сторону гомосексуалистов, и его фракций заявила о необходимости принятия такого законопроекта. Также на этот раз фракция «Справедливая Россия» не исполнила обычную свою роль сателлита «едросов». Но ситуация от этого не изменилась. Пропаганда гомосексуализма, в том числе и на государственном телевидении, продолжилась.

«Голубой экран» - вполне невинное определение телевидения советского периода в ельцино-путинский период лишилось невинности. Гомосексуализм настолько стал бросаться в глаза, что даже в обычных фразах про что-нибудь голубое почти всем стал

чудиться подтекст или повод для шутки. Но в телевидении «голубые шутки» стали общим местом, а обсуждения «проблем гомосексуалистов и лесбиянок» уже никто не стеснялся. Добралась эта тема и до политических передач.

Известная программа «К барьеру» вывела в эфир саратовского активиста «Родины» Вячеслава Мальцева, заместителя председателя областной Думы. Он позволил себе выступить с проектом закона, который всего лишь требовал от «представителей сексуальных меньшинств» при выдвижении в депутаты и на избираемые должности декларировать свое пикантное положение. Ведущий программы Владимир Соловьев счел, что эта тема очень занимает зрителей, и свел в дискуссии с Мальцевым думского защитника «голубых» Алексея Митрофанова, вечного (как тогда считалось) соратника Жириновского. Таким образом, «скользкая» тема вновь столкнула «Родину» и ЛДПР.

По сценарию передачи каждому из главных героев полагались секунданты. Секундантом Мальцева должен был стать Дмитрий Рогозин. Но Соловьеву строго напомнили, что на появление Рогозина в эфире наложен запрет. Передача была бы снята с эфира под любым предлогом, если бы в ней появился Рогозин.

Мне пришлось стать дублером, хотя тема для меня была совершенно неприемлема. По доброй воле я на передачу о «гомиках» не пошел бы. Но у меня возник шанс заявить себя от имени новой партии «Великая Россия» (это был уже 2007 год, когда «Родина» была разрушена), презентовав именно статус в партии. И мне это удалось. В эфир сообщение о «Великой России» прошло. В остальном передача была настолько отвратительной, что я с трудом перенес участие в ней.

Все я мог предположить, но такой тошнотворности, которую создал Соловьев в передаче, просто трудно описать. Это была гомерическую пошлость и наглая «голубая» декларация, которую бесстыдно произнесла тетка с головой, похожей на моток медной проволоки. Это была секундантша Митрофанова. Не лучше были так называемые судьи. Что они несли! Один манерный индюк, пришедший в студию в мягких расписных тапочках, объявил, что любое ущемление гомосексуалистов – это фашизм.

Вячеслав Мальцев, конечно, сыграл здорово, если рассматривать соловьевское шоу именно как схватку на потребу публике, растравленной низменными инстинктами. Он сразу энергично вторгся на территорию противника, но потом подустал (как выяснилось, у него резко подскочило давление) и пропустил некоторые заготовленные аргументы. Его главный тезис о том, что тема для него второстепенна, а за ее возбуждение должен отвечать Митрофанов, вызвавший его к барьеру, внятно прозвучал только в начале. К более важной социальной тематике Вячеслав Мальцев обращался постоянно, но его обрывали: говоришь не в тему! На это он не раз простодушно восклицал: да там же, за кремлевскими зубцами, сплошные пидоры!

Соловьев требовал: давай подробности! Этого еще не хватало. Подробностей и так было столько, что в пору было отойти за портьеру и выблевать всю эту журналистскую мерзость. Впрочем, и публика была соответствующая – фанаты Соловьева. Она очень быстро перешла на «гы-гы», смакую двусмысленности и аплодируя пошлости.

Мне, как секунданту, полагался лишь один вопрос. Не думал, что так легко поставлю Митрофанова в тупик. Текст был примерно такой: «Вот вы говорите, что анкета – слишком прямой, лобовой метод борьбы с гомосексуализмом (вы необходимость этой борьбы не отрицаете). Так какие же такие обходные методы вы имеете в виду, какие маневры «задом наперед и вверх ногами» предполагаете? Представьте, что речь идет о выборе воспитателя для ваших детей. Вы готовы терпеть рядом со своими детьми лицо со странными сексуальными фантазиями? А почему же другим вы отказываете в выборе? Почему, если люди считают этот вопрос важным, вы хотите лишить их этой информации?»

Про свои методы Митрофанов сказать ничего не смог, но детей своих «гомосекам» отдавать тоже не собирался. И я понял, что он сюда приходил не излагать аргументы (их просто не было), а за спонсорскими пожертвованиями. Возможность публично озвучить

на всю страну «голубой манифест» (дама с проволокой на черепе) – это дорогого стоит. «Голубая мафия», о которой говорил В.Мальцев, непременно будет видеть в Митрофанове своего заступника и выразителя своих интересов.

Беда в стране, если нам не дают обсуждать самые насущные социальные, политические, духовные, научные проблемы, а должны мы заниматься этой мерзостью. Как будто отношение к ней не может быть вполне однозначным: с корнем вон! Если этого нет, то нет и сомнений в том, что «голубая мафия» правит бал во власти и на «голубом экране».

Зигмунд Фрейд высказал гипотезу о возникновении власти и закона в человеческом обществе в связи с отцеубийством в древнем прачеловеческом стаде. Убитого отца-патриарха в человеческом племени заместил закон и моральные нормы. Не последнее место в регулировании человеческого поведения занял стыд. Современное общество как бы вторично совершает акт отцеубийства, перешагивая через стыд. Гомосексуализм, мужеложество, педофилия – фактически есть отцеубийство в самом себе, то есть является последней ступенью морального разложения и актом восстания против общества как такового. Не потому ли ***символическое обобщение отцовства в понятии Отечество и материнства в понятии Родина*** вызывают у политических шутов неприятие, особенно когда превращаются в моральный укор власти? Не потому ли так слаженно действует «педофильское лобби» в Совете Федерации и Государственной Думе, что понятие отцовства выведено из российской политической культуры?

На Западе, у которого так страстно учатся наши власти, гомосексуализм перестал восприниматься как нечто болезненное. Во многих странах уже официально регистрируются однополые браки. Вместе с педофилией, гомосексуализм имеет вовсе не биологические причины. Это болезни общества, перешедшего грань в страсти к наслаждениям и любопытстве к греху. Растление общества переходит уже в сферу права и политики – закрепляется в законах и легальных институтов.

«Голубой интернационал» отвоевал себе пространство в повседневной жизни, внедрился в политику. Он сочетает в себе предательство Родины - как особая солидарность «общечеловеков» против национальной традиции - и предательство элементарной нравственной и биологической нормы в пользу извращения. Организационно «голубой интернационал» успешно сочетает легальные и тайные формы деятельности. Извращенцы агрессивно наступают на тех, кто нормален. В России партия власти и ее сателлиты сдаются «голубому интернационалу».

Парламентские ханжи отказываются вмешиваться в те гнусности, которыми кишит наша действительность. Это проявляется и в том, что по России грязным пятном распространяются доходящие до болезненности моральные извращения, за которыми прямо следуют уже и телесные безобразия. Закрывать глаза и думать, что это все маргинальные и малосущественные явления – преступно. Особенно для народных избранников, которым по их роли положено быть блюстителями моральных норм. Партия власти прямо отказывается от этой роли. Значит либо дни этой партии сочтены, либо сочтены дни России. Будем считать, что ***моральная кончина России еще не состоялась, а моральная кончина партии власти – уже вполне.*** И видна она в ужимках ее политических шутов и в бесстыдстве покрываемых ею высших чиновников.

Глубокий аморализм партии власти отражен в истории с осуждением пермского депутата-единороса, который в 2005 году изнасиловал 15-летнего подростка, был осужден к 6 годам лишения свободы, но выпущен на свободу в марте 2009 – раньше, чем закон позволяет освобождать преступников досрочно при очевидных результатах исправительного воздействия. Учли срок с момента ареста. Это произошло почти сразу вслед за заявлением президента Д.Медведева, что условно-досрочное освобождение для насильников и педофилов следует отменить.

Мы живем в условиях политического режима, который во всех отношениях является порнографическим. Еще при Ельцине в Думу был внесен законопроект «О

защите нравственности». Поскольку тогда депутаты все-таки больше ориентировались на избирателя, законопроект был принят. Но Ельцин отказался его подписывать. Потом то же самое сделал Путин. И законопроект был снят с рассмотрения. Преодолевать вето президента никто и не подумал.

Россия стала гнездом для самого отвратительного вида порнографов – изготовителей детской порнографии. Притом Россия с 1990 года является участником международной Конвенции о правах ребенка, а в УК установлено, что изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних является преступлением. Ни Конвенция, ни УК против порнографов на территории России не работают. Почему? Потому что порнографическое лобби со своими сатанинскими установками продолжает властвовать в стране и пресекать любые попытки остановить порнографический потоп.

В обществе (точнее, в его части, связанной с личным успехом в условиях упадка последних полутора десятилетий) сложился дух терпимости к греху, от которого веет могилой – ***вместе с забвением морали затмевается и заповедь «плодитесь и размножайтесь».*** Россия вымирает, и это знают все. Но не всем по силам ощутить, что вымирание физическое связано с вымиранием духовным.

Жалкий депутат в жалкой Думе

Доходы и льготы

Вопрос о доходах и льготах депутатов более всего беспокоит граждан, которым важнее не эффективность работы их представителей, а повод, чтобы этих представителей заклеймить. Уверен, сколько бы ни получали депутаты, это совершенно не скажется на оценках их статуса. «Зажрались», - в любом случае скажет почти любой избиратель, если завести с ним разговор о депутатской зарплате. Собственно, при этом можно размер зарплаты даже не называть. Увидеть депутата в рубище и просящим подаяние – одна из сладостных фантазий простого народа, столь ярко отраженная в «Двенадцати стульях» Ильфом и Петровым. Киса Воробьянинов – истинный идеал депутата Государственной Думы в простонародном представлении. От этой карикатуры отойти возможно только обойдя «скользкую тему» о зарплатах. Но я все же рискну ее не обходить, рискну вновь навлечь на себя множество поношений, которые однажды уже мне довелось прочесть при обсуждении данной темы в сети Интернет.

Итак, многие интересуются, не слишком ли дорого России обходятся депутаты, получающие зарплаты на уровне министров? Я утверждаю, что дорого обходятся коррумпированные чиновники, казнокрады и изменники. К размеру жалования и сумме всех выплат из казны на содержание депутата это не имеет отношения. Коррупция стократ дороже, чем расходы на депутата. Уверен, что за настоящего, без подделок народного представителя ответственные граждане вполне должны согласиться выплачивать из бюджета в сто раз больше, чем сейчас.

То же касается и чиновника. Но, вот странность, общественное внимание чиновника практически не замечает. Зато соблазн обвинить депутата, что он сидит на шее народа, велик. Депутатов много, они все время на виду. А чиновный люд как-то в телекамеру не лезет, хотя его больше в сотни раз. Кажется, что чиновники, вроде как, делом занимаются, а депутаты только болтают. Так кажется недалеким гражданам.

Депутатов всех уровней на окладе несколько тысяч, а чиновников в РФ – полтора миллиона. Еще есть два миллиона правоохранителей, муниципальные чиновники… Часть у нас забывают, что чиновники уже могут выбирать власть без остального населения – настолько их много, настолько они богаты и настолько легко оперируют законом, превращая его в «административный ресурс». Фактически, гражданин может найти союзников только среди депутатов, которых он же избирает. Выходит же, что избирать гражданин предпочитает своих врагов – марионеток чиновного люда. А потому, совершенно по справедливости, начинает их ненавидеть. Большинству в голову не приходит мысль об абсурде такого выбора. Зачем же выбирать во власть своих заведомых врагов?

Посмотрим на доходы депутата, получаемые им из окошечка кассы. Это примерно 80-100 тыс. рублей в месяц (таковы были выплаты в 2004-2007 гг.) Ровным счетом это соответствует госдоходу, положенному федеральному министру. Много, кто спорит! Но все познается в сравнении.

Дума и депутаты находятся в Москве. Среднемосковский доход времен Думы четвертого созыва – 30 тыс. рублей. Его получали около 3 млн. жителей столицы. Если депутат живет в семье, где есть дети и доход супруга невелик, то все его «богатство» нивелируется моментально. Представим себе семью с двумя детьми, депутат с зарплатой в 100 тыс. и еще 30 тыс. средней зарплаты от супруга. Итого на четверых 130 тыс. – по 32, 5 тыс. на нос. Практически средний доход.

10% москвичей получали средний доход в 130 тыс. рублей и выше. Они жили заметно лучше, чем семьи депутатов. Так что проблема депутатов не в том, что они «зажрались», а в том, что их доходы зачастую совершенно не связаны с их работой в качестве народных представителей, да и само представительство, по сути дела, ликвидировано. Самая большая проблема не в размерах дохода депутата, а в том, что это

жалование дармовое – вне зависимости от результатов деятельности и уровня профессионализма.

По закону зарплата депутата равна зарплате министра. Но трудно представить себе министра, живущего на эту зарплату. Министры входят в имущественную элиту, а депутаты (если живут на зарплату) – нет.

Какая на самом деле зарплата у тех, кто держит в руках рычаги власти, можно понять по размерам ставок топ-менеджеров корпораций. Не важно, государственных или частных. Разницы при олигархическом режиме здесь нет никакой.

В Думе я попытался выяснить, не слишком ли дорого России обходится менеджмент РАО «ЕЭС» во главе с А.Чубайсом. Как ни странно, протокольное поручение на этот счет было принято Думой и соответствующее письмо направлено в Минэкономиразвития, которое запросило корпорацию. Три с половиной месяца ходили письма по инстанциям, пока не пришел наглый ответ из РАО.

Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. N 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» относит персональные данные о физическом лице к категории конфиденциальной информации и запрещает использование и распространение информации о частной жизни физического лица, а равно информации, нарушающей личную тайну физического лица, без его согласия, кроме как на основании судебного решения (п.1 ст.11).

Кроме того, п.3 ст. 11 этого Федерального закона указывает, что юридические и физические лица, в соответствии со своими полномочиями владеющие информацией о гражданах, получающие и использующие ее, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение режима защиты, обработки и порядка использования этой информации.

Трудовой кодекс Российской Федерации определяет обязанности работодателя по защите персональных данных о работнике и запрещает работодателю сообщать персональные данные работника третьей стороне без письменного согласия работника. При этом статья 88 предусматривает следующие исключения из данного требования Трудового кодекса: когда это необходимо в целях предупреждения угрозы жизни и здоровью работника, а также в случаях, установленных федеральным законом.

Действующие федеральные законы не предусматривают обязанности работодателя, кроме как в рамках исполнения обязанностей налогового агента и при взаимодействии с органами следствия и дознания, раскрывать какие-либо сведения о работнике.

Поскольку Комитет по энергетике, транспорту и связи Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации не является налоговым органом и/или органом следствия и дознания, ОАО РАО «ЕЭС России» не вправе предоставить ему информацию о размере заработной платы членов Совета директоров и Правления ОАО РАО «ЕЭС России».

В упомянутом обращении выражена также просьба предоставить информацию о стоимости акций, передаваемых членам Совета директоров и Правления ОАО РАО «ЕЭС России» и руководству региональных энергетических предприятий, являющихся дочерними и зависимыми структурами.

По этому вопросу информирую, что передача каким-либо работникам акций каких-либо предприятий действующим законодательством Российской Федерации, другими нормативными правовыми актами, локальными правовыми актами и решениями органов управления не предусмотрена.

Член Правления

П.С. Смирнов 26.07.2005

Данный ответ мог бы стать отправной точкой для уголовного расследования. Поскольку расчеты показывали падение производительности труда в электроэнергетике (в сравнении с советским периодом) вдове. Примерно во столько же раз в системе РАО увеличились затраты на содержание управленческого аппарата. Последний раздел письма вообще замечателен. Законом не предусмотрено, но письмом не отрицается, что акции тем или иным путем могли использоваться в целях поощрения менеджмента.

Три года спустя были обнародованы данные о зарплатах в госкорпорациях. Глава госкорпорации получал базовую ставку в 400 тыс. рублей (на тот момент зарплата депутата ГД установлена в 150 тыс. рублей). Различные надбавки позволяли доводить зарплату почти до 2 млн. рублей ежемесячно. Но и это не предел. Как показывают декларации о доходах членов правительства (они публикуются ежегодно), доход в несколько сотен миллионов рублей в год для этой категории лиц не является уникальным. Мои осторожные предположения, что Чубайс получает никак не меньше миллиона рублей в месяц, были посрамлены. Публикация официальных доходов от занимаемой должности руководства «Газпрома» и Сбербанка показали цифры 7 млн долларов и 5 млн долларов соответственно. Не будет преувеличением сказать, что топ-менеджмент олигархии получает никак не меньше миллиона рублей в день. Депутаты парламента в качестве обслуживающего персонала олигархии получали официальный доход от своего депутатства многократно меньше. В 2008 году оказалось, что российский парламент – самый богатый в мире. В нем «партия власти» угнездила почти дюжину долларовых миллиардеров.

По моим прикидкам около половины депутатов, с которыми вместе мне довелось заседать в Думе 2003-2007, имела побочные доходы, заметно превышающие депутатское жалование. Некоторые торговали своими полномочиями – брали деньги за депутатские запросы и выступления с протокольными поручениями. Все это действия противозаконные, коррупционные. Дополнительно они были подкреплены некоей «стипендией», о существовании которой в правящей фракции мне довелось слышать от ее же депутатов. (Об этом мне говорили со скрытой ненавистью к хозяевам, от которых никак не отделаться: «Они нас за проституток держат».) Эта «стипендия» удваивает доход депутата и привязывает его материально к своему думскому «начальству». Кто голосует «не так», рискует потерять «стипендию», а кто от «стипендии» отказывается, тот теряет доверие и подлежит изгнанию из фракции (чаще уходит сам).

Мне довелось узнать «тариф» на коррупционные услуги. Справка, как мне было сказано, составлена в редакции одной из известных газет. Самые малые цифры – за запросы и протокольные поручение. Примерно 2-3 тыс. долларов за штуку. (Мои друзья, узнав о таких цифрах, шутили, что своими запросами я принес пользу обществу в миллионы долларов.) Стоимость принятого закона – в десятки раз больше, а особенно доходного для некоторых бизнесменов – в сотни раз. Промежуточные, менее масштабные варианты – рабочие группы, специальные лоббистские слушания и т.п. Все имеет свою цену.

Правящая фракция, образовавшаяся за счет всего лишь трети голосов избирателей, а также за счет массированного применения «административного ресурса», превратила Думу в рассадник коррупции.

Перейдем к льготам для депутатов.

Для депутата предусмотрена льготная покупка путевки в летний санаторий или в санатории выходных дней. За смешные деньги. Скидка предусмотрена также для жены и детей до 14 лет. Без такой льготы за свою зарплату депутат вряд ли стал бы покупать столь дорогие путевки. Стоимость трехнедельного отдыха на одного человека за полную цену примерно равна месячному доходу.

Мне довелось за четыре года трижды отдохнуть по льготным путевкам: в Сочи, в Дагомысе, в Самаре. В первом случае условия были сносные, во втором случае мы жили

скорее в сарае (такое напрашивается сравнение), в третьем случае условия были хорошие. Сравнивая эти условия с по-настоящему шикарными отелями (мне довелось побывать в таковых во время кратких конференций в Ялте, в Саратове, в Алуште, в Сочи), можно уверенно сказать, что льготы депутатов в сравнении с возможностями олигархии и даже руководителей малого бизнеса просто смехотворны. Старые, советского периода «цековские» дома отдыха обветшали, персонал обнищал или разбежался. Именно поэтому во время своего отдыха я почти не встречал своих коллег в этих «льготных» заведениях. Поскольку большинство депутатов имело доходы, намного превосходящие депутатское жалование, они отдыхали где-то в других местах. Время отпусков очень сжато. Казалось бы, депутаты должны там друг другу на ноги наступать. Нет, этого не наблюдалось. Государственная льгота нужна только тем депутатам, чьи доходы минимальны. А потому она вполне оправдана. Никаких выдающихся условий для отдыха депутатам не создано. Завидовать тут совершенно нечему. Если бы не льгота, депутат за половину цены предложенной путевки провел бы тот же срок на средиземноморском курорте.

Есть депутатская льгота – заказ служебной машины по Москве и Московской области. Но ежели у депутата собственная машина с водителем, зачем ему эта льгота? Этой льготой пользуются, опять же, те, кому невмочь содержать дорогую машину с водителем. Поскольку таковых оказывается немного, то Дума все время сокращала объемы этой «льготы» - до той степени, когда машину депутат может ждать очень долго или ему предложат перезвонить в диспетчерскую через какое-то время. Четвертый созыв Госдумы обслуживал «президентский гараж» - раздолбанные «Волги», на которых по столице рулили совершенно замечательные водители. Накануне завершения полномочий четвертой Думы руководство решило сменить «конюшню». Около Думы выстроились новенькие иномарки с водителями, которые в большинстве своем Москвы не знали, а иногда и за рулем машины сидели неуверенно (как на грех, руководство решило, что возить депутатов будут на автомобилях с автоматическими коробками передач). Зато частная фирма, связанная с большими чиновниками, получила выгодный заказ.

Думские машины как будто специально предназначены для грабежа госбюджета. Они заказывались Думой из Управления делами Президента РФ по расценкам 3000 рублей за час. При этом любая поездка депутата – это движение в бесконечных московских пробках. Водителю надо добраться до депутата, отвезти его, потом снова прибыть на исходную позицию. Бюджетные средства буквально вылетали в выхлопную трубу.

Думские водители в большинстве своем – философы за рулем. Они же – источники различной информации. Слово за слово рассказывают о депутатах всякое. Самое распространенное – о хамстве. Шпана Жириновского этим отмечена более всего. Отношение к водителю как к рабу - вплоть до погоняющих тычков в спину. Бесстыдная брань, пьяная болтовня, поездки «к девочкам» и т.д. Таков быт холуев олигархии. Даже не слишком интеллигентные шоферюги относились к ним с нескрываемым отвращением.

С некоторых пор на служебной машине почему-то стали позволять возить жен, детей, родственников депутатов. Ранее считалось, что думская машина может ехать, только когда в ней сидит депутат. Вероятно, в «партии власти» решили, что этого мало. Депутат сажал в машину свою родню, называл маршрут и расписывался за исполнение заказа. Или же по телефону объявлял, где эту родню надо забрать, и расписывался уже на конечной точке маршрута. Потом даже и встречать-провожать никого не надо было. Лишь бы в бумажке была проставлена какая-то закорючка. Мне было стыдно пользоваться подобными «услугами» за счет государства, и я не позволял себе такой роскоши. Но в «партии власти» этим не стеснялись.

Интересно, что в Думе персональные машины были закреплены за думским руководством – спикеры, вице-спикера, председатели фракций («Мерседесы»), председатели комитетов («Ауди»), а также за депутатами-женщинами («Волги»). Очевидное неравенство не только по половому признаку. При декларации равенства

депутатов в парламенте образуется начальство с особыми привилегиями, которые публично не оглашаются. Можно лишь сказать, что думское начальство обеспечено громадными кабинетами, а депутаты ютятся в кабинетах-клетушках, где не развернуться. Собственно, депутатам просто предлагается не работать, а «дежурить» - когда требует начальство, приходить в зал заседаний и нажимать кнопки для голосования как скажут.

О думской столовой ходят легенды. Считается, что там-то как раз и реализуют чревоугодники львиную долю своих льгот. Между тем, это совершенно обычная столовая. Меню в советском духе. Цены льготные, но не символические. Обед в 150-200 рублей по тем временам. Льгота скорее в том, что депутатам заказанные блюда привозят на тележке официантки. Простые смертные этажом выше таскают блюда от раздачи к столикам на подносах. Правда, помощники и гости депутатов без препятствий могут обедать в депутатской столовой.

Думское начальство пыталось оживить поглощение пищи музыкальным сопровождением. В дни думских заседаний за роялем какая-то молодая дама наигрывала попурри из разных модных песенок. И почему-то соглашалась на заказ исполнять что-нибудь политическое. Например, мелодии коммунистических шлягеров 70-80-х годов. Это не способствовало пищеварению, но и скандалить было как-то не с руки. Но когда какой-то думский бесстыдник заказал сыграть блатную «Мурку», это уже было слишком. Мой протест по этому поводу бурно мусолили все массовые издания. С тех пор музыкальное сопровождение было вполне нейтральным. Пианистку (весьма, надо сказать, посредственного уровня) грозились уволить, но не уволили.

Депутату положена льгота привилегированного лечения – в президентской поликлинике (у Думы своей поликлиники нет, и вообще ничего своего). Замечательно большое помещение на улице Сивцев Вражек. В коридорах можно запутаться. В начале депутатского срока я решил исследовать это заведение – пройти диспансеризацию, посмотреть, с каким здоровьем я прихожу в парламент, чтобы сравнить с тем, что будет через четыре года. Милейшие врачи – вежливые и аккуратные. Хорошая техника. Все замечательно. И здоровье замечательное.

Подозрения, что не все в порядке, возникли у меня при проверке остроты зрения. Я знал, что на одном глазе у меня падение зрения сильнее. Это очевидно при чтении различных надписей на расстоянии. На большом и сложном аппарате мне намерили, что падение зрения больше на другом глазе. Я указал на несоответствие. Мне не поверили. При прохождении хирурга пожаловался на травму колена, которая долго не проходит. Сделали рентген. Травматолог покрутил колено во все стороны. В чем проблема? А Бог его знает! Как лечить? Ну, помазать чем-нибудь. Третий эпизод был на отдыхе в правительственном санатории, где мне намерили, что с кровью не все в порядке. Кровь «слишком красная» - один из параметров зашкаливал. Спрашиваю: отчего? Неизвестно. Может быть с рождения? Но у меня явно не с рождения. Перемерили – опять проблема. И чем это грозит? Не знают. Надо ли лечить и как? Никак. Не знают. Проблема рассосалась сама собой. В общем, с элитной медициной явно что-то не в порядке. В конце концов, уже после окончания думских полномочий, я обнаружил, что мне еще и зубы лечили неправильно – так, что все пломбы пришлось переделывать с большими потерями природного материала. Лучше бы избавить народных представителей от таких льгот.

Большое значение для некоторых депутатов имеет льгота бесплатных переездов по стране. Один уникум использовал эту льготу, чтобы каждые выходные навещать сочинские пляжи. Кто не работал в Думе повседневно, вполне мог совершать экскурсии по городам и весям. Мне было крайне хлопотно куда-то ездить, бросив дела, которые привязывали к письменному столу, телефону, компьютеру, людям, которые потоком шли в мой кабинет. Даже краткая поездка приводила к тому, что рабочий стол переполнялся непрочитанной корреспонденцией.

Единственная дальняя поездка за государственный счет, которую я себе позволил – на родину, в Амурскую область, где я не бывал с детства. Мы вместе с депутатом Борисом

Алексеевичем Виноградовым проехали по самой глухой глубинке, проведя множество встреч, посмотрев в глаза избирателям, которые готовы были рвать на части любого представителя власти. Нас спасло только то, что мы были от фракции «Родина». Эта поездка оправдалась нашими усилиями в помощь людям: из резервного фонда Президента РФ нам удалось выбить средства на ряд неотложных мероприятий, на которые у местной власти денег не было – ремонт крыши школы, выделение средств на нищую больницу. Также мы «напрягли» (хотя и не решили) вопросы по ряду недостроев медучреждений, по невыплатам зарплат, по нелепицам с энерготарифами, которые заставляли жителей платить втридорога, обслуживая при этом крупнейшие электростанции.

Одна из дурных думских традиций – застолья. Они всюду и по любым поводам. Казалось бы, день рождения – праздник семейный. Нет, любой думский начальник должен использовать служебные помещения, чтобы употчевать своих коллег и ближний аппарат. Большая часть этих пиршеств – неформальная. Но думские помещения очень часто отдаются под гулянки вполне официально. Думская столовая быстро трансформируется в банкетный зал. Там то и дело проводят фуршеты для иностранных дипломатов. (Мне особенно забавно было наблюдать, как мелкая думская шушера тщилась развлечь африканских послов.) Есть также банкетный зал «Гжель», где приемы с возлияниями шли беспрерывно. При всем моем нежелании в таковых участвовать, раза три-четыре в этом зале мне пришлось побывать. Странно, что работа парламента может сочетаться с работой банкетного зала. Получается, что в одних помещениях трудятся в поте лица, а в других развлекаются. В вечернее время в Думе можно повстречать очень пьяных людей.

В выходные и праздники в Думе царит гулкая пустота. Аппарат не работает, а депутаты имеют право пройти в свой кабинет. Мне порой очень хорошо работалось в пустой Думе – кромешная тишина. Кажется, что государство исчезло. Самое время для революций – выходные. Власть либо в мертвецки пьяном виде, либо на пляже, но точно не у руля.

Ну и еще одна льгота – право депутата после завершения своих полномочий вернуться на прежнее место работы или на равноценное. Эта льгота применяется, как выяснилось, только «для своих». Партия власти бережет для своих холопов тепленькие места, если вдруг не доведется в очередной раз стать депутатом. Мне еще в 1993 году довелось это прочувствовать, когда решением Ельцина депутатов в одночасье вынесли из Моссовета. Штамп в трудовой книжке о расформировании органа власти – и все. Даже положенного выходного пособия мне получить не довелось. С окончанием полномочий депутата Госдумы в 2007 году я тоже не получил ничего, кроме штампа. На госслужбе меня никто не ждал, прежнее место работы за четыре года исчезло. Закон? Закон не для меня.

Дважды я направлял письма в Администрацию Президента с просьбой решить вопрос моего трудоустройства в соответствии с законом. Оба раза письмо пересылалось в московское правительство. В первый раз московские власти предложили мне в общем порядке обратиться на биржу труда. Второй раз мне ответили из юруправления, что мне стоит обращаться с Госдуму. Этого я делать уже не стал. Переписка заняла у меня два года. Плюс три безуспешные попытки трудоустройства при поддержке Дмитрия Рогозина. В дополнение к этому – почти тотальная блокада в СМИ (за это время на ТВ-передачи меня приглашали 7-8 раз, и каждый раз что-то срывалось). Нетрудно догадаться от «черных списках» и «стоп-листах», заведенных как раз теми, от кого я требовал соблюдения закона. И даже на свободолюбивом радиоканале «Радио Свобода» журналисту, который то и дело приглашал меня в эфир, было строго-настрого сказано: «этого фашиста не пускать».

Только в мае 2010 года я впервые за три года блокады попал на запись политического ток-шоу. Закон не для нас. При чужой власти он не может быть для нас.

Лишь бы депутат не работал

Чем лично располагает депутат?

Кабинет в Думе – это пенал три шага в ширину и семь в длину. Предполагается, что штатных помощников по Думе у депутата два. Но в кабинете физически могут находиться только двое – два рабочих места. Второй помощник должен либо все время быть на ногах и бегать по коридорам, либо сидеть в коридоре на диванчике. Мне довелось быть заместителем председателя Комитета, что означало небольшую прибавку по площади – еще полкабинета. Вот там и удалось создать рабочее место для помощника, без которого наша работа была бы сильно затруднена.

Статус заместителя председателя комитета очень смешной. В некоторых комитетах, куда депутаты не рвутся, зампредов больше, чем рядовых депутатов. «Единая Россия» при распределении портфелей в IV Думе решила забрать себе все посты председателей Комитетов. Но этого показалось мало. Ввели пост первого заместителя председателя Комитета. Это был настоящий заместитель, который какими-то полномочиями обладал в отсутствие председателя. «Единая Россия» и эти посты забрала себе, выделив прочим фракциям квоту по две единицы первых зампредов. Чтобы оппозиция не скопилась в каких-то привлекательных для нее комитетах, ЕР предоставила другим фракциям квоту – по одному зампреду в каждом комитете. Но чтобы вдруг зампредов от оппозиции не оказалось больше, чем от ЕР, в каждом комитете для себя ЕР выделили не по одному зампредскому портфелю. Потом еще возникли всякие «подкомитеты», а также комиссии Думы по отдельным вопросам (по Беслану, например). А еще группы по межпарламентским связям, в которых также были собственные председатели. В итоге Дума оказалась переполненной начальством. Кругом – одни начальники. Простой депутат без дополнительных регалий – это уникальный экземпляр. Скорее всего, такой депутат просто в Думе не появлялся весь срок ее существования. Не могу сказать, сколько таких было, но с десяток-другой наберется.

Депутат в своей работе совершенно одинок. В общефракционных делах ему помогает аппарат фракции. Чтобы в самом приблизительном виде понимать, какие проекты протаскивают через Думу. В Комитете никакой помощи. Аппарат Комитета работает только на председателя. В лучшем случае председатель расписывает членам комитета какие-то информационные материалы. Никакой аналитики ни по профилю работы, ни по текущим законодательным инициативам, ни по положению в стране. Вообще ничего. В электронной базе – некоторые подборки публикаций в массовой прессе. Иногда депутата могут проинформировать, в каких изданиях мелькнула его фамилия и через электронную почту прислать копии публикаций.

В Думе нет ни одной структуры, которая помогала бы депутату превращать свои законотворческие идеи в юридически проработанный текст. За пределами Думы нет никакой возможности получить консультации. Наука на Думу не работает. Получить экспертизу, отзыв, рекомендации можно только от энтузиастов, но не от госучреждений. Рассчитывать можно только на помощников. Все остальные только и ждут, чтобы депутат запутался в юридических вопросах. И тогда думская бюрократия с удовольствием пишет отрицательные заключения, цепляясь к мелочам. Хотя голосование законопроекта в первом чтении предполагает оценку только концепции, все доводы бюрократии только о частностях. Во второе чтение никакая концепция, если она не одобрена «сверху», не проходит. Но против концепции никто и не выступает. Достаточно, чтобы в отзыве правительства и комитета была написана какая-нибудь чушь, пусть даже вообще не имеющая отношения к концепции законопроекта. Но этого уже достаточно, чтобы бюрократия провела процедуру отклонения проекта.

Депутат обязан, прежде всего, работать над законами. Но если он будет занят только этим, жизнь народа перестанет быть для него понятной. Знаю, что депутаты не очень-то мечтали работать с письмами граждан. Разбирать каракули или запутанные жалобы горячих энтузиастов не находилось. Мне довелось достаточно долгое время

разгребать завал писем, которые приходили во фракцию. Мне было стыдно, что большинство из них требовали ответа давным-давно. Но во фракции не было ни штатов, способных давать ответы оперативно, ни депутатов, способных освоить множество проблем. Я не захотел просто подмахивать стандартные ответы-отписки с благодарностью за обращение и обещанием непременно учесть содержание письма в работе. Попытался создать систему направления в исполнительные и правоохранительные органы – в зависимости от содержания письма. Но через какое-то время при всей организации и стандартизации я опустил руки и объявил, что больше не могу этим заниматься.

Мне хватало и того, что приходило на мой рабочий стол помимо фракций. Здесь я старался отрабатывать все, что возможно. Вот, например, что проходило мо моим перепискам: множество жалоб на действия милиции и неправовые решения судов; жалобы на проблемы с гражданством у тех, кто давно имеет право на получение российского паспорта; воззвания от малого и среднего предпринимательства с просьбой управы на распоясавшихся чиновников. Тематические переписки: по Архангельской области – незаконная сдача под порубку огромных лесных пространств, по Нижегородской области – политические репрессии против оппозиции и удушение малого предпринимательства, Амурская область – разруха в школах и больницах, по Подмосковью – захваты земли и незаконное строительство, местный чиновничий рэкет против предпринимателей, по Ставрополю и Ростову – коррупция чиновников и этническая преступность, по Карелии (Кондопога, Олонец, Петрозаводск), Коми (Сыктывкар) и Питеру – подавление гражданского сопротивления граждан беспределу этнобандитов, по Москве, где чиновники совершенно обнаглели, море проблем…

И на все это вместе с законодательными делами, техническими задачами, делопроизводством и прочее, у депутата лишь два помощника по работе в Думе и три помощника в регионах (если удается подобрать действительно работающих людей, а не халтурщиков). Зарплаты – смешные. И еще добровольные помощники – около 30 человек. Это труд в большей мере на энтузиазме. Все зависит от того, удалось ли помощнику найти опору в регионе – добиться понимания в администрации, подключить общественные объединения граждан. И тогда работа по конкретным запросам депутата приносит реальную пользу гражданам.

Три штатных помощника в регионах закреплены за депутатом фракцией, чтобы он мог открыть приемные и работать по нуждам граждан – по одной приемной на фракцию в каждом регионе. Это по закону. А на практике региональные чиновники плевать хотели на закон. Мне довелось добиться предоставления помещения под приемную в Ульяновске. В подвале обладминистрации. С табличкой «Бельевая» в подсобном помещении. Без оборудования, с жалкой мебелью. То есть, «на тебе Боже, что нам негоже». Устыдить губернатора, как оказалось, просто невозможно. Для него представления о статусе депутата и достоинстве народного представительства оказались совершенно не интересны. Ну а в Москве мне сказали, что не стоит и пытаться получить помещение для приема граждан помощником. Потому что Лужков всем таким ходатаям дает от ворот поворот: мол, у вас в Думе кабинет есть, там и принимайте. Мэр Москвы всегда ненавидел народное представительство и ничуть не жалел о своем активном участии в расстреле парламента в 1993 году. В Москве с тех пор никакого народного представительства не было – только фикция.

И снова о «думском пенале». Трудно представить себе более неудобное помещение. В нем любая мебель перегораживает проход. Здесь вентиляция только общая. Как в голову взбредет какому-то техническому сотруднику, так он и настроит интенсивность кондиционирования воздуха во всем здании. Бывает, нагоняли жуткий холод, и я пару раз получал жестокую простуду. Или устраивали жару и духоту до полной невозможности трудиться.

При получении рабочего помещения меня удивил фантастический ажиотаж вокруг вопроса «кому и как сидеть». Пока я скромно ждал, когда Дума утвердит составы

комитетов, происходили незримые гонки за кабинетами. Когда я обратился в Управление делами, оказалось, что практически все помещения уже распределены. Фракция «Родина» с самого начала была пасынком у думской бюрократии. В результате все мы были разбросаны по разным зданиям и этажам и получили помещения вдали как от зала заседаний фракции, так и от комитетов, в которых намеревались работать. Я оказался отделенным от своего комитета семью этажами, а зал заседаний фракции и вовсе был в соседнем здании.

Приобретя статус зампреда Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками, согласно регламентным нормам, прописанным в думских инструкциях, я получил право на некоторое улучшение «жилищных условий». Но оказалось, что зампредские помещения все разобраны. И мне пришлось въехать в «пенал», где сидеть удобно вдвоем, а втроем почти невозможно. И только через полгода мы добились, чтобы нам выделили еще одно рабочее место. Для этого нам пришлось пережить переезд в другое крыло здания и форменный разгром кабинета.

Думская бюрократия была щепетильна во всем, кроме статуса депутата. В наше рабочее помещение, специально поставное на охранную сигнализацию, вломились ранним утром, когда там никого не было. Мы застали полный разгром. Мебель разбирали настолько грубо, что потом рабочий стол пришлось схватывать металлическими уголками. При виде этого разгрома я подумал: уж не снимают ли они в мое отсутствие прослушки? Ведь не было никакой необходимости так торопиться с переездом, не подождав хозяев кабинета какой-то час, и приводить все хаос. Не говоря уже о том, что при таком переезде кто-то из нанятых в Думу проныр утащил из моего рабочего стола – смешно сказать! – депутатский значок.

Два рабочих места – это два компьютера. Плюс маленький телевизор, холодильник и кофеварка. Телефоны – два обычных, один – спецсвязи, один – правительственной связи (два последних мне практически были без надобности – ни мне по ним не звонили, ни я не звонил). Комната оказывается опутанной проводами. Без компьютера в парламентской деятельности можно быть только бездельником. Но на два рабочих места полагался только один компьютер. Второй – переносной ноутбук. Такой старинной модели, что порой работа с ним превращалась в муку. К концу депутатского срока он и вовсе сдох. Все попытки технических служб его реанимировать не привели к успеху. Стационарный компьютер заменили современной моделью только где-то к середине моих депутатских полномочий. То же с принтером. То же с факсом. Кроме того, работу второго помощника надо как-то обеспечить. Но ему не положено было персонального компьютера. Только телефон. Пришлось покупать компьютер за свой счет. Сгоряча чиновники поставили его на техническое обслуживание в думском аппарате. Но когда речь пошла, чтобы снабдить компьютер общими для Думы программными продуктами, бюрократия наотрез отказалась это делать. Спасибо, что хотя бы выход в интернет с этого компьютера согласились оставить.

Дума на моих глазах перешла на безбумажную систему работы с законопроектами. Казалось бы, это очень хорошо. Но в результате депутаты в большинстве своем перестали знакомиться с документами, по которым проходило голосование. Конечно, пересмотреть груду бумаги в сотни страниц ежедневно не было никакой возможности. Поэтому законопроекты просматривались в каждой фракции группами экспертов и обсуждались на фракционных заседаниях исключительно конспективно и чрезвычайно стремительно. Смысловой выжимки для того, чтобы понять суть предложений инициаторов законопроектов, в думском аппарате никто не делал. Это приходилось делать специалистам аппарата фракции и депутатам, которым профиль конкретного законопроекта был профессионально близок. Иногда голосование в Думе шло по документам, которые были депутатам в принципе недоступными (скажем, доклад Комиссии по Беслану). Или же принятые документы исчезали из думской электронной

сети, а в бумажном виде не раздавались (например, одно из заявлений о положении в Абхазии).

Большая часть официальных депутатских обращений уходила через аппараты комитетов, откуда они забирались фельдъегерской связью. Но все, что не требовало печати на бланке, проходило иным путем. Депутату была положена бесплатная рассылка корреспонденции через думскую почту. Ограничений не было, пока на почте не обнаружили, что работают почти исключительно на фракцию ЛДПР. Думское начальство забеспокоилось. За государственный счет жириновцы рассылали многотысячные тиражи своей партийной литературы, груды поздравительных писем и телеграмм. Чтобы все это остановить или ввести хоть какие-то ограничения, установили норму на депутата. Мне так и не довелось узнать какую. Потому что мои почтовые аппетиты были очень скромны – десяток-другой брошюр или книг за несколько месяцев.

В Думе существует странная традиция поздравлять всех со всем. Работает конвейер рассылки открыток. Десятки незнакомых людей обязательно поздравят депутата с днем рождения, с Новым Годом, с Рождеством, с Днем защитника Отечества. Телеграммы и открытки приходят из кремлевской администрации, от руководства Думы, от множества депутатов, которых ты и в лицо-то не знаешь. Я этими глупостями никогда не занимался, а открытки, проскользнув взглядом, провожал в мусорное ведро. Удивительно было, на какую ерунду люди тратят свои усилия.

Работающему депутату зачастую нужно размножать достаточно объемные документы. Скажем, рассылая в несколько адресов письменные обращения с большими приложениями. Дума пожирала в множительных машинах 60 млн. листов бумаги в год, а помочь депутату размножить материал было некому. Груды макулатуры для «регламентных мероприятий» размножались, но то, что нужно депутату, мог размножать только и без того загруженный работой помощник. Мне и самому, бывало, приходилось не раз по часу стоять у множительной машины.

Моими помощниками были очень квалифицированные и работоспособные специалисты. Я их приглашал на работу не для того, чтобы кофе разливать. Поэтому стремился не занимать их техническими вопросами. И все же технические вопросы думская бюрократия упорно сваливала на нашу крошечную творческую группу. Такое впечатление, что чиновники старались всеми силами усложнять нам именно техническую работу. Чтобы мы были отвлечены от работы, которую должны делать по закону.

С думской бюрократией я столкнулся сразу же, как только разместился в думском кабинете (между моментом избрания и обретением рабочего места прошел месяц). При оформлении помощника мы взяли обычный бланк трудового договора, отсканировали его и впечатали нужные данные на компьютере. «Что же, я должна его сверять?» - возмутилась чиновница. Ей было удобнее, чтобы кто-то от руки втискивал буковки в многочисленные и тесные пустые графы. Ничего сверять ни в напечатанном тексте, ни во вписанном от руки, конечно же, никто и не собирался. Проблема была лишь в форме. Все договоры должны были выглядеть одинаково, чтобы не беспокоить взор начальства.

Кроме того, в договоре заставили изменить дату, с которой отсчитывается работа в Госдуме. Странно, выборы состоялись 7 декабря, официальное оглашение данных 19 декабря. 19 декабря я уволился с прежнего места работы, но зачислен как депутат в Думу только с 22 декабря – то есть, с первого рабочего дня. С той же даты оформлялись и договоры с помощниками. Получается, что фактический момент наделения народного избранника полномочиями бюрократия самопроизвольно сдвигает на две недели и один день. Полная нелепица! И в результате нам пришлось переоформлять все документы, где значилась дата.

Второй пример того же типа. Предоставленный нам кабинет можно было вскрыть, только сорвав печать и нарушив дежурную сигнализацию. Депутат со своим статусом становится менее боязливым. Если ключи от кабинета вручены, то на бумажку с печатью обращать внимание было бы смешно. Но через полчаса нас навестила служба охраны.

Поскольку с административными службами мои действия по срыванию бумажки не согласованы, человек в фуражке обиделся и предупредил, чтобы в следующий раз (то есть, когда на сигнал они не придут) мы не жаловались. Как будто мы каким-то образом виноваты в ситуации! Потом, когда мы покидали кабинет и позвонили в охрану, чтобы поставить помещения на сигнализацию охрану, нам сказали, что придется писать заявление коменданту, чтобы порядок охраны помещения был организован. Сигнализация была включена только из милости и в виде исключения. Опять возникала бумажная проблема. Причем в стандартной ситуации, которая при нормальном управлении зданием должна была решаться за секунды и без всяких бумаг.

Любопытно, что при нашем вселении в кабинете оказались полностью отключены телефоны. Замечательно! Так они выкуривали прежних обитателей? Но почему же не подготовились к прибытию новых? Приходилось снова и снова писать заявки. И весь период полномочий внутридумская жизнь проходила через писание множества бумаг. Безбумажное общение с чиновниками здесь не прижилось. Где оно было нужно, оно отсутствовало, а где было введено, оказалось бесполезным.

Для помощников депутатов с 2006 года были введены классные чины государственной службы. До того считалось, что они занимались каким-то частным делом. Чин был установлен на уровне прапорщика. Разумеется, к концу своих полномочий я попытался добиться повышения чина своих помощников в соответствии с их квалификацией и работой в Думе все четыре года. Мне было в письменном виде отказано: мол, срок с 2006 года прошел незначительный, а раньше срока в два года можно повышать классность только за особые заслуги. Хорошо, я перечислил заслуги – научные работы, участие в написании законопроектов, поощрения за все годы. Все равно нельзя. Бюрократия стояла насмерть. Она стремилась, чтобы помощниками у депутатов были секретарши, ответственные за чайный столик – не более того. И это стремление было успешным. По моим наблюдениям, действительно квалифицированных помощников в Думе служило очень немного.

Зарубежные поездки для депутатов правящих фракций превращались в еще одну льготу. Парламентский туризм процветал. Точно понять, насколько он масштабен, невозможно. Мне довелось за счет Думы выехать за рубеж лишь однажды. В Индию пригласили на научную конференцию. Я подготовил доклад, слайды к нему и выступил. Из двух дней пребывания в Индии на это ушло полтора дня. Полдня – на музеи Дели, которые пришлось пробежать почти бегом. Мои же спутники из правящей партии затратили это время не на участие в конференции, а на многочасовую поездку к Тадж-Махалу. А в один из вечеров депутат от фракции «Единая Россия» умудрилась втянуть нас в поездку к какому-то гуру, который был не менее карикатурен, чем ползающие у его ног вполне цивилизованные «россияне» с депутатским статусом. Примечательно, что делегаты из Думы задавали одетому как покойник восточному мудрецу вопросы вроде: уйдет или не уйдет Путин с поста президента? Мне все это было любопытно, с точки зрения исследования человеческих типов. Но любопытство перемежалось с чувством стыда за своих парламентских коллег.

Попытался, было, я поехать в Сербию в статусе депутата. Приглашала Сербская радикальная партия, имевшая крупнейшую фракцию в сербском парламенте. Международная конференция должна была обсудить произвол со стороны Гаагского трибунала, превратившегося в репрессивный орган против сербских патриотов. Все расходы – за счет приглашающих. Мне лишь нужно было, чтобы этот визит стал официальным, а не частной поездкой. Для этого мне должны были выписать командировку. Грызлов мою служебную записку отправил председателю Комитета по международным делам. Тот выдал письменное заключение: приглашение не парламентское, поэтому командировка должна происходить за счет партийных средств. Я подумал, читая писулю: «Он что, идиот? В приглашении написано, что все средства – за счет приглашающей партии!» Пришлось ехать без статуса. Прием был отменный, на

конференции я выступил с докладом. Разумеется, мы также встречались с депутатами СРП в парламенте. На встрече присутствовали посольские чины от России. Никому в Сербии не пришло на ум оспаривать мой официальный статус. Все было официально. Только дубинноголовая думская бюрократия не способна была исполнять свои обязанности. Зарубежные поездки она рассматривала исключительно как форму туризма. Поэтому мои запросы ей было не понять.

Что в данном случае мы имеем привилегию для избранных доказывает бессменный председатель думского международного комитета К.Косачев, столько раз позоривший Россию на моих глазах. Выступая в роли замсекретаря президиума генсовета по международным и межпартийным связям «Единой России» он объявил, что партийный элемент должен содержаться в контактах премьера Путина (по совместительству – беспартийного лидера партии!) с партнерами России, поскольку это повсеместная практика: *«разделить государственную и партийную составляющую в работе Меркель, Саркози или Берлускони невозможно»* (Ведомости, 21-05.2008). Я могу понять это только так: правящая партия не делает различия между своим и государственным карманом, а статус оппозиции в парламенте к государственной власти не может иметь никакого отношения. В законе о статусе депутата сказано иначе, но разве стоит «партии власти» обращать внимание на такие пустяки?

Один из вариантов парламентского туризма – присутствие на всякого рода выборах за рубежом. Официальные или полуофициальные наблюдатели на выборах не столько наблюдают, сколько приятно проводят время. Мне довелось выехать на выборы лишь однажды – в Приднестровье. Не за счет Думы, поскольку официально Дума поддерживать отношения с Приднестровьем не хотела. За счет спонсоров из Администрации Президента и местных заинтересованных лиц. В этой поездке мы были вместе с депутатом из фракции ЛДПР В.Е.Чуровым, который через короткое время стал председателем Центральной избирательной комиссии РФ. Он, вероятно, практиковался, предвкушая скорое назначение. И мы с ним на пару обошли и объехали полтора десятка избирательных участков в Тирасполе и ближайших к нему населенных пунктах. Голосование там было как в советские времена – праздником. По итогам работы мы приняли участие в пресс-конференции, где объявили о полной законности выборов. Попутные мероприятия этой поездки – застольные беседы с руководством Приднестровья, дегустация вина в одном из монастырей, осмотр уникального стадиона. Мои коллеги, вероятно, очень устали от выборов, но все же остались в Тирасполе еще на день, чтобы вкусить прелестей продукции коньячного завода. Мне же подвернулась оказия: отправиться домой в обществе президента Приднестровья Игоря Смирнова, и я предпочел коньяку добрый разговор.

Работая в комитете по делам СНГ и связям с соотечественниками, я как-то обошелся без единой командировки. Точнее, меня старались обходить как представителя оппозиции. Как будто, я не мог представлять избирателей, а готов был испортить сценарии депутатов от правительственных фракций. Посещать выборы, где вся «работа» заключается в перемещениях от стола к столу, я не хотел и не имел на это времени. А турфирма «Единая Россия» работала без устали.

Привилегия депутата, связанная с его работой, – свободно звонить в другие города России не только со службы, но из собственной квартиры. Оплачивает счета аппарат Думы. Звонки я предпочитал делать со службы и по служебным делам. Поэтому от моей работы перегрузки бюджета ожидать не приходилось. Но из кабинетов и квартир других депутатов переговоры с регионами велись настолько интенсивно, что Дума установила лимит, невероятный размер которого говорит сам за себя – не более 600 минут в месяц на депутата. Это очень много – многократно больше любого разумного запроса. Но и превышение лимита означало лишь, что аппарат фракции должен указать, за счет какого депутата из той же фракции этот лимит будет покрыт. Не все же висят на телефоне круглосуточно!

Я был изумлен, когда однажды мне сообщили, что мной лимит был превышен. Оказалось, что с думских телефонов за месяц мне и моим помощником довелось наговорить около 700 междугородних минут. Этого не могло быть, и я постарался разобраться. Выяснилось, что все дело в том, что один из моих помощников, разделявший кабинет с сотрудницей Комитета по конституционному законодательству, отправился в отпуск. Сотрудница решила, что ей выгоднее звонить не со своего аппарата, а с соседнего. И наговорила столько, что нам мало не показалось. Переговоры были явно частного порядка. Ну о чем можно говорить каждый день, иногда минут по сорок с одним и тем же абонентом? Судя по уровню интеллекта смазливенькой «специалистски», это была просто бабская болтовня. Думаете она была наказана за проступок? Ничуть! Мои разъяснения были в аппарате Думы приняты, но никаких последствий за использование думских телефонов в личных целях не последовало. Дамочку лишь пересадили в другой кабинет, где ее соседями были менее щепетильные коллеги.

Прикосновенная неприкосновенность

Мне довелось использовать этот статус лишь однажды. В аэропорту Шереметьево, возвращаясь из поездки в Испанию (совсем не по думским каналам, но и не для развлечения), я вез с собой сувенирный меч, купленный в Толедо. Крупный предмет в длинной коробке. Шел я обычным путем, не через vip-зал (что положено депутату) и был «просвечен» таможенником. Мне было предложено пройти процедуру тщательного досмотра, на что я предложил освободить таможенную службу от таких сложностей и предъявил депутатское удостоверение. Таможенник не хотел сдаваться, и сказал, что статус мне положен только в официальных поездках. Он ошибался. Я предложил ему попробовать меня задержать, а лучше – посмотреть в закон о статусе депутата. Таможенник не стал меня останавливать.

Показательно, что чиновники всячески стараются отделить депутата от его статуса. Как будто в Думе депутат является представителем народа, а за ее пределами – просто так прогуливается. Особенно поразило меня, что прокуратура неизменно стояла на позиции, что мои депутатские обращения ее сотрудники будут рассматривать наравне с обращениями граждан. Разве что, более аккуратно станут соблюдать сроки ответов. Несколько раз мне пытались объяснять, что мои требования в запросах не относятся к исполнению статуса депутата. Это, конечно, было формой произвола и правового нигилизма. Ведь я никогда не обращался по делам, которые касались исключительно меня. Но чиновники из органов прокуратуры в этом не хотели признаваться, и на значительную часть моих вопросов старались не отвечать или отделываться отписками. В результате вместо продуктивной работы происходил длительный обмен посланиями. По большей части выбить из прокуроров необходимую информацию удавалось, но добиться результата доводилось очень редко. С прокуроров брали пример и другие чиновники.

Возвращаясь к неприкосновенности, вспоминаю очень даже конкретную «прикосновенность». Случай произошел во время митинга на Болотной площади 14 апреля 2007 года. Я был заявлен как официальный организатор. Но сначала пришлось преодолеть милицейский хаос, царящий в головах милицейских чинов. Группе граждан не позволяли пронести на площадь древка своих флагов – метра три длиной. Нельзя, и все. Я поступил просто – взялся за один из концов упаковки с древками и пошел впереди. Проходя рамку металлоискателя, предъявил удостоверение. Меня пропустили, а за мной потянулся «хвост». В рацию постовому кричал начальник: «Не пускай, не пускай!» Но «хвост» уже втянулся на площадь, и мы быстро смешались с толпой. А почему, собственно, не пускать? Что за идиотские ограничения? Кто вправе их вводить?

Затем я пошел к трибуне, обходя уже довольно густую толпу. За трибуной было пространство, огороженное милицейскими барьерами. Очень удобно для организаторов. Я попытался раздвинуть барьеры, но меня за плечо взял сержант в милицейских погонах и с плоским лицом, выдававшим азиатское происхождение. Я предъявил удостоверение и

объяснил, что я организатор. Сержант предложил обойти всю толпу и проходить с другой стороны. Я снова объяснил свой статус организатора и депутата. Сержант, уверенно заявлял, что меня не пустит. Вокруг стояли его сослуживцы – человек пять. Мне надоело препираться, и я силой раздвинул заграждения и прошел в пространство за трибуной, невзирая на вцепившиеся в меня руки. Протащив на себе группу милиционеров, я остановился и наорал на них, обещая кары начальственные за незнание того, как себя вести с депутатом Думы. Тут подоспел подполковник милиции, который быстро все понял и отправил своих подчиненных восвояси.

Депутата нельзя трогать руками. То есть, задерживать. Это правило я считаю совершенно верным. Вообще гражданина власть руками может трогать только в случае, если он совершил преступление и есть веские основания для того, чтобы так считать. Но депутата вообще нельзя трогать руками. Потому что он представляет народ. Посягательство на личную свободу депутата равно посягательству на права народа иметь своей представителя во власти, где его поведение во всем должно быть свободным от какого-либо давления, в особенности физического.

Иное дело статус неприкосновенности в условиях, когда речь идет о возбуждении уголовных дел. В принципе неприкосновенность депутата должна быть всеобъемлющей до момента, когда против депутата возбуждено уголовное дело или начато производство по делу о правонарушении, предусматривающем административную ответственность, налагаемую в судебном порядке. В этом случае неприкосновенность по всем процедурам, касающимся данного дела, должна сниматься, если в течение некоторого срока Дума не рассмотрит заявление депутата об обеспечении неприкосновенности и не восстановит своим решением неприкосновенность депутата в полном объеме. То есть, если Дума не признает наличие в деле политической подоплеки. Если такая подоплека присутствует, если ее Дума опознала, то дело против депутата может продолжаться только в случае, если оно может расследоваться без его присутствия.

Сейчас положение другое. Палата должна принять обратное решение – лишить неприкосновенности. Обычно такие голосования не проходят. Вне зависимости от того, есть или нет политическая подоплека. Мне представляется, что в идеале должна быть иная процедура. Рассмотрение на заседании палаты должно предполагать заслушивание депутата, изучение его мотивировки о необходимости сохранения неприкосновенности, аргументации, доказывающей политическую подоплеку дела против депутата. Другой стороной при таком обсуждении должна оставаться Генеральная прокуратура, которая представляет свою формулировку (как в действующей редакции закона). Восстановление неприкосновенности должно происходить только постановлением Думы. Такое постановление не прекращает дела, но запрещает правоохранительным органам действия, нарушающие неприкосновенность депутата. Причем неприкосновенность может быть ограниченной, позволяя следствию одни действия в отношении депутата и запрещая другие (например, арест и обыск).

Но это все в идеале – когда прокуратура и суд выполняют свои функции. Если они нагло лгут и попирают закон, то единственная гарантия для деятельности оппозиционного политика – полная и всеобъемлющая неприкосновенность. Желательно даже не зависящая от мнения палаты. А то ведь палата может проголосовать за любую чушь! Например, прокуратура инспирирует фальшивое дело, вынесет свои аргументы на депутатский суд, а суд этот неправым образом присудит оппозиционному депутату сидеть за решеткой. Не потому что он преступник, а потому что так можно пресечь его политическую деятельность.

Но вернемся к проблеме прикосновенности, которая стряслась со мной перед митингом на Болотной площади. После митинга я решил провести эксперимент. Статус депутата нарушен, его неприкосновенность затронута в прямом смысле – руками. Подать сюда виновных! Пишу запрос в прокуратуру. Что делает прокуратура? Она рассматривает возможность возбудить уголовное дело против милицейского начальства – всех, кто

командовал в тот день оцеплением митинга - заместителя командира ОМОН ГУВД г. Москвы, начальника МОБ ОВД района «Якиманка», врио командира 3 батальона полка ДПС ГИБДД УВД ЦАО г. Москвы, заместителя начальника МЮТО УВД по ЦАО г. Москвы. И, разумеется, в возбуждении уголовного дела отказывает. Замоскворецкой межрайонной прокуратурой г. Москвы начальнику УВД ЦАО г. Москвы было внесено представление о привлечении к дисциплинарной ответственности виновных лиц.

Не дождавшись результатов, не получив из милиции никакого сообщения, я обратился за разъяснениями к начальнику ГУВД г. Москвы. И по прошествии четырех месяцев после события я получаю ответ. Что в обеспечении общественного порядка и безопасности при проведении массовой акции был задействован наряд милиции в количестве 899 человек от служб и подразделений ГУВД по г. Москве и МВД России. И это так много, что «установить и привлечь к дисциплинарной ответственности сотрудников, допустивших несоблюдение норм Конституции Российской Федерации и Федерального закона “О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”, не представилось возможным».

Разумеется, это была наглая ложь. Обстоятельства дела позволяли без проблем установить участников инцидента. Тем более, речь шла не о проверке всего оцепления, а о конкретном его участке с конкретным начальством, которое явилось мне на глаза в последний момент.

Я не стал дальше разводить переписку и выискивать среди рядового состава тех, кто висел на полах и рукавах моего пальто. Это люди вполне глупые и подневольные. Мне достаточно было сделать вывод: за десятилетия в нашей стране ничего не изменилось. Никакой неприкосновенности народных представителей у нас не существует.

Мне припомнился захват депутатов Моссовета в День прав человека в 1992 году. На Советской площади – где стоит памятник Юрию Долгорукому. С того события прошло полтора десятка лет. Уже тогда пехота коррумпированной власти легко переступала закон, а теперь она и вовсе распоясалась. Они, все эти милицейские начальники, никогда не считают себя виноватыми. В их хозяйстве всегда все в идеальном состоянии. Это граждане беспрерывно что-то нарушают. И их волокут сильными руками, куда вздумается. А если гражданин затеет брыкаться, то тут же он получает административное дело за сопротивление сотрудникам милиции. То есть, гражданина, который не совершил ничего противоправного, в любой ситуации, в любой точке страны можно схватить и разместить за решеткой. Насилие над гражданином стало правилом. Граждан можно трогать руками, причем очень больно. Бессовестно преступающих закон милиционеров трогать, напротив, нельзя ни под каким видом, даже если они избивают свою жертву смертным боем.

Получается, что самозваный «страж порядка» защищен от произвола лучше, чем народный представитель – депутат. Депутата трогать, как оказалось, можно. Если уж гражданина можно волочь в участок, то и депутату должно доставаться хоть что-то от этих неудобств. Если тотальное беззаконие касается всего народа, то хоть в чем-то беззаконие должно перепадать и на долю депутата. Вроде бы это справедливо. Но почему это беззаконие стало привилегией чиновников и людей в милицейской форме, которых народ не уполномочивал издеваться над самим собой и своими представителями во власти?

Казалось бы, в Думе депутат должен чувствовать себя хозяином. Где, как ни в Думе, его статус хорошо известен? Оказывается, все не так. Конечно, при входе в Думу охранники знают, что депутата досматривать нельзя. И не досматривают. Но вот депутат идет в Думу с гражданином. При входе их останавливает охрана: на гражданина нет пропуска. Хорошо, мы как раз и идем в бюро пропусков, чтобы пропуск оформить. Нет, вооруженный охранник не пускает. Депутат может идти в бюро пропусков, а гражданин пусть постоит под дождем. Депутат возмущается, но ему приходится пройтись туда,

обратно, потом опять туда. Не столько хлопотно, сколько оскорбительно и для депутата, и для гражданина. А главное, совершенно бессмысленно. Ведь пропуск все равно выписывается по требованию депутата, и гражданин все равно проходит.

Унизительный порядок прохода в Думу возникает и исчезает внезапно. Иной раз с депутатом гражданина пропускают, даже если он забыл паспорт и его личность подтверждается только депутатом. Это разумно, но почему-то охрана может действовать произвольно, в зависимости от настроения. Наглость думской охраны объясняется тем, что она совсем не думская. Она от Федеральной службы охраны (ФСО). Думе она напрямую не подчиняется, указания думского управления делами может игнорировать. Жалуйся сколько угодно – тебя некому выслушать. ФСО служит не депутатам, их нужды эту структуру не интересуют. Одетые как бандиты, эти люди могут нагло ухмыляться в лицо народному представителю, а граждан и вовсе за людей не считают.

С парадного входа Думы проходят только особо уважаемые граждане, и там охрана встречает депутатов уже внутри здания. Лишь изредка появляется еще и внешний пост. С тыльного входа, где идет основная масса посетителей и половина депутатов к своим рабочим местам, на улице всегда стоит дополнительный пост. В отличие от всей прочей охраны, этот пост облачен не в обычную военную форму, а в боевую экипировку неясного происхождения – черную и без знаков различия. Мало того, эти «коммандос» еще и держат в руках автоматическое оружие. Мне доводилось наблюдать, как с этим оружием «коммандос» бродили и по коридорам парламента. Кому и для чего это нужно? Мало того, что с гражданином разговаривает человек, который своими повадками и внешним видом напоминает оккупанта, он еще и по парламенту ходит как оккупант – все безоружны, а он вооружен.

Положение депутата в Думе отражается в отношении к его штатным помощникам. На входе в Думу их останавливают и отправляют восвояси, если у них в сумке обнаруживается хотя бы десяток газет или брошюр. Скажем, я попросил моего помощника принести в Думу пачку моих книг. Его не пустили. Оказывается, по установленным каким-то идиотом правилам, только я лично могу пронести печатную продукцию, если она представлена более чем в 2 экземплярах. Поэтому мой помощник звонит мне, а я мчусь в Думу с другого конца города только ради того, чтобы взять книги из рук помощника и пройти через кордон охраны. Десяток брошюр по идиотским правилам расцениваются как «печатные материалы», присутствие которых в Думе возможно только по специальному разрешению, которое неизвестно кто дает. Из пререканий с охраной было выяснено, максимальный тираж для проноса любого печатного материала – две штуки. Это психдом?

Я пытался не раз обращаться к думскому начальству по поводу организации прохода граждан в здание Думы. Все тщетно. Грызлов и его окружение входили в Думу через другой подъезд. Понять, что молодчики с автоматами и в дикой форме оскорбляют граждан, думские бюрократы не могли.

Случайно мне довелось выяснить, что данные о посетителях, которых принимает депутат, из бюро пропусков поступают в специальную базу данных. Фиксируются фамилии, паспортные данные, время входа и выхода. Таким образом, за депутатами организована негласная слежка, в результате которой устанавливаются их контакты, выявляются наиболее интенсивные. Уверен, все эти данные использовались против оппозиции. Спецслужбы работали не против изменников и бандитов, а против народного представительства.

Другая случайность позволила выявить прослушивание телефонов депутатов – как служебных, так и мобильных. Документировать эти случаи я не в состоянии, но совершенно уверен, что спецслужбы «вели» всех оппозиционных депутатов (может быть, и всех депутатов Думы без исключения), собирали всевозможную информацию, составляя подробное досье. Это, разумеется, противозаконно. Но что в современной России вообще делается по закону?

Также в Думе введен «черный список» граждан. Как туда попадают фамилии людей, не совершивших никаких правонарушений, мне выяснить не удалось. Однажды, когда я выписал пропуск одному из политических активистов, он в здание допущен не был. Я лично пошел в бюро пропусков. Там мне полушёпотом сообщили, что этот человек является членом экстремистской организации. Какой - неизвестно, кто определил, что организация экстремистская – тоже. Пропустили моего посетителя только лично со мной и «под личную ответственность».

Законотворец или немая марионетка?

Какими, собственно, полномочиями располагает депутат российского парламента, чтобы исполнить обещания, данные избирателям, и отвечать статусу народного представителя?

Депутат может присутствовать при обсуждении законопроектов в зале пленарных заседаний. Он может слушать. Пожалуй, это единственное, что он может наверняка. Если депутату вздумается задать вопрос докладчику, то в большинстве случаев ему это сделать не дадут. Потому что вопросы отнимают время, а думскому начальству надо отчитываться перед «верхами» числом принятых законов и пройденных пунктов повестки дня. Если вопросов больше десятка, то всегда поступает предложение «дать по два вопроса от фракции». Или по одному вопросу. И вопрос, волнующий конкретного депутата, скорее всего, не будет задан.

Вообще, что такое фракция в Думе? По законодательству подобного института не существует. Но в Думе принят Регламент, который вводит фракционность и превращает ее в главный инструмент парламентской работы. Это убивает основополагающий принцип – равенство депутатов парламента. Выступления и вопросы «от фракции» - это противозаконный внутренний произвол. Конечно, выступление, отражающее мнение группы депутатов – фракции, комитета, какой-либо иной группы – выслушивать следует и даже в первоочередном порядке. Но депутаты по своему статусу равны, и отсекать депутата от предоставленных ему законом полномочий на основании Регламента никто не вправе. В Госдуме под контролем Кремля и при подавляющем численном перевесе марионеток из «Единой России» по закону жить не привыкли. Произвол спекшегося в «партию власти» большинства сводил возможности депутата до минимума. Ни о каком равенстве депутатов речи вести просто невозможно.

Выслушав доклад инициатора законопроекта, мнение профильного Комитета по этому поводу, доклад представителя правительства на «правительственном часе», депутат может задать вопрос. Если ему повезет. Потому что желающих задавать вопросы может быть, по мнению руководства Думы, слишком много. Даже если право на вопрос не передается фракции, всегда время на вопросы ограничивается, а все, кто вопросы задать не успел, пенять могут только на своих словоохотливых коллег. Если же вопрос задан, то это вовсе не значит, что на него будет дан ответ. Стоящий на трибуне вообще может отказаться отвечать на вопрос или же сделать вид, что вопрос совсем о другом. Никаких возможностей переспросить или уточнить что-то не предусмотрено. Поэтому вопросы и ответы – это не форма достижения понимания, а глупая игра в парламентскую демократию.

Депутат может выступать. Гарантированно он может выступить в начале заседания при обсуждении повестки дня. Дается одна минута, в течение которой депутат может выпалить все, что душе угодно. Обычно эти высказывания остаются без последствий. Даже если предлагается принять от Думы протокольное поручение и в дальнейшем оно будет принято (практически всегда это запрос какой-то информации, а обычно – повод, чтобы хоть что-то сказать о текущих событий или какой-то острой ситуации), его результаты не будут известны никому. Чаще всего и самому депутату, автору инициативы. Информацию профильный комитет может довести до депутата, а может и

позабыть. Поэтому утренняя «разминка» - своего рода стравливание пара. Брякнул что-нибудь – и с чувством выполненного долга можешь быть весь день свободен.

Еще одна возможность беспрепятственно выступить возникает у депутата вечером в пятницу, когда в пустом зале в течение пяти минут он может сделать свое заявление. К этому времени в Думе уже почти никого нет. Нет журналистов, которые могли бы услышать депутата, нет его коллег, которые в большинстве своем поторопились по другим делам, нет гостей в гостевой ложе, нет представителей правительства и президента в их ложах. Это глас вопиющего в пустыне. Каждый таким образом имеет право поговорить сам с собой и удовлетвориться тем, что его речь отложилась в стенограмме, которую никто никогда не прочтет. Я этим бессмысленным правом никогда не пользовался.

При определенном уровне активности депутат может выступить по интересующему его вопросу повестки дня от имени фракции. Когда на фракции обсуждается данный вопрос, надо добиться этого права, а потом высиживать на заседании, бдительно ожидая, когда дело дойдет до отмеченного пункта. При этом время выступления жестко ограничено. По регламенту – 5 минут, но по убеждению руководства Думы, палата может принять любое решение. В том числе: а) не проводить прений вообще, б) сократить время выступления до 3 минут. То есть, гарантированное законом участие депутата в рассмотрении вопросов, которые его волнуют, попиралось и попирается думским большинством.

Если вопрос совсем уж завалящий, и никто не претендует, чтобы высказывать по нему свое мнение, тогда можно выступить не от фракции, а от самого себя. Или представиться от фракции, даже если фракция не делала никаких поручений. Подобные возможности возникают при низкой явке на заседание. В полупустом зале председательствующий предлагает выступить от фракций, а от фракции остались в зале всего несколько человек, которые не очень рвутся выступать, потому что не готовили аргументов. Вот тогда, если есть что сказать, на три минуты микрофон в распоряжении депутата. Сказал, облегчил душу, и можешь быть уверен, что тебя никто не услышал.

За пределами зала заседаний депутат может поучаствовать в слушаниях. Если Совет Думы такие слушания решил провести. По своей надобности депутат не может использовать помещения Думы. Ни для пресс-конференции, ни для «круглого стола». Он вообще никто в этом здании. У него есть только кабинет и кресло в зале заседаний. Неконституционные органы, вроде Совета Думы, фракции, комитета, имеют права, а депутат – нет. На организованных кем-то слушаниях депутат может дождаться свой очереди на выступление. Но его послушают несколько десятков человек в зале – разных помощников, случайных журналистов и просто завсегдатаев, которые неведомо как получают пропуска в Думу. В рекомендации слушаний доводы депутата наверняка не попадут. А если и попадут, то эти рекомендации никто не собирается читать ни в Думе, ни в Правительстве, ни в президентских структурах. Тоже игра в демократию. Совершенно бессмысленная, никому не нужная.

Депутат может писать депутатские запросы и обращения. Разница между запросом и обращением никем не понята. Закон «О статусе депутата» - мутная субстанция. Поэтому запросы и обращения на бланках с государственным гербом ни в грош не ставятся теми, кто их получает. Мне часто приходилось писать в прокуратуру по поводу нарушений сроков на ответ, обозначенных в законе. Прокуратура выносила представления. Но это дело не меняло. В ответах всегда можно «валять дурочку» - не отвечать на поставленные вопросы. Как и на думских заседаниях, никто не понуждает чиновника давать ответ по существу и в полном объеме. Ну а прокурорские работники дают ответы депутату ровно в той же манере, как и гражданам – в форме отписок с голословными утверждениями. Скажем: «по результатам проверки в возбуждении уголовного дела отказано». А была ли проверка? Где основания, по которым отказано? Мне не раз приходилось уличать прокурорских работников в том, что никаких проверок на самом деле не было. И поэтому

постановления об отказе в возбуждении дел прокуроры высылали мне крайне неохотно. Наиболее упрямы оказались питерские прокуроры. Они пригласили в любое время ознакомиться с документами в их присутствии и не прислали мне запрошенных документов. Я должен был тратить государственные деньги на поездку в северную столицу и убивать целый день на визиты к чиновникам, обязанным по закону предоставлять мне всю необходимую информацию по моим запросам. Плевать они хотели на закон! Прокуроры – вот кому закон о статусе депутата просто поперек горла!

Депутат по закону пользуется правом внеочередного приема у чиновника. На самом деле никакого такого права на практике нет. Мои попытки встретиться с двумя министрами и Генеральным Прокурором, которые я предпринимал в течение длительного периода, не увенчались успехом. Кто такой депутат для министра? Ничтожество со значком? В современной система власти именно те, кто поставлен служить закону и следить за исполнением закона, выказывают к закону наибольшее пренебрежение. Статус депутата для них вообще пустой звук. Прочие же чиновники к этому статусу относились также без особого пиетета и делали все, чтобы этот статус утрачивал всякий смысл.

Депутат носит высокое звание «субъекта законодательной инициативы». То есть может вносить законы на рассмотрение Думы. Правда, удовлетворению в IV Думе подлежали преимущественно правительственные и президентские законодательные инициативы – других субъектов законодательной инициативы. Разве может идти в сравнение с ними инициатива депутата? Депутат – ничтожество, его личные инициативы никого всерьез не интересуют.

И все же депутат может написать законопроект. Как сможет, так и напишет. Никакой поддержки законотворчеству никто не окажет. В Думе нет таких структур, которые могли бы исполнить заказ депутата на юридическое оформление его законодательной идеи. За пределами Думы таких структур тоже не существует. Зато существует система утопления всех депутатских инициатив. Ведь даже в тщательно продуманном документе всегда могут быть какие-то недочеты. Вот эти недочеты с большим удовольствием ловят эксперты думской и правительственной бюрократии, которой надлежит предоставлять заключения и отзывы на законопроекты. Казалось бы, если замечена какая-то неточность, надо просто посоветовать депутату ее исправить. Нет, депутата заставят полностью пройти бюрократическую процедуру, чтобы в конце сказать: «Законопроект ваш имеет недостатки в юридической технике». И указать на какой-нибудь пустяк, который к концепции закона отношения не имеет. Если же надо опорочить также и концепцию, бюрократы обязательно сошлются на какую-нибудь статью Конституции. Причем, не утруждая себя доказательством того, что эта статья к данному случаю действительно применима. Дело доходит до абсурда: в отзыве на законопроект пишут, что он противоречит другим законам. Почему же не считать это нормальным? Одни законы исправляют другие – вот и все. Противоречие естественно. Но для околодумских чинуш это весомый аргумент: мол, вы не вписываетесь в законодательство. Законодательство оказывается неисправимым! К нему можно только что-то добавлять, но никак не исправлять.

Еще один метод удушения депутатской инициативы – заматывание законопроекта, который может пролежать под сукном год и больше. Некоторые законы лежат в комитетах все время полномочий данного созыва Думы. Чтобы следующий созыв, где инициаторов законопроекта уже не будет, без всякого сожаления смахнул бы в мусорную корзину. Замотать законопроект легко можно по финансовым соображениям. Необходимость затрат можно приписать любой законодательной инициативе. Если авторы законопроекта думают иначе, то они обнаружат только в конце небыстрой процедуры, что им пакет документов возвращаются только потому, что в нем нет финансово-экономического обоснования и отзыва правительства. Последний бесспорно положен именно потому, что речь идет о выделении финансов. Правительство же всегда готово дать отрицательный отзыв, если законопроект исходит не из системы

исполнительной власти. На моей памяти не было ни одного законопроекта, который был бы принят при отрицательном заключении правительства. Что означает полную профанацию народного представительства, которым чиновники крутят, как хотят.

Представим себе, что депутату удалось пройти унизительную бюрократическую процедуру, и его законопроект внесен в повестку дня заседания Думы. Тогда депутат может 15 минут выступать, представляя законопроект. При этом все равно, состоит этот проект из сотни статей или же касается внесения в закон всего одного слова. Представление законопроекта означает объяснение его концепции. Принятие законопроекта в первом чтении означает, что палата принимает именно концепцию. А потом во втором чтении могут быть приняты уточняющие поправки. Но если законопроект следует от оппозиции, концепция не обсуждается. Содокладчики от правящих структур никогда не станут говорить именно о концепции. Они будут голословно утверждать все, что угодно, или цепляться к мелочам. Все равно почему, но законопроект должен быть отвергнут.

Иногда выступления противников законопроекта от партии власти вообще не предполагают, чтобы их кто-то слушал. Для думских марионеток достаточно того, что дан сигнал законопроект завалить. Марионетки голосуют исправно – как указали. Смыслы законопроектов мало кого интересуют.

У депутата есть право выступать в средствах массовой информации. На бумаге это право записано. В реальности его нет. Многократно поднятый, этот вопрос всегда напарывался на ответ: платите за публикации на правах рекламы. Да откуда же такие деньги, если материал размером в открытку стоит порой целую депутатскую зарплату? Нет, «партия власти» надежно блокировала все спонтанные выступления депутатов. Полностью уничтожив свободу СМИ, репрессируя оппозиционную прессу (не говоря о телевидении и радио, где оппозиции нет многие годы), «партия власти» лишь дозволяла некоторую депутатскую фронду. Но также организовала немало информационных кампаний клеветы, создав целую корпорацию лжи, синхронно публикующую клеветнические измышления во всех ведущих СМИ.

Конечно, система блокирования любых депутатских действий, любого контакта с избирателями, не была совершенной. Помимо запросов бюрократии, был запрос на шоу, на фоне которого высшее чиновничество должно было выглядеть очень респектабельно. Поэтому блокада была не полной – в ней то и дело возникали щели. Что-то можно было пропищать с трибуны, что-то вякнуть в интервью, что-то разместить в сети интернет. Но в целом, народное представительство усилиями Кремля и думских марионеток было уничтожено в своей основе. И происходило это на моих глазах. В течение срока моих депутатских полномочий принципы, которыми живет российская бюрократия, оформились окончательно и были воплощены в жизни с догматической непреклонностью.

Думский финиш

Парламент при нынешнем его статусе – слишком дорогая «игрушка». Дума, где не думают, России не нужна. Если она есть, то хотелось бы, чтобы там работали не марионетки, а честные исследователи жизни, способные принимать стратегические решения и видеть перспективу.

Мировоззрение парламентария чаще всего склоняется к следованию воле правительства – по принципу «чего изволите?», а правительство следует ультралиберальным курсом, уничтожая любые надежды. Такого безобразия, которое накуролесили в законодательстве в четвертый созыв, я не помню и по ельцинским временам. Чего стоит «монетизация льгот», разрушение местного самоуправления, абсурдная реформа образования, лесной и водный кодексы, жилищный кодекс, миграционные законы... Мы еще не вкусили сполна всей гнусности сделанного. Еще вкусим…

Последняя сессия Думы в сентябре 2007 началась с заявления Грызлова, что он не допустит никакого популизма при рассмотрении законов. Это можно было понять только так: в повестке дня будут только проекты, которые выгодны «Единой России» во время проведения парламентских выборов. Вполне в духе грызловского тезиса о том, что «Дума – это не место для политических дискуссий», над которым смеялись все политические обозреватели.

В тот денно после фонограммы с гимном России зал опустел уже через полчаса. Здесь работа прекращена: кто-то надеялся продолжить ее в новой Думе, кто-то без надежд даже не собирался закруглять свою карьеру просиживанием штанов в зале заседаний.

Мне особенно повезло. Потому что я обнаружил свой законопроект в повестке дня как раз перед заседанием. Никто и не подумал предупредить меня, что я должен подготовить доклад. А ведь с момента внесения проекта прошло не менее полугода. Пришлось готовиться быстро, используя прежние наброски. Но кому это интересно – проблемы защиты прав коренных народов России? Только напрягая голос и наполняя выступление острыми оборотами можно как-то привлечь внимание депутатов. Но за четыре года они ко всему привыкли, и интереса слушать нет никакого. Журналисты тоже не слушают – им все равно не дадут опубликовать материал об инициативе оппозиционного депутата. Особенно накануне выборов. В ответ на мое выступление представитель комитета сказал какую-то глупость, я на глупость указал в заключительном слове и голосованием проект был похоронен без всякого обсуждения и осмысления.

Журналисты были озабочены только приближением выборов. Все и всюду перевирают – это стало повсеместной практикой. К примеру, в начале заседания при утверждении плана законопроектных работ я поинтересовался у докладчика Слиски, куда подевался проект закона «Об основных документах, удостоверяющих личность», который был принят в первом чтении еще в 2004 и содержал положение, восстанавливающее графу «национальная принадлежность»? Журналюги написали, что я интересовался судьбой проекта об этой графе, и что проект был мой. И то неверно, и это. Второй проект, судьбой которого я озаботился – проект «О противодействии отторжению от Российской Федерации части ее территории». Он год пылится в комитете. Ясно, что отклонят. Но почему не выносят на обсуждение? Боятся воспоминаний, что Путин уступил нашу территорию китайцам? Этот вопрос в дальнейшем разрешился. Комитет рассмотрел и признал, что проект к обсуждению не готов – в нем нет официального заключения правительства, а только официальный отзыв. Проект был снят без рассмотрения.

Собственно, ходить на думские заседания уже не было никакого смысла. Там только создавали картинку для теленовостей, чтобы в них прославлялась партия «Единая Россия». Парламентские процедуры были полностью раздавлены. Комитеты в Думе тоже перестали работать. Начальству надо было быстренько исполнить свои обязательства перед лоббистами и почистить текущие дела от назначенных к отклонению проектов. В Комитете по конституционному законодательству и госстроительству, где я работал, конституционное право было окончательно заброшено. Аппарат занимался бесконечными поправками в КоАП, которые были одни глупее других. Законопроект о подобного рода поправках оказывался для его инициатора формой возмущения существующим положением дел. Глупо отвечать власти, игнорирующей законы, изобретением новых законов. Тем более, одолевать коллег бессистемными предложениями по переделкам кодексов.

Где еще такое было? На одном из заседаний председательствующая мадам Слиска объявила в микрофон: «Мы вправе принять любое решение. Кто за то, чтобы не рассматривать поправки?... Решение принято. Кто за то, чтобы принять законопроект в целом?... Принято». Это парламент? О чем можно разговаривать с этими людьми? Цинично попирают закон там, где законы и создают. Создают и попирают. Подумаешь, статус депутата! Подумаешь его право на внесение поправок в любой законопроект! Тут

правительство требует немедленных решений. Прямо сегодня! И ЕР жмет на кнопки по сигналу дежурных, которым только и сообщена воля начальства.

Четвертая Думы издыхала вяло и неприглядно. Она была подобна малоподвижному старику, из которого с хрипом вырываются отдельные вздохи. А так вообще-то он все время спит. А может, уже умер.

Вереницей без всяких обсуждений пошли президентские законы о госкорпорациях - новые местечки для ближней дворни. Никаких обоснований. Холопы бодро голосуют.

В первом чтении принят закон о пенсиях северянам. Выбрали, как было сказано, один из 45 представленных проектов. На прочие проекты правительство просто отказалось давать деньги. Вот такие независимые у нас народные представители – голосуют только за те законы, на которые согласно правительство! А правительство у нас известно какое – сухой корки народу не подаст. При этом правительство же блокирует много лет создание системы районных коэффициентов по пенсиям и зарплатам и саму систему районирования. Подачку кинули к выборам – и на том спасибо. Рабы должны радоваться.

Бодренький казачок из ЕР А.Исаев комсомольским голоском потребовал принятия обращения Думы к председателю правительства о необходимости противодействия росту цен. Ему дали задание – он выполнил. Пока президент не замечал подъема цен, все тревожные выступления оппозиции и экспертов были проигнорированы. Стоило что-то сказать Путину, тут же активизировался премьер Зубков, а за ним думский Исаев и вся компания думских марионеток. Выходит, в России без Путина и солнце не встает.

Из любопытства посчитал, сколько народу в зале. После перерыва в момент проведения регистрации – ровным счетом 40 человек. Потом зал пополнился и общая численность депутатов, которые хотя бы присутствуют на заседании, достигла 70. В «Справедроссии», которую я покинул, вообще некому работать: в момент регистрации – ни одного депутата, а значит, фракция вообще лишена возможности выступать весь последующий отрезок заседания. А кто пришел потом? Обманутые Мироновым депутаты Ройзман, Севастьянова, Бадалов. В следующую Думу они не попадали уже потому, что первого вычистили из списков, а остальным назначили такие места в списке, что попадание в парламент было для них совершенно невозможным. И именно эти люди продолжали ходить на заседания. Остальные, вероятно, занимались выборами.

Сессия пролетела незаметно, выборы проходили как фарс. Оставалось только закруглять когда-то начатые дела и готовиться к освобождению думского кабинета.

Из Думы полностью ушла всякая легитимность. Народных интересов там нет. Выборы тотально фальсифицированы. По стране номенклатура ЕР нагло загребает все, что еще не разграбили олигархи.

Круг замкнулся. Коммунистическая олигархия, придумавшая выбирать без выбора - из списка с одной фамилией, заменилась либералистической, придумавшей, что народ для голосования ей вообще не нужен. По этому кругу мы прошли, потеряв 100 млн. населения, 5 млн. кв. км территории, половину национального достояния, статус великой державы и сократив русский народ примерно на 20 млн. душ. Вторую половину национального достояния при Путине окончательно легализовали как свою собственность несколько сот грабителей.

Народ все это не только стерпел. Пацаки радуются, что нет войны.

Никогда не ставил себе задачи стать профессиональным политиком. Я политик скорее волей случая, а по жизни – исследователь, философ. Впрочем, идеальное государство древнегреческого мыслителя Платона предполагало как раз власть философов.

Современной России не до философии, не до философов. Изгаженная коррупцией и изменой страна не может позволить себе философствовать. Она не может позволить себе содержать и подлую «властную вертикаль». Значит, должно начаться какое-то

движение, в котором будет философский смысл, но одновременно и воля разломать и выбросить на помойку всю эту «вертикаль».

Уходя из Думы, ощущаешь, что тяжесть с плеч – долой. Но на душе тяжесть-то остается. Ведь мы видим своими глазами уже не разложение Империи, это ее последние дни. Пьянка-гулянка на последнее и перед тем, как повеситься – вот что напоминали мне предновогодние торжества и прославление убиенной народом страны на излете 2007 года.

Что больше всего помнится от четырех лет в Думе? Да много разного… Главное: ***каким бы вопросом я ни занимался, я нигде не находил государства.*** Везде была своекорыстная власть, везде – трусливые и лживые чинуши. Но государства – нигде. Никто не защищает интересы России. Я не встретил ни одного представителя власти, кто был бы этими интересами озабочен. В Думе были люди приличные, но очень немного. Может, с полсотни наберется. Теперь разве что десяток можно наскрести. Но это не власть. У них нет никакой власти. А в разного рода администрациях – никого. Одни паразиты. Или хуже – разбойники.

Коррупция сегодня является способом существования огромного отряда чиновничества. Этот отряд, надо сказать, в значительной мере определяет результаты голосования на любых выборах. Чиновники и члены их семей настолько многочисленны, что уже сами способны избирать власть. А значит, фальсифицированной волей народа прикрывать повальную коррупцию.

Мне довелось писать объемные законы, многократно выступать с трибуны. Но результат ничтожен. На память приходит несколько поправок, которыми лишь обеспечивалось соблюдение Конституции в каком-то президентском законе (при этом половину совершенно очевидных поправок отклонили), да еще принятие Думой обращения в связи с воссоединением Русской Православной Церкви («едросы» забыли, я им напомнил, и они быстренько состряпали какой-то анемичный текст). Все остальное отметалось, потому что оппозицию запрещено было даже слушать. С 2006 невозможно было даже внести законопроект, потому что регламент Думы требовал официального заключения правительства, а правительство заключения давать не собиралось. Вот и все законотворчество. Кстати, закон о статусе депутата, который предполагает ответственность за подобные уловки, ничем так и не обеспечен. Никаких законов, которые предусматривали бы санкции к чиновникам, попирающим статус народного представителя, так и не возникло.

Есть косвенные результаты. Из множества поднятых «Родиной» тем правящая олигархия попыталась присвоить немало. В основном в целях «распиаривания». Воровство у оппозиции не предусматривало серьезных мер. Они только планировались для отвода глаз. Скажем, в сфере демографии. Мне довелось опубликовать обширный материал в тот же день, когда Путин выступил перед Федеральным Собранием по поводу «материнского капитала» и прочих инициатив в области демографии. Любой может сравнить, насколько путинские инициативы были поверхностны в сравнении с теми, которые выдвигала «Родина». Так и по другим темам. Мы выдвигаем идеи – они подхватывают и превращают их в решения, которые лишь создают кормушки для стада коррупционеров. Поэтому впредь программа оппозиционных сил должна быть такой, что ее нельзя присвоить. Должны быть предложены такие меры, которые будут убивать коррупцию и олигархию.

Думский период был для меня плодотворен. Изданы три крупные монографии (одна, правда, была написана еще до депутатского периода) и три брошюры. Две монографии стали объектом яростных нападок «общечеловеков», усмотревших там «возбуждение» и даже подстрекательство к мятежу. Враги русского народа дали мне оценку, которую я рассматриваю как награду – включили в состав 100 «русских неофашистов», числили чуть ли не инициатором депутатского «письма 19-ти», посвятили мне крупные статьи в своих докладах и брошюрах, цитируя из моих работ стопроцентно верные (и совершенно неуязвимые с точки зрения права) суждения.

Ну и без клеветы не обошлось. Клеветы было много. Может быть, я был одним из рекордсменов Думы по размаху клеветы в мой адрес. Все мои усилия придушить клеветников законными средствами оказались безрезультатными. Почему? Потому что в органах прокуратуры работают трусы. А в Генеральной Прокуратуре – прямые пособники клеветников. Они мне даже более отвратительны, чем вся эта слизь, скопившаяся в Общественной палате, группировках «правозащитников», в разных редакциях, публикующих злобные выдумки.

Покидая Думу, я вспоминаю, как мы уходили из Московского Совета после расстрела парламента России и разгрома Советов по всей стране. Могу сказать то же, что сказал тогда, в 1993: мы сражались с номенклатурой всерьез, мы не играли в оппозицию, мы не искали себе должностей, не делали свой «маленький бизнес» на политике. Но нас было очень мало, и мы не получили поддержки ни от кого. Народ, в общем и целом, был равнодушен к нашей борьбе и к судьбе страны. Во власти мы не нашли сторонников. Национальный предприниматель боялся протянуть нам руку помощи (за самым малым исключением). Интеллигенция предпочитала клянчить нищенские подачки у власти. СМИ лгали самозабвенно, а когда Кремль им платил – просто вдохновенно.

После 1993 года, после расстрелов и разгромов я целый год в свободное от работы время бесхитростным языком писал «Мятеж номенклатуры» - своеобразную хронику 1990-1993 годов. Книга так и осталась уникальной. Мемуары были разные, а вот обзор событий и аналитические выводы – таких публикаций мне не встречалось. Решил, что теперь тоже надо оставить некий «документ эпохи». О том, как я заглянул в бесстыжие глаза власти. Ведь столько пересудов, столько лжи было в СМИ, что будущие исследователи нашего «окаменевшего г…», будут введены в заблуждение.

Многие эпизоды требуют того, чтобы сказать, как это было на самом деле – с точки зрения «включенного наблюдателя». Кажется, я смогу это сделать, не слукавив. Ведь никаких долгов ни перед властью, ни перед соратниками у меня за этот период не образовалось. Можно писать, не оглядываясь на последствия. Отчасти эта книга – результат труда.

Кто захочет знать правду, тот ее узнает.

Прощание с Путиным

Лучше бы не встречаться

Пора прощаться наступила давно. В общем-то и встречаться не следовало бы. Но так уж вышло. Это мне лично Путин сразу показался фальшивым и надежда на то, что это не так, теплилась только по привычке всегда сомневаться в абсолютной верности своих суждений и от убеждения, что человек может сделать правильный выбор и измениться в любой момент. Путин такого выбора не сделал и не изменился. Точнее, изменился в худшую сторону.

В 1999-2000 гг. Россия видела Путина деятельного и решительного. Он многое сделал для наведения порядка в стране – подавил чеченские банды огнем артиллерии и операциями спецназа, закрыл долги по зарплатам и пенсиям, начал внешнеполитическое наступление, придушил сепаратистов в национальных республиках… Слов было значительно больше дел, но это мало кто замечал. Все думали, что Путин еще только разворачивается, что все еще впереди. Оказалось, что люди ошиблись. Россия обманулась в Путине.

С 2001 года политика Путина приобретает все более имитационный характер. Заявленная позиция «равноудаленности» олигархов оказалась на деле политикой перераспределения олигархических статусов среди приближенных и присягнувших. Олигархический режим, несмотря на «дело ЮКОСа», не был пресечен. Напротив, на фоне олигархического режима произошел рецидив прежней партизации страны и воссоздание номенклатуры. В сравнении с ельцинским периодом добавилась, во-первых, чудовищная бюрократизация (реальное воплощение концепции «вертикали власти»), а во-вторых, «управляемая демократия» - фальсификация законности и политических свобод. Возникла партия чиновников – конгломерат партий бюрократии «Единство», «Отечество» и «Вся России», прямых продолжателей ельцинизма.

Уже в 2002 году стало ясно, что внешние позитивные изменения в жизни страны скрывают ужасный провал, куда Россия катилась по наклонной плоскости. Руководил этим процессом президент России. Я назвал итоги двух лет его правления «Десять путинских провалов». Вот каковы были тезисы этой нелицеприятной оценки:

> ***Экономический провал.*** Объявление о том, что экономика растет, лукаво и бесстыдно. Разве у нас есть подъем производства? Или разве от этого «подъема» мы почувствовали, что стали лучше жить? Есть удачная нефтяная конъюнктура, поставляющая в руки правительству по нескольку случайных миллиардов долларов в год. Но и эта удача не впрок. Нет ни зарубежных инвестиций, ни заметных результатов повышения деловой активности отечественного капитала. Да и какая может быть вообще экономическая политика, если из страны ежегодно вывозится несколько десятков миллиардов долларов – все, что мы успели заработать или распродать по дешевке? А приоритетом правительства являются не российские интересы, а интересы западных кредиторов ельцинского режима? При таком подходе может осуществляться только политика разрушения основ нашего экономического существования.
>
> ***Демографическая катастрофа.*** В 2001 году власть впервые признала вымирание нации. Признав, создала в Министерстве труда специальную комиссию, которая целый год убила на констатацию давно известных фактов. Никаких реальных шагов по предотвращению катастрофы не делалось и пока не планируется. Падение рождаемости в Администрации Президента намерены компенсировать экспортом иностранной рабочей силы. Причем озабоченность проявляется только по части легальности миграции. Это значит, что осталось принять несколько законов, чтобы Сибирь и Дальний

Восток были заселены миллионами натурализованных китайцев. К потере 10 миллионов русских в прошлые десять лет прибавится еще столько же в ближайшие 15 лет. К концу века русских вообще невозможно будет различить под толстым слоем иных национальностей, нахлынувших в Россию. Новые поколения будут столь же нежизнеспособны, как и нынешние, которые плодят 70% больных новорожденных, а из школы выпускают уже почти 100% патологически больных молодых людей. Вместо реальной борьбы с болезнями нынешнее руководство страны намерено вести только мониторинг катастрофы – проводить всеобщую детскую диспансеризацию.

Капитуляция перед бюрократией. Все те резкости, которые были высказаны президентом в послании Федеральному Собранию 2001 года по отношению к распоясавшемуся чиновничеству, вылились лишь в косметические меры по облегчению регистрации предприятий. Ожидаемой кадровой революции не состоялось. Президент предпочитал сетовать на кадровый голод и ничего не делать, чтобы этот голод утолить – расставить на ведущие посты в правительстве и в собственной администрации профессионалов, верных России и не связанных с преступлениями ельцинского режима. Не проводится и сокращение чиновничьего аппарата, перекрывшего по своей численности на душу населения даже невиданные рекорды советского периода.

Капитуляция перед Америкой. Власти решили в очередной раз поверить в благие намерения США и превратили Россию в позорного сателлита мирового диктатора. Никакой пользы России это принести не может. Потому что одна из главных задач этого диктатора – уничтожение России. Уступив сердце Евразии, Россия фактически согласилась и с уступкой своих стратегических позиций, с распадом системы коллективной безопасности, отказалась от воссоединения своих исконных земель. Покрикивая на Тбилиси и не делая ничего против режима Шеварднадзе, уже полностью развалившего грузинское государство. Впереди – реализация планов постепенного отторжения от России Калининградской области и введение военных контингентов НАТО в Прибалтику, отрыв Белоруссии от России и создание на Украине антирусского нацистского режима под протекторатом США. Налицо тотальный внешнеполитический провал власти и упоение ласковым тоном западных политиков, души не чающих в «друге Володе», от которого ждут такой же политики, какой ранее добились от «друга Михаила» и «друга Бориса».

Разрушение нации. Отчет о достигнутом высоком уровне общенационального согласия опирается лишь на цифры доверия Президенту России, которые в действительности отражают только надежды – все более призрачные и несбыточные. В реальности мы видим последовательный курс, дозволяющий внутри страны разгул русофобии (СМИ в сравнении с ельцинскими временами нисколько не изменились) и отсекающий русское зарубежье от России. Провал Конгресса российских соотечественников теперь может рассматриваться исключительно как запланированный итог, предусмотренный в высоких кабинетах. Логичным было продавливание правительством закона о гражданстве, который вообще не предусматривает упоминания о соотечественниках. Из той же оперы – ускоренная выдача новых паспортов, лишающая народы России какой-либо «национальной принадлежности». Вместо национального единства мы видим новую версию мифа о «русском фашизме». Теперь инициатором кампании против т.н. «скинхедов» стал общероссийский телеканал ОРТ. Убийство русского

считается теперь просто преступлением, убийство представителя любого другого племени – еще и разжиганием межнациональной розни.

Разрушение государства. Попытка создать в России единое правовое поле, поначалу казавшаяся успешной, полностью провалилась. Сегодня с той же легкостью в мыслях региональные парламенты штампуют законы, противоречащие Конституции, с той же наглостью правит своими уделами этнономенклатура наших «внутренних республик», с той же интенсивностью расцветает коррупция и организованная преступность. Генеральная прокуратура не собирается всерьез брать в оборот олигархические группировки, осуществившие беззаконный захват ведущих отраслей российской экономики. Как и в ельцинские времена всюду раздавлено местное самоуправление граждан, третируемых погрязшей в пороках бюрократией.

Разрушение армии. Подъем духа в вооруженных силах, связанный с разгромом чеченских банд сошел на нет. Правительство вернулось к практике «миротворчества» образца 1996 года. Продолжилась «реформа» армии, связанная в основном с ликвидацией частей и подразделений. Планы ликвидации лучших образцов ракетной техники (шахтных баллистических ракет) и наиболее дееспособных сил (ВДВ) продолжают действовать. Перевооружение армии новейшими образцами оружия отнесено в отдаленное будущее.

Свобода сквернословию. Власть не просто разрешает разрушать национальное самосознание распоясавшейся либеральной журналистике. Власть рассматривает эту свободу надругательства над русскими как свою стратегическую линию. Антигосударственный пафос государственных телеканалов федерального значения порой оказывается даже более насыщенным, чем у частных каналов, контролируемых олигархами. По-прежнему в России нет ни одной общедоступной русской газеты, а единственная русская телепередача «Русский дом» забивается на региональном уровне отвратительными поделками провинциальных растлителей умов и душ наших граждан. Между тем, при попустительстве государства в России самыми современными методами ведется разрушение традиционной морали.

Равноприближенность олигархов. Власть отстранилась от ельцинской олигархической группировки и создала свою, предпочитая не афишировать соответствующих порочащих связей. Более того, образовался куда более тесный, чем в ельцинские времена, союз олигархи и бюрократии, который направлен на подавление (экономическое и политическое) не только малоимущих слоев населения, но также и среднего класса и малого и среднего бизнеса. Узкой группе населения (в которой доля непропорционально мала) позволено рассматривать Россию как свою колонию.

Партия тунеядцев. Взамен ельцинской многопартийности постельцинская бюрократия изобрела для себя новую «партию власти», которая вовсе не стремится предложить России выход из тупика, а просто служит механизмом оболванивания граждан и распределения парламентских должностей в узком слое бездельников и лжецов. Образование в 1999 году «Единства» из совершенно случайных людей, теперь выглядит совершенно неслучайно. И полная бездеятельность этой «партии» (в сочетании с услужливой готовностью голосовать по указке Кремля) также теперь может рассматриваться как запланированная. Новая «Единая Россия» продолжает эту тунеядскую линию придворных холопов.

Сегодня со стороны Кремля нет ни здравой оценки тяжести ситуации, в которой оказалась наша страна, ни шагов, имеющих действительно стратегическое значение. Именно поэтому верные действия сильно запаздывают, становятся непродуктивными и снова требуют пересмотра, ввиду совершенных по ходу дела ошибок. Так, одна «налоговая революция» следует за другой, а на деле происходит развал и дестабилизация экономической системы. В политике одна инициатива сменяет другую без всякой «обратной связи», без оценки ситуации, без внятного прогноза на будущее.

Мне запомнилась фраза Путина на встрече с учеными разных отраслей знания: мол, никаких прорывов у нас не будет, а будет систематичная работа по многим направлениям. В переводе с осторожного и невнятного чиновничьего языка это означает, что русский народ будет умирать в тяжелых муках. В реанимирующих процедурах ему отказано.

Вместо «десяти сталинских ударов», вместо решительного разрыва с проклятьем ельцинизма мы вынуждены терпеть беспрерывную «терапию», когда ни житья не дают, ни помереть спокойно. «Десять путинских провалов» - это все, что мы получили за наши надежды последних лет. И власть, похоже, из кожи лезет вон, чтобы эти надежды развеялись, и на их место пришла ненависть – такая же, какую испытывало большинство граждан России к ельцинизму.

«У нас кругом Чечня», - сказал как-то Путин. Потом суета международных встреч приучила его к другой оценке ситуации. Путин заговорил о невиданном уровне общественного согласия, о незыблемости общечеловеческих ценностей и либеральных реформ экономики. В общем, начал повторять то же, что говорил Ельцин. И только когда либеральные экономисты принесли президенту краткосрочный план с темпами роста экономики в 2-3% в год (меньше, чем в среднем в мире), Путин потребовал других планов – более амбициозных. Сказано- сделано. В правительстве начались энергичные разговоры о необходимости прорыва в экономике, а прежняя установка президента на отрицание каких-либо прорывов была забыта. Впрочем, слова о прорыве ни к какому качественному изменению экономической политики так и не привели. Зато от динамики биржевых индексов, рванувших вверх после 2003 года, у кремлян «крышу снесло». Они решили, что они гении. При этом разуть глаза и поглядеть на реальную экономику они оказались не в состоянии.

Вышеприведенные тезисы были написаны мной в апреле 2002 года. Ни один из них сегодня не потерял свой актуальности. Уничтожение страны продолжается. Тупик, в который попала Россия вопреки надежам на возрождение после ельцинского разгрома и предательства, оказался до боли знакомым – все, как и в ельцинские времена, напоминает об угнетении любого здравого начинания и о поддержке всего самого подлого. Власть будто специально стремится доказать, что ее интересы никак невозможно совместить с интересами народа.

Путин на посту президента начал действовать как защитник государства – побил чеченские банды из всех видов оружия, придушил сепаратистов по всей стране, восстановил порядок в выплатах пенсий и зарплат бюджетникам, в короткие сроки добился существенных результатов в международной сфере. Потом растерял все. Социальная система рухнула в 2004 году - сейчас это стало явным и отозвалось в каждом кошельке. Тогда же Путин сдал китайцам «за спасибо» нашу землю (повторив в точности аналогичное преступление Ельцина), сдал Грузию и Украину, рассорился с Белоруссией, превратил СНГ в фикцию. Обнадеженные было соотечественники (Конгресс 2001 года) снова оказались брошенными и забытыми. Чечня вновь стала бандитским анклавом. Криминал расплескался по стране и прочно соединился с правоохранительной системой. Сепаратизм стал реальностью на Кавказе, в Поволжье, в Приморье. Путин никого не привлек к ответственности за Беслан. Он прикрыл собой бездарность и коррупцию в правительстве.

В 2004 году Путин заложил предпосылки своего краха как политика, который мог бы остаться в истории России хотя бы как уважаемая фигура. Он не вынес испытания властью – не смог действительно властвовать, будучи пораженным как личность внешними атрибутами президентства. Его, как в свое время Ельцина, прельстили банкеты и паркетные шарканья на международных форумах. Ему доставляло удовольствие играть с прессой и народом в несерьезную игру затяжных пресс-конференций и телемостов. Он пошел по пути Горбачева, которому показалось, что он просто так, сам по себе придумал те слова, которые ставят его наравне с выдающимися историческими фигурами.

В течение 2004 года целая серия инициатив, поддержанных президентом - и в социальной сфере, и в международной политике, и в экономике - носила антигосударственный, антинародный характер. Единственное решение, которое могло быть направлено на укрепление России, обернулось в 2005 году прямо противоположными последствиями. Добившись нового порядка назначения губернаторов, Путин начал ставить на эти посты лиц с сомнительной репутацией - из прежней номенклатурной колоды.

В 2005 году на Россию обрушилась не только «монетизация» льгот (фактическая их отмена с временным «впрыскиванием» денег в похудевшие семейные бюджеты – чтобы остановить волну протестов). Вступил в силу людоедский Жилищный кодекс. Началась реформа образования, легализующая школьную коррупцию. Ползучим порядком легализовалась тотальная коммерциализация здравоохранения.

По инициативе реформаторов нынешнее чудовищное расслоение общества должно еще многократно увеличиться. Причем «нижние» слои должны теперь лишиться как права учить своих детей, так и права пользоваться медицинскими услугами. Впереди также процессы по выселению малоимущих из их последнего жилья – платить по счетам они не смогут, а за долги теперь можно будет вышвыривать граждан прямо на улицу. В условиях кризиса 2008 года картинка начала проясняться. Оказалось, что в школах у нас не учат, а в поликлиниках не лечат. Зато квартплата уверенно ползет вверх, перекрывая семейные бюджеты большинства граждан.

Тупиковый курс начал особенно интенсивно проводиться Путиным в международных делах (президент по Конституции отвечает за внешнюю политику государства) уже в 2004 году. Цепь внешнеполитический поражений обусловлена исключительно позицией Кремля. Сдача Аджарии, рассчитывавшей на Россию как гаранта своей автономности от Тбилиси (в соответствии с известными Карскими соглашениями 1921 года), была организована личным порученцем Путина Игорем Ивановым. Им же незадолго до того был поддержан путч Саакашвили с последующей угрозой войны против других автономий, не признающих над собой грузинский суверенитет – против Абхазии и Южной Осетии. Потом исправлять ошибки пришлось кровью русских солдат – в пятидневной войне 2008 года.

Впечатляющая сдача всех российских интересов состоялась на Украине и в Молдавии («отличились» послы Черномырдин и Рябов, известные своим бесстыдством на ключевых государственных постах в ельцинскую эпоху), продолжилась разгромом единственной группы МИД, ведущей активную деятельность в защиту российских интересов в Прибалтике и поддерживающей сопротивление русского населения Латвии. Русские соотечественники всюду были брошены на произвол судьбы.

Деградация России при Путине отражена цифрами, перед которыми меркнут все сказки о наступающем благоденствии, распространяемые полностью подавленными властью средствами массовой информации.

Еще до кризисных явлений 2008 года, когда Путин бодро рассказывал о своих выдающихся успехах и еще более невероятных перспективах, ситуация в стране характеризовалась следующими цифрами.

В Российской Федерации 4 млн бомжей, 3 млн нищих, 3 млн проституток, примерно 1,5 млн российских женщин вывезены для «работы» на панели стран Европы и

Азии. 6 млн российских граждан страдают душевными расстройствами, 5 млн наркоманы, более 6 мил болеют СПИДом.

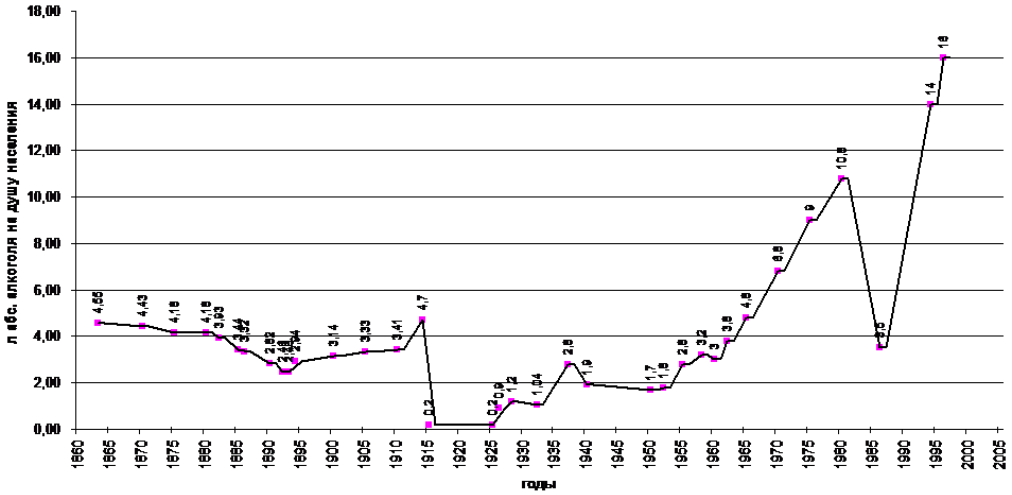
Средняя продолжительность жизни в России 64,8 года, в США — 75 лет, в Китае — 71,3. Каждый день в Российской Федерации производится 10 тысяч абортов, 7 миллионов браков в РФ бездетные. Совершается более 80 тысяч убийств в год (в эту цифру включены данные о пропавших в без вести. Например, после продажи своей квартиры или пропавшие вместе с автомобилями.) В дорожно-транспортные происшествиях гибнет около 30 тысяч человек. Около 100 тыс. человек гибнет ежегодно от причин, связанных с наркотической зависимостью (30 тыс. от передозировки).

В 2010 году президент Д.А.Медведев обнародовал цифру: за 8 лет из-за наркотиков ушли из жизни почти 10 млн. человек, при этом большинство – в трудоспособном возрасте, большинство – молодые люди.

Ежегодно в России совершают преступления около 3 миллионов человек. Число приговоров, связанные с лишением свободы, в сравнении с советским периодом увеличилось вдвое. Жестокость приговоров также резко возросла. При катастрофически низком уровне следствия доля оправдательных приговоров в судах составила всего 1%.

Потребление спиртного в РФ – 14 литров условного спирта на человека в год (по другим данным – 18 литров). С уровня 8 литров начинается физическая деградация нации. Большая часть взрослого населения России поражена бытовым пьянством, алкоголизм начинается с детских лет, практически вся молодежь поражена пивным алкоголизмом.

Потребление алкоголя в России и СССР на душу населения (без учёта кустарного производства)



В России проживает 31 млн детей до 18 лет. Здоровы не более 30%, 3,5 млн инвалиды, 1 млн – наркоманы. Детей-сирот 750 тысяч (больше чем по окончании Великой Отечественной войны, когда детей-сирот было 678 тысяч**).** 2 млн детей безграмотны**.** Около 5 миллионов беспризорных.

В России полтора миллиона чиновников – втрое больше, чем в СССР. На взятки и подкуп должностных лиц ежегодно затрачивается около 33,5 миллиардов долларов. На душу населения численность чиновников всех уровней возросла примерно в 6-7 раз.

В России на 2007 год числилось более 100 долларовых миллиардеров. После кризиса 2008 года их стало втрое меньше, но в разы меньше стало и людей, которые могли сводить концы с концами. Затем в 2009-2010 году олигархический потенциал был восстановлен. По этому показателю на душу населения Россия удерживает первое место в мире.

По добыче угля Россия в 2007 году «достигла» уровня 1957 года, по производству грузовых автомобилей — 1937 г., комбайнов — 1933 г., тракторов — 1931 г., вагонов и тканей — 1910 г., обуви — 1900 г. Практически полностью разрушена авиационная,

радиоэлектронная, автомобильная промышленность. Внутренние авиаперевозки осуществляются в основном на иностранных моделях самолетов. На российском рынке доля отечественных марок автомобилей снизилась до 12%.

Какими же методами измерялся рост экономики, который за время своего правления Путин обозначил цифрой 69%? Этот метод называется «средняя температура по больнице». Страна из промышленно развитой стала недоразвитой. А рост был обеспечен исключительно топливным сектором. Нефтегазовый экспорт вырос с 76 миллиардов долларов в 1999 году до 350 миллиардов. (Вот и все причины кособокого роста, который к 2008 году закончился!)

Зарубежные эксперты отметили, что в 11 из 15 бывших республик Советского Союза рост был больше, чем в России. Хуже России надежно оказалась только Киргизия. Путин действовал не успешнее президентов, возглавлявших явно депрессивные территории. Он показал себя крайне неумелым руководителем. И оправдался в глазах народа только усилиями созданной им же могущественной пропагандистской машины. Следствием стала не только ликвидация политической системы, фальсификация народного представительства, но и полное прекращение творческого подхода к государственной службе и экономическим проектам государственного масштаба.

Проводить реформы пытались люди недалекие, корыстные, не способные привлекать талантливые команды исполнителей и слышать разумные возражения. Путин пригрел в своем правительстве вредителей – Грефа, Кудрина и Зурабова (как Ельцин команду Гайдара и Чубайса), которые последовательно и настойчиво реализовали варварские планы разрушения производственного потенциала страны и ограбления ее мировой олигархией. Политическая стагнация и кадровый крах – прямой результат попыток выдать желаемое за действительное и обманом удержаться у власти как можно дольше.

В России были разрушены и без того не самые выдающиеся условия для ведения бизнеса. Бизнес стал приложением к административным должностям, а коррупция – основой всех хозяйственных отношений. Всемирный банк в 2006 году поставил по этому показателю Россию на 96-е место из 175 возможных. По десятибалльной шкале России выставили 3,8 за эффективность госуправления, а за законность – 1,9. Это показатели убогих африканских и уже отошедших в прошлое латиноамериканских диктатур.

Путин отчитался перед народом тем, что иностранные инвестиции в Россию за восемь лет его правления увеличились в 7 раз, а отток капитала сменился притоком – до 82 млрд. долларов в 2007 году. За то же время капитализация фондового рынка по отношению к 1999 году выросла в 22 раза и вышла на уровень в 3.300 миллиардов долларов. Товарооборот с зарубежными странами увеличился более чем в 5 раз, туристы из России - это более 6 миллионов человек.

Насколько серьезны эти цифры? Если учесть, что Путин легализовал грязные капиталы целого сонма олигархов, но нетрудно понять, что таким же образом легализовались и денежные потоки. Показанный рост – лишь форма учета. Никаких качественных результатов эти цифры не принесли. Капитализация – всего лишь бумажный показатель, который учитывается в обороте фиктивных ценностей. Когда в 2008 году мыльный пузырь лопнул, уровень капитализации показал свою истинную природу: к уровню производства и общего благосостояния страны он не имеет никакого отношения.

Не забудем, что Путин все показатели считал после ужасного провала 1998 года, связанного с дефолтом. Ну а выезд за рубеж – это свидетельство о неспособности заинтересовать отдыхом и туризмом в собственной стране, а также некоторое восстановление связей страны, разодранной границами в 1991 году. Никаких достижений просто нет! Есть лишь лукавые цифры. Помимо всех прочих ухищрений, существует игра: преставление экономических данных то в рублях, то в долларах. При этом людям невдомек, что за 8 лет реальная покупательная способность доллара в России упала как

минимум в 2 раза! Даже эта осторожная поправка кардинально меняет все цифры. Кризис 2008 года показал, что «путинская стабильность» - фикция, обман. Картонная конструкция, выстроенная им, начала заваливаться, и в 2009 году страна оказалась на грани катастрофы. Чтобы избежать краха в топку кризиса были брошены все накопленные за десятилетие финансовые резервы. Они сгорели там, не решив ни одной проблемы и не создав никаких гарантий против следующей волны кризиса.

На страну в течение многих лет изливался золотой дождь – доходы от торговли нефтью. Путин не использовал этого обстоятельства, дававшее нам возможность провести стратегические изменения в хозяйственном механизме и качестве жизни. Богатство было проедено олигархией и ее обслуживающим персоналом. Путин же отчитался только резким сокращением внешнего долга крайне сомнительного происхождения (то есть, удовлетворением обязательств иностранцев в условиях отказа от обязательств перед гражданами, у которых в 90-х годах была украдена вся собственность и все денежные вклады). И еще приростом ВВП до 8% в год, который в материальном плане почему-то могли ощутить лишь обладатели крупнейших состояний, но не простые граждане.

Как человек, не имеющий представления о реальной экономике, Путин не оперировал натуральными цифрами производства и потребления. Он только и мог сказать, что за 8 лет реальные доходы граждан выросли в 2,5 раза. И снова принимается принцип некорректных сравнений вместо, например, сравнения потребительской корзины для каждого из социальных слоев. Что толку знать проценты роста в рублях, если производство товаров летит под откос? Толк только один: скрыть реальное положение дел и убаюкать людей мыслью о том, что все налаживается.

Тот же метод подтасовки был использован, когда Путин объявил, что при нем Россия достигла рекордного за 25 лет прироста рождаемости, а по числу детей – рекорда за 15 лет. Обман здесь очевиден. Прирост происходит от чрезвычайно низкого уровня. А общий рост рождений исчисляется в сравнении с периодом демографической катастрофы. Правдиво было бы сказать, что страна страшно вымирает и стоит перед демографической пропастью, куда валится с фатальной неизбежностью.

Когда вышеприведенные данные о реальной ситуации в стране были опубликованы одной из белорусских газет и широко разошлись в сети Интернет, мне были высказаны претензии по поводу ряда неточностей. Некоторые просто отказывались верить в то, что в России царит подобный развал. Неточности, действительно, образовались. В связи с тем, что публикация состоялась в 2010 году, когда я выставил материалы, относящиеся к 2007 году в своем блоге.

Уточним некоторые данные, чтобы развеять сомнения.

Пиковое количество заключенных в СССР составляло свыше 2.4 млн. (1.727.970 в ИТЛ, 740.554 в ИТК). Это 1953 год, когда население СССР составляло 188 млн. человек. Таким образом, имеем 1276 на 100.000 чел. В 1940 году на 194 млн. населения приходилось 1.881.570 з/к (969 чел на 100 тыс.) – несколько менее, чем в пиковой ситуации. На 1 сентября 2000 г. общее количество заключенных, содержащихся в учреждениях ГУИН Министерства юстиции РФ, составило 974,9 тыс. (655 на 100 тыс.). Это меньше, чем в США (710) и примерно в полтора раза меньше, чем в 30-е годы (не самое выдающееся достижение!).

На конец 2008 года, в российских колониях и изоляторах содержалось 893 тыс. человек на 142 млн. населения. За этот же год численность арестованных, находящихся в СИЗО, уменьшилась на 12 тысяч человек (общее уменьшение показателя с 628 до 620). В 2009 произошло дальнейшее сокращение – еще на 29 тысяч. На 1 февраля 2010 г. в учреждениях УИС (уголовно-исполнительная система) содержалось 862,3 тыс. человек (607 на 100 тыс.). В середине 2010 была обнародована цифра: примерно 650 тыс. заключенных, отбывающих наказание, плюс 130 тыс. находящихся в СИЗО. Итого около 780 тыс. лишенных свободы. Таким образом, несмотря на некоторое сокращение числа заключенных, РФ прочно держалась по доле заключенных от общей численности

населения за США и не сильно уступала по этому показателю периоду сталинских репрессий.

По оценкам Росстата, число абортов, совершаемых вне государственных учреждений, составляет около 7%. Многие эксперты считают, что это явно заниженные данные. Коммерческие клиники не сдают полную статистику по платным абортам, чтобы не платить налоги. Ранний аборт записывается в статистику как регуляция месячного цикла женщины. Также не учитывается медикаментозный аборт (с помощью таблеток). На основе собственных подсчетов, эксперты утверждают, что реальное количество абортов в РФ составляет от 2,5 до 4 млн. и более абортов в год.

Специальное исследование «социального дна», проведенное еще в 2004 году, дает оценку численности отверженных слоев населения: 3,4 млн. человек - нищие, 3,3 млн. - бомжи, 2,8 млн. - беспризорные дети и 1,3 млн. человек - уличные проститутки. Официальные данные того периода иные. Например, по данным МВД РФ, бездомных в России от 100 до 350 тысяч. Разумеется, милиция учитывает только тех, кто попадает ей под руку. (Н.М. Римашевская «Бедность и маргинализация населения (социальное дно)» «Социологические исследования» №4 2004 http://demoscope.ru/weekly/ 2004/0181/analit01.php) Эти данные в достаточной мере совпадают с теми, что были опубликованы мной при оценке деятельности Путина за 2000-2007 гг.

Уточним статистику по реальному производству.

Грузовые автомобили и автобусы в СССР производились в основном на территории РСФСР. Сравниваем. Общее производство 1935 – 97 тыс., 1937-го - 181 тыс., 1939 – 202 тыс., 1959 – 370 тыс. В РФ в 2009 году произведено - 91 тыс. грузовых автомобилей + 36 тыс. автобусов. Итого - 127 тыс. Примерно уровень середины 30-х годов.

Производство комбайнов. В СССР 1933 – 10 тыс., 1934 год – 8,2 тыс., 1935 20,2 тыс. В РФ в 2008 году произведено – 8 тыс. штук. Уровень начала 30-х годов. Разумеется, здесь можно учесть уровень производительности комбайнов, который у современных моделей значительно выше. Но это не меняет факта: производство упало не только в числе комбайнов, но и в конечной продовольственной продукции. Страна живет в основном на импортных продуктах питания.

Потребление молока в основном за счет собственного производства в РСФСР составляло 255 кг на человека в 1960 г., 331 кг в 1970 г, в 80-х годах возросло до 400 кг. А потом рухнуло. С 2000 года потребление от 200 кг. поднялось примерно на уровень 230-240 кг. То есть, имеем уровень потребления конца 50-х годов. Для сравнения, в Европе потребление на душу – 400-450 литров, в Скандинавии – свыше 600 литров. Молоко в РФ по большей части используется завозное, восстановленное из порошка. По данным Минсельхоза, только в первом полугодии 2009 года поголовье молочного скота сократилось более чем на 200 000 голов из 8,5 млн голов. Точные данные о поголовье – тайна за семью печатями. Статотчетность собирается со слов производителей и корректируется чиновниками, которые стремятся представить факты «развития».

Среднее потребление мяса в СССР составляло 60 кг в год (75 в конце 80-х) из которых около 2 кг СССР импортировал (при этом экспортировал 10 кг рыбы на душу населения). В РФ в 2007 году (пике Путинских реформ) имеем 54 кг, из которых не менее 10 кг импортных. Можно говорить, что подушевое потребление мясных продуктов при Путине было отчасти восстановлено – росло быстрыми темпами. Но мясное животноводство в РФ погибает на глазах вместе с поголовьем. Статистика российского производства выглядит лукаво. Откуда бы в 2008 году взяться росту производство мяса всех видов на 7%, а свинины – более чем на треть? Очевидно, под «производством» в данном случае понимают переработку. Сырое мясо – в значительной мере завозное. Квота на ввоз говядины в 2009 году составила 450 тыс. т, свинины — 531,9 тыс. т, мяса птицы — 952 тыс. т. А общее производство мяса декларируется на уровне примерно 3 млн. т.

Получается, что мясо у нас завозное наполовину? Общедоступная и достоверная статистическая отчетность по мясному рынку просто отсутствует.

Вернемся к промышленной продукции. Ситуация с производством тракторов. СССР в 1940 – 31,6 тыс. шт., 1975 – 550 тыс. шт. РФ в 2008 году обеспечила пиковое производство за последние несколько лет – 12,3 тыс. единиц. Но в 2009 году объемы производства тракторов в 2009 году снизились на 57%. Имеем уровень 30-х годов.

По добыче угля РФ находится на уровне конца 50-х годов, почти вдвое уступая производству 70-80-х годов. При этом шахтеры из элиты рабочего класса превратились в одну из самых нищих его категорий.

У нас почти полностью исчезла бесплатная медицина, а платная находится на крайне низком уровне. У нас убит здоровый образ жизни, происходит тотальная алкоголизация и наркотизация населения, на производстве царит антисанитария. От этого – общий упадок здоровья населения. У нас угроблено образования, качество жизни снижается от элементарного невежества и от неспособности организовать свой быт и защитить свои права от чиновников и мошенников. У нас правоохранительная система стала доходным бизнесом и приобрела образ самой крупной преступной группировки. Также на нее возложена миссия подавления любого инакомыслия. У нас судейский корпус составлен из «потерянного поколения», которое с трудом справляется даже с элементарными логическими задачами, а освоить представления о сути права и задачах своей деятельности не может в принципе. У нас фактически распущена и добита реформами армия, а производство вооружений находится на уровне имитации. Прогноз недалекого будущего указывает на полное разрушение обороноспособности страны. Все это – результат усилий Путина и его команды.

Конечно, количественные данные не всегда отражают качественные изменения. Один современный трактор, возможно, заменит десяток тех, что выпускали полвека назад. Но масштаб дезорганизации России можно понять именно по динамике производства в штуках и тоннах. Россия откатилась на уровень 30-х годов не только по количественным параметрам, но и по состоянию умов. С одной только разницей, что 30-е годы были периодом подъема, а современная Россия катится вниз по наклонной плоскости – кризис, порожденный тотальной коррупцией и изменой путинского периода, продолжает добивать ее. Впрочем, на подъеме просветление в мозгах редко наступает, а вот на спаде, на грани жизни и смерти – значительно чаще. Поэтому шанс у нас еще остается. Но только без Путина.

Куколка Президента

Правда не в чести у российских чиновников. Особенно занимающих высшие посты. В речах президента Путина она тоже теснится в нескольких фразах, которые спичрайтеры допускают лишь ради пропагандистского эффекта. Эти обрывки правды потрясают воображение народа, который вновь влюбляется в своего вождя. Между тем, правда Путина – это имитация правды. Причем такая, в которую он верит сам. И только потому, что сам же ее провозглашает. Действительность ему совсем не интересна.

Я представляю, как Путин следил за биржевыми индексами. Российские биржи говорили ему: ты гений! Графики, на которых отражалась капитализация российской экономики, день за днем, месяц за месяцем говорили именно об этом. Только гений мог так переломить ситуацию. А теперь – полный крах иллюзий. Гений мог так поднять экономику, а неуч – так позорно ее обломить.

Я понимаю неуча, который умиляется столбикам цифр, отражающим «позитивную динамику». Особенно если она имеет линейный характер. Глаз так и хочет продолжить прямую линию, совершим элементарную экстраполяцию, говорящую такому аналитику: «Я все понял!» Он все понял, потому что ничего не знает. Он не знает природы тех процессов, которые ему представлены столбиками цифр и удобными графиками. Он не советовался со специалистами и не вникал в реальные процессы, которые стоят за

цифрами. Ему простительно, ибо все, чем может кончиться его заблуждение – какие-нибудь хамские выпады в адрес тех, кто более сведущ в предмете.

Иное дело президент. Если он упивается удобными цифрами и показательными графиками, которые ему услужливо подкладывают в порядке заверения в своей лояльности «ближние бояре», то стране никак не обойдет катастрофы. Если президент «все понял», то после этого он легко может прийти к самооценке: «Я гений!»

Одно из многочисленных прощальных мероприятий, которые проводил Путин перед сложением с себя президентских полномочий, было достаточно показательным, чтобы убедиться, что президент не знает своей страны, не понимает очевидных для большинства граждан вопросов и вообще не занимался своим делом в течение длительного времени.

По мотивам этого мероприятия я написал рассказ, который заменит многие страницы аналитики.

С утра Президенту нездоровилось. Проклятая хмарь за окном наводила на мрачные мысли.

Президент плеснул водой в лицо и посмотрел на себя в зеркало. Лицо ему не нравилось. Куда-то ушел молодой задор, который, казалось, был совсем недавно. Искорка в глазах потухла, кожа казалась дряблой, и от нее как будто пахло каким-то болотом. И с этим лицом идти в народ? Почему-то вспомнились кадры из какого-то фильма о природе, где бледный червяк вдруг оборачивается прекрасной бабочкой. «Пока что червяк», - нелицеприятно подумал о себе Президент.

«В народ» пришлось идти. На сегодня был намечен всероссийский телемост. Надо было «соответствовать», но Президент не мог заставить себя читать подготовленные ему бумаги. Он перелистал несколько страничек, выхватывая отдельные фразы и мимоходом запоминая некоторые цифры. Все это его раздражало, и он оттолкнул от себя аккуратную папочку с тонкой стопкой листов: нет, это все не то… А что «то»? Президент не хотел думать об этом. Его беспокоил цвет лица и как-то уж очень быстро поредевшие волосы.

«Парикмахера надо будет погнать к чертовой матери», - подумал Президент. Он хотел, было, коснуться свой почти совсем уже непокрытой головы, но вовремя отдернул руку, вспомнив, что хрупкая прическа, подобранная волосок к волоску, может быть разрушена. Настроение еще больше испортилось.

«Нет, надо собраться» - путалась мысль между какими-то сонными образами, самовольно всплывавшими в памяти.

Студия встретила Президента хирургически холодно. Ведущие привычно-делано улыбались и шутили с каменными лицами, на которых кривились рты, прорисованные как у манекенов. Этот прием охладил раздражение, которое готово уже было найти жертву. «Да что я трепещу, как девица перед выданьем?» - сказал себе президент. «Плевать на все. Рейтинги – аховые, что ни скажи – прославят так, как Сталина славили. Никаких проблем». Президент вскинул подбородок и со своего невысокого роста взглянул на окружающих с презрительной иронией.

Эфир начался. Надо что-то говорить. Президент вспомнил действительно счастливые минуты вчерашнего футбольного телесеанса. В записке помощников как раз предлагалось использовать этот беспроигрышный ход. Даже те, кто в футболе ничего не смыслят, сегодня рады внезапной победе нашей сборной над англичанами. Восторг вчера вздували до невероятных высот именно для того, чтобы Президенту было с чего начать общение с нацией.

С первой минуты надо показать свою уверенность: «Добрый день. Начать сегодняшнюю нашу встречу, сегодняшний разговор я бы хотел с другого. (Боже, что это я сморозил! Чего «другого»?) Я хочу поздравить сборную России по футболу со

вчерашней победой. Всех любителей спорта, любителей футбола с замечательной победой. Мне кажется, что команда победила в значительной степени благодаря мощной поддержке трибун, мощной поддержке болельщиков и за счет командного духа. И, конечно, везения, удачи, которая сопутствует главному тренеру господину Хиддинку. Это приятное событие в спортивной жизни страны».

Президенту самому стало приятно, что все так хорошо сложилось, что можно протянуть невидимую нить доверия между ним и теми, кто приник к экранам телевизоров, пытаясь угадать в словах главы государства свое собственное будущее. Победа, пусть даже случайная и ничего не дающая для жизни страны, все же окрыляет. Хотя бы на один день. И этого достаточно.

Но пора было переходить к делу. Вступительная речь требовала оценить текущий год, и Президент напомнил, что он каждый год оценивает результаты работы как положительные. Но чем же подкрепить эту уверенность? Как передать ее людям? Президент помнил, что цены на продовольствие пухнут на глазах. Что противопоставить этому?

Доверия – вот чего требовала беседа со страной! Президент не видел собеседников, но знал, что нужно сказать что-то сокровенное. Пока текла размеренная речь, в сознании Президента металась мысль именно об этом. Губы складывали каждыуюу фразу похожей на другие: «результаты были положительные», «действительно результаты за все эти годы положительные», «даже лучше, чем мы ожидали».

В чем, в чем они лучше? Президенту пора было что-то вспомнить из записки, которую он так легкомысленно оттолкнул от себя в минуту утренней слабости. Но вспомнилось совсем другое – спасительный аргумент о росте валового внутреннего продукта, который всегда подсчитывали так, чтобы Президенту не в чем было каяться перед гражданами.

И снова губы складывали привычные фразы о ВВП. И снова пора было как-то объясниться: причем же здесь жизнь народа и какое отношение к ней имеет ВВП? Президент оборвал пустые фразы и попытался заставить себя сказать что-то со смыслом, объяснить, почему этот непонятный ВВП так дорог ему и так непонятен тому, кого он представлял глядящим в коробку с телеэкраном.

«От этого показателя зависит количество рабочих мест, поступления в бюджет, возможность государства не только исполнять свои социальные обязательства – скажем, вовремя платить заработную плату и пенсии, но и повышать их. От этого зависит развитие социальной сферы, здравоохранения, образования, обеспечения обороноспособности и безопасности государства». Все зависит от того, что у нас всегда растет и что никто не может понять.

«А может и к лучшему, что никто ничего не понимает?», - мельком подумалось Президенту.

Цифра, Президент должен вспомнить цифру! Что еще может быть так убедительно? Вот она! «В прошлом году рост составил 6,7 процента, в этом году планировали только 6,2 процента, а за 8 месяцев текущего года у нас уже рост составил 7,7 процента». «Неплохо, неплохо», - президент повторял эти слова, как будто подбадривая себя. И вдруг вспомнил, что прирост считают в сопоставлении с прошлым годом, и это надо объяснять! Но тема уже ушла в сторону, и Президент мысленно махнул рукой: «Да ладно! Умный не скажет, дурак не поймет! Кто на такие мелочи будет обращать внимание!».

Пока переживался этот казус, Президент допустил следующий, сказав, что инвестиции в основной капитал составили 25 процентов и рост тоже 25 процентов. По отношению к чему рост, объяснять было некогда. Да и кому это надо? Цифры стали привычно всплывать в памяти. Президент, как по написанному, начал их

перечислять. Тревога, что все выйдет не так, исчезла. Макроэкономика заворожила Президента, и ему казалось, что он так же завораживает аудиторию.

Все показатели должны быть большими или очень большими. И президент не обижал аудиторию малыми цифрами. «О жилье, о жилье – это всех волнует», - думал Президент. И произносил цифры фантастического роста ввода жилья. «Это уже похоже на так называемый строительный бум», - поддержал он сам себя.

Привычная картина, созданная словами и цифрами, радовала Президента. И он был уверен, что радует сограждан выдающимися размерами золотовалютных резервов и Стабилизационного фонда, а также ростом зарплат и пенсий. «Неплохо, неплохо», - подбадривал себя Президент вновь и вновь, имея в виду, что всем очевидна его скромность и сдержанность. Ведь на самом деле все должны были сказать себе: «Куда там неплохо! Да просто здорово!» Так говорить нельзя, но это так. Скромность – это фирменная марка. Не надо ее портить.

Как было не вспомнить о демографической проблеме, которую Президент в прошлом году так ловко увел у оппозиции. И теперь он мог говорить, что по его инициативе деньги вложены правильно – растет рождаемость, снижается смертность. Неважно, к каким уровням; важно, что есть позитивная тенденция! Ведь людям нужна надежда! Зачем же их пугать прогнозами демографов? Надо настойчиво твердить, что все улучшается и будет улучшаться дальше.

И еще очень важное. Выборы 2 декабря. Значит, надо сказать, что с 1 декабря все улучшится сразу и резко. Особенно пенсии. Ведь к избирательным урнам потянутся дисциплинированные пенсионеры. Они особенно тепло относятся к Президенту. Значит, они должны знать, что именно от Президента они получат в кошельки по 300 рублей. И забудут они повышение цен, которое к тому времени растворит эти деньги без остатка. Главное, чтобы знали, что вот эти три конкретные бежевые бумажки в их кошельках – это аванс от Президента. И тогда они проголосуют так, как надо Президенту, чтобы остаться уже не Президентом, а Властителем. Потому что народ его так любит, так любит, что не отпустит из власти! Ну а он-то не даст в обиду пенсионеров!

Президент долго не замечал немого знака ведущей, что пора уже закончить монолог и приступить к вопросам.

На связь вышел Владивосток. Там день уже кончался, и надо было успеть зафиксировать охват аудитории – от Москвы до самых до окраин. Но окраина как-то сразу подвела. Еще не старая женщина с острова Русский залебезила-запричитала, стала просить и умолять обратить внимание на неуютную ее родину. На материк с острова не доедешь, а уж добраться до центральной России – никаких денег не хватит. И причитала женщина с какой-то пронзительной надеждой на международный саммит, о котором Президент так необдуманно сказал в каком-то порыве. Уже и не упомнить, по какому поводу. Теперь приходилось дальше играть в эту случайно начатую игру. И только потому, что сценарист решил, что игра эта всерьез, что ради саммита на острове Русский в этот суровый край будут вложены миллиарды. «Сочи теперь всем захотелось», - недобро подумал президент, как-то сразу устав от длинной и сбивчивой речи, долетевшей до него через весь континент.

Только к концу своего речитатива женщина как будто вспомнила, зачем ее подвели к микрофону, наконец-то выдавив из себя что-то вроде «на кого же вы нас покидаете».

Отвечать коротко было бы невежливо. Президент хотел показать, что с первого же вопроса будет говорить со страной обстоятельно. Чем больше ответ, тем меньше будет вопросов. Сразу надо было продемонстрировать, что Забайкалье не забыто, что Президент помнит об этом «регионе».

«Мы не допустим того, чтобы ситуация там деградировала и дальше», - решительно вымолвил президент. И, как ему показалось, был очень убедительным, напомнив, что в правительстве принимают множество программ для этого. Что это за программы, Президент не вспомнил. И даже не хотел вспоминать. Это было не нужно. Забота была выражена, чего же еще? Ведь по инициативе Президента создана целая комиссия, которая будет заниматься всеми восточными территориями страны! И главой комиссии, как и многих других, вновь назначен председатель правительства – свежеиспеченный! Разве могут быть какие-то сомнения?

Президент начал чувствовать себя в роли полководца, который вступил в схватку. Осталось только оглушить аудиторию какой-нибудь круглой и очень большой цифрой. Сколько там у нас? А! 500 миллиардов рублей! Выделено! Правда, на пять лет, но не важно… Цифра-то какая! На загляденье! С такой цифрой от Урала до Тихого океана не останется ни одного сомневающегося в том, что Президент должен превратиться во Властителя – вылупиться как бабочка из куколки. Будет вам все – газ, свет и даже «СуперДжет»! В смысле, такое название самолета для «дорогих россиян». Строить будут там – на Дальнем Востоке! Если уж и самолеты будут, то никаких аргументов против, никакой тени сомнения в необходимости превращения Президента во Властителя быть не может. Кто же, если не он, будет проводить в 2012 году тот самый саммит на острове Русский? И что нам один мост на остров? Пустяки! Не один, а два моста! Вот так! А вы думали! Два моста!

Президент вовремя остановился. Его явно занесло. Какие еще мосты? Мечты, а не мосты! Но удержаться от эмоций Президент не мог. Он должен был показать, что проект сноса Сочи и постройки на его месте нового города – это не причуда, это большая политика! И будет она повсюду – вплоть до острова Русский! Если надо, то можно и сам остров снести и насыпать на его месте новый. А мосты – пустяк! Главное – верить в мечту. И мечта эта – совсем близко. Глупый Хрущев обещал через 20 лет догнать Америку и построить коммунизм. А тут все рядом! Осталось только немного потерпеть, а до того – проголосовать за все, что предложит Президент. И мечта сбудется. А если нет, то Президент (тогда уже Властитель) пообещает новую мечту – что-то такое же фантастическое, фантастически ненужное и нереальное, но сулящее людям все и сразу. И они должны будут снова поверить… Как в анекдоте: «Мы вам столько обещали! Чего же вам еще нужно? Хорошо, мы пообещаем вам еще больше!»

Пафос Президента сломался о следующий вопрос. Почему вдруг из Владивостока его задают? С чего это там интересуются зарубежными соотечественниками? Что им надо? Что городит этот человек про гостей из ближайших стран? Он ксенофоб? А, нет… Это студент! Сказали же ему, что надо говорить, что нет работы для финансистов. А он совсем о другом…

Ладно, не будем расстраивать студента. Будет работа! Будет! Тут ведь какие перспективы! Мосты! Самолеты! Саммиты! Работа будет – это точно, дорогой Владик. Это же Владик… Ну кто всерьез будет воспринимать человека, если он просто Владик?

Про соотечественников отвечать все же надо. Не Владику, а всем остальным, кто ждет ответа. Программа по соотечественникам есть. Что еще надо? Есть пилотные регионы. Есть пособие на переселение в целых 60 тыс. рублей. Административные барьеры будут преодолеваться неуклонно. Беда только в руководителях регионов, которые в этом вопросе работают как-то без огонька. Но это уже проблемы регионов, за которые Президент не отвечает. Он же разграничил полномочия? Вот и не надо ему проблем, которые решают на другом уровне.

Президент не помнил, сколько переселилось в Россию соотечественников по его прошлогодней программе. Но точно знал, что цифру эту лучше забыть. Не было переселения. Вот китайцы переселяются, это точно. И надо, чтобы к ним было толерантное отношение. Иначе с какими глазами ехать вновь в объятья великому соседу? Пусть приезжают, поработают и уезжают. Разве плохо? К тому же экспертные оценки говорят, что ничего критического нет. Пусть себе приезжают. Зачем же смущать экспертов недоверием?

И опять студент. Снова вопрос про саммит на острове. А еще про игровые зоны, куда должны перетечь через несколько лет все игровые заведения. Президент снова не без удовольствия вспомнил, что и этот вопрос он перехватил у оппозиции. Неважно, что студента интересует опасность перетекания криминала вместе с игровыми заведениями. Ну да это пустяки – пусть еще поборются меж собой за доходы от игры на деньги. Им еще объяснять надо, какой куш они сорвут, если покажут свою нужность? Пожалуйста: «Наличие такой игорной зоны на той или иной территории означает, по прогнозам экспертов, значительный приток в региональный бюджет. А это дополнительные возможности для решения социальных задач, и все, что с этим связано». Ясно? Эксперты все вам сказали. А экспертам кто сказал? Ну, об этом не стоит говорить вслух. И на всякий случай надо напомнить: «Если руководство области, края, республики вообще не хочет, то, пожалуйста, можно перенести это в совершенно другое место. Но я вас уверяю, что, поскольку это привлекательно с экономической точки зрения, вряд ли от этого кто-то откажется».

На этом вопросе Президент вновь почувствовал себя усталым. Перехваченные у оппозиции темы он осветил, как ему показалось, даже с блеском. Но Президент не заметил то, что заметили все, кто следил за его речью – в глазах Президента не было никакого блеска. Они были усталыми и даже злыми.

Разговор с Сибирью как-то не заладился. Человек с трудно произносимой фамилией обратился не как полагается обращаться в адрес Властителя, а как к какому-то чиновнику. Что Президент как-то назвал себя чиновником, нанятым на срок, ничего не меняло. Это он мог так скромничать. А вот другим не следовало бы называть его «господин Президент». С Новосибирском надо будет построже. Распустились! И что за вопрос задан! Будто бы есть сомнения, что сибирские богатства могут поделить между собой другие страны! Они, конечно, поделят. Точнее, уже поделили. Но кто же станет в этом признаваться? Ведущие корпорации мира уже вложили свои деньги. И все было бы нормально, если бы проклятые политики не трактовали все это так, как им хочется! А им хочется не только доходов, но и власти. Мало им, что качают наши ресурсы и торгуют ими, подавай еще и контроль за территорией! Фиг вам! Мы за этот контроль будем драть с вас налоги и кое что еще! И граждане нас поддержат, даже если им с этого не достанется ни гроша. А мы убедим их в том, что кое-какие гроши все же им достаются. И они никому не отдадут Россию. Только Властителю!

Президент был раздражен. И в таких ситуациях из него выскакивали всякие словечки, которые потом обсасывала «желтая» пресса. Вот и теперь Президент неожиданно для себя назвал планы дележа недр Сибири «политической эротикой». Он хотел бы сказать «политический онанизм», но вовремя спохватился. От этого, правда, фраза сломалась и окончилась с трудом подобранным: «вряд ли это приведет к положительному результату». Почему положительному, для кого положительному? Об этом Президент не стал задумываться и торопливо перескочил не другую тему. Причем, как-то промахнулся, попав сразу в Ирак: «Маленькая страна,

которая вряд ли может себя защитить, и которая обладает огромными нефтяными запасами. Ну, и что там происходит? Мы же прекрасно видим. Стрелять научились, навести порядок пока не очень получается. Да и вряд ли получится, потому что воевать с народом – абсолютно бесперспективное дело».

Ирак подвернулся на слово неслучайно. Президент не раз думал, что будет, если американцы всерьез захотят убрать его, как убрали Саддама Хусейна. Насколько им сложно поразить ключевые звенья нашей обороны высокоточным оружием, а потом высадить десанты для захвата штабов и ключевых экономических объектов? Президент знал, что ядерные силы здесь не помогут. Стремительную атаку «легкой кавалерии» отбить нечем. Армии по сути уже нет. Во главе финансовый смотритель. «Мебельщик», как презрительно называют его не только в войсках – по его основанной профессии. Ведущие военные академии закрыты. Помещения растащили местные власти. Подводный и надводный флот, почитай утонули, как в свое время лодка «Курск». Одна надежда, что Россия – не Ирак, побольше будет. О том президент и сказал. И мысленно поблагодарил предков, что в идущем от их вековой древности бездорожье увязла не одна завоевательная армия. Будем надеяться, что увязнет и теперь. Даже если у нас патронов хватит только на неделю.

Вслух Президент сказал совсем другое: «У нас достаточно сил и средств, чтобы защитить себя, свои интересы и на своей собственной территории, и в других регионах мира, кстати говоря. И то, что мы сейчас делаем по укреплению армии и флота, такие высказывания некоторых западных политиков лишний раз являются подтверждением, что все, что мы делаем по повышению обороноспособности страны, является правильным выбором для нас, и мы будем продолжать это делать». Сибирь должна была этим удовлетвориться.

Следующий сибирский вопрос Президент не понял. Какой-то лаборант заговорил вовсе не о своей науке, а о детском саде, где добровольно-принудительном порядке берут деньги на содержание и на зарплату воспитателям. Кроме того, чтобы ребенка устроить в сад, нужно отстоять большую очередь, а зачастую и записаться за два-три года. Родитель даже предположил, что нечто подобное ждет его детей и в школе.

Президент конечно знал, что детских садов мало, потому что большая их часть была захвачена. Да и зачем же простаивать добру, если детей в садах просто не стало. Их и теперь не прибавилось. Просто в 90-е немного перегнули палку. Но народ привычен к дефициту. Все равно не рожает ни фига…

Президенту не хотелось думать над этим вопросом. Он прекрасно помнил свое изобретение в системе управления. Ему подсказали, что все проблемы надо просто сбросить на региональные и местные власти, а все деньги собрать в федеральном центре. Тогда центр будет распределять деньги и всегда будет хорош в глазах граждан, а местная власть будет всегда и во всем виновата. Туда, туда идите требовать! «Эта сфера деятельности – это прежде всего ответственность региональных и местных властей», - отрезал Президент. И тут же подсластил пилюлю: федеральный центр (то есть, Властитель) будет выделять субсидии.

Как это будет происходить? Президенту самому понравилась недавняя идея: сколько детей ни направляй в сад, плата практически не изменится. Скажем, стоит детсад 1000 рублей в месяц. Властитель компенсирует оплату, и она становится 800 рублей. Если два ребенка, то вместо 2000 надо будет платить только половину – 1000. Если три ребенка семья направляет в сад, то не 3000 она будет платить, а всего 900 рублей.

Описывая эту схему, Президент не заметил скептической усмешки одного из сибирских слушателей его речи, которому нечем было платить за детсад. У него просто не было 800 рублей на первого ребенка. У него не было денег даже чтобы пообедать сегодня. Президент не видел слезы молодой матери, которая навернулась у нее на глазах от безнадежности. Президент не заметил тяжелого взгляда, которым смерил монитор с изображением Президента кряжистый сибиряк. Ему было отчего посуроветь – Президент пропустил мимо ушей вопрос о поборах в детсадах и школах, которые обирают и без того тощий семейный бюджет.

Президент не знал своей страны. А страна только теперь узнавала Президента. Это был для нее чужой человек. Как будто у него никогда не было детей. А может их у него и нет? Или он просто забыл, что был когда-то молодым? Забыл, чего стоило поднять детей на нищенскую зарплату?

Сибиряки как будто сговорились. Во всяком случае, Президенту так показалось. Женщина-инженер заговорила о растущих ценах на продукты, которые вздорожали чуть ли не вдвое.

Что будет с ценами? Президент не знал, что будет. Поэтому решил все объяснить. Во-первых, это не наши проблемы, а мировые, которые мы взять под контроль не можем. Если у них цены растут на 15-17 %, но у нас это сразу до 25, по некоторым продуктам до 40 и даже до 60 %. Таков закон мировой экономики. Ведь мы закупаем за рубежом продовольствие.

Президент не заметил, что «во-первых» у него получилось странным. Откуда к 15% зарубежного роста еще какая-то прибавка? Это что, норма такая? Или все же чья-то спекуляция? А свои продукты мы что, вообще перестали производить? Если так, то что восемь лет делал на своем посту Президент?

Мысленно отмахиваясь от созревающих на эту тему вопросов в собственном мозгу, Президент перешел к «во-вторых». Оказалось, что продукты подорожали, потому что на Западе начали использовать биоэтанол – проще говоря, спирт, который стали гнать из зерна и заправлять этим спиртом машины вместо бензина.

Президент снова не заметил своей ошибки. Он опустил логичный вопрос, на который надо было давать ответ: а мы что, вчера родились, чтобы пропустить такой масштабный сдвиг в энергетике? Мы собственное сельское хозяйство почто так бездарно гнобили все эти годы, пока Президент был у власти?

Нет, это для Президента было слишком. Он не любил в рассуждениях длинных логических цепочек. В прошлом ему прививали другой стиль мышлений. Считалось, что военному человеку не надо слишком длинно думать. Все должно быть однозначно – мат даже не в два хода, а в один. А если нет такой комбинации, то нечего начинать игру. К тому же и публика не любит длиннот.

Почему цены растут, объяснено в два счета. Причем ясно, что вина за это повышение лежит не на Президенте, а на проклятом Западе, где зреют все козни, и который надо ненавидеть, если уж требуется найти виновных. Теперь осталось сказать, что сделает правительство. А что оно может сделать? Да просто повысить вывозные пошлины на зерно и понизить ввозные на импортное молочное продовольствие.

Президент знал, что эта мера провальная. И даже сказал, что ее надо вводить аккуратно, чтобы не подорвать собственного производителя, который вынужден будет продавать зерно по цене ниже мировой и конкурировать с дешевой молочной продукцией из-за рубежа. Но что делать, если большинство избирателей – горожане? Они повышения цен никому не простят. Даже если заявить, что мы так поднимем село и продовольствия будет достаточно без всякого импорта, а значит не станет и зависимости от Запада. Горожане люди простые. Им светлое будущее нужно сегодня.

Президент заявил, что решения будут оптимальными, и прекратил на этом обсуждение. На Президента все больше наваливалась усталость и раздражение. Слишком уж долго в эфире была Сибирь - вместе с нависшими взглядами людей, которые тревожили Президента.

Казахстан – другое дело. Здесь Назарбаев постарался стереть все сомнения и всех сомневающихся. Поэтому пережил, хитрюга, всех «прорабов перестройки», и на выборах у его партии 88%в голосов. Вот бы и в России так же! Что же тут скажут, о чем спросят?

Бодрый ветеран начал очень верно – со слов о дружбе двух стран. Никто не знает, в чем эта дружба, но знают Властители. Они, президенты, дружат меж собой, значит, и страны дружат. И должны дружить еще сильнее.

Собственно, вопроса нет. Есть только «дружба, дружба, дружба». Все так привычно и удобно – как в советские времена. Так же тогда и говорили. Был, правда, неприятный период, когда из Казахстана бежали два миллиона русских. Но это было в проклятые 90-е. Президент за это не отвечает. Он отвечает за сегодня. А сегодня – дружба. И больше ничего. И отвечать на незаданный вопрос надо, как было при советской власти – без содержания, одними восклицаниями и пожеланиями все той же дружбы и процветания. И немного совсем по-светски про всяки саммиты, договоры с непонятными аббревиатурами. И хватит. Мы сращиваемся. И в экономике, и в политике. У нас будет все, как у них; у них – как у нас. Каждой стране по Властителю. Только в этом и разница. «Хочу всем им пожелать успеха!»

На этом бы остановиться. Увы, студентка спросила снова о поддержке соотечественников. Зачем спросила? Разве не понятно, что дружба всех уравняла? Разве не ясно, что русский язык в Казахстане никак не касается России? Как объяснять этим студентам? Русский язык, это что? Чем он лучше других? Зачем он в Казахстане? Русский язык мы будем поддерживать только как язык межнационального общения. Тем более, что и делать ничего особенно и не надо. Руководство Казахстана уже само все делает. Пусть даже сокращается число школ с преподаванием на русском языке. Мы компенсируем это засылкой партии учебников. Тыщ тридцать. Немного, чтобы не считали, что мы вмешиваемся, а звучит солидно.

Ну а все остальное – через организацию «Русский мир». Для тех, кто сможет ее найти. И не надо ходить в посольство. Уж находились. Пора бы привыкнуть, что этого делать не надо, если вам не ехать в Россию. «Русский мир» сам вас найдет. Если захочет.

Президент говорил, конечно, короче, но смысл был в этом: правительство и Президент делают то, что нужно. Кто не верит, нам не друг, и объясняться с ним мы не станем. А кто верит, не требует никаких объяснений. Как в Казахстане.

Кстати, пора покидать эту благословенную страну, пока какой-нибудь еще студент не брякнул какую-нибудь глупость. В Россию! Мы тут все контролируем!

Из Самары отставной офицер попросил вернуть деньги, которые государство задолжало еще более десяти лет назад. Сказал вернем, значит вернем! 40 млрд. рублей – не деньги. Указ подпишем и вопрос закрыт. Правда, решение уже состоялось, поэтому так легко ответить на вопрос. Особенно накануне выборов. А если бы не состоялось, тогда пришлось бы изворачиваться и отделываться общими фразами. Еще хуже, если бы спросили: а почему же десять лет, из которых последние восемь Президент правит страной, этот должок так и не вспоминали? Президент знал, что подобные вопросы в его окружении считаются закрытыми – это долги прежнего режима, за которые мы не ответчики. Но накануне выборов надо военные

круги чем-то ублажать. А точнее, ублажать во всем. Армия только потому и ручная, что ее вовремя подкармливают. Но и жиреть не дают. Если все проблемы решить, то армия, поди, еще в политику ввяжется. А пока ходят и клянчат - они ручные.

Из Краснодарского края напомнили про «дачную амнистию». Очень жаль, что этот вопрос возник. Все так хорошо начиналось, а вышла гадость. Вроде все просто: пусть владеют той землей и халупами на этой никому не нужной земле - все оформить как есть. Еще и налоги с этого платить станут. Но тут пошло-поехало! Народ какой-то несознательный! Склоки по межеванию затеял. Сидел бы тихо – ему бы так же тихо все и отписали. Ну и чиновника, конечно, не надо было забывать. Ведь мелкий клерк только и живет на подношениях. А тут земля! За землю, братцы, надо платить. А вы не знали? Вот сами себе «дачную амнистию» и обломили.

Конечно, так сказать было нельзя. Это Властитель так может. А Президенту надо лукавить. И это мучило Президента. Он хотел быть Властителем, а приходилось играть другую роль, которая ему порядком опротивела. Как будто перед всеми надо оправдываться в чем-то и всем в сотый раз объяснять то, до чего надо бы своим умом доходить. Очень непонятливый народ, очень! Им же говорят: решения приняты! С межеванием – дело долгое. Но ведь по наследству дом может перейти быстро! И налог для родственников отменили, а они все не довольны!

Президент не знал про муки наследников, про беготню со справками по инстанциям. Он вообще не знал этой стороны жизни, которая рано или поздно касается каждого. Он не знал, что даже оформить долю умершего супруга в собственности на квартиру на оставшегося в живых супруга стоит если не больших денег, то большого ущерба здоровью. Но даже если бы Президент все это знал, он не думал бы долго над проблемой. Она не касалась его планов и не вызывала никакого сочувствия. Каждый в этой стране должен выживать самостоятельно, а слабакам место на свалке! Собственность обязывает. Если сил не хватает на борьбу за нее, то уж извините, она быстро перейдет кому-то другому. Такова «невидимая рука рынка».

Вопрос от инвалида из Орла, который никак не может понять, почему он каждый год должен доказывать, что утраченная конечность у него не отросла. Глупый вопрос. Но Президент мягкосердечен. Без подробностей, но твердо Президент объяснил, что каждый год надо проходить освидетельствование, потому что могут помочь новые технические решения, которые каждый год появляются на свет. Это в ваших же интересах! Неужели так трудно понять? Если же все это вам не надо, то я дам поручение Минздраву подумать над вопросом.

На самом деле Президент не хотел думать над подобными вопросами. Почему он должен думать, если на то есть Минздрав? Президент не знал, что протезы в его стране делают по проектам столетней давности. Он думал, что веселые инвалиды, которых ему то и дело представляли за рубежом, очень похожи на тех инвалидов, которые жили в его стране, но с ним встречались гораздо реже и всегда со счастливыми лицами. Президент был уверен, что нанотехнологии позволят инвалидам не только играть в футбол, но даже летать в космос. Правда, что значит это модное слово «нанотехнологии», ему все как-то некогда было выяснить. Ясно, что это что-то очень полезное.

Для расслабления – заготовленные вопросы по СМС. Ну как еще должен Президент относиться к идее детской олимпиады в Москве? Разумеется, положительно! Но вопрос ведь не для этой оценки, а чтобы похвалить столичные власти и лично мэра, на которого не раз приходилось опираться. «В Москве и в Московской области, кстати говоря, очень много делается по возведению новых

современных спортивных объектов». Про упавший на головы детям аквапарк Президент забыл, а про закрытые повсеместно стадионы – просто не знал. Ему не докладывали. Да и некогда ему было заниматься пустяками.

Президент не знал и не мог знать, что в Москве спорт давно стал роскошью, что спортом занимаются только те, чьи физические возможности можно превратить в товар, что дети в спортивных секциях столицы – это тоже товар. А если кто хочет считать спорт средством полноценной жизни, то за это придется платить. Круглые суммы в у.е. Что значит для москвичей полное уничтожение всего, что было создано десятилетиями. Влегкую разрушаются стадионы, влегкую же они перепрофилируются, влегкую столичные чиновники отчитываются о своей работе перечислением несуществующих секций и непроведенных соревнований. Зачем все это знать Президенту, если его масштаб – это снос Сочи и строительство там всемирного центра спорта и отдыха? В свое время советские сатирики смеялись над тем, как морочил головы гражданам мнимый гроссмейстер, предлагавший им построить Нью-Васюки как мировой центр шахмат. В наши времена президент нищей Калмыкии воплотил эту мечту. Не до конца – всего лишь построил город шахмат в степи. И провел в нем мировой чемпионат. Он ошибся. Надо было мыслить шире – не замыкаться на шахматах. Настоящие Нью-Васюки будут в Сочи! Москве кое-что останется – детская олимпиада, например. Но столица все же будет у теплого моря, где отдыхает вся современная олигархия, которая возвела там уже множество дворцов. Знаменитая Рублевка? Это дешевка. Пора выходить на серьезный уровень. Президенту в Сочи нравилось куда больше, чем в Кремле.

Вторая заготовка по СМС – это вопрос про визит в Иран и раскрученную накануне кампанию с возможным покушением. Все это очень нужно Президенту, чтобы превратиться во Властителя. Он должен быть бесстрашным героем, которого злые силы хотят убить. Но он их не боится и смело идет навстречу опасности. Разве не стоит риска масштабный саммит, где определяют судьбу Каспийского моря? Нет, жизнь Властителя священна! Но народ должен знать, что Властитель бесстрашен! Настолько бесстрашен, что может просто проигнорировать сам вопрос о покушении и начать говорить о главном – о выстраивании добрососедских отношений. И о ядерной проблеме Ирана, которая, конечно же, не может не касаться всего мира и должна решаться во благо всему этому миру.

Что сказать о покушении? Президент как-то даже не нашелся: «Думаю, что это покушение… вредно для международного общения». Кто же не знает, что общение невозможно, если будет покушение? Вот и не было покушения, а общение было. Значит, мировое сообщество осталось довольным. И Президент тоже.

А может никакого покушения никто и не планировал? Кто же планирует покушение, раструбив о нем на весь мир? Кто же, планируя пресечь покушение, трубит об этом на весь мир? Президент такими вопросами не утруждался и не утруждал свою паству, приникшую к телевизорам и ловящую его слова как манну небесную.

Вопрос из Екатеринбурга от учителя истории о шокирующем историческом невежестве, превращении народа в Иванов, не помнящих родства. Президент с некоторых пор считал себя знатоком исторических вопросов. Он помнил несколько запавших со школьных лет фраз: «декабристы разбудили Герцена», «страшно далеки они были от народа», «Россия – тюрьма народов», «великорусский шовинизм» и что-то подобное.

Историю надо знать и защищать, - в этом Президент был убежден. «Мы с вами знаем - а я тоже очень люблю историю, - как еще совсем недавно мы в учебниках читали вещи, от которых волосы дыбом могли встать. Особенно при трактовках,

скажем, результатов Второй мировой войны и всего, что с этим связано». Война – дело святое для нашего народа. Поэтому Президенту было легко говорить об определенных сдвигах в этом вопросе. Он рассказал, как историки помогли ему: «Коллеги сформулировали очень хорошее предложение по тому, как мы можем исправлять эту ситуацию, не навязывая государственную точку зрения, а давая возможность молодым людям прежде всего, да и всем гражданам страны, познакомиться со всем спектром мнений по той или другой проблематике. Но при этом давая объективный взгляд на историю, на то, что было сделано нашим народом, на наши достижения». И даже сообщил, кто теперь будет за всем этим следить: «Принято соответствующее решение и на законодательном уровне – повышены роль и значение Министерства образования и науки, которое уже в состоянии будет давать соответствующие экспертные оценки при подготовке учебной литературы. Надеюсь, что это даст положительный эффект».

Президент любил исторические книги с яркими цветными картинками. Их ему дарили часто. Он их перелистывал, разглядывая наряды властителей прошлого, и ставил на полку, даже не читая давно наскучивших помпезных надписей в его честь. Истории он не знал. Но был уверен, что взглядов на историю может быть множество, никому их нельзя навязывать. Свою точку зрения, сформированную из случайно услышанных суждений, он считал верной, но не очень надежной. Поэтому разрешал и другим иметь свою точку зрения. Но не терпел попыток навязать ему то, о чем он ничего не знал или знал что-то противоположное. Особенно не любил Президент ученых. Всех ученых вообще. Они мешали ему самостоятельно мыслить и унижали его достоинство. Они казались какими-то снобами, возомнившими, что имеют право давать советы, поучать, сообщать истину в последней инстанции. Гораздо приятнее было говорить с руководством Минобразования. Это были милейшие люди, в чем-то родственные Президенту. У них не было точки зрения, и это очень устраивало Президента. Он сам мог поучать, советовать, а иногда даже давать распоряжения. Ему казалось, что история проста как школьный учебник. Историческая наука – что-то лишнее. О прошлом мы знаем достаточно, чтобы был учебник. А зачем копаться в архивной пыли и ковырять лопатой землю, чтобы историки спорили между собой? Это лишнее. Учебник будет – распоряжение дано, а вот наука – зачем она? Ну пусть, кто хочет, занимаются этой чепухой за гроши. Придет время, мы и гроши платить не станем.

Так Президент если не думал, то чувствовал. Он вообще был чувствительным человеком. Размышление его утомляло, даже если кто-то пытался при нем размышлять вслух и приводить какие-то аргументы. Президенту все становилось ясно в первые же минуты доклада очередного посетителя. Если в эти минуты он не слышал выводов, то старался свернуть разговор, считая его лишним. А если выводы звучали, то он оценивал их по-своему, никогда не внимая в аргументы. Президент сам был не прочь что-то объяснить или привести свои доводы.

Следующий вопрос снова был из списка запланированных. Надо было как-то оправдать тот факт, что вся страна в период выборов парламента оказалась заклеена плакатами «План Путина – план Победы». Что за план, какая победа, над кем победа? Собственно, так было нужно – чтобы спрашивали друг друга. И от этого на всех углах звучало бы: «Путин, Путин, Путин…».

Люди рабочих профессий напоминали Президенту советское время, его молодость. Тогда генеральных секретарей компартии то и дело поздравляли или поддерживали с трибуны доярки, строители, сталевары. Недавно Президента умоляла остаться у власти ткачиха, которой для этого выделили трибуну и эфир на

всю страну. На этот раз запланированный вопрос прозвучал от токаря из Екатеринбурга.

Президент помнил скромность Сталина, который всегда с печалью говорил об избыточной любви к нему народа, который вывешивает огромные плакаты и даже пишет о нем поэмы. Президент тоже хотел быть скромным: «Я не считаю правильным так персонифицировать этот план. Потому что по сути своей это результат работы экспертов на всех уровнях. Это результат работы экспертов в парламенте – в обеих палатах, правительства Российской Федерации. Он, этот план, изложен в последних посланиях Президента Российской Федерации, вашего покорного слуги, Федеральному собранию. Это обязанность президента – выступать с такими ежегодными посланиями». «Но если в условиях предвыборной борьбы в парламент кто-то решил персонифицировать и связать это с именем действующего президента, это можно отнести к разряду политических технологий».

Кто этот «кто-то», Президент уточнять не стал. В общем, это мог быть кто угодно. Ведь прославить Президента может каждый – в меру своих возможностей. Что же касается стратегии, то ответственность за нее лежит на экспертах. Президент только правит, а эксперты определяют, что и как делать в ближайшие или более отдаленные времена. Президент был уверен, что ему лично отвечать за экспертов не надо. Поэтому план, названный его именем, вовсе не был им подписан или как-то одобрен. Это всего лишь интерпретация, которая на совести людей, использовавших в меру своего понимания, разрозненные доклады, которые Президент то и дело читал перед аудиторией, всегда готовой поддержать его овациями. Критическими отзывами на свои речи Президент никогда не интересовался. Его раздражало любое противоречие, но он никогда не вникал в его причины. Зачем? Это утомительная работа. Если надо, эксперты все это проанализируют и напишут новый доклад, где все претензии будут показаны как смешные, как следствие недопонимания. Особенно в последние годы Президент с удовольствием использовал работу экспертов, которые просто переписывали некоторые записки оппозиционеров. Было приятно представлять, как вытягиваются лица недоброжелателей Президента, когда они слышали от президента свои же собственные фразы. Президенту вообще нравилось остроумие. Он любил анекдоты, в особенности неприличные. И часто использовал их для насмешки над приятелями и неприятелями. Компиляции из тезисов оппозиции, вставленные в его собственные речи, он тоже считал удачным анекдотом. Следовать этим тезисам он вовсе не собирался. Если даже что-то из требований оппозиции становилось частью работы правительства, это уже были предложения Президента, его инициатива. Про иных авторов никто и никогда не вспоминал.

Очередной рабочий человек задал свой вопрос по тщательно выученному тексту. В Екатеринбурге их хорошо отмуштровали. Президент был доволен, что вновь удобно может поговорить об отношениях с братскими республиками – товарооборот, общие оборонные задачи и т.д. Президент напомнил, что подарил Украине огромные деньги - 3-5 миллиардов долларов в год за счет низких цен на энергоносители. Он был обижен на тамошнее руководство, которое составило себе колоссальные состояние, но не пропускало ни одного случая, чтобы не уколоть какой-нибудь мелкой уловкой Президента. Поэтому подарки закончились, и Президент требовал прагматизма и учета своих интересов. Он уже знал, что может перекрыть поставки газа в Европу, и вся Европа будет иметь претензии к Украине. Это хорошо. Это здоровые отношения, в которых ясно, кто хозяин.

Мимоходом Президент произнес фразу, которая закрепилась в его мозгу после многочисленных бесед с одним настырным директором какого-то там института, который привык ходить по коридорам власти еще со времен, когда Президент не

был Президентом. Президент сказал словами этого навязчивого эксперта: «По данным статистики, в Украине, скажем, проживает, по-моему, до 17 миллионов этнических русских.». Он не знал, почему теперь надо говорить не «на Украине», а «в Украине». Он не знал, кто такие «этнические русские». Президент вообще не мог понять, кто такие «русские». Он со школьных времен привык считать, что в его стране живут люди, которые перемешались с разного рода пришельцами и названия народов могут быть только условностями. Малые народы, конечно, сохранились, а вот «русские» - это не известно что. Одно название. Только идиот может думать, что русские – это какой-то народ. Вот в Украине может быть и есть народ, меньшинство, которое можно условно назвать «этнические русские». Скорее потому, что они предпочитают говорить на русском языке. Для Президента удобно считать, что эти люди как-то относятся к его стране, чем-то ближе ему, чем Украине. Не то чтобы он хотел им предоставить какую-то помощь. Нет, это просто повод напомнить, что Украина не так уж независима. Подданные Властителя на ее территории многочисленны. Властитель может об этом постоянно напоминать, чтобы украинские властители не слишком задирали нос.

Воронежское село встретило тусклое изображение президента на мониторе, установленном в замшелой глубинке, надрывными вопросами. Здесь жить было очень тяжело или вовсе невозможно. Но люди жили. Они задали Президенту вопросы, которые понравились ему своей краткостью, но очень не по душе пришлись своим критическим настроем. Никакого уважения к Президенту в этих вопросах не звучало. Его как бы заставляли отчитываться. А это для Властителя дело невозможное. Президент попытался ответить, как мог, но почувствовал, что ответы выходят у него какие-то куцые, «не в тему».

Когда он говорил, как многодетной семье выжить при пособии в 100 рублей на ребенка и при отсутствии работы для главы семьи, пришлось сослаться на то, что пенсионный возраст для многодетной матери его решением уменьшен с 55 до 50 лет. Но как дожить до пенсии, чем кормить детей? И как потом на этой пенсии свести концы с концами, если размеры пенсии не покрывают физические потребности организма?

Что делать многодетной матери, Президент так и не ответил. Он смог лишь снова вспомнить, что государство стимулирует рождение второго ребенка. Остальные дети, как следовало из речи Президента, для страны «неактуальны». Для этих детей есть разные программы, суть которых Президент не вспомнил и о наличии которых ничего не знал. Но он был уверен, что какие-то программы где-то должны быть. Ведь должно же быть милосердие. Значит, оно где-то есть.

Президенту нечего было сказать, и он в который уже раз начинал нервничать. Только усталость от неподготовленных вопросов подавляла нарастающую нервность. У Президента уже не было сил шутить или иронизировать. Он просто старался поскорее перейти к другим вопросам, которые были бы для него удобны и приятны.

Вопрос сельского артельщика о ВТО несколько успокоил Президента. На этот счет ему не раз приходилось повторять выученные доводы о непременной защите сельхозпроизводителей. Селу, как считал Президент, он помогает очень много – и единым налогом, и кредитами, и поддержкой молодых семей 40% скидкой на жилье, и квотами на ввоз продуктов питания. Президент не знал, что сельского хозяйства в его стране уже почти не существует. Он не знал, что вся помощь селу оседает в карманах чиновников, что резко упало поголовье скота, скатившись до уровня столетней давности. Он не знал, что спекулянты захватывают пашню и она годами

стоит заросшей бурьяном. Они знал о себе не больше, чем сельский артельщик про ВТО.

Фермер спросил Президента, отчего у него молоко покупают по 8 рублей, а в магазине продают по 30? Что мог сказать Президент? Только то, что с этим надо бороться. Он пустился в объяснения о перекупщиках-монополистах, о местных властях, которые поддерживают монополистов, о «крышевании» тех, кто грабит производителя, о спекулятивных наценках. Президент все объяснил. Как и просили его. Он не понял, что все эти объяснения фермер мог бы и сам дать любому. Он не понял, что фермер сообщил о невозможности такой жизни, где производителю продовольствия приходится каждый день бороться за жизнь своего предприятия. Потому что Президент не любил ездить на село и думать о неразрешимой уже многие годы проблеме – как накормить народ. Да и сам народ Президент не любил. Особенно сельский – в грязных ватниках и заляпанных глиной сапогах. Село ему представлялось сплошной грязью. Президент любил на селе только одно – фотографироваться посреди пшеничного поля с колосками в руке.

Общение с военными никогда не доставляло Президенту удовольствия. Разве что с назначенными им генералами. Вот зачем этот полковник с помятым лицом не подыграл Президенту, который спутал марку баллистической ракеты, испытания которой как раз приурочили ко дню общения Президента с народом? Что ему стоило? Нет, надо стоять на своем! Все они такие – рапортуют навытяжку, жрут глазами начальство, а не уважают Верховного Главнокомандующего. Не говорят, но точно не уважают. Даже когда задают заученный вопрос о новой военной технике.

Президенту было бы приятно рассказать о новых истребителях, крейсерах и ракетах. Он привычно перечислил свои надежды на модернизацию. Но ему мешал этот ироничный взгляд уставшего полковника, его обветренное лицо – обветшалое, как и вся армия страны, идущей на дно вместе со своей армией. В этом лице не было ни подобострастия, ни надежды на уважение. В этом лице было какое-то тоскливое знание о том, что все надежды Президента можно назвать как угодно, но только не правдой. Никак это лицо не соответствовало тезису Президента об очень компактных, но очень эффективных вооруженных силах. Это пугало.

Майор из той же обветренной группы спросил, как за год службы (как раз прошло сокращения службы по призыву) можно подготовить солдата обращаться со сложной техникой? Президент сослался, что уменьшение срока службы необходимо, чтобы в хозяйстве сохранились рабочие руки. В порядке компенсации готовится некая программы допризывной подготовки, которая была убита давным-давно. Президент сам не мог понять, как же сокращать армию без такой программы? Но ему говорили: и так сойдет! Ведь армия не нужна, мы ни с кем не собираемся воевать! Вот полиция с дубинками и бронетехникой – нужна. Мало ли что! Случаи бывают разные. Да хоть в той же армии. Один танк может таких дел наделать! Что же до сложной техники, то есть контрактники, есть офицеры.

Президент не знал, что контрактники к сложной технике влечения не имеют. Зато имеют большое влечение к водке. Потому что настоящей службы нет, потому что контракт – блеф, потому что в армии больше нет воинского братства, а только оскорбления и грязь во всем – в быту, в языке, в отношениях людей. Президент не знал, что офицеры из армии бегут сотнями тысяч. Сколько приходит, столько и уходит, не завершив контракт. Потому что только от юношеской романтики можно одеть погоны. А служба оказывается такой мерзостью, таким надувательством, что романтика улетучивается мгновенно.

Президент говорил, что в «горячих точках» будут служить только профессионалы. Ему было некогда подумать, откуда они могут взяться. Кто их будет

учить? Кто согласится за ничтожные деньги рисковать жизнью, не имея никаких иных стимулов служить и сражаться? Президент не хотел думать, что армии в его стране уже нет, что имеются только остатки, имитации, потешные полки. Он не мог вместить в сознание, что огромный организм армии может погибнуть от бескормицы, от воровства, от тупости начальства, от его собственного незнания и непонимания состояния дел.

Президент толком не смог ответить ни полковнику, ни майору. Он злился на себя и на них, но злоба тут же прошла, как только в камеру въехало лицо краснощекого лейтенанта, на котором не было признаков интеллекта и жизненного опыта. Вот хорошо, когда лейтенант, не вдаваясь в трудные проблемы, задает вопрос от имени футбольных болельщиков! Ему можно ответить легко, в светской манере. Спасибо лейтенанту, он понял своего Президента! Непременно будет генералом. Может быть, ему даже доверят чай разливать в обществе высших руководителей.

После тяжелых вопросов о селе и армии, режиссеры дали Президенту передышку – два записанных заранее вопроса по телефону. Один вопрос – о пробках в городах, другой про «проклятых американцев» в Ираке и Афганистане. Первый вопрос Президенту не понравился. Зачем чужие проблемы вываливать ему на голову? Пришлось отнести вопрос к московским властям. При этом Президент забыл, что в его стране не только Москва – большой город. Он просто не знал, есть ли пробки в других городах. Для него их не было и в Москве. Движение для кортежа перекрывали минут на 40, и Москва захлебывалась в выхлопных газах и хором проклинала власть. Этого Президент тоже не знал. У него в кабинете и в машине всегда работал кондиционер, и воздух был свеж как в лесу весной. Нерадивым водителям он напомнил о повышении штрафов за нарушение правил движения. Ему показалось, что такой ответ будет удачен. Президент не ошибся в одном. Его ответ в высшей степени удачным сочли работники Дорожно-постовой службы, которые таким образом получили кратное увеличение поступлений в их карманы. Но в стране водителей больше, чем милиционеров с жезлами регулировщиков. Водители были очень огорчены. Но это уже не касалось Президента, он этим не интересовался.

Афганские и иракские проблемы не трогали Президента. Там все как-то утихло. Важнее было сотрудничество с американцами. И президент между делом сообщил гражданам: «Россия все делает для того, чтобы поддержать те страны, которые предпринимают усилия по стабилизации ситуации в Афганистане. Мы разрешили транзит, это впервые в нашей истории, мы разрешили транзит для стран НАТО по своей территории, транзит военных грузов и персонала. Мы помогаем информацией». Тут Президент поддержал своего американского коллегу: «Я согласен с президентом Соединенных Штатов, я думаю, что он прав абсолютно, когда говорит о том, что выводить международный контингент из этой страны можно только после того, как само руководство Ирака будет в состоянии удерживать ситуацию в стабильном режиме». «Но вечно сохранять там оккупационный режим абсолютно недопустимо».

Президент не обратил внимания, а те, кто за ним наблюдал по телеэфиру, заметили, что в данном случае как-то уж слишком просто Президент говорил об оккупации и о сотрудничестве с оккупантами. И даже поведал, что оккупантам он помогает и позволяет им быть на территории его страны – некоему вооруженному «персоналу», который следует транзитом. Особенно наблюдательные зрители поняли, что «персонал» может, когда ему вздумается, задержаться при перевалке военных грузов, став оккупационным там, где такая задержка произойдет. Президент не был особенно наблюдательным. Он не рассматривал такой возможности.

Телемост переключился на Дагестан, где Президенту был обещан самый теплый прием. В особенности тем обстоятельством, что героизм Президента вновь станет достоянием забывчивых его почитателей. Вернуться в начало своих славных дел Президент планировал триумфально.

И вот длинный рапорт очередного полковника, который вдруг заканчивается вопросом: почему контрактникам не дают перевезти семьи по месту службы? Чтобы собраться с мыслями, Президент вместо ответа на вопрос стал длинно благодарить жителей Ботлеха. И даже рассказал притчу про аксакалов, подбивавших осторожных военных крушить их дома, захваченные террористами. Для Президента это пример истинного российского патриотизма. Вернуться к вопросу Президента заставила внутренняя дисциплина, которую он воспитывал в себе с детства. Он подтвердил, что контрактнику, чтобы перевезти семью к месту службы надо прослужить 3 года и заключить новый контракт. А чтобы можно было перевезти семью через 3 года, надо «строить новые или семейные общежития, либо такие дома с небольшими, но удобными квартирами». Президенту было неудобно, что Министерство обороны так ничего и не может сделать с обеспечением солдат и офицеров жильем. Поэтому он и сказал «новые или семейные». Ведь новые общежития никак для семей не годятся. А если уж строить квартиры для семейных, то непременно небольшие, но удобные. Как, к примеру, зарплата бывает маленькая, но хорошая.

Вопрос местного горца про статус ополченца и сроки наведения порядка на Кавказе не был слишком удобным. Потому что содержал также и утверждение, что за последние 8 лет никакой стабильности на Кавказе нет, как и не было. Но чем приятны горцы, так это тем, что их всегда можно поразить дешевой лестью. Они просто забывают, что же хотели, как только похвалят их дом, их народ, их мужество. Президент тайно презирал этих дикарей за их детскую наивность, которую всегда легко обмануть, но которая страшна своей свирепостью, как страшен ребенок, подрезающий крылья бабочке, чтобы не улетела.

Президент вспомнил, как в Ботлехе 8 лет назад повстречался с ополченцами, которые были вооружены лучше, чем любое армейское подразделение. Он знал, что на Кавказе важен не сам статус, которым от пули не прикроешься, а уважение. «Начальство ценит», - это устраивало и Президента, и кавказских гордецов, каждый из которых мнил себя князем. И чем менее горец был образован и приобщен к городской культуре, тем больше была эта страсть повелевать. Президент замечал в этом что-то близкое себе, но одновременно и опасное. Презирая наивность горцев, он только в них признавал что-то народное, так и не переломленное вездесущей бюрократией. Им было плевать на законы. Законы были не их и не для них. На словах они признавали все, что им внушали, но жили по-своему.

Между Президентом и горцами сложилось то, что называют уродливым словом «консенсус». Президент говорил то, что от него хотели слышать. Путь это не имело никакого отношения к действительности. Горцам было приятно, что они прославлены подавлением терроризма, но вовсе не собираются отказывать в «законах гор», которым никакой закон не впрок. Они с готовность получали огромные деньги из бюджета, которые каждый год Президент направлял в республики, точно зная, что там их пожирает местная олигархия, а также то, что это там считается нормой.

Для тех, кто живет вдали от Кавказских гор, Президент назвал цифры сокращения терактов. Он точно знал, что все совсем не так. Он помнил, про серию зверских убийств русских учителей в Ингушетии и о других зверских преступлениях. Но он хотел спокойствия. Стабильность требовала информации о том, что все стабилизируется. А что не стабилизируется, просто не должно расцениваться как

терроризм. «В Багдаде все спокойно!» - звучало в старой киносказке. Будто в насмешку над тем, что происходило в Ираке. «В России все спокойно!» Президент не знал, что народу уже давно не смешно, потому что это происходит с ним – как будто оккупанты пришли и терзают его, как только могут. Вся Россия охвачена актами террора, направленного точно в цель – против русского большинства. Но Президент просто не знал, что есть такое большинство, он не знал ничего про русский народ и его страдания. Он только хотел стабильности. А стабильность требует жертв. И жертвами становились все, кто пытался оспорить успехи Президента. Их обвиняли в «разжигании» и сажали за решетку. Или гнали с работы, лишали возможности учиться. Им было плохо. «А станет еще хуже», - подумал Президент, продолжая прославлять стабильность, наставшую в Чечне и на всем Кавказе. Он не хотел ничего знать о сотнях тысяч русских, изгнанных или убитых в охваченных бандитизмом районах. Об этом надо было забыть: «Людям надоело это противостояние, это кровопролитие. И они уже почувствовали вкус к нормальной человеческой жизни. Появились перспективы для людей». А кто считает иначе, тот экстремист, расист, фашист, нацист. Таким рты заткнут. Президент в этом был уверен.

Перемещение телемоста в Казань началось с курьеза. Журналист заявил, что граждан собрали у стен православного храма, а за спинами группы радостных граждан высился космический монстр мечети Кул-Шариф. Эту летающую тарелку посреди русской крепости с согласия Президента приземлили по просьбе местных властей, придумавших себе повод для праздника – из-за случайно и непонятно как обнаруженного в раскопках медяка объявили, что Казани теперь 1000 лет. Начало строительства угадали как раз так, чтобы завершить его к дате, обозначенной на медяке, который нашли очень вовремя.

Потом, когда камера взяла более общий план, оказалось, что православный храм, действительно, был рядом. Президент, пытаясь смягчить казус, заговорил о том, как прекрасен Казанский кремль и как замечательно рядом с храмом времен Ивана Грозного разместилась огромная мечеть. «Ведь у руководства республики был выбор. На старом месте, сняв церковь, построить мечеть. Ведь сделали по-другому. И церковь сохранили, и мечеть построили».

Президент не знал анекдота, в котором вождь мировой революции во время утреннего бриться опасной бритвой грубым словом отогнал навязчивого ребенка. Не бритвой, а словом. Такой вот гуманист. А мог и полоснуть. Президент тоже был гуманистом. Но другого профиля. Он злился на церковников, заманивших его на службу. И теперь как будто аттракцион вместе телевизионщиками ставили, будет Президент на этот раз креститься или нет? От этого Президент иной раз мешкал и путался в собственных руках, корежа крестное знамение. Но ему все прощали, лишь бы вновь поставить в ту же неудобную ситуацию. Он решил, что с Церковью никакого сотрудничества не будет. Ведь в нем эти зажравшиеся архиепископы и митрополиты никогда не признают Властителя. Они ведь и предшественника так хоронили, как будто бесов изгоняли. Много их слишком – как государство в государстве. Не напрасно большевики их так боялись и так свирепо изводили.

Поспорить у кого мечеть крупнее – это было шуткой Президента, очень приятной татарскому властителю. Казанскую мечеть объявить самой красивой – этого дорогого стоит. И всем татарам приятно. Пусть даже в Татарии половина русских живет. Это неважно. Потому что татары – народ, а что такое русские, Президент не знал и знать не хотел. Говорить, что «Россия – для русских», он считал наглостью или идиотизмом. Россия не для русских, а для многонациональных подданных Властителя.

От татар вопрос пришел, зачем Президент возглавил избирательный список партии власти? И Президент ответил: раньше парламент был совсем плохой, недееспособный, выверенных решений не принимал. А вот когда правящая партия захватила большинство, все переменилось. Все стало внятно, все выверено с правительством, никакого популизма. И это надо сохранить. Нужно сохранить преемственность, реализовать все принятые решения. «Представьте себе, что придут люди, которые не дорожат этими решениями», - сказал Президент, и сам ужаснулся такой перспективе. Это же они отнимать начнут и делить! Залезут в золотовалютные резервы, раздадут Стабфонд! Ужас! Война! Бежать из страны придется! Нет, этого допустить никак нельзя.

Президенту было особенно приятно, что он выступил в роли спасителя. Правящая партия без него совсем никуда не годилась. Президент знал, что все публикации о ее популярности в народе – просто вранье. Оно допускалось им ради все той же стабильности. Фальсифицировать выборы очень не хотелось, но придется. Придется, но надо, чтобы не было так заметно. Поэтому надо было приложить к рейтингу партии еще и свой рейтинг, чтобы ни у кого не возникло сомнения, что любая избирательная комиссия из кожи должна вылезти, лишь бы дать на выборах Президенту и его партии подавляющее преимущество. Как проголосуют, не важно. Важно, что все поверят в результаты, раз они обеспечены личным участием Президента.

На второй татарский вопрос о лекарствах, Президент отвечал бодро, вновь воспрянув духом и придя в благодушное настроение. Лекарств раньше просто не было. А сейчас выделены колоссальные средства, каких никогда не выделялось. И все решения переданы на местный уровень. Система настроена и будет работать замечательно.

Так думал Президент. Но одновременно он знал, что лекарственный бум только увеличил капиталы тех, кто был на дружеской ноге и в партнерских отношениях с руководителем Минздрава. Он знал, что финансы растащили, а лекарств не прибавилось. Но это уже была не его забота. Он сделал все, что мог – выделил деньги и дал полномочия регионам. Остальное не в его силах. Это не дело Властителя, следить за каждым больным. Теперь справляйтесь сами. Только такой подход Президент считал верным. Счастью люди должны ковать своими руками. Власть все для них сделала.

Татарский аспирант подобострастно поинтересовался, когда президент находит время, чтобы учить языки. Президент был очень откровенен. Он не любил преувеличивать свои таланты. Языков он не знал. Делать вид, что это не так, было бы глупо. Все знают, что всерьез овладеть иностранным языком крайне трудно без постоянной практики. Практику немецкого языка Президент имел во время службы в Германии, но очень однобокую. Поэтому свободно произносил только несколько фраз. Для восторга немецкой и отечественной публики этого было достаточно. Заучить без понимания пару фраз на французском или английском для подобного же восторга – не было проблемой для Президента. Он не стал скрывать, что делает это вовсе не по собственной инициативе и не с целью снискать уважение к себе, а лишь чтобы выразить уважение. То же и с татарским языком, о котором стал навязчиво спрашивать аспирант.

Президент решил осадить татарскую вольницу, которая совсем уж решила, что станет помыкать им. Он назвал татар «второй титульной нацией» своей страны. Какая нация «первая титульная» каждый был волен догадываться самостоятельно – то ли численно превосходящие всех «этнические русские», то ли получившие невероятное влияние на властных и экономические институты евреи.

Мало того, что татары – вторые. Их в Татарстане меньше половины скопилось. Так вот, не надо искать себе привилегий за пределами Татарии, где титульные татары могут не принимать во внимание тех, кто титульный в других территориях. Все татары должны быть равны между собой. В этом Президент был уверен и поведал это тем татарам, которые вдруг решили, что находятся у Президента на особом счету. Всем и везде должны быть предоставлены равные права. Поэтому татарам Татарии Президент ничего не обещал и обязан только цветисто хвалить татар и татарских ханов, но никак не делиться с ними своими полномочиями.

Татарстан был отключен, и внимание Президента было обращено на электронную почту. Его ждало разочарование. Вновь возник вопрос о программе возвращение соотечественников. Зачем? Президент уже отвечал. Он повторил: созданы пилотные регионы, будут давать пособие по 60 тыс., будут преодолеваться административные барьеры. А что сказать тем, кому из Европы переселяться за Урал не хочется и 60 тыс. – не деньги? Для них никакой программы не предусмотрено.

Президента смутил этот вопрос. Неужели он так актуален, что его нужно пропускать в эфир в третий раз? Или это злой замысел режиссеров? Они как будто не поняли, что Президент не помнит, сколько он переселил в свою страну соотечественников. Неужели он не поняли, что эта программа вовсе не для бежавших из страны интеллектуалов – математиков, физиков, ракетчиков? Может, провокация? «Надо будет разобраться», - мстительно решил про себя Президент.

Подумать, кого и как наказывать, Президент не успел, потому что на связь вышел его любимый город Сочи. В этом городе грань между работой и отдыхом для него почти полностью стиралась. Впрочем, она и всегда была довольно зыбкой.

Первый сочинский вопрос сильно огорчил Президента. Вместо прославления будущей Олимпиады, сочинскую даму интересовал вопрос, как им выживать в условиях резкого скачка цен и строительства, обступившего сочинцев со всех сторон? И что им непонятно? Президент напомнил, что огромные деньги дадут городу новые дороги, новые системы электро- и водоснабжения, современную канализацию. Он также указал на очевидное: всем сочинцам будет выгоден резко возрастающий поток туристов. Что касается земли, то все должно быть с учетом интересов людей. Это ясно.

Президенту также было ясно, что прибыли от огромных финансовых вложений, которые многократно превышали любые вложения даже в самые дорогие Олимпиады прошлого, достанутся не простым сочинцам, а тем, что будет осваивать эти деньги. А новая инфраструктура превратит Сочи в элитный курорт, где беднякам не место. Не место здесь и горожанам, которые не смогут пристроиться в обслуживающий персонал сверхдорогих гостиниц и развлекательных заведений. Невидимая рука рынка… Президент с удовольствием представлял себе, как эта рука будет расчищать пространство от всяких «лузеров», нищих, безработных. Эта рука без всякого усилия с его стороны должна будет обеспечить то светлое будущее, которое унылые коммунисты предлагали людям строить своими силами. У них ничего не вышло, потому что своих сил не хватило. А тут и думать не надо – все сделает невидимая рука. А волшебство припишут мудрости Властителя, который своим недеянием позволил свершиться чуду.

Чтобы не углубляться в вопрос, Президент решил отвлечься от сценария, который ему навязывал очень неприятные вопросы. Его внимание привлекла бегущая строка над мониторами, которую он только теперь заметил. – Что это? – Это СМС сообщения.

Вот это подходит! Короткие вопросы, на которые можно давать столь же короткие ответы.

- Когда у нас будет цифровое телевидение?

- Мы рассматриваем этот вопрос. Есть разные сценарии.

- Когда будет повышена зарплата госслужащих?

- Уже было сказано, что с 1 декабря. Не всем поровну. Как распределять, решат на местах. Но в целом на 15%.

- Состоится ли СНГ как Евросоюз?

- Маловероятно.

- Что нужно, чтобы стать президентом?

- Нужно участвовать в выборах президента и победить на этих выборах.

- За какой футбольный клуб вы болеете?

- Я болею за сборную.

- Будет ли повышен пенсионный возраст?

- В этом нет необходимости.

Эти электронные вопросы Президент щелкал, как орешки. Но Сочи еще не отключился. Было бы невежливо давать любимому городу только один вопрос.

Гимназист поинтересовался, какие вопросы были для Президента самыми трудными. Конечно, борьба с бедностью. Но эта проблема решается. Надо что-то делать с диспаритетом между богатыми гражданами и людьми с низкими доходами. Будем стремиться к созданию среднего класса из малого и среднего бизнеса. Там будут и не очень богатые граждане, и не очень бедные люди. «Люди» и «граждане» - президент невольно делил эти категории. Гражданами для него были люди состоятельные, остальные – просто людьми.

Так же телеграфно Президент продолжил отвечать на прочие вопрос. Строительство силами местных? Ерунда! Качество они обеспечат? Нет? Тогда пусть не жалуются, что подряды достаются иностранцам. Доступность детского спорта? Нам достаточно объявления Олимпиады в 2014 году, чтобы массовый спорт рос сам собой. Спортшкол стало больше, чего же еще хотеть? Школьник спросил, каким должен быть символ Олимпиады. Решим этот вопрос транспарентно – с учетом мнения широкой общественности. Президент любил применять такие слова, которые были не вполне понятны собеседнику.

Президент снова отвлекся на бегущую строку. Ему понравилось отвечать кратко. Что-то в этом было военное. Кто не понял – не взыщите.

- Будет ли банковский кризис?

- Нет, не будет.

- Денежная реформа будет в России или нет?

- Нет, не планируется.

- Когда уберут игровые автоматы из Москвы?

- Принято соответствующее решение. Мягко, чтобы не ликвидировать этот бизнес, его перенесут в четыре зоны. К 2009 году.

- Сколько часов в день вы спите?

- Достаточное количество, чтобы иметь возможность отвечать на ваши вопросы.

В том же духе пошли ответы на телефонные вопросы.

- Без взятки никуда. Премьер справится с этим вопросом?

- У премьера есть опыт и концепция. Но мы должны создавать в обществе обстановку нетерпимости к подобного рода проявлениям – от мелких взяток на дорогах до крупных при раздаче больших государственных заказов и контрактов.

- Игровые автоматы приносят много горя...

- Я уже говорил. В 2009 году они по закону должны быть все закрыты. Сейчас это компетенция региональных чиновников.

- Будут ли производиться выплаты по материнскому капиталу в рамках принятого решения по материнскому капиталу после 2008 года?

- Да, будут.

Перестрелка с гражданами казалась очень успешной. Но пора было вернуться к раздумчивым ответам. Иначе можно прослыть недалеким сухарем.

На связи Ржев и вопрос о судьбе малых городов. Вопрос скучноват. И ответил Президент не очень ярко: «Принято решение о том, чтобы направить из федерального центра определенные денежные средства на развитие и содержание инфраструктуры малых городов». Чтобы не закончить на такой тусклой ноте, президент добавил оглушающую цифру из другой темы, которую давно хотел где-то привести: «Принято решение 240 миллиардов (это астрономическая для нас сумма) направить на решение проблем жилищно-коммунального хозяйства и расселение ветхого и аварийного жилья. 240 миллиардов должны быть освоены в течение 4-5 лет. Обращаю ваше внимание на то, что в предыдущие годы мы на эти цели выделяли 1-2 миллиарда, а сейчас 240 миллиардов. То есть увеличение в разы. И значительный объем этих ресурсов должен быть направлен на решение проблем малых и средних городов России».

Увы, Президент не знал, что рядом с такими суммами в сложившейся системе тут же выстраивается «вертикаль коррупции». Тем более что «вертикаль исполнения решений» при стократном увеличении расходов ничего противопоставить этому не сможет. Президент любил большие цифры, но не очень заботился, насколько эти цифры меняют жизнь людей. Люди вообще заботили Президента меньше, чем впечатление, которое на них производили слова. Цифры нравились президенту, но он не любил считать со школьных лет. Сложные задачи ему не давались еще со школы. И теперь цифры были только иллюстрацией – подобием каких-нибудь заковыристых слов. Они должны были поражать воображение, а не пробуждать рассудок. Это азбука политики, - считал Президент.

Многие вопросы Президент не мог услышать, потому что давно не интересовался тем, как живут люди и как отражаются на них решения, которые ему подносили самые доверенные министры.

Реформа оплаты труда медиков казалась ему правильной – платить больше всего участковым терапевтам, а всем прочим – по мере возможности регионов. В таком духе и ответил Президент на вопрос Ржевского хирурга. «Не надейтесь», - вот что услышали от Президента медики-специалисты по всей стране. Специалисты должны были жить на подаяние пациентов – как полтораста лет назад. Унынье повеяло от слов, которые самому Президенту казались очень разумными: «Нужно при обеспечении людей бесплатной медицинской помощью создавать условия, при которых специалисты получали бы деньги за качество оказываемых услуг. Когда деньги идут за пациентами, за пролеченными пациентами, когда деньги идут за качеством оказываемых услуг, вот в этом случае мы будем добиваться наибольшего успеха».

К счастью для Президента, он не увидел глаз хирурга. В них мелькнула холодная как скальпель ненависть.

В этот момент телемост переехал в Калининград. Там волновались размещением в Польше американской системы ПРО и предлагали развернуть аналогичную в Калининградской области. Предложение скорее эпатажное, чем реальное. Кому такая система будет нужна? Но есть повод поговорить о

геополитике, в которой Президент считал себя профессионалом и мысленно двигал фигуры по мировой шахматной доске: «Нам нужно вместе, и вместе с американцами, и вместе с европейцами, определить характер и суть этих возможных ракетных угроз. Надо понять, исходит угроза от Ирана, исходит она от Северной Кореи, исходит она от каких-то террористических организаций, или ее на самом деле не существует». «Мы предложили создать ясный и понятный механизм доступа к этой, возможно, созданной в будущем противоракетной системе. Демократический доступ, чтобы мы понимали, как и кем она управляется и какую роль Россия будет играть в этой системе. Это позволит объединить нам и технологические возможности, и имеющиеся у нас ресурсы». Впрочем, Президент и здесь оставил место для инициативы подчиненных, которые должны были отвечать, если что: «Где чего размещать – это прерогатива специалистов военных, прежде всего специалистов Генерального Штаба Российской Армии».

Про Калининградский транзит вопрос ожидаемый и легкий. Президент помнил, что для проезда по территории Литвы транзитом введены «облегченные документы». Успех, когда то в авральном порядке достигнутый на переговорах Дмитрием Рогозиным, за последние годы как-то рассосался. Но зато ведутся новые переговоры. Переговоры всегда вселяют надежду. Они могут быть бесконечными. И даже должны быть такими, чтобы надежда никогда не умирала. Президент сам был преисполнен надежд на лучшее и хотел, чтобы калининградцы тоже надеялись. Они надеялись. Только постоянно приговаривали: «Когда же кончится это издевательство?!»

Напоследок Президент решил снова устроить перестрелку вопросами и ответами, используя бегущую строку.

- Когда рубль станет свободно конвертируемой валютой?

- После принятия решения о либерализации в валютной сфере мы сделали все для того, чтобы рубль стал свободно конвертируемой валютой. Это означает, что граждане Российской Федерации свободно и без всяких уведомлений могут открывать счета в иностранных банках, если они видят в этом какой-то экономический интерес. Это значит, что все капиталы, которые приходят в РФ, могут быть также свободно, без всяких препон со стороны государства и Центрального банка, выведены с территории России.

- Когда будет возвращен северный стаж и перерасчет северных пенсий, что обещают уже много лет?

- Мы подошли к тому рубежу, когда нужно от обсуждения переходить к решению.

- Когда увеличат пенсию военнослужащим?

- С 1 декабря.

- Когда будет повышена зарплата военным?

- Я уже говорил, с 1 декабря.

- Куда идут пенсионные отчисления работающих военных пенсионеров?

- В Пенсионный фонд.

- А вот….

- По поводу того, что продукция сельского хозяйства в несколько раз увеличивается в стоимости через посредников, я уже отвечал.

- После распада СССР многие детские сады продали в частные руки. Что будет через 1,5 года, когда россияне нарожают детей?

- Очень рассчитываю, что так оно и будет. Мы уже эту тему обсуждали. Это прежде всего ответственность регионов.

- Когда президент и его аппарат исключат коррупцию в органах внутренних дел?

- О том, как бороться с коррупцией, я уже говорил. Нужно создавать в обществе в целом обстановку нетерпимости и ужесточать законодательство в этой сфере.

- Считаете ли вы правильным следить за мировой паутиной, как это делается в Китае и ряде других стран?

- В Российской Федерации не осуществляется никакого контроля за всемирной паутиной. За российским сегментом Интернета. Думаю, что это малоперспективно с точки зрения технологического решения этой проблемы. Разумеется, в этой среде, так же как и в других средах, мы должны думать над тем, чтобы законы российские соблюдались.

- Ожидается ли дефолт и будет ли он вообще?

- Нет, не будет. Дефолт – это что такое? Это неспособность государства платить по внешним долгам, во-первых. И, во-вторых, неспособность государства и Центрального банка обеспечивать необходимый объем валюты иностранной для участников экономической деятельности в нашей собственной стране. У нас отношение внешнего долга к ВВП страны лучшее в Европе. У нас серьезные золотовалютные резервы – 424 млрд долларов США. По этому показателю мы находимся на третьем месте в мире после Китая и Японии. У нас с профицитом складывается бюджет и внешнеторговый оборот. У нас инвестиции, в том числе и зарубежных наших партнеров, возросли многократно, в разы возросли.

- До каких пор будет существовать такое изощренное издевательство, как загранпаспорт? Почему иностранцы обходятся одним паспортам, а россиянам нужны два? И пять лет всего. Не слишком ли часто раз в пять лет менять загранпаспорт?

- Такова позиция Министерства иностранных дел и Министерства внутренних дел РФ. Эксперты считают, что за 5 лет в жизни человека могут произойти значительные изменения.

- Каждый год прохожу переосвидетельствование на инвалидность…

- Я уже отвечал на этот вопрос.

- Мой отец был участником Парада 1945 года. Но его ни разу не пригласили на Парад Победы в Москву.

- Обещаю, мы это обязательно сделаем.

- Мне 9 лет, я с 5-ти лет мечтаю быть Президентом России…

- Я думаю, что любой гражданин Российской Федерации, и женщина, и мужчина, должны иметь такой шанс.

Финал был очень хорош. Президент расслабился. Пора было заканчивать процесс и идти отдыхать. Но напоследок его приподнятое настроение было разрушено.

Президенту обещали, что последний вопрос поставит эффектную точку. Но вышло иначе.

В телефоне слышный на всю страну женский голос с какой-то слезой и надрывом:

- Это ВЫ?...

- Да, я. (А куда она вообще звонила?)

Президент напрягся. Что-то не срабатывало. Безвестная женщина не признавала своего Властителя! Это эффектная концовка? Уроды!

- И до этого были ВЫ?

- Да. (Уроды! Кто там с ней моим голосом разговаривал?! Поубивать мало!)

- Спасибо, спасибо ВАМ…

Гудки в трубке и никакого вопроса. Надрывный голос произнес бессмысленную фразу с каким-то фальшивым напором и пропал. За что спасибо? За что? Где финал? Ей что дали, чтобы она выдавила это «спасибо»? Что, не нашлось ни одного человеческого слова? Где теплота, любовь к Властителю? Все загубили!

Президент едва сдерживал ярость. Никому ничего нельзя поручить! Кругом «подставы»! Ну, они у меня еще попляшут!

Торопливо и холодно поблагодарив ведущих, Президент покинул студию. В груди у него кипело. Он проклинал эту страну, где не найти нормального режиссера, чтобы поставить такой простой спектакль: «Общение Президента с народом». Он проклинал эти дурацкие вопросы, почти в каждом из которых был какой-то подвох. Он мысленно грозил еще показать всем этим ничтожествам, что значит Властитель. Осталось ждать недолго. Он им устроит! Они научатся правильно задавать вопросы и правильно все понимать, когда имеют дело с Властителем! Это будет очень скоро.

Так, убеждая себя, Президент успокоился. Неприятный день закончился и стал прошлым. Свернувшись клубочком на огромной кровати в своей загородной резиденции, Президент согрелся телом и душой. Завтра будет новый день и еще на один день приблизится чудесное превращение Президента во Властителя. Что там думают эти мелкие людишки, уже совсем неважно. Важен хороший сон. Сон, сон… Президент заснул безмятежно. Ему снились прекрасные бабочки.

Может ли президент быть врагом России?

Путин не знает свой страны. Но мало того, он ее не любит. Может быть, он ее даже ненавидит. Кто-то может сказать обратное. Я не могу. Мне не довелось заметить в словах и поступках Путина ничего, что связывало бы его с Россией. А уж ненависть к русскому народу, несколько раз процеженная сквозь зубы, очевидна. А как можно любить Россию и ненавидеть русских? Никак.

Еще в советские времена в системе власти формировался слой управленцев, которые могли обращать к народу только «даешь!» Для чего, почему, с какой стати надо было народу переламываться? В коммунизм никто уже не верил, а от народа требовали такого надрыва, как будто вопрос стоял о жизни и смерти. Мучили ради славы и должностей. Кто хлещем учительствует, тот больше пригож для начальства.

Путин вышел из этой среды. Обучился у Собчака. Народ – ничто. Он – только инструмент для чиновника. Скопище дураков, которых надо учить то ли плетью и болью, то ли наглым шулерством, обводящим вокруг пальца доверчивую простоту. Это логика преступника. Не случайно страну затопила тюремная лексика, а телевидение потчует «шансоном». Все это оттуда – от власти, не мыслящей иного отношения к народу, кроме как к «поделом» ограбленному.

Задаваясь вопросом «Кто такой Путин?» мы ищем ответ на вопрос «Что есть нынешняя власть?». И получаем неутешительные ответы.

Для понимания того, кого мы получили в лидеры страны, стоит обратить внимание на фрагмент предсмертной беседы Бадри Патаркацишвили – предпринимателя, вышедшего из бандитской среды и пользовавшегося услугами Путина, когда тот был еще чиновником незначительного масштаба. Достоверности расшифровки этой беседы придает тот факт, что она состоялась накануне убийства Бадри, а биография Путина была затронута лишь вскользь и составляла малую часть текста.

Вот что было сказано.

«Я хочу рассказать тебе эпизод из своей жизни. Может, ты не слышал, но Путина в политику привел я! Как привел? Он был в Санкт-Петербурге, работал заместителем Собчака, крышевал мои питерские бизнесы. Носил один грязный костюм зеленоватого цвета. В нем и ходил по жизни. Когда Яковлев там выиграл

выборы у Собчака, Яковлев предложил ему остаться, но Путин поступил по-мужски и не остался — ушел из мэрии вместе с Собчаком. Два раза в день мне звонил и умолял: Бадри, переведи меня в Москву, не хочу здесь оставаться. Я пошел к Бородину — Пал Палычу, который тогда был начальником хозу у Ельцина. Он хороший парень — мой друг. Пришел я к нему и рассказал о Путине, что тот толковый парень и, может, перевести его в финансово-контрольное управление? «А хочешь, я переведу его своим замом?» — сказал он.

Позвонил я Путину, он приехал в тот же день, потом стал директором ФСБ, затем — премьер-министром. Знаешь, есть в Москве Старая площадь?

Там у нас был ЛогоВАЗ-клуб. Путин ко мне приходил обедать каждый день. Ресторан там у нас был, бар… Кое-что еще. У нас были нормальные отношения, и в конце концов на него обратил внимание Березовский. Он решил назначить его главой ФСБ. Вот и пошло-поехало... Потом решался вопрос, кто будет премьером. Мы знали, что премьер — это будущий президент, и он был нашей кандидатурой. Так что это мы его…

Наш конфликт начался с «Курска». Помнишь, когда подлодка утонула. Там было сто ребятишек по 18–20 лет. У норвежцев была возможность их вытащить и спасти, но русские им не разрешили, дескать, там у нас военные секреты.

Вообще Березовский по 18 раз в день звонил Путину и давал ему советы. Известная фраза «Мочить в сортире» — это Березовский ему подсказал, спектакль был — тем он и победил на выборах…

Так вот, когда «Курск» тонул, мы два дня, 48 часов, его искали, не смогли найти. Если бы нашли — тех ребятишек спасли бы. Какие на хрен военные секреты стоят того, чтобы в XXI веке сто ребят потопить? Но этих генералов-дегенератов мы переубедить тогда не смогли, а Путин, оказывается, в это время гулял на яхте <…> в море под Сочи!*

Вот после этой истории Березовский и начал по нему бить, и пошло-поехало… Потом Путин меня позвал и говорит: «Бадри, мы же братья? Выбирай — или я или Боря, потому что наши дороги разошлись. Я не смогу больше такого терпеть. Я больше не Володя, я президент России — такой великой державы. Пусть уходит, я его не арестую, но ты знай: если уйдешь вместе с ним, я буду вынужден воевать с вами обоими, у меня не будет возможности с Березовским воевать, а с тобой — нет. Твое решение, то или другое, я буду уважать».

Я ему ответил: ты же меня знаешь — ухожу с Борей. И все — мы по-братски обнялись, расцеловались и расстались.

После этого моя семья семь лет жила в России, 18 уголовных дел против меня возбудили, и никто их пальцем не тронул — никто на допросы не вызывал. Мои дети до конца были оформлены в ОРТ, чтобы визы было легко получать. Когда у меня в Швейцарии родилась внучка, нужен был паспорт, иначе не доставили бы в Лондон, я позвонил в Кремль. Там даже удивились: ты что это прямо сюда звонишь? Ну и я им: может, вы дадите распоряжение, чтобы в Швейцарии выдали паспорт? Я что, ваш агент, что ли? Почему не могу звонить? Сделайте по-мужски. Они за 15 минут сделали паспорт и дали. Если мне Вано позвонит и попросит о чем-то, или Миша позвонит и попросит — у нас есть проблема ведь? Но все сделаю! У меня свои представления о жизни. Это я в Грузии такой добрый дядюшка. В России у меня несколько иной бэкграунд. Там меня по-другому знают. Пусть там спросят. Там меня знают как мужчину.

Путин поссорился с Ельциным в какой-то момент и хотел… Прислал людей к Березовскому и обещал снять кое-какие обвинения в обмен на то, что тот раскроет валютные счета Ельцина. Ну у него какие-то проблемы возникли тогда с Ельциным. Березовский был готов говорить об этом: «Приходи, поговорим на эту тему». Но посмотрели, и оказалось, что у него ничего не было. «Это только у

Бадри может быть»,— сказал он. Но те ответили: «Так к нему обращаться бессмысленно, Бадри не скажет нам». «Правильно, не скажет вам». Не потому, что Ельцин мне друг, но он мне это доверил — а я мужчина. Я это ни на что не поменяю — ни на деньги, ни на что, это было и будет похоронено вместе со мной. Умер Ельцин — все, никто не узнает. Как будто я и не знал. Потому что Ельцин мне ничего плохого не сделал. Только хорошее. Я не могу забыть его. Вчера уважал, а сегодня нет? Так не бывает. Если мы о чем-то договоримся, то все, мы пожмем друг другу руки, и дело сделано».

http://kommersant.ru/doc.aspx?docsid=850966

По этим заметкам мы видим, что в среде, взрастившей Путина, была принята воровская «мораль». Здесь не было и тени заботы о государстве и народе. Только воровское «слово» и взаимные интересы. А когда вспоминать «слово» становилось почему-то не выгодным, партнер превращался сначала в беженца, а потом в труп.

Назначение Путина преемником было выполнено исключительно в целях передачи власти, которая сохранила бы неприкосновенность Семьи и неприкосновенность олигархического режима правления. Оба условия исполнены. Чистка олигархии от фрондеров вовсе не означала, что олигархия упраздняется. Напротив, она усилилась за время правления Путина.

Надо чем-то завершить политический портрет Путина, расписанный в десятках монографий, которые я не брал в руки из чувства брезгливости. И эти последние штрихи к портрету, который дорисуют потом по архивным документам (а, возможно, и по уголовным делам) доказывают, что власть Кремля для нас совершенно чуждая. Она нас (народ) ненавидит. В Кремле засели новые «поляки». И нам нет никакого резона входить в их трудное положения, а тем более хоть в чем-то поддерживать.

Только трусливая самоцензура мешает аналитикам обобщить ужасные последствия властвования Путина в России. Между тем, он сам и его власть были враждебны народу, обществу и государству. Не только потому, что Путин приготовил нам провал, начатый в 2008 году. Он сам и его окружение убивали все живое в России постоянно. С рвением неофитов какой-нибудь религиозной секты.

Попробуем отбросить сомнения и посмотреть, что натворил Путин и «партия власти» под его руководством с 2000 по 2008 гг. Еще до всякого кризиса. Еще до того, как большинству стало ясно, что «король голый». Тем самым мы поймем, что за власть поставлена над нами как наказание Божье.

Против русского народа

1. За 8 лет правления Путина численность русского народа уменьшилась примерно на 8 млн. человек. Ежегодные демографические потери при Путине примерно равны демографическим потерям при Ельцине. Число абортов сохранилось на уровне 2 млн. в год. Уровень медицинского обслуживания резко упал, бесплатная государственная система здравоохранения практически разрушена и замещена платной частной медициной, недоступной подавляющему большинству граждан.

2. За время правления Путина в России легализовались десятки лиц с состояниями свыше 1 млрд. долларов. Если при Ельцина в России значилось лишь 7 миллиардеров, то при Путине их число превысила 100. При этом уровень жизни основной массы русского народа остался на грани физического выживания. Колоссальные доходы от продажи энергоносителей поступили исключительно в карманы олигархической группировки или были размещены в зарубежных банках, где быстро теряли свою цену. Фактически весь период правления Путина вывоз из России энергоносителей осуществлялся без эквивалентного обмена не необходимые стране товары. Запад фактически бесплатно получал от Путина нефть и газ.

3. Путин открыл границы для потоков нерусских иммигрантов, принципиально изменив миграционное законодательство. В русских городах образовались многочисленные общины инородцев, терроризирующее местное русское население при покровительстве ставленников Путина, находящихся на ключевых административных и правоохранительных должностях. Любые протесты русских подавлялись беззаконными арестами и произвольными решениями судов.

4. Путин ничего не сделал для поддержки русских соотечественников за рубежом (бюджетные траты на поддержку соотечественников не превышали тех, которые были при Ельцине). Проведя Конгресс российских соотечественников, Путин предпочел пригласить на него подставные организации, созданные местными элитами соседних стран, проводящими антирусскую политику.

5. Путин фактически признал независимость Чечни и изгнание из Чечни 300 тыс. русских людей, а также амнистировал всех бандитов, воевавших против российской армии. Несколько бандитов были награждены высшей наградой «Герой России». Безвозвратные выплаты Чечне из российского бюджета составляют ежегодно 1 млрд. долларов. Беженцам из Чечни не оказано практически никакой помощи.

6. Путин систематически уничтожалт русскую культуру, отдав контроль за всеми ведущими учреждениями культуры, образования и средств массовой информации инородцам или извращенцам. Средства массовой информации под прикрытием путинской «вертикали» систематически занимались разрушением традиционной морали, дискредитацией русской истории, искажением русского языка и подменой культурных образцов русской классики низкопробными подделками. Высшее образование при Путине практически повсеместно стало платным и доступным только наиболее богатым слоям населения. Школьное образование прекратилось, школы в течение многих лет выпускают в жизнь миллионы невежественной молодежи, не имеющей элементарных знаний. Учреждения культуры по всей стране влачили жалкое существование.

Против русского общества

1. Путин обрушил на русские общественные и политические организации полицейские репрессии: введено в практику запрещение книг и закрытие русских газет. В тюрьмах находится около 300 политических заключенных, осужденных или находящихся под следствием за политическую деятельность в русских организациях.

2. Путин разгромил единственную патриотическую партию, имевшую представительство в парламенте – партию «Родина», не допустив ее на региональные выборы 2005-2006 гг., а затем инспирировав внутренний переворот и слияние партии с левацкой «Партией Жизни».

3. Пути не допустил на парламентские выборы 2007 года ни одной патриотической организации, которая поднимала бы «русский вопрос».

4. Путин постоянно посещает общественные собрания российских татар, российских евреев, диаспор, но никогда не принимал участия в общественных мероприятиях русских организаций.

5. Путин окончательно запретил преподавание в школе «Основ православной культуры». Зато он открыто поддерживал самые теплые отношения с лидером хасидов Берл Лазаром. При Путине в коренных русских городах началось массовое строительство мечетей.

6. Путин создал Общественную палату при Президенте Российской Федерации, включив в нее одиозных персонажей, открыто враждебных русским, и снабдив их особым статусом.

7. Путин создал тоталитарную русофобскую партию российских чиновников – «Единую Россию». И возглавил ее список на выборах 2007 года, нарушив надпартийный статус Президента Российской Федерации.

Против российской государственности

1. Путин окончательно подорвал дееспособность российской армии. При нем были уничтожены ведущие военные академии. При нем происходило расхищение военных ноу-хау в космической отрасли, затоплена станция «Мир». При нем полицейские силы двое превышают численность российской армии. При нем радикально сокращена морская компонента российских вооруженных сил. Ликвидированы ведущие военные производства и военная наука. При нем осуждены на длительные годы лишения свободы русские офицеры, воевавшие против бандитов в Чечне - Буданов, группа Ульмана, Аракчеев и Худяков.

2. Путин создал «вертикаль коррупции» - защищенную специальным статусом касту чиновников. Высшие чиновники совмещают государственную службу с участием в советах директоров крупнейших топливных предприятий, где получают денежные суммы, многократно превышающие зарплату. В Государственной Думе депутаты правительственной фракции «Единая Россия» получают крупные денежные вознаграждения помимо своей зарплаты.

3. При Путине произошло полное разложение правоохранительной системы, которая стала формой организованной преступности. В преступную деятельность включены спецслужбы (торговля военными секретами и монополизация внешнеэкономической деятельности), суды (выполнение указаний коррумпированного чиновничества), милиция (вымогательство денег у предпринимателей, повсеместная практика незаконного взимания денег с автомобилистов, прямое участие в организации преступлений и их укрывательстве), прокуратура и следственные органы (уклонение от расследования экономических преступлений, уклонение от возбуждения уголовных дел за клевету на русских общественных деятелей, русские организации, русский народ).

4. При Путине на государственной службе оставлены наиболее одиозные деятели Ельцинского правительства – Чубайс (контроль над энергетикой), Кириенко (контроль над атомной энергетикой), Черномырдин (контроль всех экономических отношений с Украиной) и другие. Практически полностью сохранен средний слой правительственных чиновников-ельцинистов. В правительстве Путина господствовала семейственность и непрофессионализм. Министерство обороны возглавил человек, не имеющий никакого отношения к армии – профессиональный торговец мебелью и нефтью и зять премьер-министра. Министерством здравоохранения руководила бывший заместитель министра финансов, гражданская жена министра промышленности, ничего не понимающая в медицине. Все назначения Путин осуществлял исключительно из принципа личной преданности и вне зависимости от профессиональных навыков.

5. Путин сохранил анклавы сепаратизма и несменяемость на главенствующих позициях этносепаратистов Чечни, Татарии, Башкирии, Чувашии, Калмыкии и других российских республик, где ведется подавление всего русского (включая русское предпринимательство) и насильственное насаждение «титульной культуры». В этих территориях русские ущемляются столь же последовательно, что и в ряде бывших союзных республик.

6. Путин превратил российские спецслужбы в особо привилегированный слой и направил их деятельность не на борьбу с изменой и преступностью, а на контроль за экономическими структурами в интересах частных лиц - высшего чиновничества. Есть основания полагать, что с ведома Путина были взорваны дома в Москве в сентябре 1999 году (с целью возбуждения общества и обеспечения победы на выборах путинской партии «Единство» и самого Путина на президентских выборах), убиты газом заложники при штурме захваченного в Москве концертного зала на ул. Дубровка («Норд-Ост»), отказано в помощи морякам терпящей бедствие подводной лодки «Курск» (с целью скрыть столкновение с английской подводной лодкой). Нет никаких сомнений в том, что с ведома Путина в Беслане были убиты захваченные бандитами заложники - более 300 человек, включая детей. Независимая экспертиза показала, что зал с заложниками был обстрелян

из гранатометов и огнеметов, а выжившие после этого – из танковых орудий. Это преступление спецслужб не расследовано, данные следствия фальсифицированы.

6. Путин без всяких на то оснований, произвольным решением уступил Китаю около 200 кв. км российской территории в районе Хабаровска.

Путин имел шанс стать крупнейшим политиком истории, если решил бы поднять Россию с колен. Но он решил стать «Ельциным сегодня». Это его выбор, которого так мучительно ожидала страна, надеясь, что из этого серенького человечка с приятными манерами родится гений государствоустроителя. Надежды не оправдались. Перед нами сгустился образ эпигона либерализма, невежды, не знающего ничего о своей стране и не способного к сильным порывам души – человека-страуса, стремящегося побыстрее забыть обо всем, что его должно тревожить как главу государства. Его будут вспоминать по фразе о судьбе подлодки «Курск»: «Она утонула».

В России демократия западного типа не состоялась и вряд ли возможна. Собственная традиция в забвении, а скопированные у Запада институты носят скорее бутафорский характер – в Думе нет и дум, ни обсуждений; правительство как коллегиальный орган ничего не решает; президент «не правит, а просто работает» и т.д. Следствием фиктивности всей властной системы политики является отсутствие механизмов законной передачи власти.

Никаких проектов развития России у Путина нет и не предвидится. Целый ряд отраслей рухнет в ближайшие год-два. Растравленный сепаратизм сломает управляемость страной. Возможно, от нее фактически отпадут значительные территории – прежде всего, «титульные» и способные шантажировать Кремль (Чечня, Татария, Башкирия, Якутия и др.) Бюджет превратится в одну большую прореху. Перебои в системах жизнеобеспечения больших городов превратят некоторые из них зоны бедствия. Вымерзающие многоквартирные дома задымят буржуйками или станут братскими могилами.

Будущее, которое подготовил для России Путин – бедность народа и развал государства. Им подготовлен упадок величайшей культуры, исчезновение могущественного государства и самого непокорного народа. Мы верим, что все еще можно изменить. Но не с Путиным.

Катастрофа режима неизбежна. Но распад страны не должен потревожить потребителей российских энергоресурсов, а также оставить бесхозными наши ядерные арсеналы. Коль так, то самый надежный присмотр за газопроводами, атомными реакторами, складами ядерных боеприпасов – это оккупационные войска. Купить российский генералитет так, как купили иракский, не представляет никакого труда. Сопротивления оккупации российская армия не окажет.

Так может быть, но так не должно быть. История России не раз показывала, что русский народ прекращает период Смуты. Историческое время ельцинизма заканчивается. В ключевой момент, когда слабость Кремля превратит его обитателей в политические пустышки, силы национального освобождения вполне могут стряхнуть с России олигархический режим и блокировать вторжение иностранной военщины. Нам помогут наши просторы и неуютный климат, а также непредсказуемые явления, подобные тем, что обрушили совершенно надежный коммунистический режим.

От себя лично я бы хотел внести в «путиниану» эти простые тезисы. И попрощаться с Путиным от имени тех, кого он обманул, предал, уничтожил, оболгал. Попрощаться и попросить никогда не возвращаться.

Мы прощаемся с Путиным, но мы его не прощаем.